КНИЖКИ ХОЗЯИНА

№ 21.

П. А. ВИХЛЯЕВЪ.

ОЧЕРКИ
изъ
РУССКОЙ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе журнала „ХОЗЯИНЪ".

Тип. Исидора Гольдберга, Спб., Екатерин. кан., 94

Предисловіе.

Руководящій мотивъ настоящаго изслѣдованія составляло стремленіе приблизиться къ разрѣшенію вопроса о современномъ направленіи въ развитіи земледѣльческаго производства Россіи. Въ основу изслѣдованія положенъ статистическій методъ наблюденій надъ явленіями и процессами, совершающимися въ массахъ. Примѣненіе этого метода обязываетъ восходить въ процессѣ изслѣдованія отъ частностей, доступныхъ наблюденію и количественному измѣренію, къ тѣмъ научнымъ обобщеніямъ, изъ которыхъ слагается матеріалъ къ правильной постановкѣ и рѣшенію основного вопроса изслѣдованія.

Возможность подойти къ фактамъ съ заранѣе установленной точки зрѣнія исключается правильностью примѣненія статистическаго метода. Эта точка зрѣнія, которая могла бы покрыть количественно измѣренные факты, должна быть найдена въ концѣ изслѣдованія, какъ обобщающій результатъ отдѣльныхъ наблюденій. Руководящая нить, пронизывающая факты дѣйствительности, находится не въ головѣ изслѣдователя, а въ жизни, и цѣль изслѣдованія—отыскать эту связующую силу, найти ее въ порядкѣ расположенія фактовъ, въ ихъ взаимномъ отношеніи и взаимодѣйствіи. Письменное изложеніе добытыхъ результатовъ по необходимости должно было отступить отъ того порядка, въ которомъ происходила разработка первоначальныхъ сырыхъ матеріаловъ. Все изслѣдованіе распадается на три части. Задача первой части состоитъ въ опредѣленіи источниковъ дѣйствующихъ силъ, подъ вліяніемъ которыхъ слагается то или иное направленіе въ развитіи земледѣльческаго производства Россіи. Вторая часть имѣетъ дѣло съ опредѣленіемъ направленія въ этомъ развитіи по отношенію къ пространству и времени. Содержаніе третьей части составляетъ опытъ опредѣленія дѣйствующихъ силъ, подъ вліяніемъ которыхъ слагается тотъ или иной порядокъ въ развитіи хозяйственныхъ явленій.

Примѣненіе статистическаго метода ставитъ автора въ самую тѣсную зависимость отъ тѣхъ матеріаловъ, которые имѣются въ его распоряженіи, а такъ какъ вѣроятность наступленія тѣхъ же явленій понижается по мѣрѣ удаленія въ пространствѣ отъ мѣстности и во времени отъ момента наблюденія, то тѣмъ самымъ для изслѣдователя создается также и самая тѣсная зависимость отъ пространства и времени, къ

которому пріурочены статистическіе матеріалы. Предѣльный районъ настоящаго изслѣдованія составляютъ 50 губерній Европейской Россіи; однако, большая часть матеріаловъ далеко не охватываетъ этой обширной территоріи.

Основнымъ источникомъ свѣдѣній при опредѣленіи направленія въ развитіи земледѣльческаго производства въ Россіи были приняты матеріалы военно-конскихъ переписей, представляющіе изъ себя результаты многократныхъ наблюденій надъ количествомъ и распредѣленіемъ рабочаго скота въ русскомъ хозяйствѣ. Въ виду того, что въ южныхъ губерніяхъ при полевыхъ работахъ употребляются также волы, количество которыхъ не подвергалось многократному исчерпывающему наблюденію, — центръ тяжести основныхъ главъ настоящаго изслѣдованія (II, III часть) сосредоточился на 27 губерніяхъ западной, центральной и восточной Россіи, гдѣ въ качествѣ упряжныхъ животныхъ употребляются исключительно лошади. Такимъ образомъ опредѣлился районъ изслѣдованія.

Годомъ производства опубликованныхъ конскихъ переписей — 1882, 1888, 1891, 1893/4 и 1896—опредѣлялось время, къ которому относятся основные выводы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда это допускало свойство матеріаловъ, изслѣдованіе выходило за предѣлы отмѣченнаго района, а по нѣкоторымъ губерніямъ и уѣздамъ представилась возможность довести наблюденіе до позднѣйшаго времени - конца девятидесятыхъ годовъ.

Въ зависимости отъ статистическихъ матеріаловъ вопросъ о направленіи въ развитіи земледѣльческаго производства въ Россіи свелся такимъ образомъ къ вопросу о перераспредѣленіи земледѣльческихъ хозяйствъ по рабочему скоту и къ опредѣленію тѣхъ условій, которыми управляется это перераспредѣленіе. До какой степени подобной постановкой изслѣдованія мы приближаемся къ разрѣшенію перваго вопроса, можно судить только на основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя заключаются въ настоящемъ изданіи.

Нѣкоторыя страницы изслѣдованія были уже опубликованы въ періодическихъ журналахъ: часть первой главы I отдѣла и вторая глава II отдѣла помѣщены въ журналѣ „Народное Хозяйство“ за 1900 (№ 3) и 1901 гг. (№ 7); вторая глава I отдѣла представляетъ изъ себя въ значительной степени переработанный очеркъ автора о рабочемъ скотѣ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, напечатанный въ журналѣ „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“, № 8 за 1895 г.

ЧАСТЬ I.

ГЛАВА I.

Предметъ настоящаго изслѣдованія составляетъ наблюденіе надъ явленіями и процессами, совершающимися въ области земледѣльческаго производства Россіи. Въ цѣляхъ точнаго опредѣленія того значенія, которое занимаютъ подлежащія изслѣдованію явленія во всей совокупности экономической жизни страны, необходимо предварительно, хотя бы въ общихъ чертахъ, установить то мѣсто, которое принадлежитъ земледѣльческому производству въ хозяйственной дѣятельности населенія. Прямое рѣшеніе этого вопроса можетъ послѣдовать только на почвѣ статистики профессій. Распредѣленіе населенія по занятіямъ, которое мы встрѣчаемъ, напр., въ германской статистикѣ, даетъ полное и точное представленіе о томъ значеніи, которое имѣютъ различныя отрасли народно-хозяйственной дѣятельности въ качествѣ источниковъ текущихъ средствъ существованія этого населенія.

Только профессіональная статистика съ полною наглядностью доказала превращеніе Германіи изъ земледѣльческой въ промышленную страну. Отсутствіе подобныхъ свѣдѣній по Россіи заставляетъ насъ прибѣгнуть къ косвенному пріему и начать изслѣдованіе издалека, а именно, съ изученія той исторической обстановки, при которой произошло возникновеніе и развитіе капиталистическаго хозяйства въ русской промышленности. Подобное изслѣдованіе объясняетъ намъ тѣ специфическія формы промышленнаго труда, которыя получили господствующее положеніе въ нашей странѣ.

Крупная, капиталистически организованная промышленность Россіи могла получить роль замѣтнаго фактора въ народно-хозяйственной жизни страны только въ пореформенную эпоху.

До реформъ Александра II большинство промышленныхъ предпріятій въ Россіи распадались на двѣ группы: помѣщичьи фабрики и поссесіонныя фабрики, находившіяся подъ правительственнымъ надзоромъ, казенныя или полуказенныя [1]). Эти первыя попытки насажденія капитализма на почвѣ крѣпостной Россіи, находясь въ корен-

[1]) Schulze-Gävernitz. Volkswirtschaftliche Studien aus Russland (русск. перев., стр. 18).

номъ противорѣчіи со всѣмъ тогдашнимъ народно-хозяйственнымъ строемъ страны, не могли имѣть замѣтнаго успѣха. Продукты крупной промышленности не были въ состояніи пробить брешь въ натуральномъ хозяйствѣ народной массы, удовлетворявшей всѣ свои скромныя потребности результатами семейнаго производства. Только съ паденіемъ крѣпостного права, когда путемъ выкупной системы и уменьшеніемъ размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія въ народное хозяйство проникли мѣновыя отношенія, создался готовый рынокъ для крупнаго производства.

Являясь продуктомъ недавняго историческаго прошлаго, русская промышленность могла только перенять формы и технику производства отъ промышленныхъ странъ Запада, гдѣ эти формы явились въ результатѣ долгаго органическаго роста. Это пересаживаніе уже готовыхъ формъ промышленныхъ предпріятій наилучшимъ образомъ можетъ быть иллюстрировано исторіей русской хлопчатобумажной промышленности.

Не только машины и пряжа, но и техники были первоначально англійскаго происхожденія. По Шульце-Геверницу [1]), Кнопомъ, организаторомъ русской прядильной индустріи, было основано 122 фабрики съ прядильными машинами фабрики Platt Brs въ Ольдгэмѣ и съ паровыми двигателями отъ Hick Hargreaves и отъ John Musgrave and Sons [2]).

Такимъ образомъ, въ иную среду и въ иныя условія переносились въ готовомъ видѣ продукты хозяйственной дѣятельности и мысли многихъ поколѣній [3]).

На Западѣ крупныя промышленныя предпріятія развивались постепенно изъ среднихъ и мелкихъ, сосредоточивая вокругъ себя въ процессѣ органическаго роста рабочее населеніе. Въ тотъ моментъ, когда Россія могла сдѣлать первые шаги на пути крупнаго производства, промышленная жизнь Западной Европы вступила уже въ фазу крупныхъ предпріятій. Двѣ наиболѣе крупныя отрасли русской промышленности—хлопчатобумажная и желѣзодѣлательная, начали свое развитіе съ значительной концентраціи капиталовъ.

Среднее число веретенъ на 1 фабрику въ Москвѣ и Владимірѣ больше, чѣмъ въ Англіи и Германіи [4]). Подобный порядокъ возникновенія промышленности въ Россіи, уже въ силу самой краткости времени, не могъ сопровождаться постепеннымъ процессомъ стягиванія рабочаго населенія въ промышленные центры. Вмѣстѣ съ тѣмъ новѣйшія формы западно-европейской индустріи были перенесены въ страну съ размѣщеніемъ населенія по территоріи, свойственнымъ предшествовавшей исторической эпохѣ.

---

[1]) Шульце-Геверницъ, стр. 76.
[2]) Ib., стр. 77.
[3]) „Если въ общемъ Кнопъ скопировалъ Ланкаширъ, то въ этомъ нельзя видѣть ничего дурного. Въ ланкаширскихъ машинахъ была воплощена работа мысли болѣе, чѣмъ четырехъ поколѣній цѣлаго народа". Шульце-Геверницъ, 78.
[4]) Шульце-Геверницъ, стр. 89.

Крупнымъ отличіемъ Россіи, по сравненію съ странами западно-европейской культуры, является слабое развитіе городской жизни. Такъ, по послѣдней переписи 1897 г. всего 12,8% населенія Имперіи и 12,5% населенія 50 губерній Европейской Россіи принадлежало къ жителямъ городовъ; въ 1863 г. послѣднее отношеніе достигало всего 10,0%, а въ 1858 г.—9,4%.

Болѣе точныя данныя о распредѣленіи населенія между городомъ и деревней для нѣкоторыхъ странъ Западной Европы имѣются, начиная только съ XVIII вѣка.

Процентъ городского населенія Вюртемберга можно опредѣлить съ приблизительною точностью въ 1707 г.—въ 25%; въ 1786 г.—въ 23%. Великое герцогство Гессенское имѣло въ 1806 г. городского населенія 24%, Силезія, къ концу XVIII столѣтія, 20%; городское населеніе Бранденбургской марки достигало въ 1688 г.—41%, въ 1750—43% и 1800—45% вслѣдствіе мощнаго развитія Берлина. Въ герцогствѣ Магдебургскомъ жило, съ 1740 по 1796 г., въ городахъ 37—40% всего населенія [1]).

Въ 1787 г. во Франціи насчитывалось 79 городовъ съ населеніемъ свыше 10.000; 21—22% всего населенія приходилось на города [2]).

Такимъ образомъ, еще въ преддверіи капиталистической эпохи въ Германіи и Франціи процентъ городского населенія былъ по крайней мѣрѣ вдвое выше, чѣмъ тотъ, который мы наблюдаемъ въ настоящее время въ Россіи послѣ 40-лѣтнихъ усилій по насажденію капиталистической индустріи.

Уже изъ приведенныхъ фактовъ видно, насколько крупное отличіе отъ западно-европейскихъ условій представляла та среда, въ которую были перенесены новѣйшія формы промышленныхъ предпріятій.

Въ послѣднемъ отношеніи Россія находится приблизительно въ одинаковыхъ условіяхъ съ Британской Индіей, гдѣ по цензу 1891 г. городское населеніе составляло 9,48%.

Но помимо количественнаго распредѣленія населенія имѣетъ важное значеніе въ данномъ вопросѣ качественный составъ города. Сравненіе средневѣковаго города Западной Европы съ дореформеннымъ городомъ Россіи обнаруживаетъ, что первый не только включалъ въ свои стѣны значительно большую долю населенія страны, но коренньмъ образомъ отличался и по составу этого населенія, по его быту и хозяйственной дѣятельности. Во всѣхъ крупнѣйшихъ событіяхъ средневѣковой исторіи Европы городское населеніе играло замѣтную и нерѣдко рѣшающую роль,—тамъ городъ принимаетъ участіе и въ борьбѣ королевской власти съ феодалами, и въ распрѣ свѣтской и духовной власти. И во внутренней своей исторіи европейскій городъ полонъ жизни и движенія: XI и XII столѣтіе заполнено борьбою противъ феодальныхъ правъ, XIII и XIV вѣкъ борьбою цеховъ съ городскою аристократіей за участіе въ городскомъ самоуправленіи. Сила и значеніе европейскихъ городовъ и причина ихъ развитія ле-

---

[1]) Handwörterbuch der Staatswissenschaften. B. II. Zweite Auflage, стр. 664.
[2]) Тамъ же, стр. 668.

жали въ ростѣ торговли и промышленности и въ богатствѣ торгово-промышленнаго населенія. Что же представляетъ изъ себя нашъ городъ въ своемъ историческомъ прошломъ?

«Въ сущности исторія нашего города есть не что иное, какъ исторія регламентацій, преобразованій торгово-промышленнаго городского населенія со стороны верховной власти»—говоритъ историкъ русскаго города И. И. Дитятинъ [1]).—«Ходъ этихъ преобразованій опредѣляется воззрѣніями, какія верховная власть имѣла на государственные интересы. До тѣхъ поръ, пока государственные интересы усматриваются только въ безнедоимочномъ сборѣ «его государевыхъ прибылей и доходовъ», ради лучшаго обезпеченія государства, какъ высшей международной силы, до тѣхъ поръ и городское населеніе, подобно сельскому и служилому, организуется въ такую «храмину», всѣ связи и скрѣпы которой служили бы одной цѣли—внѣшнему усиленію государства. XVII вѣкъ завѣщалъ великому преобразователю не «городъ», какъ единый организмъ, а городъ въ чисто-территоріальномъ смыслѣ, какъ совокупность ничѣмъ несвязанныхъ, даже стремящихся къ разъединенію частей—служилыхъ людей всякаго рода, духовныхъ, посадскихъ земледѣльцевъ и торговцевъ-промышленниковъ, тянувшихъ каждое свое тягло» [2]).

Ни крутыя мѣры Петра, ни городовое положеніе Екатерины не были въ состояніи оживить этотъ случайный конгломератъ тяглыхъ общинъ московскаго періода. Хотя въ екатерининскую эпоху и значительно умножилась численность русскихъ городовъ, но самый путь возникновенія послѣднихъ предопредѣлялъ ихъ дальнѣйшую историческую судьбу. Въ цѣляхъ выдѣленія населенія новыхъ городовъ изъ земледѣльческой массы страны былъ избранъ простѣйшій путь—отбираніе земли у населенія. При подобныхъ историческихъ условіяхъ своего возникновенія, большинство нашихъ городовъ представляли въ первую четверть истекшаго столѣтія, по внѣшнему своему виду, сборъ жалкихъ лачугъ, въ которыхъ гнѣздились первые русскіе пролетаріи. Не говоря уже объ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ, мы находимъ въ 1825 г. изъ 42 губернскихъ городовъ только въ двухъ, Вильнѣ и Одессѣ, преобладаніе каменныхъ строеній надъ деревянными [3]). Бѣдность населенія устраняла всякую возможность къ развитію торговли и промышленности. По даннымъ за 1847 г., мѣщане составляли половину (50%) всего населенія городовъ, 38% приходилось на низшіе слои населенія—ремесленниковъ, фабричныхъ, поденщиковъ и т. п., 5,5%—на долю чиновниковъ и всего 4,6% на почетныхъ гражданъ (0,15%) съ купцами всѣхъ трехъ гильдій (купцы 3-й гильдіи 4,2%). Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что чиновники численно преобладали надъ представителями торгово-промышленнаго класса, включая въ составъ послѣдняго и купцовъ бывшей 3-й гильдіи, представлявшихъ изъ себя въ торгово-промышленномъ отношеніи не болѣе, какъ фикцію [1]).

[1]) И. Дитятинъ. Исторія русскаго города, т. II, стр. 109.
[2]) И. Дитятинъ, стр. 137, т. II.
[3]) И. Дитятинъ, т. II, стр. 316.

По свѣдѣніямъ, относящимся къ позднѣйшему времени, къ 1861 и 1862 гг., И. И. Дитятинъ слѣдующимъ образомъ изображаетъ состояніе русскаго города наканунѣ возникновенія капиталистическаго хозяйства въ Россіи: «Во многихъ изъ сотенъ уѣздныхъ городовъ вовсе не существуетъ торговаго класса, представителями котораго являются 2—3 купца третьей гильдіи; промышленность вырождается въ нихъ въ ремесла и обыкновенно ограничивается тѣми предметами первой необходимости, которые удовлетворяютъ несложныя потребности небогатыхъ мѣстныхъ обывателей, да развѣ крестьянъ ближайшихъ селъ и деревень, а торговля состоитъ въ мелочномъ торгѣ» [2]).

Несмотря на крутыя мѣры администраціи, направленныя къ тому, чтобы отучить городское населеніе отъ занятія земледѣліемъ, хлѣбопашество, какъ средство къ жизни, встрѣчалось въ началѣ 60-хъ годовъ въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ, достигало почтенныхъ размѣровъ въ очень многихъ уѣздныхъ и во всѣхъ почти заштатныхъ. Другимъ показателемъ слабаго развитія торговой и промышленной жизни является также развитіе среди городского населенія отхожихъ промысловъ: мѣщане и фиктивные купцы прежней 3-й гильдіи въ значительномъ количествѣ покидали свои города и направлялись въ отхожіе заработки въ столицы [3]).

Въ моментъ паденія крѣпостного права большинство русскихъ городовъ, по строю своей хозяйственной жизни, напоминали современную русскую деревню центральнаго промышленнаго района, гдѣ земледѣліе и отхожіе промыслы также составляютъ основной источникъ средствъ къ жизни.

Къ указаннымъ выше условіямъ развитія крупной промышленности въ Россіи присоединилась, въ отличіе отъ Индіи, слабая густота населенія. Въ 1897 г. на 1 кв. килом. поверхности Европейской Россіи приходилось 20,9 человѣкъ, въ 1863 г. 12,6.

Свѣдѣнія о густотѣ населенія нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ за XIX столѣтіе приводятся въ слѣдующей таблицѣ [4]).

	1800.	1820.	1840.	1860.	1880.	1890.
Германія.	—	49,1	61,2	70,4	83,7	96,5
Австрія.	—	47,0	56,0	61,0	73,7	79,6
Франція	50,9	56,5	63,2	67,8	71,2	72,5
Италія.	60,5	64,9	80,5	91,2	96,0	—
Англія и Уэльсъ . .	59.0	79,9	105,3	132,8	171,1	192,0
Швеція	5,2	5,7	6,9	8,5	10,1	10,6
Бельгія	—	—	138,3	151,6	187,4	206,0
Швейцарія.	—	—	—	60.6	69,0	73,3
Голландія	—	—	87,8	100,8	121,6	138,7

[1]) И. Дитятинъ, стр. 327, 334, т. II.
[2]) И. Дитятинъ, т. II стр., 337.
[3]) И. Дитятинъ, т. II, стр. 340.
[4]) Handwörterbuch der Staatswissenschaften, стр. 657.

Какъ видно изъ приведенныхъ чиселъ, Европейская Россія, по густотѣ своего населенія, превышаетъ только Швецію, въ составъ территоріи которой входятъ обширныя пространства неудобныхъ земель по Скандинавской цѣпи горъ и за сѣвернымъ полярнымъ кругомъ. Густота населенія Франціи, Италіи и Англіи въ началѣ вѣка была въ $2^1/_2$—3 раза выше, чѣмъ въ Европейской Россіи въ концѣ столѣтія, и въ 4—5 разъ превышала плотность русскаго населенія за 1863 г. На 1 кв. километръ Англіи и Уэльса приходилось въ 60-хъ годахъ въ 10 разъ болѣе населенія, чѣмъ въ Россіи за тотъ же періодъ времени. Этимъ въ достаточной степени подчеркивается то несходство среды, въ которую переносились формы промышленныхъ предпріятій передовой капиталистической націи міра.

Такимъ образомъ, одной изъ наиболѣе крупныхъ особенностей промышленнаго развитія Россіи является возникновеніе капиталистическаго хозяйства въ странѣ съ населеніемъ, разсѣяннымъ, въ громадномъ большинствѣ, по мелкимъ поселкамъ и сосредоточивающимся лишь въ немногочисленныхъ разбросанныхъ промышленныхъ центрахъ. Эта особенность русскаго капитализма, развивающагося, такъ сказать, въ разрѣженной средѣ, приводитъ къ цѣлому ряду своеобразныхъ явленій, среди которыхъ немаловажную роль играетъ широкое развитіе отхожихъ промысловъ, благодаря которымъ промышленные центры питаются притокомъ рабочихъ рукъ изъ деревни. Несмотря на усиленный за послѣднія десятилѣтія ростъ городскихъ центровъ, Россія остается и понынѣ страной съ преобладающимъ сельскимъ населеніемъ. Если же принять во вниманіе не фактическое, а юридическое размѣщеніе населенія и взять за основаніе исчисленія свѣдѣнія о мѣстѣ его приписки, то еще рельефнѣе выступитъ связь съ деревней значительнѣйшей доли русскаго рабочаго населенія. Преобладающее большинство сельчанъ, попадающихъ въ промышленные центры, находитъ въ послѣднихъ только временное занятіе. Эти временные посѣтители трудового рынка и составляютъ ту отхожепромысловую массу, которая играетъ весьма существенную роль въ хозяйственной жизни Россіи. Но, независимо отъ рѣдкости населенія и слабаго развитія городской жизни, распространенію отхожихъ промысловъ содѣйствовалъ и цѣлый, рядъ послѣдствій, возникшихъ въ результатѣ развитія крупной промышленности. Паденіе многихъ сторонъ прежняго натуральнаго хозяйства придало населенію нѣкоторыхъ областей Россіи еще болѣе земледѣльческій характеръ, чѣмъ оно имѣло ранѣе. Параллельно съ тѣмъ наблюдается также упадокъ цѣлаго ряда кустарныхъ промысловъ, при чемъ имѣло мѣсто или сокращеніе размѣровъ производства, или сокращеніе заработка кустарей вслѣдствіе перерожденія прежнихъ формъ промышленной дѣятельности въ организацію, зависимую отъ крупнаго предпринимателя. Такимъ образомъ, возникновеніе капиталистическаго хозяйства въ Россіи сопровождалось сокращеніемъ мѣстныхъ источниковъ къ добычѣ средствъ существованія. За послѣднее 10-лѣтіе, подъ вліяніемъ лѣсоохранительнаго закона, къ этому присоединилось паденіе заработковъ населенія при лѣсныхъ работахъ.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ условій значеніе отхожихъ промысловъ, въ качествѣ источниковъ внѣземледѣльческихъ заработковъ населенія, должно было все болѣе усиливаться. Поэтому, изслѣдованіе состава отхожепромысловой массы является существенно важнымъ при разрѣшеніи намѣченнаго здѣсь вопроса. Мы не имѣемъ, однако, прямыхъ указаній о числѣ лицъ, направляющихся въ отхожіе заработки, но по нѣкоторымъ косвеннымъ признакамъ есть возможность составить довольно точное сужденіе о ихъ численности и составѣ, благодаря свѣдѣніямъ о количествѣ выданныхъ паспортовъ. Изъ матеріаловъ земской статистики можно почерпнуть данныя для сужденія о распредѣленіи отхожихъ промышленниковъ по профессіямъ. Въ 1896 году по всей Имперіи было выдано свыше 7 милліоновъ (7.078.506) [1]) видовъ на жительство. Слѣдовательно, приблизительно то же число рабочихъ было оторвано отъ средствъ приложенія своей рабочей силы на мѣстѣ и перемѣстилось по направленію къ тѣмъ пунктамъ, въ которыхъ произошло сосредоточеніе этихъ средствъ.

Любопытною особенностью отлучекъ по паспортамъ является ихъ краткосрочность. Изъ всего числа видовъ на жительство, выбранныхъ населеніемъ за 1896 годъ, болѣе половины (51,6%) приходится на долю трехмѣсячныхъ, 23,8% составляютъ полугодовые паспорта, 22,4% годовые и всего 2,2% пятилѣтнія и прочія паспортныя книжки. Переходя затѣмъ къ опредѣленію мѣстностей, дающихъ наибольшее число отлучекъ, мы необходимо должны выдѣлить промышленную область. Московская и 6 сосѣднихъ съ нею губерній образуютъ на картѣ Европейской Россіи центральное ядро съ наиболѣе высокимъ отношеніемъ числа выправленныхъ паспортовъ къ населенію. При этомъ на 100 душъ обоего пола было выдано въ Тульской губерніи—14,4 паспортовъ [2]), въ Московской губерніи—16,6, Ярославской — 17,0, Рязанской — 17,9, Тверской — 18,4, Владимірской—20,4, Калужской—20,5.

Къ этому «очагу» отхожихъ промысловъ примыкаютъ на востокѣ— Костромская и Нижегородская, а на западѣ—Смоленская губернія, на 100 душъ населенія которыхъ было выдано отъ 10 до 13 паспортныхъ бланокъ. Къ послѣдней группѣ губерній слѣдуетъ причислить и двѣ крайнихъ сѣверныхъ—Архангельскую и Олонецкую. Третью группу губерній съ замѣтнымъ развитіемъ отхожихъ промысловъ (отъ 7 до 10 паспортовъ на 100 душъ об. п.) составляютъ Новгородская и Вологодская—на сѣверъ, Орловская, Курская и Воронежская на югъ, Пензенская и Симбирская на востокъ отъ упомянутаго ранѣе центральнаго промышленнаго ядра. По мѣрѣ удаленія отъ намѣченной

---

[1]) Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ за 1896 г., стр. 368. 1896 г. былъ послѣднимъ полнымъ годомъ взиманія паспортнаго сбора. Съ отмѣной указаннаго налога, распредѣленіе паспортовъ по срокамъ утратило свое прежнее значеніе, такъ какъ выборка краткосрочныхъ видовъ на жительство въ настоящее время представляетъ изъ себя не болѣе, какъ пережитокъ ранѣе господствовавшаго порядка.

[2]) Населеніе принято по даннымъ всеобщей переписи 1897 г.

группы губерній, отношеніе числа выданныхъ паспортовъ къ числу душъ населенія обоего пола постепенно падаетъ и спускается до минимальныхъ отношеній—3 и менѣе паспорта на 100 душъ об. пола—въ губерніяхъ Волынской, Бессарабской, Таврической, области Войска Донского, Самарской, Уфимской и Оренбургской. Волна отхода, измѣряемая числомъ видовъ на отлучку, поднявшись до наибольшей высоты въ центрѣ Россіи, затѣмъ, расходясь концентрическими кругами, постепенно падаетъ и затихаетъ на окраинахъ. Но отношеніе числа выданныхъ паспортовъ еще не даетъ точной мѣры для опредѣленія роли отхожихъ промысловъ въ хозяйственной жизни населенія той или иной мѣстности. Необходимо принять во вниманіе еще другой характерный признакъ, выражающій собою продолжительность отлучки.

Изъ ранѣе приведенныхъ свѣдѣній мы уже видѣли, что въ числѣ выправляемыхъ населеніемъ паспортовъ преобладаютъ трехмѣсячные: это знаменуетъ собою кратковременность отхожепромысловыхъ отлучекъ. При изслѣдованіи этого отношенія по отдѣльнымъ губерніямъ, прежде всего необходимо выдѣлить районъ со строго очерченными границами, въ составъ котораго входитъ группа губерній, расположенныхъ въ сѣверо-западной четверти Европейской Россіи, дающей % трехмѣсячныхъ билетовъ въ общей суммѣ выданныхъ паспортовъ ниже ранѣе приведеннаго средняго (51,6%). Этотъ районъ заходитъ на востокъ отъ меридіана, идущаго черезъ Владиміръ на Клязьмѣ, только краемъ губерніи Ярославской и меньшей частью Рязанской; южный предѣлъ района идетъ по сѣвернымъ границамъ Тамбовской, Орловской, Могилевской, Минской и Волынской губерній, на сѣверъ онъ простирается до границъ Олонецкой губерніи. Процентъ краткосрочныхъ отлучекъ ниже средняго мы находимъ также въ трехъ южныхъ губерніяхъ—Екатеринославской, Таврической и Бессарабской. Если отъ ранѣе очерченнаго сѣверо-западнаго района отдѣлить лежащія на его границахъ губерніи Новгородскую, Рязанскую и Гродненскую, то для всѣхъ прочихъ губерній относительное значеніе краткосрочныхъ отлучекъ будетъ, болѣе чѣмъ на 25%, ниже средняго [1]). Совершенно обратное отношеніе (роль кратковременнаго отхода, болѣе на 25%, выше средняго) мы наблюдаемъ на востокѣ Россіи, въ губерніяхъ: Пермской, Оренбургской, Уфимской, Вятской, Казанской, Симбирской и Пензенской; изъ числа черноземныхъ губерній—въ Воронежской, Харьковской, Полтавской, Кіевской и Подольской и, кромѣ того, въ Астраханской губ. Въ общихъ чертахъ можетъ быть признано, что роль и значеніе краткосрочныхъ паспортовъ по отношенію къ общей суммѣ выданныхъ видовъ на отлучку понижается отъ юго-востока къ сѣверо-западу.

Если мы возьмемъ за основаніе дальнѣйшихъ географическихъ сопоставленій долгосрочные виды на отлучку, то расположеніе губерній по этому признаку, въ общихъ чертахъ, совпадаетъ съ тѣмъ, которое было намѣчено ранѣе при изслѣдованіи кратковременнаго отхода.

[1]) Эстляндская, Лифляндская, Курляндская, Ковенская, Виленская, Витебская, Псковская, С.-Петербургская, Смоленская, Тверская, Московская, Ярославская, Калужская и Тульская.

Поэтому мы здѣсь отмѣтимъ только наблюдаемыя отступленія отъ ранѣе намѣченной схемы. Тотъ сѣверо-западный районъ съ низкимъ % краткосрочныхъ паспортовъ, о которомъ шла рѣчь на предыдущихъ страницахъ, выдѣляется вмѣстѣ съ тѣмъ высокимъ процентнымъ отношеніемъ долгосрочныхъ видовъ на отлучку (на годъ и болѣе). Высокій % долгосрочныхъ отлучекъ мы находимъ и въ трехъ упомянутыхъ южныхъ губерніяхъ, съ присоединеніемъ къ нимъ Херсонской. Обратное отношеніе—наименьшій % долгосрочныхъ отлучекъ—встрѣчается въ границахъ тѣхъ районовъ, гдѣ ранѣе было замѣчено стремленіе населенія выбирать краткосрочные виды на отлучку. Такимъ образомъ, наблюдается въ сильнѣйшей степени географическое совпаденіе, которое можетъ быть выражено слѣдующей правильностью: мѣстности съ высокимъ процентомъ трехмѣсячныхъ паспортовъ даютъ минимальныя отношенія для долгосрочныхъ отлучекъ, и, наоборотъ, тамъ, гдѣ слабо развиты краткосрочныя трехмѣсячныя отлучки, встрѣчается наивысшее отношеніе числа выбранныхъ паспортныхъ книжекъ и годовыхъ паспортовъ. Отъ юго-востока къ сѣверо-западу понижается относительное значеніе краткосрочныхъ паспортовъ, въ значительной степени замѣщаемыхъ долгосрочными видами на жительство. При опредѣленіи отношенія числа выправленныхъ паспортовъ къ населенію, выяснилось, что величина, выражающая это отношеніе, понижалась отъ центра къ окраинамъ. Такимъ образомъ, изслѣдованныя количественныя отношенія размѣстились въ пространствѣ, слѣдуя различнымъ планамъ. Обращаясь къ геометрической схемѣ, мы должны признать, что первое изъ изслѣдованныхъ явленій расположилось концентричными кругами, а второе—параллельными линіями, касательными этихъ круговъ. Въ заключеніе набросанной географической картины любопытно будетъ отмѣтить мѣстности географическаго совпаденія максимальныхъ и минимальныхъ отношеній количественнаго и качественнаго измѣрителя изслѣдуемаго явленія. Наивысшее отношеніе числа выданныхъ паспортовъ къ населенію, наименьшій % краткосрочныхъ отлучекъ и наибольшій долгосрочныхъ мы наблюдали въ губерніяхъ Московской, Тверской и Ярославской; противоположныя отношенія мы найдемъ въ губерніяхъ Уфимской и Оренбургской.

Вотъ та общая картина развитія отхожихъ промысловъ населенія различныхъ мѣстностей, которая открывается при изслѣдованіи явленія на пространствѣ 50 губерній Европейской Россіи.

Однако представленныя здѣсь свѣдѣнія даютъ чисто-внѣшнее выраженіе степени развитія отхожепромысловой дѣятельности населенія различныхъ мѣстностей Европейской Россіи.

Только изслѣдованіе распредѣленія отхожихъ промышленниковъ по профессіямъ въ состояніи дать болѣе вѣрную картину тѣхъ отношеній, которыя скрываются подъ этой чисто-внѣшней формой. Свѣдѣнія о распредѣленіи отхожихъ промышленниковъ по роду занятій разбросаны по многочисленнымъ земскимъ статистическимъ сборникамъ, но

въ сопоставленіи со всей площадью Россіи, охваченной земскими переписями за различные годы, этотъ матеріалъ приходится признать все-таки довольно скуднымъ. Матеріалы по интересующему насъ вопросу, добытые путемъ подворной переписи, мы находимъ по губерніямъ Воронежской, Тверской, по части Орловской и большей части Курской и по 2 уѣздамъ Калужской.

Сами по себѣ свѣдѣнія по столь незначительной территоріи были бы недостаточны для цѣльной характеристики отхожепромысловыхъ занятій населенія Россіи, но, взятыя въ качествѣ матеріала для освѣщенія ранѣе приведенныхъ наблюденій о продолжительности отхода въ различныхъ районахъ, эти свѣдѣнія являются весьма цѣнными, тѣмъ болѣе, что наиболѣе полный матеріалъ мы находимъ по двумъ губерніямъ — Тверской и Воронежской, столь неодинаковымъ, какъ это выяснилось изъ приведенныхъ выше свѣдѣній, по составу выбираемыхъ населеніемъ паспортныхъ знаковъ.

Первая изъ названныхъ губерній представляетъ собою типъ наибольшаго развитія отхожихъ промысловъ, выраженный высокимъ отношеніемъ выбранныхъ паспортовъ къ населенію (18,4 на 100 душъ об. пола), низкимъ % краткосрочныхъ (35,3) и значительнымъ % (33,2) долгосрочныхъ видовъ на отлучку. Воронежская губернія, при замѣтномъ развитіи отхожепромысловой жизни (7,2 паспорта на 100 душъ об. пола), выдѣляется существеннымъ преобладаніемъ кратковременнаго отхода, входя въ группу губерній съ наибольшимъ % краткосрочныхъ (69,7%) и наименьшимъ % долгосрочныхъ (17,1%) видовъ на жительство. Приводимыя отличія, какъ это замѣтно изъ слѣдующей таблицы, представляютъ собою только внѣшнее выраженіе болѣе крупной разницы, лежащей въ характерѣ промысловаго занятія населенія поименованныхъ губерній. Распредѣленіе отхожихъ промышленниковъ въ крупныя рубрики дано слѣдующими числами:

Категоріи промысловъ.	Тверск. губ. [1]	въ %%	Воронеж. губ. [2]	въ %%
I. Сельскохозяйственные (батраки, пастухи и пр.)	11469	7,9	51571	75,6
II. Ремесленные (плотники, сапожники, валяльщики, кузнецы и пр.)	49849	34,5	11011	16,1
III. Профессіональные (фабричные, чернорабочіе, прислуга, торговцы и пр.)	83286	57,6	5660	8,3
	144604	100,0	68242	100,0

Такимъ образомъ, Воронежская губ. представляетъ типъ развитія земледѣльческаго, а Тверская—внѣземледѣльческаго отхода. Эта связь воронежскаго отхода съ земледѣліемъ и придаетъ послѣднему краткосрочный характеръ. Къ этому необходимо добавить, что преобладающую категорію земледѣльческихъ отхожихъ работниковъ Воронежской губ. составляютъ косари (53,4% всего числа первыхъ), т.-е. та кате-

[1]) Безъ Весьегонскаго уѣзда.
[2]) Безъ Острогожскаго уѣзда.

горія рабочихъ, которые устремляются въ южныя и восточныя губерніи въ періодъ уборки хлѣбовъ. Наоборотъ, въ Тверской губерніи получили преобладающее значеніе внѣземледѣльческіе заработки населенія, допускающіе удлиненіе отхода до окончательнаго разрыва съ мѣстомъ приписной осѣдлости. Когда говорится о совершающемся отдѣленіи промышленности отъ земледѣлія, объ относительной устойчивости хозяйственнаго положенія, то всегда имѣютъ въ виду эту послѣднюю категорію отхожихъ промышленниковъ. Поэтому, для цѣлей нашего изслѣдованія распредѣленіе по занятіямъ внѣземледѣльческихъ отхожихъ промысловыхъ группъ послѣдней изъ названныхъ губерній пріобрѣтаетъ существенное значеніе.

Ниже дается таблица, въ которой промышленники распредѣлены по категоріямъ, въ зависимости отъ характера выполняемаго ими труда.

	Число работниковъ	въ %%.
I. Строительныя работы (плотники, каменщики, землекопы, каменобои, штукатуры и пр.)	30225	23,6
II. Изготовленіе предметовъ потребленія (одежда, обувь, пища, сапожники, валяльщики, портные, булочники, колбасники и пр.)	24201	18,9
III. Перевозка и торговля (торговцы, разносчики, приказчики, судорабочіе, извозчики и пр.)	21637	16,9
IV. Чернорабочіе (особо непоименованные)	14673	11,5
V. Прислуга (домашн. и трактирн.)	12003	9,3
VI. Фабричные рабочіе	11097	8,3
VII. Добывающая промышл. (лѣсныя работы и рыболовство)	6332	5,0
VIII. Прочія (разныя)	8154	6,5
	128322 [1])	100,0

Мы видимъ, насколько незначительна роль, которую играютъ въ отхожепромысловой рабочей массѣ собственно фабрично-заводскіе рабочіе — эти передовые кадры капиталистическаго строя. Въ перемѣщающуюся массу рабочихъ силъ фабричный трудъ входитъ едва замѣтнымъ элементомъ. Несравненно большее значеніе имѣютъ участники другихъ промысловыхъ занятій и прежде всего работъ строительнаго характера. Плотники, каменщики, землекопы и прочіе строительные рабочіе составляютъ около четверти (23,6%) всего числа отхожепромышленниковъ Тверской губерніи. Изготовленіемъ предметовъ непосредственнаго потребленія (одежды, обуви, пищи) заняты 24201 работникъ. Болѣе половины этой группы составляютъ сапожники и башмачники, отчасти стягиваемые въ село Кимру изъ сосѣднихъ уѣздовъ, но въ большинствѣ направляюшіеся въ столицу. Эта многолюдная группа стоитъ въ сторонѣ отъ крупной капиталистической промышленности и работаетъ въ условіяхъ наемнаго работника, мелко-ремесленной организаціи или домашней системы крупной промышленности, представляющей изъ себя высочайшую степень эксплуатаціи рабочей силы. Въ подобную же обстановку поставленъ трудъ портныхъ, уходя-

[1]) Кромѣ того, 4813 работниковъ неизвѣстной профессіи.

щихъ изъ Тверской губерніи въ количествѣ свыше 3000 человѣкъ. Значительное число рабочихъ рукъ занято также въ качествѣ шерстобитовъ и валяльщиковъ, изготовляющихъ валеную обувь. Каждую осень болѣе 5000 работниковъ, главнымъ образомъ изъ Калязинскаго уѣзда, разсыпаются по разнымъ концамъ Россіи со своими незатѣйливыми инструментами, чтобы бить на нихъ шерсть и валять обувь по заказу крестьянъ изъ матеріаловъ заказчика. Около 2 тысячъ человѣкъ работаютъ надъ изготовленіемъ пищи въ качествѣ булочниковъ, пекарей, колбасниковъ и пр. Остальныя группы разсматриваемой категоріи немногочисленны. Вся эта многолюдная группа отхожихъ промышленниковъ, работающихъ въ наименѣе благопріятныхъ для труда условіяхъ, едва ли могутъ быть признаны поставленными въ устойчивое хозяйственное положеніе. Крупная капиталистически организованная промышленность начинаетъ проникать и въ разсмотрѣнныя отрасли труда, а вмѣстѣ съ тѣмъ подрывать эту устойчивость.

Мелкая ремесленная промышленность имѣетъ слишкомъ малую степень сопротивляемости, а положеніе мелкаго ремесленника еще менѣе устойчиво, чѣмъ положеніе мелкаго земледѣльца. Составъ остальныхъ категорій понятенъ изъ тѣхъ заголовковъ, которые имъ даны въ предыдущей таблицѣ. Довольно высокій процентъ (16,9) всего числа рабочихъ занятъ торговлей и транспортомъ, 11,5 — неквалифицированнымъ чернорабочимъ трудомъ, 9,3% даетъ прислуга.

Сдѣланное распредѣленіе отхожихъ промышленниковъ по категоріямъ ихъ занятій обнаружило первенствующее положеніе группы строительныхъ рабочихъ; характерною особенностью этой многолюдной группы является с е з о н н ы й, в р е м е н н ы й характеръ ея труда. Въ силу климатическихъ условій нашей родины, огромное большинство строительныхъ работъ на зиму прекращается, а потому рабочіе этой многочисленной группы не могутъ имѣть занятія въ теченіе круглаго года. Сюда слѣдуетъ присоединить калязинскихъ шерстобитовъ, о которыхъ шла рѣчь нѣсколькими строками выше, а также занятыхъ лѣснымъ дѣломъ, рыболововъ, торфяниковъ, судорабочихъ, рабочій періодъ которыхъ опредѣляется временемъ вскрытія и замерзанія рѣкъ. Въ общей суммѣ мы получимъ до 50 т. сезонныхъ рабочихъ (49540), что составитъ 38,6% всего числа рабочихъ рукъ, занятыхъ по внѣземледѣльческимъ отхожимъ промысламъ. Это отношеніе повысится еще болѣе, если мы присоединимъ сюда сельскохозяйственныхъ отхожихъ промышленниковъ, подавляющее большинство которыхъ составляютъ въ Тверской губерніи пастухи, съ рабочимъ временемъ, опредѣленнымъ продолжительностью пастбищнаго періода.

Такимъ образомъ, немного менѣе половины всего числа отхожихъ промышленниковъ Тверской губерніи, въ силу условій естественныхъ, не могутъ имѣть работы въ теченіе круглаго года. Это фактъ чрезвычайной важности, накладывающій своеобразный отпечатокъ на весь ходъ развитія экономической жизни страны. Въ силу подобнаго условія, участники этой категоріи работъ не могутъ жить исключительно одной заработной платой. Работа въ теченіе полугода не можетъ, въ силу прочно установившихся законовъ экономическихъ явленій, дать содержаніе рабочей силѣ въ теченіе круглаго года. Какъ извѣстно, заработная плата держится близко отъ тѣхъ издержекъ, которыми опредѣляется воспроизводство рабочей силы при данныхъ культурныхъ условіяхъ страны. Работающій круглый годъ и получаетъ ту заработную плату, которою оплачивается вся сумма его жизненныхъ и, въ извѣстной мѣрѣ, культурныхъ запросовъ. Если бы существовали такія категоріи работъ, заработная плата въ которыхъ была бы настолько высока, что могла бы полугодовой работой оплатить годовое содержаніе рабочаго, то тогда существовало бы два различныхъ уровня заработной платы въ странѣ. Но подобный порядокъ вещей экономически невозможенъ, такъ какъ всѣ рабочіе устремились бы въ эти отрасли труда съ болѣе высокой платой и избыткомъ предложенія понизили бы заработную плату до естественнаго однороднаго для всей страны уровня. Болѣе высокая оплата сезоннаго труда была бы возможна только тогда, если бы для послѣдней категоріи работъ требовалась и болѣе значительная профессіональная подготовка. Въ нашемъ примѣрѣ это обстоятельство не имѣетъ мѣста: скорѣе мы встрѣчаемся съ обратнымъ условіемъ, такъ какъ трудъ сапожника и портного, могущихъ имѣть занятіе круглый годъ, требуетъ значительно большаго періода обученія, чѣмъ трудъ плотника, землекопа, пастуха, судорабочаго и пр. Возможность существовать одной заработной платой отъ полугодового простого неквалифицированнаго труда допустима также въ томъ гипотетическомъ случаѣ, если бы вовсе не существовало занятій съ болѣе продолжительнымъ рабочимъ періодомъ.

Эта невозможность существовать исключительно одной заработной платой для огромной категоріи промысловыхъ рабочихъ и представляетъ изъ себя могущественнѣйшій экономическій факторъ, прикрѣпляющій этихъ рабочихъ къ землѣ. Владѣніе земельнымъ надѣломъ обусловливаетъ самую возможность существованія для данной категоріи рабочихъ. При прочной усадебной осѣдлости, для отхожаго промышленника нѣтъ необходимости перемѣщать вмѣстѣ съ собой въ условія городской жизни свою семью и тѣмъ самымъ умножать выносимыя на рынокъ силы плохо оплачиваемымъ женскимъ трудомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ полугодовой заработокъ находитъ необходимое для содержанія семьи промышленника дополненіе изъ доходовъ собственнаго хозяйства. Такимъ образомъ, владѣніе земельнымъ надѣломъ является для нашего плотника и шерстобита, каменщика и пастуха, землекопа и судорабочаго однимъ изъ необходимыхъ условій не только земледѣльческаго, но и промысловаго труда и составляетъ основу устойчивости его хозяйственнаго положенія. Переходимъ къ фактической провѣркѣ приведенныхъ логическихъ заключеній.

Прямое подтвержденіе сдѣланныхъ ранѣе выводовъ мы могли бы получить въ томъ случаѣ, если бы имѣли въ нашемъ распоряженіи матеріалъ, характеризующій составъ отхожепромысловыхъ группъ въ зависимости отъ земельныхъ условій. Такой матеріалъ намъ даетъ статистика Воронежской губерніи.

При распредѣленіи отхожихъ промышленниковъ на группы, мы далѣе беремъ за основаніе продолжительность рабочаго періода и къ группѣ промысловъ съ постояннымъ занятіемъ относимъ всѣ тѣ, которые, по роду труда, допускаютъ возможность работы въ теченіе круглаго года; сюда причисляется: прислуга, торговцы и предприниматели, свободныя профессіи, городскіе, заводскіе и прочіе рабочіе (за исключеніемъ судорабочихъ) и соотвѣтствующія категоріи ремесленниковъ; вторую же группу сезонныхъ рабочихъ составляютъ тѣ рабочіе, которые, въ силу физическихъ условій труда, могутъ имѣть занятія только въ періодъ опредѣленнаго сезона работы.

Распредѣленіе отхожихъ промышленниковъ по указаннымъ категоріямъ для надѣльныхъ и безземельныхъ группъ даетъ слѣдующее числовое сопоставленіе:

	На 100 работающихъ приходится:	
	среди безземельныхъ.	среди надѣльныхъ.
Сезонныхъ рабочихъ . . .	25.6	58,6
Постоянныхъ.	74,4	41,5

Такимъ образомъ, происходитъ перераспредѣленіе отхожепромысловыхъ занятій, въ зависимости отъ земельныхъ условій, при чемъ работы сезоннаго характера являются болѣе доступными для земельныхъ группъ. Эта зависимость отхожепромысловыхъ занятій отъ земельныхъ условій подкрѣпляется также слѣдующимъ распредѣленіемъ ремесленниковъ по категоріямъ, опредѣляемымъ продолжительностью рабочаго періода въ предѣлахъ различныхъ земельныхъ группъ.

	Беззем.	Имѣющіе			
		до 5 д.	отъ 5 до 16 д.	отъ 14 до 25 д.	св. 25 д.
% сезонныхъ рабочихъ въ суммѣ отхож. ремесленн.	48,4	73,6	76,8	73,8	72,1

Безземельная группа рѣзко отличается отъ всѣхъ надѣльныхъ группъ, которыя не даютъ по сравненію одна съ другой значительныхъ колебаній.

Приведенные факты подкрѣпляютъ всецѣло нашъ выводъ о зависимости распредѣленія промысловыхъ занятій отъ земельныхъ условій. Причины физическаго характера являются настолько могущественнымъ факторомъ, что парализуютъ экономическую тенденцію отдѣлить производителя отъ средствъ производства. Здѣсь мы имѣемъ случай наблюдать, что самый характеръ промысловаго труда затягиваетъ крѣпче узелъ, связывающій крестьянина съ землей.

Хотя за послѣднее время и наблюдается значительный ростъ отхожихъ промысловъ, но, благодаря всѣмъ вышеотмѣченнымъ условіямъ, совершенно отсутствуетъ тенденція къ удлиненію срока отхода, какъ объ этомъ можно судить на основаніи состава паспортовъ, выправляемыхъ населеніемъ:

	Процентный составъ паспортовъ, выбранныхъ въ						
	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.
На 1 годъ и болѣе . .	23,7	23,1	22,4	23,0	22,6	26,2	24,6
„ 6 мѣсяцевъ	26,5	27,3	27,6	28,7	29,1	25,2	23,8
„ 1—3 мѣсяц. . . .	49,8	49,6	50,0	48,3	48,3	48,6	51,6 [1]

Краткосрочные паспорта (1—3 мѣс.) за весь семилѣтній періодъ, отмѣченный широкимъ развитіемъ отхожихъ промысловъ, составляютъ приблизительно одну и ту же долю въ общей суммѣ выданныхъ видовъ на отлучку, а для послѣдняго года даютъ даже наивысшее отношеніе. Нѣкоторое повышеніе % долгосрочныхъ видовъ на жительство за послѣдніе годы вызвано паспортными перемѣнами, повлекшими за собою усиленную выборку паспортныхъ книжекъ.

Возвращаясь къ даннымъ, изображающимъ географическое размѣщеніе количествъ, опредѣляющихъ степень развитія отхожихъ промысловъ, необходимо припомнить, что Тверская губернія составляетъ вмѣстѣ съ Московской и Ярославской районъ съ наиболѣе продолжительнымъ срокомъ отхода. Прочія губерніи промысловой группы (Калужская, Тульская, Рязанская и Владимірская) даютъ значительно меньшій процентъ годовыхъ паспортовъ, а послѣдняя изъ названныхъ губерній, кромѣ того, значительно большій процентъ краткосрочныхъ (3-мѣсячныхъ) въ общей суммѣ выбираемыхъ населеніемъ видовъ на отлучку. Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ долженъ находиться болѣе кратковременный срокъ отхода населенія названной губерніи по сравненію съ Тверской и Ярославской. Срокъ отхода, какъ это мы видѣли ранѣе, есть одно изъ внѣшнихъ выраженій существующаго распредѣленія населенія по промысловымъ группамъ. Такъ какъ помянутыя губерніи даютъ преимущественно внѣземледѣльческихъ отхожихъ работниковъ, то указанное распредѣленіе можетъ стоять въ связи съ той или иной долей рабочихъ силъ, находящихъ себѣ занятіе въ сезонныхъ или постоянныхъ работахъ.

Принимая во вниманіе болѣе краткосрочный характеръ отхода поименованныхъ губерній, мы приходимъ къ выводу о большемъ значеніи сезонныхъ работъ для отхожепромысловой массы, выдѣляемой указанными мѣстностями, чѣмъ мы это наблюдали для Тверской губерніи. Послѣднее утвержденіе мы имѣемъ возможность провѣрить на примѣрѣ Калужской губерніи. Названная губернія принадлежитъ, какъ это было и ранѣе указано, къ группѣ губерній съ наибольшимъ развитіемъ отхожихъ промысловъ, но выдѣляется изъ названной группы вмѣстѣ съ Московской, Тверской и Ярославской низкимъ процентомъ краткосрочныхъ паспортовъ и отличается отъ трехъ только-что названныхъ губерній значительно меньшимъ процентомъ годовыхъ паспортовъ въ общей суммѣ выправленныхъ населеніемъ видовъ на отлучку. Изложенное можетъ быть выражено слѣдующими числовыми отношеніями:

---

[1]) Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ за 1896 г.

	Выправляется паспортовъ на 100 д. об. п.	% долгосрочныхъ видовъ на отлучку.	% краткосрочныхъ видовъ на отлучку.
Московская	16,6	37,2	27,5
Тверская	18,4	33,2	35.3
Ярославская . . .	17,0	44,1	29,1
Калужская	20,5	24,8	35,8

Объясненіе послѣдней изъ отмѣченныхъ особенностей намъ не трудно будетъ найти, если мы обратимся къ изслѣдованію состава отхожепромысловыхъ группъ Калужской губерніи. Съ этой послѣдней цѣлью мы остановимъ наше вниманіе на двухъ уѣздахъ—Перемышльскомъ и Лихвинскомъ, промысловыя занятія населенія которыхъ были подвергнуты сплошному изслѣдованію экспедиціоннымъ способомъ. Въ обоихъ названныхъ уѣздахъ подавляющее преобладаніе пріобрѣлъ внѣземледѣльческій отходъ: такъ, въ Лихвинскомъ уѣздѣ земледѣльческіе отхожіе промыслы мужчинъ даютъ только 1,3% всего числа промышленниковъ, въ Перемышльскомъ — 3,4%. Среди внѣземледѣльческихъ отхожихъ промышленниковъ самую крупную роль играютъ участники строительныхъ работъ, т.-е. такихъ отраслей производства, которыя, какъ это было неоднократно указано, носятъ сезонный характеръ: въ Перемышльскомъ уѣздѣ изъ 100 мужчинъ, уходящихъ на сторонніе заработки, 46, а въ Лихвинскомъ 76 находятъ себѣ занятіе именно въ строительномъ дѣлѣ, въ качествѣ каменщиковъ, штукатуровъ, плотниковъ и т. п. Необходимо при этомъ отмѣтить, что значеніе строительныхъ отхожепромысловыхъ работъ ни въ одномъ изъ уѣздовъ Тверской губерніи не достигло указанной здѣсь высоты. Та важность, которую, судя по приведеннымъ даннымъ, пріобрѣли сезонныя работы въ отхожепромысловой жизни крестьянскаго населенія Калужской губерніи, и отражается на составѣ выбираемыхъ населеніемъ видовъ на отлучку преобладаніемъ краткосрочныхъ паспортовъ надъ долгосрочными.

Въ связи съ преобладаніемъ кратковременныхъ отлучекъ мужчинъ на сторонніе заработки находится и слабое развитіе въ изслѣдуемыхъ уѣздахъ Калужской губерніи женскаго отхода. Такъ, въ Лихвинскомъ уѣздѣ женщины составляютъ 1,1%, а въ Перемышльскомъ 2,8% всего отлучающагося на заработки населенія. Ярославская губернія, выдѣляющаяся, наоборотъ, наиболѣе высокимъ изъ всѣхъ промысловыхъ губерній процентомъ долгосрочныхъ паспортныхъ знаковъ въ общей суммѣ выбираемыхъ населеніемъ видовъ на отлучку, вмѣстѣ съ тѣмъ высылаетъ въ массахъ своихъ отхожихъ промышленниковъ относительно весьма немного такихъ, которые заняты въ работахъ сезоннаго характера. Участники строительныхъ работъ и судорабочіе даютъ лишь 12% всего числа уходящихъ на сторону работниковъ; преобладающимъ видомъ промысловыхъ занятій является торговая дѣятельность (38,5%), затѣмъ личныя услуги (12,5%). Уже двѣ указанныя группы даютъ болѣе половины всѣхъ рабочихъ рукъ, уходящихъ изъ Ярославской губерніи на занятія постояннаго характера.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и женскій отходъ достигаетъ 12,9% всего числа уходящихъ на сторону [1]).

Изъ губерній центральнаго промышленнаго района краткосрочные виды на жительство получили наибольшее значеніе въ Владимірской губерніи (въ 1896 г. 3-мѣсячные бланки составляли 54,1% всего числа выбранныхъ паспортовъ). Подобное развитіе краткосрочнаго отхода даетъ основаніе предполагать преобладаніе среди отхожихъ промышленниковъ сезоннаго характера труда. Свѣдѣнія подворныхъ переписей, относящіяся къ статистикѣ промысловъ, не опубликованы ни по одному изъ уѣздовъ Владимірской губерніи [2]), а потому о распредѣленіи промышленниковъ по роду занятій возможно судить только по косвеннымъ указаніямъ различныхъ источниковъ. Изъ всѣхъ уѣздовъ наибольшимъ развитіемъ отхожихъ промысловъ выдѣляются Владимірскій и Покровскій [3]).

Преобладающее большинство рабочихъ, уходящихъ на заработки изъ названныхъ уѣздовъ, являются участниками строительныхъ работъ. «Покровскій уѣздъ издавна славится плотниками, которые уже въ началѣ столѣтія составляли болѣе половины всего населенія. Въ концѣ 50-хъ годовъ изъ Аргунскаго района Покровскаго уѣзда выходило около 10.000 плотниковъ. Въ 60-хъ годахъ изъ 548 деревень Покровскаго уѣзда 503 было занято плотниками. Послѣ освобожденія крестьянъ отходъ на плотничьи работы еще болѣе усилился» [4]). И по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, однимъ изъ распространеннѣйшихъ по губерніи промысловъ признается плотничество и столярничество; другой не менѣе распространенный отходъ—въ каменщики [5]).

Такимъ образомъ, мы еще разъ находимъ какъ логическое, такъ и фактическое подтвержденіе той мысли, что краткосрочный видъ на жительство выражаетъ собою сезонный характеръ работы того отхожаго промышленника, котораго представляетъ этотъ знакъ, и наоборотъ, долгосрочный паспортъ означаетъ постоянный характеръ труда его собственника. Преобладаніе краткосрочныхъ видовъ на отлучку въ суммѣ выбираемыхъ населеніемъ паспортовъ знаменуетъ собою преобладаніе въ народно-хозяйственной жизни страны отхожепромысловыхъ занятій съ ограниченнымъ рабочимъ періодомъ. Если въ Тверской губерніи, выдѣляющейся вмѣстѣ съ двумя сосѣдними изъ всѣхъ пятидесяти губерній Европейской Россіи продолжительностью сроковъ отхода, сезонные рабочіе составляютъ почти половину всѣхъ отхожихъ промышленниковъ, то въ прочихъ губерніяхъ представители этой категоріи работъ должны составить подавляющую своимъ преобладаніемъ массу.

[1]) Обзоръ Ярославской губерніи. Вып. II. Отхожіе промыслы крестьянъ. Раздѣлъ I—районы отхода.

[2]) Во время печатанія настоящей книги были опубликованы свѣдѣнія о промыслахъ Меленковскаго уѣзда.

[3]) Отхожіе промыслы въ губерніи достигаютъ громаднаго развитія; встрѣчаются селенія, гдѣ все работоспособное мужское населеніе уходитъ на сторону; самые выдающіеся уѣзды въ этомъ отношеніи Владимірскій и Покровскій. С. А. Короленко. Вольнонаемный трудъ etc., стр. 298—299.

[4]) Промыслы Владимірской губ. Т. IV.

[5]) Вѣстникъ Владимірскаго земства отъ 1-го мая 1899 г. № 9.

Вся эта крупная категорія рабочихъ не можетъ удлинить сроковъ своего отхода, если бы даже и желала этого. Приведенная выше таблица хронологическихъ измѣненій распредѣленія паспортовъ по срокамъ доказываетъ, что такого удлиненія на самомъ дѣлѣ и не происходитъ. Вотъ коренное условіе, привязывающее нашего отхожаго промышленника къ землѣ и создающее своеобразную разновидность соціальныхъ отношеній, объединяющихъ интересы земледѣльца-крестьянина и промысловаго рабочаго; благодаря этому условію, нѣтъ возможности отдѣлить крестьянскій вопросъ отъ рабочаго вопроса, подобно тому, какъ нѣтъ возможности произвести ампутацію работника отъ крестьянина, образующихъ одно индивидуальное цѣлое.

Изъ 7 милліоновъ паспортовъ, выбираемыхъ населеніемъ, виды на годъ и болѣе продолжительные сроки составляютъ 1.835.656 [1]). Если мы выдѣлимъ изъ этого числа всѣхъ тѣхъ промышленниковъ, которые находятъ себѣ занятіе въ мелкихъ городскихъ ремеслахъ, а также мастеровыхъ, прислугу, торговцевъ и проч., то, соображая съ тѣмъ, какой значительный контингентъ составляетъ эта категорія отхожихъ промышленниковъ, мы получимъ представленіе, какую небольшую долю составляютъ въ средѣ отхожихъ промышленниковъ собственно фабричные рабочіе съ постояннымъ періодомъ работы.

Подводя итогъ настоящему изслѣдованію о положеніи нашего рабочаго класса, необходимо прежде всего отмѣтить отхожепромысловый характеръ его занятій. Эта сторона явленія обусловлена скопленіемъ средствъ производства далеко за чертой постоянной осѣдлости значительнаго большинства населенія. Основное ядро многомилліонной отхожепромысловой массы, приходящей въ ежегодное движеніе, составляютъ сезонные рабочіе и среди послѣднихъ преимущественно участники строительныхъ работъ; далѣе идутъ представители торговли, транспорта и личныхъ услугъ и позади прочихъ представители фабричнозаводскаго труда.

Такимъ образомъ, главная масса труда отхожепромысловыхъ внѣземледѣльческихъ работниковъ въ Россіи направлена на строительныя сооруженія. Подобное направленіе народно-хозяйственной дѣятельности вполнѣ согласуется съ переживаемымъ нашею страною періодомъ первоначальнаго капиталистическаго накопленія, эпохой созданія основного капитала. Результаты народнаго труда за послѣднія десятилѣтія нашли себѣ наиболѣе наглядное выраженіе въ созданіи громадной сѣти желѣзныхъ дорогъ, внесшихъ существенный переворотъ въ хозяйственный обликъ страны и въ обстройкѣ городовъ и фабрично-заводскихъ центровъ. Выше были приведены свѣдѣнія о внѣшнемъ видѣ и внутренней жизни дореформеннаго русскаго города. Позднѣйшія измѣненія коснулись не столько количественной стороны, сколько качественной. Если % городского населенія возрастаетъ весьма медленно во времени, то составъ этого населенія по роду занятій претерпѣваетъ за это время существенное измѣненіе. На мѣсто чисто административнаго подраздѣленія между городомъ и селеніемъ создается реальная

[1]) Отч. главн. упр. неокл. сборовъ за 1896 г., стр. 368.

разница на основѣ экономическихъ отношеній. Вмѣстѣ съ этой внутренней перемѣной измѣнился и внѣшній видъ русскаго города. Если припомнить сдѣланную ранѣе характеристику дореформеннаго города, то становится понятнымъ, что русскій городъ долженъ былъ быть построенъ почти заново.

Значеніе строительной дѣятельности въ хозяйственной жизни страны подкрѣпляется также свѣдѣніями о желѣзно-дорожныхъ перевозкахъ. За періодъ времени съ 1893 по 1897 г. наибольшій приростъ въ обращеніи на желѣзныхъ дорогахъ получили грузы, могущіе служить строительнымъ цѣлямъ [1]).

Недавнее историческое происхожденіе современнаго русскаго города накладываетъ своеобразный отпечатокъ на его демографическій составъ, находящій себѣ выраженіе въ крупномъ перевѣсѣ мужского населенія надъ женскимъ. Въ то время какъ по отношенію ко всему населенію 50 губерній Европейской Россіи наблюдается перевѣсъ женскаго населенія надъ мужскимъ (на 1000 мужчинъ приходится 1028 женщинъ), въ городахъ имѣетъ мѣсто обратное отношеніе (на 1000 мужчинъ 905 женщинъ). Если взять наиболѣе крупные и быстро растущіе города, то указанное явленіе получаетъ еще болѣе рельефное выраженіе.

Населеніе въ тыс.		На 1000 мужч. женщинъ.
1267	С.-Петербургъ (съ пригородами)	826
1036	Москва (съ пригородами)	751
405	Одесса	861
638	Варшава	986
315	Лодзь	1057
256	Рига (городъ)	972
247	Кіевъ	827
174	Харьковъ	886
161	Тифлисъ	671
160	Вильна	956
156	Ташкентъ	768
112	Баку	671

Чтобы правильно оцѣнить приводимыя здѣсь величины, необходимо обратиться къ наблюденіямъ надъ демографическимъ составомъ западноевропейскихъ городовъ. Если за нормальное отношеніе признать равенство въ количественномъ отношеніи того и другого пола, то въ большихъ европейскихъ городахъ обнаруживаются немаловажныя въ соціальномъ отношеніи уклоненія отъ нормальнаго состоянія, благодаря сравнительно большему количеству лицъ женскаго пола, все увеличивающемуся за послѣднее время [2]). Для выясненія вопроса относительно перевѣса женщинъ въ городскомъ населеніи—выдающееся научное значеніе имѣетъ работа Бюхера относительно населенія кан-

[1]) См. статью В. В. Промышленное оживленіе и желѣзнодорожныя перевозки—«Народное Хозяйство», за 1901 г. № 1.

[2]) Георгъ Майръ. Статистика и обществовѣдѣніе, т. II, стр. 97 (русскій переводъ).

тона Базеля—города [1]). Бюхеръ устанавливаетъ въ ней положеніе, справедливое для средне-европейскихъ условій, именно, что всякое городское населеніе, въ силу разнообразія въ условіяхъ смертности обоихъ половъ, вопреки перевѣсу рождающихся мальчиковъ, имѣетъ тенденцію привести къ перевѣсу женщинъ, возвышающемуся надъ общей средней для цѣлой страны. Прогрессирующее усиленіе перевѣса въ большихъ городахъ Германіи выяснено въ работѣ Брикнера [2]). Отношеніе между полами въ крупныхъ, среднихъ и мелкихъ городахъ Германіи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	На 1000 мужчинъ женщинъ.
Крупные города (100000 и болѣе жителей) . .	1057
Средніе „ (отъ 20000 до 100000 жителей).	1004
Малые „ (менѣе 20000 жителей). . . .	994

По даннымъ австрійской статистики оказывается, что перевѣсъ женщинъ всего значительнѣе въ мелкихъ населенныхъ мѣстахъ и что затѣмъ, въ общемъ, онъ падаетъ вмѣстѣ съ повышеніемъ количества жителей на одно населенное мѣсто до 20000 жителей, тогда какъ за этой границей онъ опять начинаетъ возрастать, такъ что въ среднихъ и крупныхъ городахъ (свыше 20000 человѣкъ) наблюдается замѣтный перевѣсъ женщинъ (1039 женщинъ на 1000 мужчинъ).

Если сопоставить съ изложенными здѣсь выводами западно-европейской статистики приведенныя выше свѣдѣнія о распредѣленіи по полу населенія русскихъ городовъ, то изъ всѣхъ крупныхъ центровъ только городъ Лодзь, столь близкій къ западно-европейскимъ условіямъ по своему промышленному строю, обнаруживаетъ тѣ же условія и въ своемъ демографическомъ составѣ. Вообще, крупные города западной полосы Россіи (Варшава, Рига, Вильна) не выдѣляются столь значительно перевѣсомъ мужского населенія, какъ это наблюдается въ обѣихъ русскихъ столицахъ, приближающихся по половому составу своего населенія къ молодымъ колоніальнымъ странамъ. Древняя столица русскаго государства уступаетъ по относительному количеству женщинъ въ составѣ своего населенія столь молодой странѣ, какъ австралійская колонія Куинслэндъ, гдѣ по цензу 1891 г. насчитано на 1000 мужчинъ 759 женщинъ. Крупнѣйшіе города Кавказа, какъ, напр., Тифлисъ и центръ крупнѣйшей нефтяной промышленности Баку, имѣютъ на 1000 мужчинъ всего 671 женщину, менѣе, чѣмъ западные штаты Сѣверной Америки, гдѣ по цензу 1890 г. приходилось на то же количество мужчинъ 698 женщинъ.

Всѣ приведенныя выше свѣдѣнія о составѣ населенія русскихъ городовъ относятся къ моменту всеобщей переписи 28 января 1897 г., ко времени промышленнаго зимняго затишья въ нашей обстраивающейся странѣ, когда массы строительныхъ и сезонныхъ рабочихъ

[1]) K. Bücher, Die Bevölkerung des Kantons Baselstadt um 1 dezember 1888.

[2]) Brückner, Die Entwickelung der grossstädt. Bevölkerung im Deutschen Reich (Allg. Stat. Archiv I. 2) (1891).

возвращаются въ свои деревни,—въ городахъ же остаются промышленники съ болѣе постояннымъ періодомъ работы. Въ лѣтнее время половой составъ русскихъ городовъ долженъ склоняться въ сторону еще большаго преобладанія мужского населенія.

Всѣ приведенныя выше свѣдѣнія убѣдительнымъ образомъ доказываютъ, что наши города находятся еще въ созидательномъ періодѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ этими же свѣдѣніями наглядно иллюстрируется связь съ деревней и болѣе постояннаго городского населенія. Указанный выше демографическій составъ города выражаетъ собою слабую степень возможности для русскаго рабочаго человѣка перемѣстить съ собою въ городскія условія жизни свою семью. Доказательствомъ этого вывода можетъ служить фактъ обратнаго характера въ половомъ составѣ сельскихъ мѣстностей, высылающихъ наибольшее число отхожепромысловыхъ рабочихъ, о чемъ свидѣтельствуютъ числа слѣдующей таблицы, въ которой 50 губерній Европейской Россіи подраздѣлены на 6 группъ въ зависимости отъ степени развитія отхожихъ промысловъ:

Выдано паспортовъ на 100 душъ насел.	На 1000 мужчинъ женщинъ (постоянн. населеніе).
14,4 и болѣе.	1200
10,4—12,7.	1136
7,2—9,6	1072
5,4—6,8	1042
3,0—4,7	992
менѣе 3,0	990

Въ сельскомъ населеніи мѣстностей съ высшимъ развитіемъ отхожихъ промысловъ наблюдается и наибольшій перевѣсъ женщинъ, затѣмъ по мѣрѣ пониженія значенія отхожепромысловыхъ занятій этотъ перевѣсъ послѣдовательно ослабѣваетъ съ тѣмъ, чтобы смѣниться въ районахъ съ наименьшимъ отходомъ обратнымъ перевѣсомъ мужчинъ. Такимъ образомъ, перевѣсъ женскаго сельскаго населенія стоитъ въ прямой связи со степенью развитія отхожихъ промысловъ, что, въ сопоставленіи съ обратнымъ преобладаніемъ мужского населенія въ городахъ, въ значительной степени объясняетъ причину происхожденія отмѣченныхъ демографическихъ особенностей.

Чтобы полнѣе выяснить механизмъ тѣхъ явленій, которыя приводятъ къ противоположности въ половомъ составѣ мѣстностей, высылающихъ и принимающихъ отхожепромысловыхъ рабочихъ, остановимся нѣсколько подробнѣе на свѣдѣніяхъ по Мышкинскому уѣзду, Ярославской губерніи [1]), дающему наиболѣе свѣжій и детально разработанный матеріалъ, къ тому же относящійся къ типичному отхожепромысловому району. Промысловыя занятія 39,4% всего числа наличныхъ надѣльныхъ крестьянскихъ семей Мышкинскаго уѣзда находятъ себѣ выраженіе исключительно въ отхожепромысловой формѣ. Въ дѣйствительности значеніе отхожепромысловой дѣятельности для

[1]) Статистическое описаніе Ярославской губ. Томъ I, Мышкинскій у. Свѣдѣнія собраны въ 1897 г.

мѣстнаго населенія должно выразиться еще болѣе крупной величиною, такъ какъ наряду съ семьями, включающими въ свой составъ исключительно отхожихъ промышленниковъ, существуетъ группа хозяйствъ съ промышленниками и промыслами разныхъ категорій. Число хозяйствъ послѣдней группы составитъ 15,6% всего числа семей. Такимъ образомъ, едва ли менѣе половины всего крестьянскаго населенія Мышкинскаго у. такъ или иначе заинтересовано въ отхожепромысловой дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ отходъ принялъ въ значительной степени долгосрочный характеръ: такъ, напр., по группѣ отхожепромысловыхъ семей мужчины-работники, живущіе на сторонѣ болѣе года, составляютъ 88,2% всего числа промышленниковъ того же возраста. Чтобы полнѣе выдѣлить все проживающее на сторонѣ крестьянство Мышкинскаго уѣзда, необходимо присоединить къ категоріи промышленниковъ, не разорвавшихъ связи съ мѣстнымъ населеніемъ и хозяйствомъ, отсутствующее населеніе, у котораго ничего не осталось, кромѣ чисто-юридической связи съ мѣстомъ приписки [1].

Населеніе, отсутствующее и живущее на сторонѣ болѣе года, составляетъ 18,3% отъ всего крестьянскаго приписного населенія Мышкинскаго уѣзда и рѣзко выдѣляется своимъ половымъ составомъ. По обѣимъ указаннымъ здѣсь группамъ на 1000 мужчинъ приходится всего 288 женщинъ,—наоборотъ, среди населенія, остающагося на мѣстѣ, перевѣсъ переходитъ на сторону женщинъ—на 1000 мужчинъ 1528 женщинъ. Подобный составъ населенія по полу выступаетъ еще болѣе рельефно для надѣльнаго крестьянства, — по послѣдней группѣ на 1000 мужчинъ, отсутствующихъ и проживающихъ на сторонѣ болѣе года, приходится 238 женщинъ, тогда какъ среди однородныхъ категорій безземельныхъ крестьянъ 780 женщинъ. Большее равновѣсіе въ половомъ составѣ безземельнаго крестьянства, не живущаго въ мѣстѣ своей приписки, объясняется тѣмъ, что среди послѣдней категоріи населенія преобладаетъ совершенно отсутствующее, составляющее 79,5% отъ всего безземельнаго населенія, какъ отсутствующаго, такъ и наличнаго, проживающаго на сторонѣ болѣе года, тогда какъ по группѣ надѣльныхъ крестьянъ, не живущихъ въ предѣлахъ Мышкинскаго уѣзда, совершенно отсутствующее населеніе составляетъ всего 15,2%. Половой же составъ отсутствующаго населенія, какъ окончательно порвавшаго хозяйственныя и семейныя связи съ мѣстомъ своей приписки, находится въ относительномъ равновѣсіи (на 1000 мужчинъ—894 женщины), тогда какъ на 1000 мужчинъ, проживающихъ на сто-

[1]) По переписи Мышкинскаго уѣзда коренное (приписное) населеніе раздѣляется на наличное и отсутствующее. Подъ приписнымъ наличнымъ разумѣются всѣ тѣ хозяйства, которыя имѣлись на-лицо во время переписи; отсутствующими же считаются тѣ дворы-хозяйства (и отдѣльныя самостоятельно живущія лица), которые во время изслѣдованія проживали въ полномъ составѣ на сторонѣ.

Наличное населеніе, проживающее на сторонѣ болѣе года, отличается отъ отсутствующихъ по тому признаку, что оно представлено на мѣстѣ дворомъ-хозяйствомъ и связанною съ нимъ частью семьи.

ронѣ болѣе года, но принадлежащихъ къ составу наличныхъ хозяйствъ, приходится только 174 женщины.

Такимъ образомъ, безземельное населеніе отправляется на сторону предпочтительно цѣлыми семьями, а надѣльное въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ исключительно въ лицѣ своихъ мужскихъ представителей. Изъ рабочаго населенія на мѣстѣ остаются преимущественно женщины, трудомъ которыхъ и ведется земледѣльческое хозяйство. Несмотря на отсутствіе мужчинъ-работниковъ, въ этомъ хозяйствѣ не наблюдается признаковъ упадка, о чемъ можно судить на основаніи чиселъ слѣдующей таблицы:

	Группы надѣльныхъ хозяйствъ.		
	Безъ промысловъ.	Только съ отхожими промыслами.	Всего по уѣзду.
% хозяйствъ, сдающихъ весь надѣлъ въ аренду	1,4	1,3	1,7
% надѣльной пашни, сданной въ аренду	2,2	2,1	2,5
% запущенной надѣльной пашни	1,8	3,5	2,8
% хозяйствъ съ купчей землей	52,6	44,5	45,8
% купчей земли, сданной въ аренду	13,2	10,1	9,2
% арендующихъ хозяйствъ	63,7	61,8	63,2
% арендов. земли къ надѣльной	29,2	24,5	27,4
Посѣва на 1 хозяйство (десят.)	2,95	2,97	2,93
% хозяйствъ безъ посѣва	1,3	1,7	1,8
% хозяйствъ, не покупающихъ хлѣба	81,8	78,3	73,7
На 1 семью:			
Рабочихъ лошадей	0,93	0,89	0,93
Коровъ и быковъ	1,48	1,59	1,53
Прочаго скота	0,71	0,77	0,74
% хозяйствъ безъ скота	2,0	3,9	4,9

Такимъ образомъ, въ группѣ хозяйствъ съ мужчинами-работниками, почти поголовно живущими на сторонѣ, остающееся на мѣстѣ населеніе находитъ себѣ хозяйственное обезпеченіе въ веденіи земледѣльческаго хозяйства: почти $^4/_5$ всего числа хозяйствъ (78,3%) покрываютъ результатами этого хозяйства весь свой продовольственный запросъ.

Что же держитъ на надѣльной землѣ семью отхожаго промышленника, проживающаго круглый годъ внѣ своей деревни? Въ данномъ случаѣ нельзя искать объясненія въ сезонномъ характерѣ работъ; по Мышкинскому уѣзду, какъ мы видѣли, преобладаетъ долгосрочный отходъ. Но этому явленію не трудно подыскать объясненіе, если обратиться къ опредѣленію характера спроса на женскій трудъ и круга его фактическаго примѣненія въ области внѣземледѣльческихъ занятій. По тому же Мышкинскому уѣзду мы наталкиваемся на любопытный фактъ, что по группѣ отхожепромысловыхъ семей изъ 826 живущихъ на сторонѣ женщинъ (въ рабочемъ возрастѣ) находятъ себѣ заработокъ всего 306, или 37%; прочія живутъ, какъ члены семьи, при мужчинѣ-промышленникѣ.

По Тверской губерніи, гдѣ женскій отходъ получилъ весьма замѣтное развитіе, уходило за 80-е годы на сторонніе заработки по 11 уѣздамъ (безъ Весьегонскаго) 20.929 женщинъ—14,5% отъ числа мужчинъ-промышленниковъ. Распредѣленіе женщинъ по профессіямъ,

какъ видно изъ представленной далѣе таблицы, весьма существеннымъ образомъ отличается отъ ранѣе приведенныхъ свѣдѣній о распредѣленіи по роду занятій мужчинъ-промышленниковъ.

	%
Прислуга	36,1
Фабричныя	17,4
Чернорабочія	13,5
Портнихи и башмачницы	7,0
Работницы на торфу	4,4
Разнощицы и торговки	4,0
Лѣсныя работы	3,7
Неопредѣленныя	13,7

Преобладающимъ видомъ женскаго внѣземледѣльческаго труда является личное услуженіе—свыше $^1/_3$ уходящихъ изъ Тверской губ. на сторону женщинъ находятъ себѣ занятіе въ видѣ прислуги. Слѣдующую, значительно уступающую по численности категорію составляютъ фабричныя работницы и затѣмъ чернорабочія, представительницы простѣйшаго неквалифицированнаго труда съ случайнымъ характеромъ заработковъ. Три названныя категоріи охватываютъ свыше $^2/_3$ всѣхъ внѣземледѣльческихъ отхожепромысловыхъ работницъ. Женскій отходъ по Воронежской губерніи еще въ большей степени, чѣмъ мужской, носитъ сельскохозяйственный характеръ: на внѣземледѣльческіе заработки отправляется лишь 15,8% всего числа уходящихъ женщинъ. Преобладающей формой внѣземледѣльческаго труда (55,3%) является личное услуженіе, затѣмъ замѣтную величину представляетъ нищенство (34,9%); на всѣ прочіе роды занятій приходится всего 11,8% отъ числа женщинъ, уходящихъ изъ Воронежской губерніи на внѣземледѣльческіе заработки. По Лихвинскому и Перемышльскому уѣздамъ Калужской губерніи въ личное услуженіе поступаетъ 64,3% занимающихся на сторонѣ женщинъ. Всѣ отрасли промышленности, захватывающія наибольшій кругъ мужчинъ, какъ, напр., строительная дѣятельность, уже по самому характеру труда исключаютъ участіе женщинъ. Присоединяя сюда горнозаводскія предпріятія, обнаружившія за послѣднее время на ряду со строительной дѣятельностью признаки наибольшаго развитія и которыя также въ значительной степени исключаютъ женскій трудъ, мы видимъ, что спросъ на трудъ мужчинъ и женщинъ идетъ не параллельно и только въ области чистофабричной промышленности оба пола встрѣчаются на общей работѣ. Однако, и въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы [1]), относительно распредѣленія фабрично-заводскихъ рабочихъ по полу и возрасту, наблюдается преобладаніе рабочихъ-мужчинъ.

	въ % %
Взрослыхъ мужчинъ	67,3
,, женщинъ	22,2
Подростковъ	8,6
Дѣтей	1,9

[1]) Свѣдѣнія относятся къ 1894—95 промышленному году. Цифры взяты изъ статьи Н. А. Карышева въ «Извѣстіяхъ Московскаго сельскохозяйственнаго института», книга І-я, за 1898 г.

Наблюденіе надъ явленіями отхожепромысловой жизни въ мѣстностяхъ съ наибольшимъ развитіемъ отхожихъ промысловъ и съ наиболѣе продолжительными сроками отлучекъ обнаруживаетъ тѣсную связь рабочаго населенія нашихъ городскихъ и промышленныхъ центровъ съ землей и съ земледѣльческимъ хозяйствомъ; при чемъ эта связь имѣетъ мѣсто не только для категоріи строительныхъ и сезонныхъ рабочихъ, связанныхъ съ деревней вслѣдствіе физическихъ условій своего промысловаго труда, но также и для представителей профессій съ болѣе постояннымъ рабочимъ періодомъ.

Такимъ образомъ, масса населенія, заинтересованная въ земледѣльческихъ доходахъ и заработкахъ, не ограничивается однимъ постояннымъ населеніемъ деревень, а включаетъ въ свой составъ значительную долю постояннаго населенія городовъ. Даже тѣ изъ отхожепромысловыхъ рабочихъ, которые не принимаютъ никакого личнаго участія въ полевыхъ работахъ собственнаго хозяйства, пользуются выгодами послѣдняго при содержаніи своей семьи, а сезонные рабочіе въ немъ же находятъ себѣ поддержку въ теченіе зимней безработицы. Такимъ образомъ, не только въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, но также и въ отхожепромысловыхъ районахъ земледѣліе и до сего времени сохраняетъ свое значеніе необходимаго источника средствъ существованія населенія Россіи.

Вотъ тѣ матеріальныя основанія, которыя заставляютъ крестьянина, при всѣхъ условіяхъ, упорно держаться за землю. Кругъ внѣземледѣльческихъ занятій съ годовымъ цикломъ работъ слишкомъ узокъ,—между тѣмъ, чтобы цѣлая рабочая семья могла опираться въ своемъ матеріальномъ существованіи на этотъ родъ занятій, необходима доступность послѣднихъ также и для женскаго труда; кругъ приложенія послѣдняго, однако, еще болѣе тѣсенъ. Недаромъ наши крупные промышленные и торговые центры такъ рѣзко отличаются своимъ демографическимъ составомъ отъ западно-европейскихъ городовъ и недаромъ въ районахъ наивысшаго отхода почти всѣ земледѣльческія работы лежатъ на рукахъ женщинъ, а мѣстная сельская жизнь характеризуется изслѣдователями, какъ «бабье царство». Русская крестьянка и до сего времени, по роду своихъ занятій, остается преимущественно женщиной-земледѣльцемъ.

При выясненномъ предыдущимъ изложеніемъ строѣ соціальныхъ отношеній, земледѣліе остается для преобладающей массы населенія Россіи необходимымъ источникомъ средствъ существованія, и стремленіе крестьянъ сохранить за собою землю является равносильнымъ стремленію сохранить важнѣйшій источникъ средствъ къ жизни.

ГЛАВА II.

Выясненный въ предыдущей главѣ строй соціальныхъ отношеній вынуждаетъ крестьянина держаться за землю во что бы то ни стало. Но самая возможность земледѣльческаго производства поставлена въ зависимость отъ обладанія рабочимъ скотомъ. Лошадь (или другой видъ рабочаго скота) является, при существующихъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства, орудіемъ борьбы за землю: безъ лошади борьба невозможна, безлошадники—не борцы, а побѣжденные.

Въ подкрѣпленіе послѣдняго вывода приводятся далѣе нѣкоторыя фактическія данныя объ экономическихъ послѣдствіяхъ обезлошаденія.

Потеря рабочаго скота прежде всего самымъ рѣшительнымъ образомъ отражается на арендныхъ отношеніяхъ; число арендаторовъ и количество арендуемой земли при этомъ значительно сокращается. Въ слѣдующей таблицѣ приводятся соотвѣтствующія свѣдѣнія по 5 уѣздамъ Воронежской губерніи:

Группы хозяйствъ:	Задонскій у.	Землянскій у.	Острогожскій у.	Нижнедѣвицкій у.	Коротоякскій у.
	% арендующихъ хозяйствъ				
I. Безъ рабочаго скота	6,4	11,5	7,9	11,5	3,6
II. Съ рабочимъ скотомъ	52,5	58,9	51,6	47,8	47,2
	% арендованной земли къ собственной				
I. Безъ рабочаго скота	1,7	2,9	3,9	3,7	0,6
II. Съ рабочимъ скотомъ	20,0	24,0	29,0	12,9	13,3

Какимъ образомъ отражается утрата послѣдней лошади на арендныхъ отношеніяхъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы въ группахъ безлошадныхъ и однолошадныхъ хозяйствъ:

Нижнедѣвицкій и Коротоякск. у. Ворон. губ.

	Надѣлъ до 5 дес. съ 1 работн.		Надѣлъ 5—15 десятинъ: съ 1 работн.		съ 2 работн.	
	Безлош.	Съ 1 лош.	Безл.	Съ 1 лош.	Безл.	Съ 1 лош.
% хозяйствъ арендующихъ	13,3	56,5	5,2	27,2	4,8	38,0
% арендов. земли къ собств.	7,1	30,6	0,9	5,3	0,7	11,0

Такимъ образомъ, при равенствѣ другихъ условій, вліяющихъ на арендныя отношенія, утрата послѣдней лошади въ значительной степени сокращаетъ спросъ на землю со стороны крестьянскаго хозяйства.

Въ подтвержденіе сдѣланныхъ здѣсь выводовъ, далѣе приводятся подобнымъ же образомъ построенныя таблицы по Вольскому уѣзду Саратовской губерніи и Бѣлозерскому Новгородской губерніи.

Вольскій уѣздъ.

Арендуется на 1 дворъ (десятинъ).

	Надѣльн. пашни на 1 хозяйство 0—2,5 д.		Надѣльн. пашни на 1 хозяйство 2,5—5,0 д.		Надѣльн. пашни на 1 хозяйство 5,0—10,0 д.	
	Безлош.	Съ 1 лош.	Безлош.	Съ 1 лош.	Безлош.	Съ 1 лош.
Съ 1 работн.	0,50	3,15	0,21	1,75	0,15	0,92
„ 2 „	0,42	3,79	—	—	0,10	1,17

Бѣлозерскій уѣздъ.

	Съ 1 работникомъ.							
	До 5 дес. над.		Отъ 5 до 10 дес. над.		Отъ 10 до 15 дес. над.		Отъ 15 до 15 дес. над.	
	Безл.	Съ 1 л.	Безл.	Съ 1 лош.	Безл.	Съ 1 лош.	Безл.	Съ 1 лош.
% хоз. арендующ.	28,4	58,7	20,9	58,9	15,5	57,3	5,6	46,3
% ржан. посѣва на арендѣ	6,8	17,6	3,8	22,4	3,5	18,9	0,6	10,4
% овсян. посѣва на арендѣ	3,1	20,6	3,8	23,7	1,3	16,9	0,2	10,7
% сѣна на арендѣ	19,2	41,0	11,2	30,2	5,4	22,0	2,8	14,8

Итакъ, потеря аренды—первое послѣдствіе обезлошаденія. Съ потерею лошади необходимо слѣдуетъ переходъ къ обработкѣ надѣла наймомъ, т.-е. сокращеніе самостоятельныхъ хозяйствъ, обрабатывающихъ надѣлъ своимъ скотомъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, составленной на основаніи земскихъ статистическихъ данныхъ по значительному числу уѣздовъ.

Проценты:

Безъ раб. скота.	Самост. хоз.	Безхозяйн.
14,9	78,7	8,6
26,6	73,8	8,6
35,9	65,9	12,3

При поволостной группировкѣ, для шести уѣздовъ Вятской губерніи (Глазовскаго, Нолинскаго, Сарапульскаго, Елабужскаго, Малмыжскаго и Уржумскаго) будемъ имѣть слѣдующую законосообразность по 6 равновеликимъ группамъ.

	% безлош.	% самост. хоз.	% обр. найм.	% безхозяйн.
I	1,8— 5,7	88,8	2,4	1,2
II	5,8— 9,2	90,7	4,3	1,5
III	9,6—13,4	85,7	7,2	2,0
IV	13,4—17,6	75,5	11,3	2,0
V	17,9—24,7	75,0	13,9	3,5
VI	24,7—51,2	68,8	17,3	6,6

Необходимость обработки земли наймомъ ведетъ къ несвоевременному выполненію полевыхъ работъ, такъ какъ хозяинъ рабочаго скота отправится на полосу своего безлошаднаго нанимателя только по окончаніи работъ въ собственномъ хозяйствѣ; къ тому же экономически болѣе сильный наемникъ, наемникъ только по формѣ, едва ли тщательно выполнитъ взятую на себя работу. Небрежное и несвоевременное выполненіе полевыхъ работъ ведетъ къ пониженію урожая, на результаты котораго вмѣстѣ съ тѣмъ выпадаетъ и уплата за своеобразныя формы наемнаго труда. Создается особый видъ экономической зависи-

мости нанимателя отъ наемника. Такимъ образомъ, потерявъ рабочій скотъ, хозяинъ вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ и значительную часть своей экономической самостоятельности.

Подъ давленіемъ сложившихся, благодаря потери рабочаго скота, обстоятельствъ, въ концѣ концовъ, наступаетъ полное «раскрестьяниваніе» — забрасываніе или сдача всего надѣла въ чужія руки; это доказываютъ послѣдніе столбцы вышеприведенныхъ таблицъ; процентъ дворовъ безхозяйныхъ растетъ съ увеличеніемъ количества хозяйствъ безъ рабочаго скота. До какой степени, съ утратой рабочаго скота, является малоустойчивымъ самое владѣніе надѣломъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ по нѣкоторымъ земледѣльческимъ уѣздамъ, въ которыхъ всѣ хозяйства распредѣлены на двѣ группы—обладающихъ и не обладающихъ рабочимъ скотомъ:

% дворовъ безхозяйныхъ [1]).

	Задонскій у.	Землян. у.	Острогож. у.	Нижнедѣв. у.	Коротояк. у.	Вольск. у.	Кузнецкій у.	Камышин. у.
Безъ рабочаго скота . . .	29,8	21,0	41,6	24,9	35,1	59,0	44,2	69,0
Съ рабочимъ скотомъ. . .	0,9	0,3	1,5	0,2	0,6	2,4	1,1	5,2

Такимъ образомъ, хозяйства, не обрабатывающія или не засѣвающія своего надѣла, представляя изъ себя случайное явленіе въ группѣ съ рабочимъ скотомъ, составляютъ довольно крупную долю въ группѣ безлошадныхъ хозяйствъ—отъ $^1/_5$ по Землянскому уѣзду, до $^2/_3$ по Камышинскому. Слѣдовательно, за потерею рабочаго скота слѣдуетъ потеря аренды, а наконецъ, и самаго земельнаго надѣла. Даже сохраненіе усадебной осѣдлости, съ потерею рабочаго скота, подвергается опасности; въ группѣ безлошадныхъ появляется значительный процентъ хозяевъ б е з д о м о в ы х ъ, какъ это можно усмотрѣть на основаніи подсчетовъ изъ групповыхъ таблицъ по рабочему скоту.

Такъ, въ 5 уѣздахъ Воронежской губ.

	Землянск.	Задонск.	Коротоякск.	Нижнедѣв.	Острогожск.
	Процентъ бездомовыхъ.				
Безлошадные . . .	8,0	6,3	10,2	8,5	9,5
Дворы съ лошадьми.	0,3	0,4	0,4	0,3	0,8

Такимъ образомъ, потерею рабочаго скота создаются условія, вызывающія потерю земли и усадебной осѣдлости, послѣ чего крестьянинъ превращается въ форменнаго пролетарія. Лошадью земля прикрѣпляется къ крестьянину — она-то и есть то среднее звено, съ выпаденіемъ котораго для крестьянина теряется возможность самостоятельнаго земледѣльческаго производства. Выясненныя же выше особенности соціальнаго строя Россіи вынуждаютъ крестьянина держаться за землю.

[1]) По уѣздамъ Воронежской губ. — хозяйства, сдающія весь свой надѣлъ; по Саратовской губ.—хозяйства безъ посѣва.

Самостоятельное земледѣльческое производство возможно, однако, только при условіи обладанія рабочимъ скотомъ. Каждое крестьянское хозяйство представляетъ изъ себя, при настоящихъ условіяхъ, замкнутую въ самомъ себѣ ячейку, и его самостоятельность всецѣло держится на обладаніи рабочимъ скотомъ. Поэтому всѣ тѣ экономическіе мотивы, которые направляютъ крестьянина къ земледѣльческому производству, приводятъ его также къ необходимости держаться за обладаніе рабочимъ скотомъ, при всякихъ размѣрахъ землевладѣнія, даже не исчерпывающихъ силы рабочей лошади. Послѣднее условіе рѣшительнымъ образомъ отражается на организаціи крестьянскаго хозяйства со стороны взаимоотношенія между рабочимъ скотомъ и площадью землевладѣнія.

Переходя къ опредѣленію значенія рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ, необходимо упомянуть, что наши свѣдѣнія, относящіяся до различныхъ видовъ этого скота, не отличаются одинаковою полнотою.

По отношенію къ главному виду рабочаго скота, л о ш а д и, мы имѣемъ довольно достовѣрный и полный матеріалъ въ конскихъ переписяхъ 1882, 1888, 1891, $189^3/_4$ и 1896 гг. Несравненно въ меньшей степени, но все-таки довольно распространеннымъ, особенно въ Малороссіи, видомъ рабочаго скота является в о л ъ, не подвергавшійся одновременному перечисленію и зарегистрованный исключительно въ земскихъ статистическихъ сборникахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне пашутъ и на коровахъ, но участіе ихъ можно признать ничтожнымъ, такъ же какъ и роль верблюдовъ, примѣняемыхъ въ крымскихъ и заволжскихъ степяхъ.

Въ области смѣшанной конско-воловьей работы опредѣленіе соотношенія между количествомъ рабочаго скота и площадью землепользованія для различныхъ группъ крестьянскаго хозяйства представляетъ значительныя затрудненія, въ виду невозможности точно уравнять работоспособность вола и лошади.

Въ области смѣшанной конско-воловьей работы затруднительно опредѣлить отдѣльно коэффиціентъ производительности вола и лошади, поэтому-то наше изслѣдованіе и относится преимущественно къ району исключительно конской работы, куда мы причисляемъ губерніи: Пермскую. Вятскую, Казанскую, Нижегородскую, Костромскую, подвергнутую конской переписи часть Вологодской, Ярославскую, Тверскую, Новгородскую, Псковскую, С.-Петербургскую, Олонецкую, Симбирскую, Пензенскую, Тамбовскую, Рязанскую, Владимірскую, Московскую, Смоленскую, Могилевскую, Минскую, Витебскую, Гродненскую, Виленскую, Тульскую, Калужскую, Орловскую, Курскую, 4 сѣверныхъ уѣзда Воронежской и 5 сѣверныхъ уѣздовъ Саратовской,—всего 313 уѣздовъ.

Рабочій скотъ во всѣхъ отмѣченныхъ здѣсь 313 уѣздахъ единовременно былъ пересчитанъ только въ 1882 г. Перепись 1882 г. охватила наиболѣе значительный районъ, послѣдующія переписи носили болѣе частичный характеръ.

Раздѣливъ площадь всей удобной крестьянской земли даннаго

уѣзда по «Статистикѣ поземельной собственности» на число дворовъ по «Конской переписи 1882 г.», затѣмъ, отдѣливъ лошадиный молоднякъ отъ рабочихъ лошадей, мы можемъ опредѣлить земельную площадь, обслуживаемую силою одной рабочей лошади, при различныхъ размѣрахъ земельнаго надѣла. Распредѣляя наши 313 уѣздовъ на 8 равновеликихъ группъ и сопоставляя величину надѣла съ количествомъ десятинъ земли на 1 лошадь, мы получимъ слѣдующую таблицу:

№ группы.	Размѣръ надѣла на 1 дворъ.	Площадь въ десятинахъ. Земли на 1 лошадь.	
		Всѣхъ возрастовъ.	Рабочую.
I	17,39	9,03	12,90
II	14,23	8,40	10,20
III	12,42	7,12	9,37
IV	11,32	6,46	8,37
V	10.64	6,06	8,17
VI	9,74	5,84	7,64
VII	9,22	5,57	7,29
VIII	7,71	5,15	6,96

Итакъ, по мѣрѣ уменьшенія надѣла количество десятинъ удобной земли на 1 лошадь также уменьшается. Но приведенныя свѣдѣнія говорятъ не столько о степени производительности рабочаго скота, сколько о средствахъ содержанія одной рабочей лошади, при различныхъ условіяхъ землевладѣнія. Болѣе существеннымъ является опредѣленіе тѣхъ требованій, которыя предъявляетъ крестьянское хозяйство къ рабочему скоту при различныхъ условіяхъ. Удобной мѣркой этихъ требованій является площадь пахотныхъ земель, на которыхъ по преимуществу сосредоточивается работа крестьянской лошади. Распаханность крестьянской надѣльной земли, въ предѣлахъ очерченнаго выше района конской работы, опредѣляется въ значительной степени географическимъ положеніемъ, такъ какъ распаханность довольно правильно понижается отъ юга къ сѣверу, между тѣмъ какъ размѣры крестьянскаго надѣла въ томъ же направленіи повышаются. При этомъ, само собою понятно, что степень распаханности крестьянской надѣльной земли оказываетъ значительное вліяніе на опредѣленіе количества десятинъ земли на 1 рабочую лошадь. Въ самомъ дѣлѣ, если въ южномъ хозяйствѣ, при надѣлѣ въ 6 дес. на 1 хозяйство и при одной рабочей лошади, распахано 75% земли, то на лошадь придется 4,5 дес., тогда какъ въ сѣверномъ хозяйствѣ, гдѣ распаханность земель составляетъ 25%,—4,5 дес. пашни на 1 рабочую лошадь придется при надѣлѣ лишь втрое большемъ; вліяніе величины надѣла здѣсь скрадывается степенью распаханности надѣльныхъ земель. Чтобы устранить, по возможности, вліяніе этого фактора при опредѣленіи отношенія крестьянской лошади къ пахотной землѣ, необходимо въ предѣлахъ разсматриваемой области составить районы изъ уѣздовъ, близкихъ по степени распаханности надѣльныхъ земель, принимая при этомъ во вниманіе и однородность

экономическихъ условій. Однако, соединить всѣ уѣзды разсматриваемой области въ нѣсколько однородныхъ и географически сомкнутыхъ районовъ является невозможнымъ, а потому пришлось ограничиться составленіемъ районовъ лишь изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, удовлетворяющихъ указаннымъ требованіямъ. А именно, нами выдѣлены слѣдующіе районы:

1) Южный,—процентъ надѣльной пашни выше 75; сюда входятъ: вся Тульская губернія, Курская безъ Льговскаго уѣзда, Орловская безъ Карачевскаго, Трубчевскаго и Брянскаго; Михайловскій, Пронскій, Сапожковскій, Скопинскій, Данковскій, Ряжскій и Раненбургскій уѣзды Рязанской губ., Тамбовская губ. безъ Елатомскаго, Темниковскаго и Спасскаго; Пензенская безъ Нижнеломовскаго, Керенскаго и Краснослободскаго, вся Симбирская; Задонскій, Землянскій, Нижнедѣвицкій и Коротоякскій уѣзды Воронежской губ. и Сердобскій Саратовской. Всего 72 уѣзда.

2) Сѣверо-восточный,—процентъ надѣльной пашни отъ 65 до 75: Оханскій уѣздъ Пермской губ., Вятская безъ Елабужскаго, Слободскаго и Орловскаго, Казанская безъ Козьмодемьянскаго и Царевококшайскаго, Нижегородская безъ Макарьевскаго и Балахнинскаго; Юрьевскій, Суздальскій, Судогодскій, Владимірскій и Меленковскій Владимірской губ. и Кинешемскій, Нерехтскій и Юрьевецкій Костромской. Всего 36 уѣздовъ.

3) 1-й западный районъ,—процентъ надѣльной пашни отъ 65 до 75: уѣзды Виленскій, Трокскій, Лидскій и Ошмянскій Виленской губ.; Минскій и Новогрудскій Минской; Дриссенскій и Полоцкій Витебской; Гродненскій, Сокольскій, Волковыскій, Слонимскій, Бѣльскій и Брестскій Гродненской губ. Всего 14 уѣздовъ.

4) 2-й западный районъ,—процентъ пашни 50—65: Ковенская губ. безъ Тельшевскаго и Россіенскаго уѣздовъ; Свѣнцянскій, Вилейскій и Дисненскій Виленской губ.; Борисовскій, Игуменскій и Слуцкій Минской; Могилевская губ. безъ Чаусскаго уѣзда; Витебская безъ Дриссенскаго, Полоцкаго и Велижскаго, и Островскій, Опочецкій и Новоржевскій уѣзды Псковской губ. Всего 32 уѣзда.

Группируя, въ предѣлахъ указанныхъ районовъ, уѣзды по величинѣ земельнаго надѣла и опредѣляя количество десятинъ всей удобной земли, приходящееся на 1 лошадь вообще, параллельно съ количествомъ десятинъ пахотной земли на 1 рабочую лошадь, мы получимъ слѣдующую таблицу:

	На 1 лошадь приходится десятинъ:		
	Надѣла.	Удобной земли.	Пашни.
	А. Южный районъ.		
I	11,54	4,93	5,65
II	9,76	4,70	5,12
III	8,79	4,74	5,20
IV	7,37	3,96	4,31
	В. Восточный районъ.		
I	14,1	7,63	7,27
II	10,7	7,74	6,92
III	9,6	6,50	5,73

	C. 1-й западный районъ.		
I	17,6	10,15	8,67
II	11,3	8,91	8,06
III	8,0	8,81	7,83
	D. 2-й западный районъ.		
I	15,5	8,13	5,36
II	13,0	5,53	4,00
III	11.2	5,41	4,00
IV	9,7	5,31	4,10

Во всѣхъ этихъ таблицахъ замѣчается сильная, создаваемая паденіемъ надѣла, тенденція къ пониженію количества десятинъ удобной земли, приходящихся на 1 штуку рабочаго скота вообще, и пахотной земли на 1 рабочую лошадь въ частности. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ надѣла не только сокращаются средства на содержаніе рабочаго скота, но одновременно падаетъ и его производительность; сила же лошади, съ сокращеніемъ величины надѣла, прилагается къ послѣдовательно уменьшающемуся пространству пахотныхъ земель. Та же тенденція раскрывается при сопоставленіи въ четырехъ группахъ всѣхъ уѣздовъ разсматриваемой области: въ I, съ наибольшимъ надѣломъ, приходится 5,50 дес. пашни на 1 раб. лошадь, во II—5,20 въ III—5,11 и въ IV—4,88 десятинъ.

Итакъ, сокращеніе надѣла влечетъ за собой паденіе коэффиціента производительности рабочаго скота.

Вотъ тѣ результаты, къ которымъ мы пришли, основываясь на официальныхъ данныхъ. Они не позволяютъ болѣе детальной разработки, такъ какъ самою меньшей единицей, съ которой мы могли имѣть дѣло, является уѣздъ. Возможность болѣе подробной разработки вопроса представляютъ земскія статистическія данныя.

Земскіе статистическіе матеріалы о положеніи крестьянскаго хозяйства за 80-е годы имѣются по 98 уѣздамъ изслѣдуемой области конской работы; распредѣляя эти уѣзды на 4 равновеликія группы и подыскивая количество удобной земли на 1 рабочую лошадь способомъ, ранѣе употребленнымъ, получаемъ слѣдующую таблицу:

	Надѣлъ.	Удоб. земли на 1 раб. лошадь.
I	14,0	9,01
II	10,6	6,80
III	9,1	6,09
IV	7,2	5,53

Такимъ образомъ, данныя земской статистики подтверждаютъ законосообразность, найденную въ предшествовавшемъ изслѣдованіи.

Для дальнѣйшаго анализа разсматриваемаго явленія мы обратимся къ отдѣльнымъ уѣздамъ и прежде всего остановимся на работахъ Воронежскаго земскаго статистическаго бюро, тѣмъ болѣе цѣнныхъ, что въ нихъ помѣщены групповыя таблицы, въ которыхъ классифицируются отдѣльные крестьянскіе дворы по величинѣ землевла-

дѣнія. Такимъ образомъ, однородныя экономическія молекулы собраны въ одно цѣлое и изолированы отъ вліянія другихъ, такъ что произведенные ими эффекты могутъ быть наблюдаемы въ чистомъ видѣ.

Посмотримъ, насколько осуществляется найденная законосообразность въ предѣлахъ 4-хъ уѣздовъ: Задонскаго, Землянскаго, Нижнедѣвицкаго и Коротоякскаго. Въ виду замѣчательной подробности, какъ самыхъ матеріаловъ, такъ и основанныхъ на нихъ группировокъ, намъ нерѣдко придется останавливаться на перечисленныхъ уѣздахъ, а потому считаемъ нелишнимъ сдѣлать небольшую характеристику занимаемой ими мѣстности. То обстоятельство, что всѣ эти уѣзды расположены по теченію рѣки Дона, дѣлаетъ ихъ очень сходными между собою въ топографическомъ отношеніи: на всемъ пространствѣ этихъ четырехъ уѣздовъ преобладаетъ черноземная почва. Задонскій уѣздъ схематически можно раздѣлить на пять болѣе или менѣе разнящихся между собою видовъ почвъ; удлиненная фигура этого уѣзда съ сѣвера начинается пятномъ чернозема, сливающимся въ южныхъ границахъ съ 4-мя перпендикулярно примыкающими къ нему полосами различной величины: съ темносѣрою суглинистою, сѣрою супесчаною, совершенно свѣтлою песчаною и, наконецъ, со смѣшанной илистой почвой. Почвенныя особенности Землянскаго уѣзда схематически могутъ быть изображены въ видѣ темнаго сплошнаго пространства (тучный черноземъ) съ незначительными клочками сѣрой суглинистой земли въ сѣверовосточномъ углу. Нижнедѣвицкій уѣздъ по общимъ почвеннымъ признакамъ служитъ какъ бы продолженіемъ Землянскаго уѣзда: черноземъ большею частью столь же чистый и тучный, какъ и въ Землянскомъ уѣздѣ, является здѣсь господствующимъ типомъ почвы. Схематическая карта Коротоякскаго уѣзда представляетъ собою довольно неравномѣрное сочетаніе контуровъ, между которыми преобладающимъ оказывается контуръ сѣраго суглинистаго чернозема на западѣ, съ полосой такой же почвы въ восточной части уѣзда и съ незначительными штрихами сѣропесчанаго чернозема, песчаныхъ клочковъ и поемныхъ почвъ вдоль по теченію Дона [1]). Такимъ образомъ, Землянскій и Нижнедѣвицкій уѣзды, съ одной стороны, а Задонскій и Коротоякскій, съ другой, представляются въ значительной степени сходными между собою, и если мы обратимъ вниманіе на надѣленіе крестьянъ землею въ этихъ уѣздахъ, то замѣтимъ, что надѣлъ, увеличиваясь съ сѣвера на югъ, будетъ 9,0 дес. на 1 дворъ въ Задонскомъ уѣздѣ, 9,2 дес.— въ Землянскомъ, 13,4—въ Нижнедѣвицкомъ и 14,3—въ Коротоякскомъ, такъ что въ нашей понадѣльной группировкѣ почвы Землянскаго и Задонскаго уѣздовъ будутъ перемѣшаны въ томъ же направленіи, какъ и почвы Коротоякскаго и Нижнедѣвицкаго уѣздовъ. Далѣе, и климатическія условія не носятъ рѣзкихъ отличій въ различныхъ мѣстахъ разсматриваемыхъ уѣздовъ: всюду замѣчается го-

[1]) Сборникъ оцѣночныхъ свѣдѣній по крестьянскому землевладѣнію въ Землянскомъ Задонскомъ, Нижнед. и Коротоякскомъ уѣздахъ. Естеств. особенныя мѣстности, стр. 2.

сподство сухого континентальнаго климата, и вездѣ ощущается недостатокъ во влагѣ и равномѣрномъ распредѣленіи ея. Такимъ образомъ, топографическія, климатическія и почвенныя условія въ предѣлахъ разсматриваемой области являются довольно однообразными, и потому тѣмъ удобнѣе на этомъ ровномъ фонѣ наблюдать явленія, производимыя разнообразными экономическими условіями.

Остановимся прежде всего на опредѣленіи вліянія размѣровъ землевладѣнія на количество десятинъ земли, приходящихся на 1 лошадь, при чемъ беремъ все количество земли, находящейся въ распоряженіи крестьянскаго хозяйства: надѣльную, четвертную, купчую и арендованную; тогда для всѣхъ четырехъ разсматриваемыхъ уѣздовъ получимъ слѣдующую таблицу:

Группы дворовъ.	Земли на 1 лошадь.	Земли на 1 раб. лошадь.
Безъ надѣла	1,96	2,28
Съ колич. собств. земли отъ 0—5 дес. .	4,31	5,63
„ „ „ „ 5—15 „ .	5,27	7,17
„ „ „ „ 15—25 „ .	6,20	8,82
„ „ „ „ болѣе 25 „ .	7,14	10,48

Измѣненія, происходящія, подъ вліяніемъ сокращающейся величины надѣла, въ количествѣ десятинъ земли, приходящихся на 1 рабочую лошадь, настолько характерны, что мы нисколько не отклонимся отъ истины, принимая относительныя измѣненія, происходящія въ рядѣ цифръ, за выраженія дѣйствительныхъ измѣненій въ производительности рабочаго скота. Это тѣмъ болѣе возможно, что распаханность крестьянскихъ земель не представляетъ рѣзкаго разнообразія: въ Задонскомъ уѣздѣ распахано 74,7% удобныхъ земель, Землянскомъ—81,7%, Нижнедѣвицкомъ—78,6% и Коротоякскомъ—73,0%. Кромѣ того, изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что степень распаханности земельныхъ угодій въ значительно большей степени зависитъ отъ почвенныхъ условій, чѣмъ отъ величины надѣла; такъ, напримѣръ, Нижнедѣвицкій и Землянскій уѣзды, имѣющіе лучшія земли, распаханы болѣе, чѣмъ наименѣе надѣленный Задонскій уѣздъ. Такимъ образомъ, процентъ пашни, въ ряду другихъ земельныхъ угодій, создается въ предѣлахъ разсматриваемыхъ уѣздовъ почвенными особенностями, и то, что мы сказали о равновѣсіи почвенныхъ условій въ предѣлахъ различныхъ надѣльныхъ группъ, относится въ такой же степени и къ явленіямъ, причиной которыхъ они являются.

Однако, рабочій скотъ участвуетъ далеко не одинаково въ обработкѣ земель, принадлежащихъ его хозяину. Одни крестьяне обрабатываютъ весь свой надѣлъ или часть его своимъ скотомъ, другіе весь или часть надѣла обрабатываютъ наймомъ и, наконецъ, третьи сдаютъ весь свой надѣлъ. Выразивъ перечисленныя категоріи въ процентахъ отъ общаго числа дворовъ, мы найдемъ степень участія крестьянскаго скота въ обработкѣ земли въ предѣлахъ различныхъ надѣльныхъ группъ.

Процентъ дворовъ, обрабатывающихъ землю:

Надѣлъ.	Всю своимъ скотомъ.	Часть св. скотомъ.	Наймомъ: всю	Наймомъ: часть.	Необрабат. земли %.
0	7,7 [1])	1,1	6,1	0	86,2
0—5	58,0	1,8	26,0	4,5	9,7
5—15	76,1	10,4	4,5	5,6	9,4
15—25	80,0	16,5	0,6	1,9	1,0
болѣе 25	84,4	14,2	0,2	0,6	0,6

Такимъ образомъ, относительное количество хозяйствъ, не пользующихся собственнымъ рабочимъ скотомъ при обработкѣ принадлежащихъ имъ земель, а сдающихъ весь свой надѣлъ или обрабатывающихъ его наймомъ, по мѣрѣ уменьшенія надѣла, — растетъ. Слѣдовательно, паденіе величины надѣла не только сокращаетъ количество десятинъ земли, приходящихся на 1 раб. лошадь, но, кромѣ того, изъ этого сокращеннаго количества удаляетъ тѣмъ большую долю, чѣмъ значительнѣе было его паденіе. Въ виду только что выясненной неодинаковой степени участія рабочаго скота въ обработкѣ земли, принадлежащей различно надѣленнымъ группамъ, найденныя нами въ предшествовавшихъ таблицахъ величины нѣсколько выше дѣйствительныхъ, и тѣмъ выше, чѣмъ ниже размѣръ надѣла.

Чтобы опредѣлить то количество десятинъ земли, которое дѣйствительно обрабатывается 1 рабочей лошадью, необходимо знать распредѣленіе по вышеперечисленнымъ категоріямъ не только домохозяевъ, но и принадлежащихъ имъ земель. Подобное распредѣленіе даютъ только Нижнедѣвицкій и Коротоякскій уѣзды, для которыхъ мы имѣемъ слѣдующую таблицу:

Надѣлъ.	Количество дес. земли, обрабат. собств. скотомъ, на 1 раб. лошадь.
До 5 дес.	1,39
5—15 „	2,54
15—25 „	3,32
болѣе 25 „	4,20

Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ наиболѣе крупно надѣленной группѣ одной лошадью обрабатывается 4,20 дес. собственной земли; послѣдовательно падая, это количество въ наименѣе надѣленной группѣ доходитъ до 1,39 дес. Такимъ образомъ, въ послѣдней группѣ создается довольно значительный избытокъ силы лошади. Посмотримъ, насколько этотъ избытокъ покрывается арендой частныхъ и общественныхъ земель. Число арендуемыхъ десятинъ пашни на 1 раб. лошадь мы видимъ изъ слѣдующей таблицы:

Надѣлъ.	На 1 лошадь.
До 5 дес.	1,54
5—15 „	0,85
15—25 „	0,78
болѣе 25 „	0,97

[1]) Относится къ купчей землѣ.

Хотя въ наименѣе надѣленной группѣ и арендуется наибольшее количество десятинъ на 1 рабочую лошадь, но тѣмъ не менѣе этимъ обстоятельствомъ далеко не покрывается земельный дефицитъ.

Дѣлая допущеніе, что вся арендованная земля обрабатывается собственнымъ скотомъ, мы найдемъ, черезъ сложеніе величинъ двухъ предшествовавшихъ таблицъ, слѣдующіе коэффиціенты производительности рабочей лошади:

При надѣлѣ менѣе 5 дес.	2,93 дес.
При надѣлѣ 5—15 „	3,39 „
„ „ 15—25 „	4,10 „
болѣе 25 „	5,17 „

Такимъ образомъ, и послѣ присоединенія всей арендуемой пашни попрежнему обнаруживается значительный избытокъ конской силы въ малонадѣльныхъ группахъ.

То же явленіе наблюдается и въ 4 сѣверныхъ уѣздахъ Саратовской губерніи, гдѣ въ качествѣ рабочаго скота примѣняются исключительно лошади. При группировкѣ хозяйствъ по количеству надѣльной пашни на 1 дворъ, получаются слѣдующіе показатели производительности рабочей лошади въ различно надѣленныхъ группахъ:

<table>
<tr><th rowspan="2">Пашни на 1 дворъ.</th><th colspan="2">Вольскій у.</th><th colspan="2">Кузнецк. у.</th><th colspan="2">Хвалынскій у.</th><th colspan="2">Сердобскій у.</th></tr>
<tr><th>Десят. посѣва на 1 раб. лошадь.</th><th>% хозяйствъ, обрабат. землю своимъ скотомъ.</th><th>Десят. посѣва на 1 раб. лошадь.</th><th>% хозяйствъ, обрабат. землю своимъ скотомъ.</th><th>Десят. посѣва на 1 раб. лошадь.</th><th>% хозяйствъ, обрабат. землю своимъ скотомъ.</th><th>Десят. посѣва на 1 раб. лошадь.</th><th>% хозяйствъ, обрабат. землю своимъ скотомъ.</th></tr>
<tr><td>Безнадѣльные . .</td><td>2,86</td><td>6.9</td><td>2,83</td><td>13.8</td><td>2,50</td><td>13.5</td><td>4,88</td><td>20.8</td></tr>
<tr><td>0— 2,5 дес. .</td><td>3,92</td><td>68,4</td><td>3,83</td><td>68,3</td><td>3,00</td><td>74,7</td><td>4,00</td><td>70,8</td></tr>
<tr><td>2,5— 5,0 „ .</td><td>4,23</td><td>63,7</td><td>3,44</td><td>68,8</td><td>2,90</td><td>69,4</td><td>4,47</td><td>63,7</td></tr>
<tr><td>5,0—10,0 „ .</td><td>4,42</td><td>79,4</td><td>3,83</td><td>86,4</td><td>3,35</td><td>87,2</td><td>4,44</td><td>85,0</td></tr>
<tr><td>10,0—20,0 „ .</td><td rowspan="2">5,44</td><td rowspan="2">92,2</td><td>4,52</td><td>93,4</td><td rowspan="2">3,85</td><td rowspan="2">96,0</td><td>4,82</td><td>94,6</td></tr>
<tr><td>свыше 20,0 „ .</td><td>5,03</td><td>94,2</td><td>5,12</td><td>99.0</td></tr>
</table>

Въ приведенныхъ числахъ взята вся посѣвная площадь, какъ на надѣльныхъ, такъ и на купленныхъ и арендованныхъ земляхъ. Сила лошади, приложенная къ обработкѣ этой площади, используется тѣмъ полнѣе, чѣмъ выше размѣръ земельнаго обезпеченія. Необходимо, однако, замѣтить, что не вся посѣвная площадь обрабатывается инвентаремъ ея владѣльца. Какъ видно изъ параллельно приведенныхъ чиселъ таблицы, только въ наиболѣе обезпеченныхъ землею группахъ почти вся площадь обрабатывается собственнымъ скотомъ. Поэтому приведенныя здѣсь числа превышаютъ дѣйствительное соотношеніе между количествомъ лошадей и площадью землеобработки и притомъ въ тѣмъ большей степени, чѣмъ ниже размѣръ надѣла. Если бы можно было внести поправку и вывести дѣйствительное количество земли, обработанной 1 лошадью, то приведенный выше рядъ чиселъ получилъ бы еще большую выразительность. Нѣкоторыя нарушенія этого ряда, какъ, напр., по Хвалынскому и Сердобскому уѣзду все-

цѣло объясняются не одинаковою степенью примѣненія рабочаго скота къ обработкѣ посѣвной площади по различно надѣленнымъ группамъ.

При группировкѣ общинъ Тамбовской губерніи по размѣру душевого надѣла, получаются слѣдующія числа, выражающія соотношеніе между надѣльной площадью и количествомъ рабочаго скота:

Надѣлъ.	Надѣльной земли на 1 раб. лошадь.
До 1 дес.	1,54 дес.
1—2 „	3,10 „
2—3 „	4,38 „
3—4 „	5,27 „
4—5 „	7,19 „
5—6 „	7,68 „
6—7 „	8,79 „
7—8 „	8,67 „
болѣе 8 „	12,54 „

Групповыя таблицы по Орловскому уѣзду (Орловской губерніи) позволяютъ выдѣлить изъ общаго количества надѣльной пашни площадь, находящуюся въ пользованіи безлошадныхъ хозяйствъ. Путемъ этого выдѣленія становится возможнымъ сдѣлать расчетъ количества надѣльной пашни на одну рабочую лошадь въ группахъ исключительно лошадныхъ хозяйствъ, могущихъ примѣнить къ обработкѣ этой пашни собственный инвентарь.

Группы хозяйствъ по надѣлу.	Надѣльной пашни на 1 раб. лошадь въ хозяйствахъ, владѣющихъ лошадьми.
До 1 десятины	0,36 дес.
Отъ 1 до 3 десятинъ. .	1,54 „
„ 3 „ 5 „ .	2,45 „
„ 5 „ 10 „ .	3,70 „
„ 10 „ 15 „ .	4,53 „
„ 15 „ 20 „ .	5,20 „
Свыше 20 „ .	6,01 „

По Сѣвскому уѣзду той же губерніи можно составить слѣдующую таблицу:

Группы хозяйствъ.	Удобной надѣльной земли на 1 раб. лошадь въ хозяйствахъ, обрабат. весь или часть надѣла собственнымъ скотомъ.
До 1 десятины	0,57 дес.
Отъ 1 до 3 дес. . . .	1,77 „
„ 3 „ 5 „ . . .	2,50 „
„ 5 „ 10 „ . . .	3,80 „
„ 10 „ 15 „ . . .	4,51 „
„ 15 „ 20 „ . . .	4,87 „
Свыше 20 „ . . .	5,26 „

Во всѣхъ приведенныхъ здѣсь таблицахъ нагляднымъ образомъ обнаруживается паденіе производительности рабочаго скота по мѣрѣ уменьшенія надѣла.

Всѣ приведенные здѣсь факты относятся къ области черноземнаго хозяйства или къ переходной полосѣ уѣздовъ Орловской губерніи. То же самое наблюдается и въ нечерноземныхъ губерніяхъ.

Дѣйствительный коэффиціентъ производительности рабочаго скота, по различнымъ группамъ хозяйствъ, можетъ быть опредѣленъ съ большой точностью по Лихвинскому и Перемышльскому уѣздамъ Калужской губерніи. Всѣ хозяйства послѣднихъ уѣздовъ сгруппированы по размѣру посѣвной площади, и свойство матеріаловъ позволяетъ выдѣлить по каждой группѣ посѣвную площадь безлошадныхъ хозяйствъ. Количество десятинъ посѣва на 1 рабочую лошадь въ предѣлахъ конныхъ дворовъ по указаннымъ уѣздамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Группы хозяйствъ.	Перемышльскій у.	Лихвинскій у.
Съ посѣвомъ до 3 дес.	1,56 д.	1,82 д.
„ „ отъ 3 до 6 дес. . .	2,85 „	3,00 „
„ „ „ 6 „ 9 „ .	3,54 „	3,39 „
„ „ „ 9 „ 12 „ .	4,14 „	3,73 „
„ „ свыше 12 „ .	4,75 „	4,27 „

При группировкѣ селеній Тверской губерніи по размѣру душевого надѣла получается слѣдующая таблица, выражающая отношеніе рабочаго скота къ площади надѣла и къ площади всего землепользованія (надѣльнаго, купленнаго и арендованнаго).

Размѣръ душевого надѣла.	На 100 дес. надѣла рабочихъ лошадей.	На 100 дес. всей земли раб. лошадей.
Менѣе 3 дес. . . .	16,3	8,9
Отъ 3 до 4 дес. .	13,2	8,8
„ 4 „ 5 „ .	12,0	8,0
„ 5 „ 6 „ .	11,1	7,6
„ 6 „ 7 „ .	9,5	7,1
„ 7 „ 8 „ .	8,3	6,7
„ 8 „ 9 „ .	8,2	7,0
„ 9 „ 10 „ .	7,2	6,2
Свыше 10 „ .	6,1	5,5

При распредѣленіи волостей Тихвинскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ Новгородской губерніи по высотѣ надѣла на равновеликія группы, получается слѣдующее количество пашни на 1 рабочую лошадь:

	Пашни на 1 раб. лошадь.
I. Наименьшій надѣлъ .	2,57 дес.
II. Средній „ .	3,00 „
III. Наибольшій „ .	3,56 „

Кромѣ того, для Бѣлозерскаго уѣзда можно построить слѣдующую таблицу, при группировкѣ дворовъ по размѣру надѣла:

Рабочихъ лошадей на 100 чт. всего посѣва ржи.

Надѣлъ.		Надѣлъ.	
I. 0— 5 дес.	88	IV. 15—25 дес.	68
II. 5—10 „	83	V. 25—50 „	64
III. 10—15 „	75	VI. болѣе 50 „	66

По двумъ уѣздамъ Нижегородской губерніи (Семеновскій и Лукояновскій) наблюдается, при группировкѣ дворовъ по надѣлу, слѣдующее соотношеніе между размѣрами посѣвной площади въ двухъ поляхъ и числомъ рабочихъ лошадей:

Надѣлъ.	Десятинъ посѣва на 1 раб. лош. Семеновск. у.	Лукояновскій у.
Менѣе 5 дес.	4,2	4,6
Отъ 5 до 10 дес. . . .	4,4	4,8
„ 10 „ 15 „ . . .	4,9	5,2
„ 15 „ 25 „ . . .	5,5	5,7
Свыше 25 „ . . .	5,8	6,6

При группировкѣ вотяцкихъ хозяйствъ Елабужскаго уѣзда Вятской губерніи, по размѣрамъ надѣльнаго землевладѣнія, получается слѣдующая таблица [1]):

Группы хозяйствъ.	На 100 дес. пашни рабоч. лошад. Всѣ хозяйства.	Хозяйства съ лошадьми.
Съ 0,1— 5 дес.	26,8	34,2
„ 5,1—10 „	25,9	31,9
„ 10,1—15 „	25,2	26,4
„ 15,1—25 „	22,0	22,2
„ 25,1—50 „	20,1	20,2
Болѣе 50 „	15,4	15,8

Въ трехъ уѣздахъ Казанской губ., Чебоксарскомъ, Цивильскомъ и Ядринскомъ, мы находимъ, соотвѣтственно уменьшающейся величинѣ надѣла, слѣдующія количества пашни на 1 раб. лошадь:

Надѣлъ.	Пашни на 1 раб. лош.
I. 6— 8 дес.	4,42
II. 8— 9 „	4,61
III. 9—10 „	4,95
IV. 10 „ и болѣе	5,16

При опредѣленіи производительности рабочаго скота въ различно надѣленныхъ группахъ въ области смѣшанной конско-воловьей работы, встрѣчаются крупныя затрудненія за невозможностью точно приравнять работу вола къ работѣ лошади.

Необходимо, однако, имѣть въ виду, что движеніе вола медленнѣе и что поэтому для обработки одной и той же площади, при прочихъ равныхъ условіяхъ, необходимо большее число воловъ, чѣмъ лошадей. Прежде чѣмъ приступать къ опредѣленію отношенія числа головъ рабочаго скота (воловъ и лошадей) къ земельной площади, необходимо выяснить составъ рабочаго скота по отдѣльнымъ группамъ хозяйствъ. Съ этою цѣлью мы возьмемъ Новохоперскій, Острогожскій, Павловскій и Богучарскій у.у. Воронежской губ.

При надѣлѣ, въ дес.:	Новохопер. Лош. : Вол.	Павловскій. Лош. : Вол.		Острогожск. Лош. : Вол.	Богучарскій. Лош. : Вол.
0— 5	86,6 : 13.4	71,9 : 28,1		57,3 : 42,7	47,9 : 52,1
5—15	84,2 : 15,8	66,8 : 33,2		39,1 . 60,9	40,6 : 59,4
15--25	83,5 : 16,5	62,1 : 37,9	(15—30)	34,0 : 66,0	28,8 : 71,2
25—50	74,1 : 25,9	49,9 : 50,1	(болѣе 30)	30,2 : 69,8	23,7 : 76.3
болѣе 50	52,4 : 47,6	44,3 : 55,7		—	21,3 : 78,7

[1]) Матеріалы по статистикѣ Вятской губ. Томъ XII. Общая сводка по губерніи. Часть II. Текстъ. Вятка. 1901. Стр. 248—249.

Отсюда нетрудно придти къ заключенію, что по мѣрѣ паденія надѣла волъ замѣняется лошадью. Какія агрикультурныя измѣненія приноситъ собою эта замѣна, поясняетъ слѣдующая таблица:

При надѣлѣ:	На 100 сохъ приходится плуговъ.			
	Новохоп.	Павловск.	Острог.	Богучарск.
0— 5	4,9	10,5	18,9	49,2
5—15	6,5	15.9	63,1	80,7
15—25	7,8	18,4	94,1	156,7
25—5	14,3	27,4	132,4	195,1
болѣе 50	31,2	33.8	—	236,0

Итакъ, по мѣрѣ паденія надѣла плугъ вытѣсняется сохою. Присматриваясь къ таблицамъ, мы замѣчаемъ, что чѣмъ въ большей степени лошадь вытѣснила вола, тѣмъ полнѣе произошла замѣна плуга сохою; послѣднее замѣчается какъ въ горизонтальныхъ, такъ и въ вертикальныхъ рядахъ таблицы. Замѣна плуга сохою прежде всего отражается на пріемахъ, практикуемыхъ при вспашкѣ земли; въ этомъ отношеніи отдѣльныя мѣстности замѣтно отличаются одна отъ другой. Тамъ, гдѣ болѣе распространенъ плугъ, практикуются преимущественно однократныя распашки, и наоборотъ, вмѣстѣ съ большимъ распространеніемъ сохи, болѣе часты вспашки земли до два раза. И это понятно: одинъ разъ плужной распашки соотвѣтствуетъ двукратному вспахиванію земли сохою; плужная вспашка медленнѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ глубже и, такъ сказать, основательнѣе [1]). Такимъ образомъ, замѣна вола лошадью влечетъ за собою перемѣну въ самыхъ пріемахъ хозяйства, чѣмъ еще болѣе затрудняется сравненіе производительности работы вола съ производительностью лошадиной работы. Въ томъ обстоятельствѣ, что замѣна вола лошадью связана съ сокращеніемъ величины надѣла, мы находимъ объясненіе разсматриваемаго явленія. Такъ же объясняютъ его земскіе статистики и сами крестьяне. «Въ южныхъ частяхъ уѣзда (Острогожскаго) размѣры крестьянскаго землевладѣнія позволяютъ еще содержать воловъ», говоритъ г. Щербина, «а въ сѣверныхъ крестьянинъ по необходимости, благодаря густотѣ населенія, принужденъ замѣнять воловъ лошадьми». Въ другой мѣстности (въ Миргородскомъ уѣздѣ Полтавской губ.) мы находимъ подобное же объясненіе изучаемому явленію. «Вообще, изъ многочисленныхъ отзывовъ селянъ» (читаемъ мы въ «Статистическомъ Сборникѣ» названнаго уѣзда [2]), «можно заключить, что лошадьми пашутъ въ силу необходимости, главнымъ образомъ бѣдняки или обезсилѣвшіе хозяева; напримѣръ, въ юго-восточной части уѣзда считается какъ бы несогласнымъ съ достоинствомъ хорошаго хозяина пахать лошадьми, а не волами. Въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ, повидимому, не только сила привычки, но и то, что заурядная «мужичья лошадь», плохо содержимая, обыкновенно малосильна для удовлетворенія плуговой пахоти на богатомъ черноземѣ». Итакъ,

[1]) Ф. Щербина. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уѣзду.
[2]) Сборникъ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ. Т. Ш. Миргородскій уѣздъ. Очеркъ хозяйства сельскихъ сословій, стр. 43.

замѣна вола лошадью совершается не добровольно, а подъ давленіемъ увеличивающейся густоты населенія на крестьянскихъ земляхъ, послѣдствіемъ чего явилось превращеніе другихъ угодій въ пашню.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній выяснилось, что многоземельныя группы хозяйствъ, какъ по составу своего рабочаго скота, такъ и по техническому характеру своихъ полевыхъ работъ (глубокая плужная пахота), должны были бы содержать на одинаковое количество запашки большее число головъ скота, чѣмъ малоземельные дворы,—въ дѣйствительности же, какъ видно изъ приведенной далѣе таблицы, наблюдается обратное явленіе.

	Десятинъ удобн. земли на 1 раб. жив.			
	Павловск.	Богучарск.	Острогожск.	Новохоперск.
0— 5	4,5	2,3	2,3	4,3
5—15	6,5	6,7	4,9	5,5
15—25	6,9	6,5	5,9	6,1
25—50	6,0	6,0	6,2	6,0
болѣе 50	7,0	6,0	—	8,4

Чтобы найти то дѣйствительное количество земли, которое воздѣлывается однимъ рабочимъ животнымъ, мы должны знать распредѣленіе земли по способамъ ея обработки, что и даютъ намъ таблицы по Павловскому, Богучаровскому и Новохоперскому уѣздамъ. Количество собственной земли, обрабатываемой собственнымъ скотомъ, въ предѣлахъ различныхъ надѣльныхъ группъ слѣдующее:

	Новохоп.	Павловск.	Богучарск.
0— 5	1,19	0,94	1,02
5—15	2,04	2,34	1,83
15—25	2,45	2,68	2,30
25—50	2,56	2,37	2,42
болѣе 50	2,25	2,83	2,72

Несмотря на приравниваніе работы вола къ работѣ лошади, закономѣрность, выражающая пониженіе количества десятинъ земли на 1 рабочаго животнаго при сокращеніи надѣла, выступаетъ съ достаточною правильностью.

Еще съ большею рельефностью обнаруживается правильность пониженія производительности рабочаго скота по мѣрѣ уменьшенія размѣровъ крестьянскаго хозяйства и его запашки по Таврической губерніи. Такъ, по 3 материковымъ уѣздамъ губерніи имѣются слѣдующія данныя:

	Приходится на пару рабочаго скота десятинъ посѣва въ уѣздахъ:		
	Бердянск.	Мелитопольск.	Днѣпровск.
У сѣющихъ до 5 д.	8,9	8,7	4,3
„ „ 5—10 „	8,9	8,7	6,8
„ „ 10—25 „	10,2	10,6	9,7
„ „ 25—50 „	11,6	12,4	12,3
„ „ свыше 50 „	13,5	13,8	15,7

Тотъ же законъ подворная перепись обнаруживаетъ и по отдѣльнымъ разрядамъ крестьянъ, и во всѣхъ, даже самыхъ небольшихъ

районахъ мѣстности, ограниченныхъ размѣромъ одной волости и даже одного селенія [1]).

Такимъ образомъ, какъ по даннымъ офиціальной, такъ и земской статистики, въ черноземной и нечерноземной полосѣ, въ районѣ конской работы и въ области господства воловьей упряжки—вездѣ наблюдается правильное пониженіе производительности рабочаго скота по мѣрѣ уменьшенія размѣровъ крестьянскаго хозяйства. Эта правильность обнаруживалась съ тѣмъ большей опредѣленностью, чѣмъ точнѣе былъ способъ группировки (подворный, поселенный или поуѣздный) и чѣмъ ближе выведенный коэффиціентъ производительности стоялъ къ дѣйствительному отношенію количества рабочаго скота къ площади землеобработки. Повсемѣстно, при меньшемъ надѣлѣ или при меньшемъ размѣрѣ крестьянскаго хозяйства, одно и то же количество пахотныхъ земель обрабатывается большимъ количествомъ рабочаго скота.

Чтобы оцѣнить это обстоятельство, беремъ данныя по двумъ уѣздамъ Воронежской губерніи (см. стр. 35), гдѣ абсолютный коэффиціентъ производительности рабочей лошади опредѣленъ съ наибольшей точностью; изъ этой таблицы мы видимъ, что при надѣлѣ до 5 дес. на 1 рабочую лошадь приходится 1,39 дес., при надѣлѣ отъ 5 до 15 дес.—2,54, при 15—25 дес.—3,32 и, наконецъ, при размѣрѣ землевладѣнія, превышающемъ 25 дес.,—4,20 дес. Такимъ образомъ, тогда какъ лошадь крестьянина послѣдней группы обрабатываетъ 4,20 дес., лошадь крестьянина первой группы—только 1,39 дес., то-есть, работа лошади наиболѣе надѣленной группы въ 3 раза производительнѣе наименѣе надѣленной. Тамъ, гдѣ крестьянинъ съ надѣломъ нѣсколько выше 25 дес. содержитъ для обработки своей земли 3—4 лошади, пятеро сосѣдей его съ надѣломъ по 5 десятинъ, для обработки того же пространства земли, содержатъ 9—12 лошадей. Кормъ, задаваемый крестьянской лошади, получается, въ большинствѣ случаевъ, въ томъ же хозяйствѣ и является результатомъ затраты нѣкотораго постояннаго количества трудовой энергіи. Такъ, если въ день задается лошади 20 фунт. сѣна, то эти 20 фунт. получены въ различно надѣленныхъ группахъ съ одинаковою затратою труда, такъ какъ индивидуальныя свойства работника и качество покосовъ уравниваются тѣмъ болѣе, чѣмъ больше число наблюдаемыхъ случаевъ. Въ результатѣ, трудъ, овеществленный въ продуктахъ содержанія рабочаго скота, распредѣляется неравномѣрно и переносится на тѣмъ большее количество продуктовъ пашни, чѣмъ крупнѣе размѣръ землевладѣнія,—при надѣлѣ болѣе 25 дес. содержаніе рабочей лошади переносится на продукты 4,20 десят., при наименьшемъ же надѣлѣ,—на продукты 1,39 дес., то-есть, производительность труда понижается по мѣрѣ сокращенія надѣла.

Такимъ образомъ, по мѣрѣ сокращенія величины надѣла, содержаніе рабочей лошади поглощаетъ все большій и большій процентъ

[1]) В. Постниковъ. Южно-русское крестьянское хозяйство, стр. 273—274.

валового дохода хозяйства, а такъ какъ съ меньшаго надѣла получается и меньшее количество продуктовъ, то мы можемъ придти къ заключенію, что чѣмъ меньше валовой доходъ крестьянскаго хозяйства, тѣмъ большій процентъ этого дохода поглощается содержаніемъ рабочаго скота и тѣмъ меньшее количество продуктовъ остается въ рукахъ земледѣльца для удовлетворенія его собственныхъ потребностей.

При обычномъ уровнѣ техники въ крестьянскомъ хозяйствѣ, подготовкой пашни къ посѣву, возкой навоза въ поле и хлѣба на гумно исчерпывается значительная доля полевыхъ работъ, а потому стоимость содержанія рабочаго скота входитъ весьма крупной долей въ стоимость производства хлѣба. Если смотрѣть на изучаемое явленіе исключительно съ точки зрѣнія мѣновыхъ отношеній, то самый фактъ существованія подобныхъ формъ хозяйства является совершенно необъяснимымъ. При производствѣ исключительно на рынокъ, подобныя хозяйства не могли бы удержаться и были бы сметены съ земледѣльческой территоріи болѣе производительной хозяйственной организаціей. Но когда земледѣліе становится единственнымъ источникомъ средствъ существованія или необходимымъ къ тому подсобнымъ занятіемъ, то и значеніе рабочаго скота должно измѣряться не въ мѣновыхъ, а въ потребительныхъ стоимостяхъ. Мѣрою же потребительной стоимости является не количество затраченнаго труда, а настоятельность той потребности, къ удовлетворенію которой эта стоимость предназначена. При существующихъ же условіяхъ, преобладающая масса русскаго крестьянства ищетъ въ приложеніи силъ рабочаго скота къ землѣ удовлетвореніе самой насущной потребности человѣческаго существованія—потребности въ хлѣбѣ.

Въ намѣченномъ здѣсь законѣ убывающей производительности рабочаго скота—находитъ себѣ выраженіе малая доступность для преобладающей массы населенія Россіи внѣземледѣльческаго заработка. Что заставляетъ русскаго крестьянина-рабочаго производить на своей землѣ хлѣбъ, превышающій по стоимости производства его рыночную цѣну, содержать лошадь для обработки клочка пашни, не исчерпывающаго и половины производительной силы рабочаго скота и работника-владѣльца?

Не проще ли было бы получить съ рынка тотъ хлѣбъ, производство котораго столь дорого обходится на собственной пашнѣ? Если же подобное хозяйство и ведется и включаетъ въ свой составъ преобладающую массу населенія, то подобное явленіе только указываетъ на отсутствіе въ рукахъ этого населенія средства, необходимаго для привлеченія съ рынка болѣе дешеваго хлѣба, на недостаточность заработка внѣ собственнаго хозяйства для покрытія продовольственнаго дефицита и удовлетворенія потребностей хозяина-работника или его семьи.

Исключенія изъ намѣченнаго здѣсь закона—убывающей производительности рабочаго скота по мѣрѣ уменьшенія размѣровъ хозяйства—въ уѣздахъ съ широко развитой промысловой жизнью могутъ служить

только подтвержденіемъ правильности послѣднихъ выводовъ. Остановимся прежде всего на Мышкинскомъ уѣздѣ, о промысловомъ населеніи котораго шла рѣчь въ предшествовавшей главѣ (см. стр. 21-22). Въ слѣдующей таблицѣ приводятся свѣдѣнія, характеризующія своеобразныя отношенія рабочаго скота къ площади землепользованія по названному уѣзду:

	1	2	3	4	5	6
Группы хозяйствъ по размѣру надѣла на 1 дворъ.	Посѣвная площадь. На 1 хозяйство, десятинъ.	Посѣвная площадь. На 1 раб. лошадь, десятинъ.	% хозяйствъ, обраб. всю пашню своимъ скотомъ.	% безлош. хозяйствъ.	% хозяйствъ безъ посѣва.	Арендованная земля въ % къ надѣлу.
До 3 десятинъ .	1,44	4,46	27,9	69,7	6,4	67,6
Отъ 3 до 5 дес. .	1,67	4,13	34,9	62,3	4,9	39,3
„ 5 „ 7 „ .	2,64	3,09	65,0	25,3	1,4	38,6
„ 7 „ 10 „ .	3,03	3,00	73,3	13,1	1,0	29,2
„ 10 „ 15 „ .	4,01	3,06	76,8	4,7	0,3	19,7
свыше 15 „ .	5,22	3,05	74,8	1,1	0,2	14,2

Изъ приведенныхъ здѣсь чиселъ 2-го столбца скорѣе выясняется обратная правильность **п о в ы ш е н і я** производительности рабочаго скота по мѣрѣ уменьшенія надѣла. Подобное явленіе находится въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ малонадѣльныхъ группахъ, какъ это показываетъ 3-й столбецъ таблицы, преобладаетъ обработка пашни наемнымъ скотомъ, въ виду высокаго % безлошадныхъ хозяйствъ въ предѣлахъ этихъ группъ. Несмотря, однако, на высокій % дворовъ, утратившихъ рабочій скотъ, % семей безъ посѣва (столб. 5) весьма невысокъ даже и въ наименѣе надѣленныхъ группахъ и значительно ниже, чѣмъ въ изслѣдованныхъ ранѣе земледѣльческихъ уѣздахъ Воронежской и Саратовской губерній. Потеря рабочаго скота не отзывается столь фатально на хозяйственной самостоятельности безлошаднаго двора, какъ это наблюдалось въ упомянутыхъ ранѣе земледѣльческихъ мѣстностяхъ. Въ двухъ первыхъ малонадѣльныхъ группахъ, на $^2/_3$ безлошадныхъ, наблюдается значительное развитіе аренды и невысокій % безхозяйныхъ дворовъ. Объясняется эта особенность подсобнымъ характеромъ мѣстнаго земледѣльческаго производства.

При прочномъ заработкѣ въ отхожихъ промыслахъ, не создается хозяйственной зависимости безлошаднаго нанимателя отъ его собственнаго наемника, владѣющаго рабочимъ скотомъ. Вообще, отхожепромысловыя хозяйства прибѣгаютъ къ обработкѣ своего надѣла наймомъ чаще, чѣмъ тѣ болѣе земледѣльческіе дворы, которые не имѣютъ точки опоры въ отхожихъ промыслахъ. Въ слѣдующей таблицѣ, служащей подтвержденіемъ этого вывода, всѣ хозяйства, разбитыя по надѣльнымъ группамъ, подраздѣлены на двѣ категоріи—хозяйства съ отхожими промыслами и хозяйства безъ промысловъ, при чемъ по каждой категоріи вычисленъ % дворовъ, обрабатывающихъ свой надѣлъ собственнымъ инвентаремъ.

	Группы хозяйствъ (по надѣлу).					
	До 3 дес.	Отъ 3 до 5 дес.	Отъ 5 до 7 дес.	Отъ 7 до 10 дес.	Отъ 10 до 15 дес.	Свыше 15 д.
Хозяйства безъ промысловъ . . .	42,5	48,6	82,7	92,3	96,6	100,0
Хозяйства съ отхожими промысл. .	21,7	30,6	69,0	82,8	94,5	98,3

Такимъ образомъ, возможность заработка въ отхожихъ промыслахъ освобождаетъ крестьянина отъ тяжелаго бремени по содержанію рабочаго скота при ничтожныхъ размѣрахъ запашки, не лишая его въ то же время хозяйственной самостоятельности.

Подобное же весьма характерное отступленіе отъ закона—убывающей производительности рабочаго скота по мѣрѣ сокращенія размѣровъ хозяйствъ—наблюдается также въ промысловыхъ уѣздахъ Владимірской губерніи (Владимірскомъ и Муромскомъ). Въ слѣдующей таблицѣ приводятся соотвѣтствующія свѣдѣнія по названнымъ уѣздамъ:

Группы хозяйствъ по размѣру надѣла.	*Владимірскій у.* Десят. посѣва на 1 раб. лош.	*Владимірскій у.* % безлошадныхъ.	*Владимірскій у.* % работн., занимающихся только промыслами.	*Владимірскій у.* % дворовъ, сдающихъ весь надѣлъ.	*Муромскій у.* Десят. посѣва на 1 раб. лош.	*Муромскій у.* % безлошадныхъ.	*Муромскій у.* % работн., занимающихся только промыслами.	*Муромскій у.* % дворовъ, сдающихъ весь надѣлъ.
I отъ 1 до 3 д.	8.01	86,1	83,8	15,2	7,34	85,9	67,5	9,0
II „ 3 „ 5 „	7,66	76,6	81,2	8,7	4,79	67,0	58,2	5,9
III „ 5 „ 10 „	5,85	49,5	69,6	4,1	3,93	34,8	47,0	2,3
IV „ 10 „ 15 „	5,31	20,7	63,6	1,8	3,97	9,7	42,2	1,1
V „ 15 „ 20 „	4,87	11,8	55,7	1,2	4,00	3,2	39,0	0,7
VI „ 20 „ 25 „	4,50	6,5	47,9	1,5	4,31	0,5	35,2	0,5
VII свыше 25 „	4,42	5,5	43,6	1,8	4,47	1,5	37,2	0,0
По уѣзду		54,6	70,1	6,4		42,9	48,9	6,1

При значительномъ развитіи въ малонадѣльныхъ группахъ обработки земли наймомъ, количество десятинъ посѣва на 1 рабочую лошадь понижается съ увеличеніемъ надѣла. Несмотря, однако, на высокій % безлошадныхъ семей (по Владимірскому у. 54,6%), процессъ упраздненія земледѣльческаго хозяйства, находящій себѣ выраженіе въ % дворовъ, сдающихъ весь надѣлъ въ аренду, не получилъ замѣтнаго развитія. Возможность веденія мелкаго земледѣльческаго хозяйства наемнымъ рабочимъ скотомъ и здѣсь также обусловлена промысловыми заработками,—такъ, въ Муромскомъ уѣздѣ, при относительно меньшемъ развитіи промысловой жизни, обнаруживается, начиная съ III-й по надѣлу группы, знакомая намъ тенденція къ повышенію производительности рабочаго скота по мѣрѣ увеличенія размѣровъ хозяйства; съ этой же группы размѣщеніе рабочихъ силъ между промыслами и земледѣліемъ склоняется въ сторону преобладанія земледѣльческихъ занятій. Приведемъ еще свѣдѣнія по Меленковскому уѣзду той же губерніи:

Группы хозяйствъ по размѣру надѣла.	Десятинъ посѣва на 1 раб. лошадь.	$^0/_0$ дворовъ безлошадныхъ.	$^0/_0$ дворовъ безхозяйныхъ.	$^0/_0$ работниковъ, заним. только промыслами.
I отъ 1 до 3 д.	3,98	73,9	2,8	51,6
II „ 3 „ 5 „	3,90	56,1	4,6	51,8
III „ 5 „ 10 „	4,63	33,7	1,6	45,7
IV „ 10 „ 15 „	5,17	21,3	1,5	42,0
V „ 15 „ 20 „	5,60	12,3	0,5	34,8
VI „ 20 „ 25 „	6,58	13,3	0,5	36,9
VII свыше 25 „	6,79	6,4	0,4	33,5
	По уѣзду	33,1	1,9	43,0

Въ Меленковскомъ уѣздѣ, какъ видно изъ приведенныхъ чиселъ, промысловыя занятія получили меньшее развитіе, и въ результатѣ наблюдается болѣе низкій $^0/_0$ безлошадныхъ и безхозяйныхъ дворовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и закономѣрное пониженіе производительности рабочей лошади по мѣрѣ сокращенія размѣровъ хозяйства.

При наличности групповыхъ таблицъ, исключеніе изъ повсемѣстно господствующей правильности пониженія производительности рабочаго скота по мѣрѣ уменьшенія размѣровъ хозяйства, по всей вѣроятности, могло бы обнаружиться и въ нѣсколькихъ другихъ промысловыхъ уѣздахъ Владимірской, Московской, Тверской и Ярославской губерній.

Указанныя исключенія, присущія промышленнымъ мѣстностямъ, даютъ фактическое обоснованіе высказанному выше объясненію происхожденія закона пониженія производительности рабочаго скота изъ условій внѣземледѣльческихъ занятій населенія.

При наличности прочнаго внѣземледѣльческаго заработка, для населенія открывается болѣе широкая возможность веденія собственнаго земледѣльческаго хозяйства путемъ найма рабочаго скота. При этомъ происходитъ, въ извѣстной степени, переуступка части заработной платы, добытой въ отхожихъ промыслахъ, владѣльцу рабочаго скота за «управку» надѣла. При существующихъ условіяхъ внѣземледѣльческаго труда, подобное помѣщеніе части своего заработка является для отхожаго промышленника той формой, въ которой онъ удѣляетъ часть своей заработной платы на содержаніе семьи, остающейся въ деревнѣ. Эта часть заработной платы отхожаго работника овеществляется въ продуктахъ его собственнаго земледѣльческаго хозяйства.

Такимъ образомъ, отхожіе промыслы, часто совершенно отрывающіе работника отъ земледѣльческихъ занятій, въ то же время являются источникомъ сохраненія на аренѣ сельскохозяйственнаго производства многочисленной категоріи хозяйствъ, не выдерживающихъ по своему размѣру тяжести содержанія одной рабочей лошади и которыя, однако, являются, при существующихъ условіяхъ, необходимымъ дополненіемъ внѣземледѣльческихъ заработковъ. Имѣя въ этихъ заработкахъ опредѣленную точку опоры, крестьянинъ промышленныхъ уѣздовъ центральнаго района избавленъ отъ той экономической кабалы, въ которую попадаетъ безлошадный крестьянинъ чисто-земледѣльческихъ мѣстностей.

Несмотря, однако, на эти условія, и въ предѣлахъ промысловыхъ

уѣздовъ хозяйства съ наемнымъ инвентаремъ стоятъ въ техническомъ отношеніи на болѣе низкомъ уровнѣ. Такъ, напр., во Владимірскомъ уѣздѣ, гдѣ свыше половины хозяйствъ не имѣютъ собственныхъ лошадей, управка душъ отхожихъ промышленниковъ получила значеніе широкоразвитаго промысла. Поэтому въ районахъ уѣзда съ наиболѣе широкимъ развитіемъ отхода, гдѣ въ интересахъ управщика какъ можно лучше и прибыльнѣе утилизировать свою рабочую силу и рабочую силу лошади—«управить» какъ можно больше душевыхъ надѣловъ, не взирая на качество обработки—крестьяне упорно держатся за косулю, какъ пахотное орудіе, отваливающее наиболѣе широкіе пласты. Въ районахъ, находящихся въ противоположныхъ условіяхъ, въ это время получаетъ широкое развитіе плужная обработка [1]).

Такимъ образомъ, условія промышленнаго труда въ Россіи создаютъ, съ одной стороны, въ мѣстностяхъ съ земледѣльческимъ характеромъ колоссальный избытокъ конской и воловьей силы въ малонадѣльныхъ группахъ крестьянства, а въ промысловыхъ уѣздахъ (Владимірской и Ярославской губ.) многочисленную категорію хозяйствъ, опирающихся на наемный инвентарь и которыя могутъ быть отмѣчены, принимая во вниманіе способъ обработки пашни, обратнымъ признакомъ недостаточнаго, сравнительно съ средними условіями, участія коннаго труда при воздѣлываніи почвы.

Подобныя явленія едва-ли могутъ найти себѣ объясненіе въ слабой степени развитія промышленнаго капитализма въ Россіи, такъ какъ объ этомъ не можетъ быть рѣчи, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ промысловымъ уѣздамъ, гдѣ преобладающее большинство мужского рабочаго населенія занимается въ отхожихъ промыслахъ съ капиталистической организацiей, да и въ чисто-земледѣльческихъ мѣстностяхъ капитализмъ сыгралъ также не малую роль при сокращеніи мѣстныхъ источниковъ средствъ существованія. Здѣсь съ паденіемъ натуральнаго хозяйства занятія населенія получили еще болѣе земледѣльческій характеръ, а земля пріобрѣла то специфическое назначеніе единственнаго источника жизни, которое и вынуждаетъ крестьянина приносить тяжелыя жертвы, чтобы сохранить ее въ своихъ рукахъ. Не изъ недостатка въ развитіи промышленнаго капитализма происходитъ возникновеніе всѣхъ отмѣченныхъ здѣсь явленій, а изъ специфическихъ особенностей той среды и исторической обстановки, при которой выросла эта форма производственныхъ отношеній въ Россіи.

---

[1]) Матер. для оцѣнки земель Влад. губ., т. II, вып. I., стр. 203.

ГЛАВА III.

Избытокъ труда и конской силы въ предѣлахъ надѣльнаго хозяйства и недостатокъ продовольственныхъ средствъ, доставляемыхъ послѣднимъ, заставляетъ русскаго крестьянина прибѣгать къ арендѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ представляется къ тому возможность. Но помимо указаннаго мотива, руководящаго для малоземельныхъ группъ, спросъ на землю создается также стремленіемъ къ извлеченію дохода изъ земледѣльческаго производства со стороны болѣе состоятельныхъ группъ сельскаго населенія. Вопросъ о томъ, который изъ этихъ мотивовъ получаетъ преобладаніе въ борьбѣ за землю, несмотря на колоссальное богатство фактическаго матеріала, собраннаго земской статистикой, принадлежитъ къ числу спорныхъ вопросовъ русской экономической литературы.

При систематической обработкѣ земскаго статистическаго матеріала, проф. Н. А. Карышевъ пришелъ въ своей докторской диссертаціи: «Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды» къ выводу, формулированному слѣдующимъ образомъ:

«При прочихъ равныхъ условіяхъ борьба за съемную землю склоняется въ пользу болѣе состоятельныхъ. При равенствѣ размѣровъ землевладѣнія и близости снимаемыхъ угодій легче получить аренду тому, кто сильнѣе землей, трудомъ и капиталомъ. Что же дѣлается съ остальными? Они получаютъ послѣ своихъ болѣе обезпеченныхъ конкурентовъ остатки земель, предназначенныхъ къ сдачѣ. Съемъ ихъ сокращается до весьма малой величины. Разница въ размѣрахъ благосостоянія между намѣченными двумя большими группами крестьянства такимъ образомъ съ теченіемъ времени должна становиться все болѣе и болѣе глубокой» [1]).

Уже на докторскомъ диспутѣ проф. Н. А. Карышева, по поводу приведеннаго здѣсь тезиса, было сдѣлано возраженіе со стороны Н. А. Каблукова, который, исходя изъ данныхъ по Хвалынскому уѣзду Саратовской губерніи, отмѣтилъ, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, при одинаковомъ числѣ рабочихъ лошадей и работниковъ на 1 хозяйство, арендуетъ больше тотъ, у кого менѣе собственной надѣльной земли. Къ выводу Н. А. Каблукова присоединился Николай—онъ въ книгѣ «Очерки нашего пореформеннаго хозяйства» (стр. 152—153). Въ своемъ позднѣйшемъ трудѣ «Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи» Н. А. Каблуковъ слѣдующимъ образомъ формулируетъ этотъ

[1]) Итоги экономич. изслѣд. Россіи, т. II, *Н. Карышевъ*. Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды. 1892 г., стр. 156.

выводъ: «Въ крестьянскомъ хозяйствѣ аренда служитъ дополненіемъ къ недостающему надѣлу и чѣмъ мельче послѣдній, тѣмъ сильнѣе потребность въ арендованіи земли. Это служитъ прямымъ указаніемъ на то, что въ большинствѣ случаевъ земля арендуется крестьянами не съ предпринимательскими цѣлями, а лишь для приложенія своей рабочей силы» [1]).

Авторы, писавшіе объ арендѣ въ многочисленныхъ земскихъ статистическихъ сборникахъ, также придерживаются неодинаковаго взгляда по вопросу о томъ, какимъ группамъ крестьянъ принадлежитъ преобладающая роль въ дѣлѣ арендованія земли. Въ однихъ уѣздахъ находили, что болѣе арендуютъ малоземельныя группы, въ другихъ же раскрывалось преобладаніе въ роли арендаторовъ многоземельныхъ хозяйствъ. Подобное противорѣчіе въ выводахъ заставляетъ обратиться къ пересмотру вопроса о крестьянскихъ арендахъ.

Со стороны фактическаго обоснованія взглядъ г. Карышева обставленъ наиболѣе солидно. Цѣлый рядъ таблицъ по различнымъ полосамъ и районамъ Россіи [2]) предназначенъ служить подтвержденіемъ изложенному выше выводу автора. Къ сожалѣнію, во всѣхъ таблицахъ принята спорная форма расчета арендной площади на 1 наличный дворъ. Средняя величина, полученная подобнымъ способомъ, при неодинаковомъ % арендующихъ дворовъ и при неодинаковомъ размѣрѣ семьи по отдѣльнымъ группамъ, не даетъ точнаго представленія о дѣйствительномъ отношеніи заарендованной площади къ численности населенія, въ пользованіи котораго эта площадь находится. Между тѣмъ, только исходя изъ опредѣленія средней площади на 1 ѣдока, можно придти къ прочному выводу о назначеніи аренды служить предпринимательскимъ или продовольственнымъ цѣлямъ [3]). Препятствіемъ къ точному опредѣленію указанной величины является отсутствіе въ земскихъ статистическихъ сборникахъ подраздѣленія крестьянскихъ хозяйствъ на арендующихъ и не арендующихъ землю [4]).

Поэтому размѣръ арендаго участка по расчету на 1 ѣдока можетъ быть опредѣленъ только съ приблизительною точностью косвеннымъ путемъ. При дѣленіи арендованной площади на наличное число душъ

[1]) Н. Каблуковъ. Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи, 1899 г., стр. 140.

Изъ „марксистовъ“ вопросу объ арендѣ земли крестьянами удѣлилъ наибольшее вниманіе г. В. Ильинъ. Если г. Карышевъ видитъ въ существующихъ условіяхъ крестьянской аренды факторъ дифференціаціи крестьянской массы, то г. Ильинъ идетъ въ этомъ отношеніи гораздо дальше, утверждая, что старое крестьянство не только „дифференцируется, оно совершенно разрушается, перестаетъ существовать, вытѣсняемое совершенно новыми типами населенія“. Владиміръ Ильинъ. „Развитіе капитализма въ Россіи“, 1899 г., стр. 116.

[2]) Н. Карышевъ, стр. 121—140.

[3]) Съ этимъ выводомъ согласенъ и г. Карышевъ, признавая, что внѣнадѣльная аренда, очевидно, должна имѣть тѣсную связь съ числомъ наличныхъ душъ („ѣдоковъ“) въ арендующихъ дворахъ. Тоже, стр. 1.

[4]) Только по черноземной части Козелецкаго уѣзда, Черниговской губ., введена, между прочимъ, въ комбинаціонную таблицу группировка дворовъ на берущихъ землю, не берущихъ и не отдающихъ, отдающихъ землю.

крестьянскаго населенія, мы получаемъ арендный участокъ въ уменьшенномъ размѣрѣ, такъ какъ далеко не все населеніе пользуется арендой.

Арендный участокъ, опредѣленный такимъ способомъ, будетъ во столько разъ меньше дѣйствительнаго, во сколько разъ численность арендующаго населенія меньше численности наличнаго. Намъ неизвѣстно количество арендующаго населенія, но намъ зато извѣстно число арендующихъ дворовъ. Если сдѣлать допущеніе, что процентное отношеніе арендующихъ дворовъ къ наличному числу послѣднихъ выражаетъ собою отношеніе арендующаго населенія къ наличному, то не трудно, путемъ простого ариѳметическаго расчета, опредѣлить приблизительный размѣръ арендъаго участка на 1 ѣдока. Опредѣленный такимъ способомъ размѣръ арендъаго участка будетъ больше дѣйствительнаго во столько разъ, во сколько арендующая семья крупнѣе наличной семьи [1].

Послѣ этого необходимаго разъясненія переходимъ въ слѣдующихъ таблицахъ къ опредѣленію средней аренды на 1 наличную душу об. п., % арендующихъ дворовъ и приблизительнаго размѣра арендъаго участка на 1 душу арендующаго населенія по группамъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Землянскій уѣздъ.

Группы.	Государственные крестьяне. Арендуется на наличную душу.	% аренд. дворовъ.	Площадь аренды на 1 душу арендующ. насел.	Собственники (б. помѣщ.) Арендуется на наличную душу.	% аренд. дворовъ.	Площадь аренды на 1 душу арендующ. насел.
До 5 дес. . . .	0,27	42,3	0,64	0,37	61,1	0,61
5—15 дес. . .	0,20	40,2	0,50	0,42	70,4	0,60
15—25 „ . .	0,25	48,7	0,51	0,49	78,7	0,62
Свыше 25 дес. .	0,30	59,4	0,51	—	—	—

[1]) Сравненіе размѣровъ арендующей семьи съ наличной допускается только комбинаціонной таблицей по Козелецкому уѣзду, что и произведено въ слѣдующей таблицѣ по надѣльнымъ группамъ хозяйствъ.

Группы (количество усадебной и пахотной земли).	Средній размѣръ семьи. Арендующей.	Наличной.
До 1 дес.	4,8	4,3
Отъ 1 до 3 дес.	5,2	4,8
„ 3 „ 5 „	6,6	5,7
„ 5 „ 9 „	6,6	6,3
„ 9 „ 13 „	7,0	6,0
„ 13 „ 17 „	7,1	6,1
„ 17 „ 25 „	7,4	6,0
Свыше 25 „	6,8	7,0

Какъ видно изъ приведенныхъ свѣдѣній, арендующія семьи по всѣмъ надѣльнымъ группамъ (за исключеніемъ послѣдней, включающей всего 122 двора) нѣсколько крупнѣе наличныхъ.

Группы.	Государственные крестьяне. Арендуется на наличную душу.	% аренд. дворовъ.	Площадь аренды на 1 душу арендующ. насел.	Собственники (б. помѣщ.) Арендуется на наличную душу.	% аренд. дворовъ.	Площадь аренды на 1 душу арендующ. насел.
Богучарскій уѣздъ.						
До 5 дес. . . .	0,19	24,8	0,77	0,67	54,1	1,24
Отъ 5 до 15 д.	0,18	18,3	0,98	0,65	55,4	1,17
„ 15 „ 25 „	0,23	22,1	1,04	1,03	80,0	1,29
„ 25 „ 50 „	0,49	36,9	1,33	—	—	—
Свыше 50 „	1,43	45,5	3,14	—	—	—
Бобровскій уѣздъ.						
До 5 дес. . . .	0,32	33,5	0,32	0,41	60,7	0,67
Отъ 5 до 15 д.	0,41	50,0	0,41	0,52	76,4	0,68
„ 15 „ 25 „	0,43	62,7	0,43	0,67	87,6	0,76
„ 25 „ 50 „	0,54	72,6	0,54	5,96 [1]) (25—50 и свыше 50)	100,0	5,96
Свыше 50 „	0,58	62,5	0,58			
Новохоперскій уѣздъ.						
До 5 дес. . . .	0,52	46,9	1,11	0,38	49,3	0,77
Отъ 5 до 15 д.	0,56	57,5	0,97	0,74	62,7	1,18
„ 15 „ 25 „	0,68	64,6	1,05	0,78	81,5	0,96
„ 25 „ 50 „ и Свыше 50 „	1,00	71,1	1,40	2,56 [2])	85,7	3,00
Павловскій уѣздъ.						
До 5 дес. . . .	0,18	27,7	0,65	0,27	42,8	0,63
Отъ 5 до 15 д.	0,25	35,1	0,71	0,34	52,5	0,65
„ 15 „ 25 „	0,22	39,4	0,56	0,51	63,2	0,81
„ 25 „ 50 „	0,34	54,5	0,62	—	—	—
Свыше 50 „	0,41	74.1	0,55	—	—	—
Бирюченскій уѣздъ.						
До 5 дес. . . .	0,33	49,3	0,67	0,26	38,9	0,67
Отъ 5 до 15 д.	0,29	46,6	0,62	0,59	69,5	0,85
„ 15 „ 25 „	0,32	47,7	0,67	0,74	85,0	0,87
„ 25 „ 50 „	0,31	52,1	0,60	—	—	—
Свыше 50 „	0,31	49,0	0,63	—	—	—

Изъ приведенныхъ свѣдѣній выясняется, что размѣръ арендуемой площади на 1 наличную душу населенія повышается съ увеличеніемъ размѣровъ земельнаго обезпеченія. Подобный порядокъ въ расположеніи чиселъ объясняется тѣмъ, что по мѣрѣ увеличенія надѣла повышается % населенія, принимающаго участіе въ арендѣ. При опредѣленіи арендуемой площади на 1 ѣдока въ составѣ арендующихъ семей, величины, соотвѣтствующія различнымъ надѣльнымъ группамъ, въ значительной степени уравниваются. Правильность повышенія арендуемой площади на 1 ѣдока по мѣрѣ увеличенія надѣла обнаруживается у государственныхъ крестьянъ Богучарскаго уѣзда, у собственниковъ Бобровскаго, Павловскаго и Бирюченскаго уѣздовъ. По прочимъ уѣздамъ и разрядамъ крестьянъ наблюдается или обратное явленіе (государств. крестьяне Землянскаго у.),

[1]) Свѣдѣнія относятся всего къ 22 хозяйствамъ, въ числѣ которыхъ 4 хозяйства, имѣющія болѣе 50 дес. собственной земли арендуютъ 1774 дес.

[2]) Свѣдѣнія относятся къ 14 хозяйствамъ, въ которыхъ 1 хозяйство, имѣющее собственной земли болѣе 50 дес., арендуетъ кромѣ того 200 дес.

или равенство чиселъ (собственники того же уѣзда), или повышеніе отъ среднихъ группъ къ крайнимъ (государственные Бобровскаго, Новохоперскаго у. и собственники Богучарскаго у.) и по нѣкоторымъ уѣздамъ и разрядамъ обнаруживается неправильное колебаніе чиселъ (хотя и въ тѣсныхъ предѣлахъ), обнаруживающее наличность дѣйствія причинъ случайнаго характера.

Если обратиться къ конкретнымъ величинамъ, то размѣръ представляемой ими площади, — въ большинствѣ случаевъ менѣе 1 десятины на ѣдока, — обнаруживаетъ преобладающее значеніе продовольственнаго характера крестьянскихъ арендъ въ Воронежской губерніи. Замѣтную роль предпринимательская аренда могла получить только въ наиболѣе многоземельныхъ группахъ государственныхъ крестьянъ Богучарскаго и собственниковъ Бобровскаго и Новохоперскаго уѣздовъ.

Высшій процентъ арендаторовъ среди многоземельныхъ группъ крестьянъ едва ли можетъ найти себѣ объясненіе исключительно въ условіяхъ ихъ землевладѣнія, такъ какъ нерѣдко наиболѣе малоземельная группа собственниковъ даетъ болѣе высокій % арендаторовъ, чѣмъ наиболѣе многоземельная группа государственныхъ крестьянъ.

Приведенныя выше числа о размѣрахъ арендованной площади на 1 наличную душу точно выражаютъ отношеніе арендиаго фонда къ населенію, относительный размѣръ предложенія земель къ сдачѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сравненіе однородныхъ по земельному обезпеченію группъ того и другого разряда крестьянъ обнаруживаетъ для крестьянъ-собственниковъ сосѣдство съ болѣе обширнымъ арендымъ фондомъ и болѣе высокій % арендаторовъ, чѣмъ по разряду государственныхъ крестьянъ.

Такимъ образомъ, % арендаторовъ опредѣляется размѣромъ предложенія земель къ сдачѣ. Даже тѣ немногочисленныя исключенія изъ намѣченныхъ здѣсь правильностей служатъ только подтвержденіемъ послѣдняго вывода. Такъ, напр., у государственныхъ крестьянъ Землянскаго, Богучарскаго и Бирюченскаго уѣздовъ во второй группѣ по степени земельнаго обезпеченія (5—15 д.) относительные размѣры арендиаго фонда ниже, чѣмъ по первой земельной группѣ (до 5 дес.) вмѣстѣ съ тѣмъ во второй группѣ соотвѣтственно понижается и % арендующихъ хозяйствъ.

Меньшее предложеніе земель по отношенію къ населенію въ наиболѣе малоземельной группѣ крестьянъ-собственниковъ Бирюченскаго уѣзда, сравнительно съ соотвѣтствующей группой государственныхъ крестьянъ, понижаетъ также и % арендаторовъ.

Такимъ образомъ, % арендующихъ хозяйствъ по различнымъ земельнымъ группамъ, какъ зависимый въ значительной степени отъ размѣровъ арендиаго фонда, не можетъ служить показателемъ интенсивности спроса на землю для той или иной группы. Спросъ на землю существуетъ во всѣхъ группахъ, но степень удовлетворенія этого спроса опредѣляется территоріальною вмѣстимостью арендиаго фонда для того или иного числа арендаторовъ.

Фактъ, отмѣченный проф. Карышевымъ въ цитированномъ выше его трудѣ, что крестьяне прибѣгаютъ къ арендѣ при всякой возможности, что они захватываютъ всѣ земли, какія только могутъ войти въ составъ арендиаго фонда, нагляднымъ образомъ свидѣтельствуетъ о томъ, что спросъ на землю со стороны крестьянъ превышаетъ предложеніе послѣдней. При наличности стремленія къ арендѣ большаго числа домохозяевъ, чѣмъ въ состояніи вмѣстить площадь арендиаго фонда, необходимо возникаетъ подборъ арендаторовъ, и прежде всего изъ числа конкурентовъ устраняются безлошадные дворы; соотвѣтствующіе факты о слабомъ участіи безлошадныхъ въ арендѣ были приведены во II главѣ. Но такъ какъ % безлошадныхъ дворовъ повышается вслѣдъ за пониженіемъ надѣла, то и % арендующихъ дворовъ понижается въ томъ же порядкѣ.

Съ устраненіемъ безлошадныхъ, борьба за аренду осуществляется между группами крестьянъ различной степени обезпеченія какъ собственной землей, такъ и рабочимъ скотомъ. Вопросъ о томъ, кто выходитъ побѣдителемъ изъ этой борьбы, всѣми авторами, писавшими о крестьянской арендѣ, единогласно рѣшается въ пользу многолошадныхъ группъ. Не загромождая текста новыми таблицами, сошлемся въ подтвержденіе этого взгляда на Н. А. Карышева [1]), Н. А. Каблукова [2]) и г. В. Ильина [3]), какъ на авторовъ, разсматривавшихъ крестьянскія аренды далеко не съ одинаковой точки зрѣнія.

Однако, при постановкѣ этого вопроса было оставлено безъ вниманія одно существенное обстоятельство, а именно: наличность обратной зависимости распредѣленія крестьянскихъ хозяйствъ на группы отъ размѣровъ арендиаго фонда.

Какъ г. Карышевъ, такъ и г. В. Ильинъ, при толкованіи числовой правильности въ повышеніи размѣровъ аренды съ увеличеніемъ головъ рабочаго скота на одинъ дворъ, одинаково исходили изъ того предположенія, что разъ есть возможность для крестьянина обзавестись лишней лошадью, то тѣмъ самымъ открывается для него и возможность присоединить къ своему хозяйству лишній кусокъ изъ арендиаго фонда. Однако, при этомъ была опущена изъ виду территоріальная ограниченность земельной площади, сдаваемой въ аренду. Вліяніе размѣровъ арендиаго фонда на различныя стороны арендныхъ отношеній, съ такою отчетливостью выясненное проф. Карышевымъ, при рѣшеніи обсуждаемаго вопроса не было принято во вниманіе. Къ какимъ противорѣчивымъ выводамъ приводитъ подобное опущеніе, можно иллюстрировать на слѣдующемъ примѣрѣ. Опредѣливъ для различныхъ районовъ % безлошадныхъ дворовъ и средній размѣръ аренды на 1 наличный дворъ, т.-е. отношеніе сдаваемой площади къ наличному числу крестьянскихъ хозяйствъ [4]), проф. Карышевъ приходитъ къ заключенію, что съ увеличеніемъ числа безлошадныхъ уменьшаются

[1]) Н. А. Карышевъ. „Кр. внѣн. ар.“, стр. 141- 147.
[2]) Н. А. Каблуковъ. „Объ условіяхъ развитія крестьянск. хоз.“, стр. 140.
[3]) В. Ильинъ. Развитіе капитализма.
[4]) Н. А. Карышевъ, стр. 148—149.

размѣры аренды, т.-е., принимая во вниманіе способъ исчисленія на 1 наличный дворъ, сокращаются относительные размѣры арендного фонда или—что то же—сокращается предложеніе земель въ аренду. Подобное заключеніе находится въ явномъ противорѣчіи со столь богато обоснованнымъ съ фактической стороны выводомъ проф. Карышева о захватѣ со стороны крестьянъ всѣхъ земель, предлагаемыхъ къ сдачѣ. Мы думаемъ, что въ данномъ случаѣ, при толкованіи двухъ сосуществующихъ явленій, произошло смѣшеніе причины со слѣдствіемъ: не высокій % безлошадныхъ понижаетъ относительные размѣры арендного фонда, а наоборотъ, недостатокъ въ предлагаемыхъ къ сдачѣ земляхъ повышаетъ % безлошадныхъ дворовъ.

Вліяніе размѣровъ арендного фонда на распредѣленіе рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ возможно прослѣдить, опредѣляя это распредѣленіе въ предѣлахъ однородныхъ земельныхъ группъ для различныхъ разрядовъ крестьянъ. Въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ крестьянская аренда находится въ связи съ надѣльнымъ хозяйствомъ, а потому и самая возможность аренды опредѣляется близостью предлагаемыхъ къ сдачѣ земель. Въ этомъ отношеніи бывшіе владѣльческіе крестьяне поставлены сравнительно съ государственными въ болѣе выгодное положеніе, такъ какъ къ ихъ надѣльнымъ землямъ примыкаютъ, по крайней мѣрѣ, поля ихъ бывшаго владѣльца [1]).

Какъ многочисленные факты, приведенные проф. Карышевымъ [2]), такъ и числа помѣщенныхъ на предшествовавшихъ страницахъ таблицъ о крестьянской арендѣ по 6 уѣздамъ Воронежской губ. согласно свидѣтельствуютъ, что въ распоряженіи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ находится болѣе обширный арендный фондъ. Площадь предлагаемыхъ къ сдачѣ земель, по расчету на 1 наличный дворъ (Н. А. Карышевъ) и на 1 наличную душу обоего пола (въ нашихъ таблицахъ), у бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ значительно выше, чѣмъ у государственныхъ.

При подобной постановкѣ вопроса, слѣдующія таблицы выясняютъ вліяніе размѣровъ арендного фонда на распредѣленіе рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

% хозяйствъ съ надѣломъ:

Разряды.	До 5 д.		Отъ 5 до 15 дес.		Отъ 15 до 25 дес.		Отъ 25 до 50 дес.		Свыше 50 дес.	
	Госуд.	Собств.	Госуд.	Собств.	Госуд.	Собств.	Госуд.	Собств.	Госуд.	Собств.
Землянскій у.										
Безлошадныя	49.0	33,0	16,6	10,1	2,3	—	0,6	—	—	—
Съ 1 лошадью	38,7	38,8	43,6	25,8	16,7	2,9	1.0	—	—	—
„ 2 лошадьми	10,3	22,5	24,9	39,1	40,9	20,4	13,1	—	—	—
„ 3 „	1,7	4,6	8,3	17,7	25,7	34.0	33,5	—	—	—
„ 4 и бол. лошадей	0,3	1,1	2,1	7,3	14,4	42,7	51,8	—	—	—

[1]) Ib., стр. 139.
[2]) Ib., стр. 122—124.

Бобровскій у.										
Безъ рабоч. скота	56,7	34,6	23,7	11,5	9,4	2,6	3,5	—	—	—
Съ 1 лош. или 1 пар. воловъ	32,5	35,5	33,4	28,4	12,6	4,2	5,2	5,6	—	—
Съ 2 лош. или 2 п. воловъ	8,4	19,6	26,0	32,6	27,9	22,3	11,2	—	1,8	—
Съ 3 лош. или 3 п. воловъ	1,5	6,9	10,0	17,9	26,4	29,4	19,3	5,6	12,5	—
Съ 4 и бол. лош. или съ 4 и бол. п. воловъ	0,9	3,3	6,9	9,7	23,5	41,5	60,8	88,8	85,7	—
Новохоперскій у.										
Безъ рабоч. скота	41,2	43,5	14,2	13,3	3,8	2,6	1,0	—	—	—
Съ 1 лош. или 1 п. воловъ	45,1	41,5	35,3	38,5	11,9	8,8	3,2	—	1,4	—
Съ 2 лош. или 2 п. воловъ	10,9	9,6	31,9	22,8	30,7	19,4	10,2	—	3,6	—
Съ 3 лош. или 3 п. воловъ	2,4	3,4	14,3	10,8	31,0	16,6	23,4	25,0	7,2	—
Съ 4 и бол. лош. или съ 4 и бол. п. воловъ	0,4	1,8	4,2	14,6	22,7	52,6	62,0	75,0	87,7	—
Павловскій у.										
Безъ рабоч. скота	56,1	52,1	19.9	19,0	4,8	1,6	0,6	—	—	—
Съ 1 лош. или 1 п. воловъ	38,0	36,5	49,5	39,6	23,2	10,2	5,1	5,9	—	—
Съ 2 лош. или 2 п. воловъ	4,9	6,9	21,8	21,4	35,6	17,3	15,8	5,9	1,2	—
Съ 3 лош. или 3 п. воловъ	0,7	2,9	6,0	11.1	20,8	17,3	22,9	11,7	2,3	—
Съ 4 и бол. лош. или съ 4 и бол. п. воловъ	0,3	1,6	2,7	8,8	15,5	53,6	55,6	76,4	96,5	—
Бирюченскій у.										
Безъ рабоч. скота	33,4	53,9	15,0	12,8	4,1	0,3	1,3	—	—	—
Съ 1 лош. или 1 п. воловъ	48,8	36,9	40,8	39,5	18,1	6,5	5,7	—	—	—
Съ 2 лош. или 2 п. воловъ	13,7	6,7	30,5	25,7	39,2	19,2	18,9	10,3	—	—
Съ 3 лош. или 3 п. воловъ	3,1	1,6	10,5	14,6	26,5	31,9	35,7	13,8	—	—
Съ 4 и бол. лош. или съ 4 и бол. п. воловъ	0,9	0,7	3,3	7,4	12,0	42,1	38,2	75,8	—	—

Камышинскій уѣздъ Саратовской губ.

% хозяйствъ съ количествомъ пашни на 1 дворъ:

	0—2,5 дес.			2,5—5,0 дес.			5,0—10,0 д.		10,0—20,0 д	
	Дарств.	Собств.	Госуд.	Дарств.	Собств.	Госуд.	Собств.	Госуд.	Собств.	Госуд.
Безъ рабочаго скота	33,4	32,8	35,4	16,2	22,6	37,4	7,3	21,6	2,5	7,9
Съ 1 гол. раб. скота	20,9	34,0	44,6	21,7	37,1	36,2	20,0	37,1	5,8	23,5
„ 2 „ „ „	17,8	23,0	14,4	17,6	22,6	12,9	31,8	15,9	17,0	21,2
„ 3 „ „ „	11,0	7,0	1,5	14,8	10,4	5,1	14,7	8,0	15,7	9,7
„ 4 „ „ „	8,2	2,0	1,0	14,8	2,5	1,4	9,6	2,7	15,9	5,2
„ 5 „ „ „	8,6	1,1	3,1	14,8	4,8	6,9	16,4	14,6	43,1	32,4

Изъ приведенныхъ свѣдѣній выясняется, что, при одинаковыхъ размѣрахъ надѣла, распредѣленіе рабочаго скота съ увеличеніемъ арендного фонда измѣняется въ томъ же направленіи, какъ и съ увеличеніемъ размѣровъ собственнаго землевладѣнія. При переходѣ отъ государственныхъ крестьянъ къ собственникамъ и отъ собственниковъ къ дарственникамъ, въ предѣлахъ однородныхъ земельныхъ группъ, происходитъ пониженіе % безлошадныхъ и однолошадныхъ хозяйствъ и повышеніе % дворовъ многолошадныхъ. Присоединеніе къ собственной земельной площади арендного участка создаетъ возможность къ обзаведенію лишней лошадью. Увеличеніе размѣровъ арендного фонда дѣйствуетъ въ томъ же направленіи, какъ и увеличеніе размѣровъ

собственнаго землевладѣнія. При прочихъ равныхъ условіяхъ % многолошадныхъ хозяйствъ опредѣляется вмѣстимостью арендного фонда. Многолошадныя хозяйства арендуютъ болѣе, чѣмъ малолошадныя, не въ силу того, что они многолошадны, но, наоборотъ, ихъ многолошадность создается большей территоріальною вмѣстимостью арендной площади. При обзаведеніи лишней лошадью еще не открывается возможность къ расширенію аренды. Если весь арендный фондъ исчерпанъ, то обзаведеніе лишней лошадью можетъ только поставить коневладѣльца въ менѣе выгодныя условія, чѣмъ тѣ, въ которыхъ находятся другіе домохозяева, при большемъ равновѣсіи между количествомъ рабочаго скота и площадью землепользованія.

Такъ какъ аренда повышается съ увеличеніемъ числа головъ рабочаго скота на 1 хозяйство, то сокращеніемъ арендного фонда, какъ это видно изъ приведенной выше таблицы, прежде всего нарушается равновѣсіе между площадью запашки и производительными силами хозяйства въ предѣлахъ многолошадныхъ группъ. Хотя всѣ группы при этомъ передвигаются въ одномъ направленіи, къ одному конечному полюсу безлошадности, но въ виду того, что это движеніе совершается быстрѣе для дворовъ многолошадныхъ, происходитъ скопленіе хозяйствъ въ предѣлахъ группъ съ 1 или 2 рабочими лошадьми.

Съ цѣлью прослѣдить по отдѣльнымъ уѣздамъ вліяніе размѣровъ арендного фонда на распредѣленіе рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ составлена слѣдующая таблица, въ которой свѣдѣнія о распредѣленіи дворовъ на группы пріурочены къ арендным полосамъ и районамъ, намѣченнымъ проф. Карышевымъ въ неоднократно здѣсь цитированной книгѣ [1]):

		% хозяйствъ:			
		Безъ раб. скота.	Съ 1 гол.	Съ 2 гол.	Съ 3 и б. гол.
			рабочаго скота.		
Малоарендная полоса.	Центръ [2])	26,8	30,1	28,9	14,2
	Югъ степной [3]) . .	15,2	5,8	43,2	35,8
	Среднее . .	25,5	27,3	30,5	16,7

[1]) См. Н. Карышевъ, стр. 22 — 28. Въ виду значительнаго разнообразія въ способахъ распредѣленія дворовъ по рабочему скоту въ различныхъ земско-статистическихъ изданіяхъ, составленіе настоящей таблицы встрѣтило непреодолимыя трудности. Чтобы привести разнообразный матеріалъ къ возможному единству, въ графу съ 2 головами рабочаго скота были занесены по губерніямъ Таврической, Полтавской и Самарской дворы, въ дѣйствительности обладающіе 2 — 3 головами, а въ графу „3 гол. и болѣе“ хозяйства съ 4 и болѣе штуками рабочаго скота. Почти всѣ уѣзды съ указанной погрѣшностью вошли въ составъ многоарендныхъ районовъ.

[2]) Въ составъ этого района вошли: 7 западныхъ и сѣверныхъ у. Тамбовской губ., Данковскій, Ранненбургскій и Скопинскій уу. Рязанской губ., Мценскій и Елецкій уу. Орловской губ., Землянскій, Задонскій и Коротоякскій Воронежской, 8 южныхъ и центральныхъ у. Курской и Зѣньковскій Полтавской губ.

[3]) Мелитопольскій и Бердянскій уу. Таврич. губ.

Многоарендная полоса.	Юго-востокъ [4]) . .	19,0	24,6	27,7	28,7
	Югъ [5])	27,2	9,5	26,7	36,6
	Юго-западъ [6]) . . .	26,7	19,6	35,4	18,4
	Среднее . .	22,8	20,7	30,2	26,2

Въ качествѣ признака, положеннаго въ основу группировокъ уѣздовъ на полосы и районы, былъ принятъ проф. Н. А. Карышевымъ средній размѣръ аренды на 1 наличный дворъ, т.-е. отношеніе, опредѣляющее размѣры арендного фонда. При переходѣ отъ многоарендной полосы къ малоарендной происходитъ сокращеніе средняго размѣра предлагаемыхъ къ сдачѣ земель по расчету на 1 наличное крестьянское хозяйство.

Сокращеніе относительныхъ размѣровъ арендного фонда отражается самымъ рѣшительнымъ образомъ на многолошадныхъ хозяйствахъ, % которыхъ значительно понижается. Если принять во вниманіе указанныя въ примѣчаніи погрѣшности въ группировкѣ, вызывающія преувеличенное представленіе о размѣрахъ группы, обладающей по многоарендной полосѣ 2 головами рабочаго скота, то отмѣченное таблицей сокращеніе % многолошадныхъ хозяйствъ, происходящее при переходѣ отъ многоарендной полосы къ малоарендной, въ дѣйствительности должно бы быть еще большимъ. При сравненіи малоарендного центра съ многоарендным юго-западомъ, двухъ районовъ, находящихся приблизительно въ одинаковыхъ условіяхъ надѣльнаго землевладѣнія, также весьма рельефно выдѣляется паденіе относительнаго значенія многолошадныхъ хозяйствъ, уступающихъ преобладаніе однолошадному типу. Движеніе въ сторону безлошадности совершается въ то же время значительно слабѣе. Почти полное отсутствіе движенія въ эту сторону знаменуетъ собою, что, при сокращеніи вмѣстимости арендного фонда, многолошадныя хозяйства не въ состояніи вытѣснить, въ цѣляхъ сохраненія своей позиціи, съ территоріи арендного фонда однолошадныхъ арендаторовъ. При утратѣ аренды значительная часть послѣднихъ должна была бы перейти въ категорію безлошадныхъ. Въ борьбѣ за землю многолошадные арендаторы несутъ болѣе крупныя потери. Силу сопротивленія мелкихъ съемщиковъ составляетъ продовольственный характеръ ихъ арендъ. Параллельно совершающемуся, при сокращеніи размѣровъ арендного фонда, упадку многолошадныхъ дворовъ происходитъ дробленіе арендныхъ участковъ на подесятинныя полосы; съемка на одинъ посѣвъ вытѣсняетъ аренду «на года», и арендныя цѣны быстро поднимаются вверхъ.

«Гдѣ предложеніе въ аренду земель изъ всѣхъ 3 источниковъ (казна, удѣлъ, частное землевладѣніе) слабѣе»—говоритъ Н. А. Ка-

[4]) Самарская губ., уу. Аткарскій, Саратовскій, Царицынскій, 5 вост. у. Тамбовск. губ., уу. Рязанскій, Воронежскій и Острогожскій.

[5]) Днѣпровскій, Бахмутскій, Славяносербскій, Маріупольскій, Ростовскій н/Д., Александрійскій и Ананьевскій уу.

[6]) 8 у. Полтавской губ., 5 у. Черниговской, 6 у. Курской и 3 у. Орловской губ.

рышевъ [1]) «и гдѣ въ то же время слабѣе роль казенныхъ и удѣльныхъ земель, гдѣ, слѣдовательно, конкуренція съемщиковъ направляется именно на земли частно-владѣльческія, тамъ лучше всего подготовляется почва для погодной раздачи земель».

Съ раздробленіемъ арендныхъ участковъ на подесятинныя полосы и съ сокращеніемъ срока арендъ до минимальныхъ предѣловъ съемки на одинъ посѣвъ ослабѣваетъ конкуренція многолошадныхъ дворовъ, хозяйственный строй которыхъ является слишкомъ громоздкимъ, а потому и мало приспособленнымъ къ подвижному арендному фонду. Надѣльное землевладѣніе не даетъ широкаго простора къ развитію многолошадныхъ хозяйствъ, обзаведеніе же дополнительнымъ количествомъ инвентаря въ цѣляхъ веденія хозяйства на арендуемой площади требуетъ наличности участковой аренды «на года»,—подесятинная съемка на одинъ посѣвъ представляетъ слишкомъ легкоподвижный грунтъ для подобной формы хозяйственной организаціи. Къ послѣдней формѣ арендъ является болѣе приспособленнымъ малоземельное и малолошадное хозяйство, обремененное избытками конской силы, которые въ любой моментъ могутъ быть перенесены на арендную площадь. Для этой группы арендаторовъ отсутствуетъ потребность въ пополненіи инвентаря при расширеніи размѣровъ арендднаго фонда и не возникаетъ необходимости въ немедленной его распродажѣ при сокращеніи арендной площади, такъ какъ это сокращеніе сопровождается расширеніемъ экономической запашки сдатчика; накопляющійся же при этомъ избытокъ конской силы въ крестьянскомъ хозяйствѣ представляетъ изъ себя удобный матеріалъ для веденія помѣщичьяго хозяйства на наемномъ инвентарѣ. Недаромъ эта форма организаціи хозяйства повсемѣстно сопровождается подесятинной раздачей земель, и наши центральныя черноземныя губерніи представляютъ изъ себя районъ единовременнаго господства мелкой подесятинной сдачи на площади арендднаго фонда и крестьянскаго инвентаря на площади владѣльческой запашки. При подобномъ строѣ экономическихъ отношеній для владѣльческаго хозяйства открывается возможность быстраго приспособленія къ измѣнчивымъ конъюнктурамъ сельскохозяйственнаго рынка путемъ произвольнаго видоизмѣненія соотношенія между подесятинной раздачей и экономической запашкой. Такимъ образомъ, избытокъ конской силы малоземельныхъ группъ крестьянства представляетъ изъ себя удобный матеріалъ для эксплуатаціи со стороны владѣльческаго хозяйства въ цѣляхъ извлеченія дохода съ площади своего землевладѣнія.

На основаніи свѣдѣній слѣдующей таблицы по 11 уѣздамъ [2]) Воронежской губ. можно составить себѣ представленіе о степени раздробленія арендднаго фонда въ зависимости отъ формы арендъ, а также о высотѣ арендной платы для каждой изъ отмѣченныхъ формъ.

---

[1]) Н. А. Карышевъ. „Кр. внѣн. аренды", стр. 247.
[2]) Въ составъ таблицы не вошелъ Воронежскій уѣздъ.

	Въ $^0/_0$ къ арендуемой площади.	Средній размѣръ арендднаго участ. (десятинъ).	Арендная плата за 1 десят.
I. Аренда частныхъ земель . . .	**62,0**	**7,1**	—
А. *Изъ части*	*14,4*	*8,7*	—
Въ томъ числѣ 1. Озимаго .	2,7	3,8	52,5°/₀ (доля владѣльца).
2. Ярового .	3,5	3,9	52,7 „
3. Сѣнокоса .	8,2	9,4	56,6 „
Б. *За отработки*	*0,9*	*2,3*	—
Въ томъ числѣ 1. Озимаго .	0,4	1,9	14,3 р. (въ переводѣ на деньги)
2. Ярового .	0,5	2,0	10,7 „
В. *За деньги*	*46,7*	—	—
Въ т. числѣ a) краткосрочно .	23,9	3,6	—
1. Озимаго .	6,4	2,3	12,2 р.
2. Ярового .	10,8	3,8	8,6 „
3. Сѣнокоса.	6,7	3,3	5,5 „
b) долгосрочно. .	22,8	13.2	4,4 „
II. Аренда общинныхъ земель. .	**37,5**	**4,3**	—
А. *У другихъ обществъ*	*11,6*	—	—
а) за деньги	11,5	—	—
Въ т. числѣ α) краткосрочно.	8,8	—	—
1. Душами .	0,3	0,5	5,4
2 Озимаго .	1,9	3,0	7,2
3. Ярового .	4,9	4,1	5,6
4. Сѣнокоса .	1,0	2,9	5,2
5. Запольной.	0,7	—	—
β) долгосрочно .	2,7	17,7	3,1
b) изъ части	0,1	—	—
Б. *Въ своемъ обществѣ*	*25,9*	—	—
а) за деньги	25,0	—	—
Въ т. числѣ α) краткосрочно.	22.5	3,4	—
1. Душами .	5,9	3,7	4,9
2. Озимаго .	6,4	2,5	8,7
3. Ярового .	8.4	2,6	7,3
4. Сѣнокоса.	0,7	2,1	6,8
5. Запольной.	0,4	—	—
6. Особняка.	0,7	—	—
β) долгосрочно. .	2,5	5.9	4,5
1. Десятин. .	1,5	—	—
2. Душами .	1,0	—	—
б) изъ части	0,9	—	—

Какъ видно изъ приведенныхъ свѣдѣній, долгосрочная аренда захватываетъ всего 28°/₀ площади арендднаго фонда, преобладающій же видъ арендныхъ отношеній составляетъ мелкая подесятинная съемка на 1 посѣвъ. Участковая аренда «на года» опирается, главнымъ образомъ, на частновладѣльческія земли и среди надѣльной площади получила лишь ничтожное значеніе. Въ предѣлахъ подесятинной съемки арендный фондъ размѣнивается на мелкія полосы изъ нѣсколькихъ десятинъ, и только при долгосрочной арендѣ у частныхъ землевладѣльцевъ и въ другихъ обществахъ участки становятся крупнѣе. Наиболѣе мелкія полосы получаются при краткосрочной арендѣ за деньги и за отработки.

Средній размѣръ арендуемаго участка можетъ повыситься, если одинъ и тотъ же домохозяинъ принимаетъ участіе въ различныхъ формахъ аренды. Послѣднее явленіе можно, однако, считать скорѣе какъ исключеніе, чѣмъ какъ общее правило. Такъ, изъ 129.887 арендующихъ дворовъ принимаютъ участіе въ арендѣ какъ частныхъ, такъ и общинныхъ земель всего 20.343 двора, или 16%. Изъ 56.673 дворовъ, снимающихъ владѣльческую землю за деньги на 1 посѣвъ, всего 3855 арендаторовъ, или 7%, участвуетъ въ арендѣ различныхъ полей (озимаго и ярового) и угодій (пашни и сѣнокоса).

Изъ 3728 семей, снимающихъ землю за отработки, 628, или 17%, несутъ эту форму оплаты какъ по озимому, такъ и по яровому полю. Изъ 56.621 домохозяевъ, арендующихъ у своихъ однообщественниковъ за деньги, участвуютъ въ арендѣ различныхъ полей и угодій 11.922 двора, или 21%. Только при арендѣ изъ части около 1/2 домохозяевъ участвуютъ въ многократной съемкѣ. Такимъ образомъ, подобнымъ путемъ консолидація земельныхъ участковъ совершается лишь въ слабой степени и притомъ всего менѣе при денежной съемкѣ владѣльческихъ угодій на 1 посѣвъ: здѣсь преобладающей является аренда въ которомъ-либо одномъ изъ двухъ полей или какого-либо одного угодья.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приведенныя здѣсь свѣдѣнія могутъ служить подтвержденіемъ вывода, что надѣльныя земли даютъ лишь слабое основаніе къ развитію сильныхъ многолошадныхъ хозяйствъ. Нерѣдко высказывалось предположеніе, что общинная форма землевладѣнія не въ состояніи помѣшать скрытой мобилизаціи надѣльныхъ земель въ формѣ сосредоточенія арендуемыхъ надѣловъ въ рукахъ болѣе богатыхъ крестьянъ. Въ какихъ же величинахъ находитъ себѣ выраженіе эта скрытая мобилизація? Изъ приведенной выше таблицы мы видимъ, что по Воронежской губ. арендуется долгосрочно цѣлыми душами всего 1% арендная фонда,—это составитъ лишь долю процента по отношенію ко всей надѣльной площади. Господствующей формой также и здѣсь является мелкая подесятинная раздача на 1 посѣвъ.

Подобный строй надѣльной аренды поддерживается формой предложенія надѣльныхъ земель къ сдачѣ. Изъ общей массы крестьянства выдвигаются двѣ категоріи сдатчиковъ. Первая категорія слагается изъ дворовъ, отдающихъ въ аренду весь свой надѣлъ; эта категорія сдатчиковъ вербуется преимущественно изъ малоземельныхъ группъ крестьянства, и отсюда можетъ преимущественно исходить предложеніе земель цѣлыми душами и на долгій срокъ. Но уже въ силу своего малоземелья, указанная категорія сдатчиковъ въ состояніи лишь въ слабой степени пополнить арендный фондъ своими земельными душами. Вторая категорія сдатчиковъ состоитъ изъ крестьянскихъ дворовъ съ болѣе высокимъ земельнымъ обезпеченіемъ, которые, вслѣдствіе недостатка въ инвентарѣ или въ рабочихъ силахъ, вынуждены сдавать часть своего надѣла. Такъ какъ послѣднее соотношеніе между производительными силами хозяйства и степенью его земельнаго обезпеченія можетъ быть въ результатѣ причинъ случайнаго характера,

то и предназначенная къ сдачѣ земля этой категоріи хозяйствъ можетъ служить источникомъ преимущественно краткосрочныхъ арендъ.

Подтвержденіемъ послѣднихъ выводовъ можетъ служить слѣдующая таблица по всѣмъ 12 уѣздамъ Воронежской губ.

Группы.	Распредѣленіе сдаваемой земли по группамъ.	Изъ 100 дес. сдаваемой земли поступаютъ:	
		Отъ сдающихъ весь надѣлъ.	Отъ сдающихъ часть земли.
До 5 дес.	13,2	75,7	24,3
Отъ 5 до 15 дес.	47,7	48,8	51,2
„ 15 „ 25 „	25,1	28,5	71,5
Свыше 25 дес.	14,0	25,1	74,9
	100,0		

Какъ видно изъ приведенныхъ свѣдѣній, наибольшая доля поступающей въ сдачу земли принадлежитъ среднеземельнымъ группамъ (5—25 дес.), т.-е. такимъ группамъ, по которымъ, какъ показываетъ вторая половина таблицы, получила преобладаніе сдача земли частями.

Высота арендной платы выясняетъ тѣ условія, которыя побуждаютъ сдатчиковъ къ дробленію аренды. Если принять во вниманіе распредѣленіе долгосрочной аренды по угодьямъ, то при подесятинной раздачѣ участковъ въ съемку на 1 посѣвъ могло бы быть выручено арендной платы съ 1 десятины, не считая усадебной земли и лѣса, вмѣсто 4,4 р.—9,5 р. Такимъ образомъ, подесятинная арендная плата слишкомъ въ два раза выше, чѣмъ при съемкѣ «на года», т.-е. здѣсь проявляется общій законъ мелкихъ арендъ, установленный Л. Штейномъ при изслѣдованіи ирландской арендной системы и состоящій въ томъ, что арендная плата растетъ вмѣстѣ съ сокращеніемъ размѣровъ сдаваемаго участка. «Первое условіе для достиженія возможно высокой арендной платы или земельной ренты», говоритъ Лоренцъ Штейнъ [1]), «заключается въ возможномъ уменьшеніи арендныхъ участковъ. Чѣмъ мельче аренда, тѣмъ больше найдется мелкихъ арендаторовъ, которые удовлетворятся самой незначительной долей дохода, потому что у нихъ нѣтъ капиталовъ, при помощи которыхъ они могли бы выждать чего-нибудь лучшаго». Исторія ирландскихъ арендныхъ отношеній въ то же время раскрываетъ тотъ весьма поучительный фактъ, что дробимость аренды имѣетъ свои предѣлы, за которыми начинается обратный процессъ консолидаціи фермъ. Анализируя этотъ процессъ, совершившійся въ Ирландіи во вторую половину XIX вѣка, г. А. Мануиловъ даетъ вызвавшимъ его факторамъ слѣдующее толкованіе: «Арендный участокъ, благодаря дробленію, сокращался до такихъ размѣровъ, при которыхъ онъ только возмѣщалъ стоимость рабочей силы съемщика, не давая никакой прибавочной стоимости. Такой участокъ могъ вполнѣ отвѣчать своему назначенію кормить земледѣльца, но для земельнаго собственника онъ дѣлался

[1]) L. v. Stein.—Die drei Frage des Grundbesitzes.

бездоходнымъ и потому терялъ всякую цѣну. Отсюда естественное стремленіе лэндъ-лордовъ освободиться отъ съемщиковъ, участки которыхъ достигли этого предѣла, и присоединить ихъ земли къ фермамъ другихъ арендаторовъ» [1]). Такъ опредѣляются предѣлы дробимости арендныхъ участковъ при ирландскихъ аграрныхъ условіяхъ, т.-е. при наличности безземельныхъ арендаторовъ. При русскихъ условіяхъ, когда арендаторами владѣльческихъ земель является надѣленное собственной землей крестьянство, раздробленіе арендпаго фонда можетъ идти гораздо дальше. Источникомъ возмѣщенія стоимости рабочей силы при этихъ условіяхъ является надѣльная земля съ присоединеніемъ арендованной. Предѣлъ дробимости при арендѣ земли надѣльнымъ крестьянствомъ будетъ достигнутъ въ томъ случаѣ, когда арендуемый участокъ вмѣстѣ съ собственной землей арендатора, за покрытіемъ насущныхъ потребностей послѣдняго, не будетъ оставлять источниковъ для извлеченія доходовъ сдатчика.

Однако, чтобы изображенный здѣсь строй хозяйственныхъ отношеній могъ осуществиться, необходима наличность потребности въ продовольственной арендѣ со стороны широкихъ круговъ населенія. Дѣйствительно, формы арендованія земли въ значительной степени опредѣляются высотой земельнаго обезпеченія съемщиковъ, о чемъ можно судить изъ чиселъ слѣдующей таблицы, составленной на основаніи свѣдѣній по 11 уѣздамъ Воронежской губ.:

Формы аренды.	Группы хозяйствъ. До 5 дес.		Отъ 5 до 15 дес.		Отъ 15 до 25 дес.		Свыше 25 дес.	
	Въ %% ко всей аренд. пл.	Средній разм. аренд. участка.	Въ %% ко всей аренд. пл.	Средній разм. аренд. участка.	Въ %% ко всей аренд. пл.	Средній разм. аренд. участка.	Въ %% ко всей аренд. пл.	Средній разм. аренд. участка.
I. Аренда владѣл. земель.								
1) Изъ части . . .	24,8	7,9	13,7	8,3	11,4	10,4	7,5	13,4
2) За отработки . . .	1,7	2,2	1,2	2,2	0,5	3,3	0,2	4,5
3) За деньги краткоср.	26,5	2,9	25,8	3,2	23,2	4,4	18,4	8,5
4) „ „ долгосроч.	24,4	7,7	18,5	9,5	19,6	24,0	35,1	66,0
II. Аренда обществ. земель								
а) *Въ другихъ обществахъ.*								
5) Краткоср. за деньги	5,4	?	9,6	?	10,6	?	9,1	?
6) Долгосрочно	0,7	6,7	2,1	12,3	2,9	16,7	6,3	45,0
7) Изъ части	0,1	2,5	0,2	4,2	0,2	4,6	0,2	10,0
б) *Въ своемъ обществѣ.*								
8) Краткоср. за деньги	14,6	2,4	25,4	3,2	27,7	4,1	19,1	5,5
9) Долгосроч. „ „	1,3	3,2	2,9	5,8	2,6	6,2	2,8	10,9
10) Изъ части	0,4	2,6	0,7	2,4	1,3	3,5	1,4	4,6

Изъ чиселъ приведенной здѣсь таблицы прежде всего наблюдается паденіе натуральныхъ формъ аренды частно-владѣльческихъ земель по

[1]) А. Мануиловъ.—Аренда земли въ Ирландіи. 1895, стр. 227.

мѣрѣ повышенія размѣровъ землевладѣнія. Точно такъ же и въ томъ же направленіи послѣдовательно сокращается % земель, снимаемыхъ у частныхъ землевладѣльцевъ за деньги на 1 посѣвъ. Значеніе долгосрочной аренды является наивысшимъ для двухъ крайнихъ группъ, самой малоземельной и самой многоземельной. Наоборотъ, группы со среднимъ земельнымъ обезпеченіемъ (отъ 5 до 25 дес.) выдѣляются болѣе крупнымъ участіемъ по всѣмъ формамъ аренды общественныхъ земель. Послѣдняя правильность находитъ себѣ объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что наибольшее предложеніе надѣльныхъ земель въ аренду исходитъ также отъ среднеземельныхъ группъ (см. табл. на стр. 61). Какъ видно изъ приведенной здѣсь таблицы, большая часть арендуемыхъ надѣльныхъ земель снимается въ своемъ обществѣ. Поэтому аренда надѣльныхъ угодій должна была получить наибольшее развитіе въ тѣхъ обществахъ, которыя включаютъ въ свой составъ наибольшій % дворовъ съ среднимъ земельнымъ обезпеченіемъ.

При группировкѣ селеній Воронежской губерніи по среднему количеству собственной земли на 1 хозяйство, выясняется, что въ составѣ малоземельныхъ селеній преобладаютъ также и малоземельныя хозяйства [1]). Сосѣдство одинаково обезпеченныхъ землею группъ приводитъ къ тому, что наибольшему спросу на землю въ предѣлахъ селенія отвѣчаетъ наименьшее предложеніе послѣдней. Въ силу этого условія и происходитъ то, что малоземельные дворы принимаютъ лишь слабое участіе въ арендѣ надѣльныхъ угодій, для многоземельныхъ же группъ надѣльная территорія, въ силу господствующихъ на ней арендныхъ формъ, представляется слишкомъ тѣсною хозяйственной арендой. Въ силу изложенныхъ обстоятельствъ аренда общественныхъ земель и получила наибольшее развитіе въ группахъ со среднимъ земельнымъ обезпеченіемъ. Если взять однѣ владѣльческія земли, то зависимость формы аренды отъ величины надѣла съемщика выясняется, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, съ большею опредѣленностью.

	Группы хозяйствъ. До 5 дес.	Отъ 5 до 15 дес.	15—25 дес.	Свыше 25 дес.
Изъ части	32,0	23,1	20,9	12,1
За отработки	2,2	2,0	0,8	0,4
За деньги на 1 посѣвъ . .	34,2	43,3	42,3	30,1
Долгосрочно	31,6	31,6	36,0	57,4

Изъ приведенной таблицы довольно опредѣленно выясняется послѣдовательная смѣна формъ аренды въ зависимости отъ степени земельнаго обезпеченія съемщика. Въ группѣ хозяйствъ, имѣющихъ менѣе

[1])

Группы селеній.	Группы хозяйствъ (въ %%). Беззем.	До 5 дес.	5—10 дес.	10—25 дес.	Свыше 25 дес.
До 5 дес.	8,2	82,3	9,0	0,3	0,2
Отъ 5 до 10 дес.	4,4	30,6	58,0	6,2	0,8
„ 10—15 „	2,6	15,2	55,0	21,4	5,8
Болѣе 15 „	3,5	5,2	47,9	33,1	20,3

5 дес. собственной земли, краткосрочныя аренды поровну распредѣляются между натуральной и денежной (по 34,2%), при переходѣ къ группѣ съ 5—15 дес. аренда изъ части вытѣсняется съемкой за деньги на 1 посѣвъ, которая въ свою очередь отступаетъ въ многоземельныхъ группахъ передъ участковой арендой «на года», составляющей въ средѣ дворовъ съ 25 и болѣе десятинами собственной земли господствующую форму арендныхъ отношеній.

Причины преобладанія долгосрочной съемки въ арендныхъ отношеніяхъ многоземельныхъ группъ отчасти выяснились изъ предыдущаго изложенія. Многоземельныя хозяйства, въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя прибѣгаютъ къ арендѣ, обладаютъ нѣсколькими головами рабочаго скота, необходимыми для обработки собственнаго надѣла. При арендѣ для нихъ возникаетъ потребность въ обзаведеніи добавочнымъ инвентаремъ въ цѣляхъ веденія хозяйства на арендованной землѣ, краткосрочная же съемка, какъ это было уже отмѣчено, представляетъ изъ себя слишкомъ подвижное основаніе для подобной формы хозяйственной организаціи. Но независимо отъ отмѣченныхъ условій, мелкая подесятинная сдача не можетъ быть источникомъ капиталистической аренды, вслѣдствіе арендной платы, достигающей при этой формѣ съемки до высоты, нерѣдко съ избыткомъ поглощающей весь чистый доходъ отъ веденія хозяйства. Чтобы не быть голословнымъ, привожу рядъ соотвѣтствующихъ свѣдѣній по Воронежской, Нижегородской, Орловской, Тамбовской и Полтавской губерніямъ.

Въ слѣдующей таблицѣ произведено сличеніе средней доходности 1 десятины пашни Нижегородской губерніи, вычисленной по способу выручекъ и затратъ и по арендным платамъ [1]).

Уѣзды.	Чистый доходъ (по способу выручекъ и затратъ).	Арендныя цѣны на землю (по текущ. свѣдѣн. за 1892—96 гг.).	Чистый дох. превыш. (+) или не достиг. (—) арендн. платы.
	На 1 дес. трехполья (въ копейк.).		
Балахнинскій	388	259	+129
Семеновскій	178	268	— 90
Макарьевскій	198	313	—115
Горбатовскій	93	285	—192
Ардатовскій	202	353	—151
Нижегородскій	193	291	— 98
Арзамасскій	263	387	—124
Княгининскій	318	431	—113
Васильскій	542	538	+ 4
Сергачскій	427	595	—168
Лукояновскій	308	440	—132

Изъ приведенныхъ данныхъ выясняется, что только по одному Балахнинскому уѣзду чистый доходъ, вычисленный по способу выру-

1) Матеріалы по оцѣнкѣ земель Нижегородской губ. Экономическая часть. Выпускъ XIV. Сводъ общихъ основаній оцѣнки земельныхъ угодій. Приложеніе. Таблица XXIX, стр. 273.

чекъ и затратъ, перевышаетъ арендную плату за землю. По прочимъ уѣздамъ, за исключеніемъ Васильскаго, гдѣ обѣ сравниваемыя величины почти равны между собою, арендная плата выше, чѣмъ тотъ чистый доходъ, который можетъ быть полученъ при капиталистическомъ способѣ веденія хозяйства.

На основаніи матеріаловъ по оцѣнкѣ крестьянскихъ земель въ Землянскомъ, Задонскомъ, Коротоякскомъ и Нижнедѣвицкомъ уѣздахъ представляется возможнымъ построить слѣдующую таблицу [1]):

Уѣзды.	Валовой доходъ.	Издержки производства.	Чистый доходъ.	Арендн. цѣны при подесят. съемкѣ.
	На 1 десятину посѣва.			
Задонскій	15,82	5,36	10,46	14,52
Землянскій	21,33	5,30	16,03	18,53
Нижнедѣвицкій	18,25	5,72	12,53	12,98
Коротоякскій	17,69	6,35	11,34	12,07

Такимъ образомъ, и въ данномъ случаѣ арендныя цѣны, при подесятинной съемкѣ на 1 посѣвъ, превышаютъ весьма высокую доходность черноземной пашни.

По Орловскому уѣзду въ среднемъ одна десятина пашни, находящейся въ экономической запашкѣ, даетъ 8,79 руб. чистаго дохода, тогда какъ въ среднемъ отъ одной десятины пашни, сдаваемой въ аренду, получается 10 руб., въ томъ числѣ отъ долгосрочной сдачи 8,2 р. на десятину и отъ краткосрочной 15,1 руб. [2]).

По Липецкому уѣзду Тамбовской губерніи доходность 1 десятины черноземной пашни, при крестьянскомъ способѣ веденія хозяйства (безъ примѣненія плужной вспашки и удобренія полей), выведена слѣдующимъ образомъ [3]):

	На 3 десят. (трехполья).
Валовой доходъ	47 р. 85 к.
Издержки	24 „ 70 „
Чистый доходъ	23 „ 15 „

Чистый доходъ, по расчету на 1 дес. пашни, получится въ 7 р. 72 к. Въ то же время арендныя цѣны при долгосрочномъ наймѣ достигали 7 р. 94 к. съ десятины [4]).

При подесятинной съемкѣ пашни у частныхъ землевладѣльцевъ, на одинъ посѣвъ съ отсрочкою платежа или за работы, арендная плата въ суммѣ за двѣ десятины (озимую и яровую) поднимается до 30 р. 75 к., а при съемкѣ за наличныя деньги—до 26 р. 16 к. [5]), превышая въ томъ и другомъ случаѣ тотъ чистый доходъ (23 р.

[1]) Сборникъ оцѣночныхъ свѣдѣній по крестьянскому землевладѣнію въ Землянскомъ, Задонскомъ, Коротоякскомъ и Нижнедѣвицкомъ уѣздахъ.

[2]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Орловской губ. Томъ VIII, стр. 219—220.

[3]) Статистическія данныя къ оцѣнкѣ земель Тамбовской губ., по закону 8 іюня 1893 г. Выпускъ I, стр. 157.

[4]) Тамъ же, стр. 66.

[5]) Тамъ же, стр. 71—72.

15 к.), который можетъ быть извлеченъ изъ трехпольнаго сѣвооборота безъ примѣненія плужной вспашки и удобренія, которое и неприм̆нимо при съемкѣ на 1 урожай.

По Шацкому уѣзду той же губерніи выведены слѣдующія нормы доходности крестьянской пашни для различныхъ почвенныхъ типовъ [1]:

На три десятины пашни.

	Валовой доходъ.	Расходы.	Чистый доходъ.	Арендная плата въ суммѣ за озимую и яров. десятину при съемкѣ на 1 посѣвъ.
Черноземъ	36 р. 62 к.	16 р. 03 к.	20 р. 59 к.	20 р. 74 к.
Иловатый черноз. .	27 „ 31 „	15 „ 04 „	12 „ 27 „	
Суглинокъ	30 „ 21 „	15 „ 17 „	15 „ 04 „	18 р. 45 к.
Супесь	27 „ 31 „	15 „ 04 „	12 „ 27 „	
Иловатый суглин. .	23 „ 52 „	14 „ 87 „	8 „ 65 „	
Иловатая песчаная	22 „ 18 „	14 „ 81 „	7 „ 37 „	12 р. 77 к.
Песчаная	16 „ 80 „	14 „ 01 „	2 „ 79 „	
Остальн. почвы . .	9 „ 81 „	13 „ 27 „	— „ — „	

По каждому изъ типовъ почвы арендная цѣна выше, чѣмъ тотъ доходъ, который можетъ быть доставленъ трехпольемъ. Обращаетъ на себя вниманіе также и то обстоятельство, что арендныя цѣны тѣмъ въ большей степени превышаютъ чистую доходность пашни, чѣмъ ниже качество послѣдней. Производительныя силы низшихъ по качеству почвъ оплачиваются дороже.

По 12 уѣздамъ [2]) Полтавской губерніи чистый доходъ отъ посѣвной десятины и съемныя платы при подесятинномъ наймѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ [3]):

Уѣзды.	Чистый доходъ.	Съемная плата.
Хорольскій	16.4 '	8,55
Кременчугскій	15,76	8,84
Константиноградскій . .	10,98	5,74
Кобелякскій	13,53	8,70
Пирятинскій	10,33	7,35
Лубенскій	10,98	8,64
Золотоношскій	10,05	8,08
Гадячскій	9,76	10,63
Лохвицкій	6,63	8,00
Переяславльскій	8,52	10,67
Роменскій	9,24	12,00
Прилукскій.	7,44	11,22

Какъ видно изъ чиселъ приведенной здѣсь таблицы, съемная плата съ избыткомъ поглощаетъ весь чистый доходъ по 5 сѣвернымъ уѣздамъ Полтавской губ.—Гадячскому, Лохвицкому, Переяславльскому, Роменскому и Прилукскому. По прочимъ уѣздамъ отъ съемки пашна

[1]) Статист. данныя къ оцѣнкѣ земель Тамбовск. губ. Выпускъ II, стр. 17, арендныя цѣны—стр. 69

[2]) Въ это число не вошли уѣзды Миргородскій, Полтавскій и Зѣньковскій.

[3]) Сводный сборникъ по статистическому описанію Полтавской губ. Вып. I стр. 270—271.

получается нѣкоторый чистый остатокъ, достигающій замѣтной величины по 4 южнымъ уѣздамъ: Хорольскому, Кременчугскому, Константиноградскому и Кобелякскому. Обращаясь къ выясненію причинъ столь значительной разности въ результатахъ съемки пашни по отдѣльнымъ уѣздамъ губерніи, мы прежде всего наталкиваемся на крупную разницу въ размѣрахъ аренднаго фонда. Такъ, въ сѣверныхъ уѣздахъ, гдѣ съемная плата превышаетъ чистый доходъ, приходится на 1 работника изъ сельскихъ сословій значительно менѣе владѣльческой пашни (отъ 1,3 до 2,1 дес.), чѣмъ въ южныхъ уѣздахъ съ положительнымъ доходомъ съемщиковъ (отъ 2,4 до 5,6 дес. владѣльческ. пашни на 1 работника) [1]). Исключеніе изъ этой правильности составляетъ Кобелякскій уѣздъ, гдѣ чистый остатокъ отъ съемки пашни получается при весьма низкомъ отношеніи между площадью владѣльческихъ пахотныхъ угодій и наличными рабочими силами (1,5 дес. на 1 работника). Послѣднее исключеніе объясняется слабостью спроса на землю, такъ какъ малоземельные разряды крестьянъ составляютъ по названному уѣзду всего 23% населенія, тогда какъ въ среднемъ по губерніи это отношеніе достигаетъ 39% [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, по названному уѣзду наблюдается значительное отвлеченіе сельскаго населенія посторонними заработками, благодаря чему исключительно собственному хозяйству отдается всего 64% взрослаго мужского населенія уѣзда [2]).

Изъ приведенныхъ свѣдѣній выяснилось, что по цѣлому ряду уѣздовъ центральной Россіи наблюдается фактъ превышенія чистой доходности пашни арендными цѣнами, при подесятинной съемкѣ послѣдней на 1 посѣвъ. При подобной высотѣ съемныхъ цѣнъ устраняется самая возможность веденія хозяйства въ цѣляхъ извлеченія дохода изъ заарендованной площади. Спросъ на подесятинную аренду, какъ это выяснилось изъ предыдущаго изложенія, исходитъ преимущественно со стороны малоземельныхъ группъ, и только для этихъ группъ являются доступными подобныя арендныя цѣны. Арендовать землю при подобныхъ условіяхъ могутъ только владѣльцы такихъ земельныхъ участковъ, размѣры которыхъ не поглощаютъ рабочихъ силъ собственника и только при томъ условіи, если избытокъ этихъ силъ не отвлекается сторонними болѣе выгодными внѣземледѣльческими заработками. Примѣненіе наемнаго труда къ обработкѣ заарендованной площади, по выясненнымъ здѣсь цѣнамъ, теряетъ свой матеріальный базисъ въ поглощеніи всей прибавочной стоимости арендными цѣнами. Вмѣстѣ съ тѣмъ малонадѣльныя группы переносятъ на аренду тотъ избытокъ конской силы, который накопляется въ ихъ собственномъ хозяйствѣ. При послѣднемъ условіи, стоимость содержанія работника-арендатора и стоимость содержанія рабочей лошади не входитъ въ цѣнность производства хлѣба на арендованной землѣ. Необходимость содержать себя и свою лошадь существуетъ независимо отъ того, имѣетъ крестьянинъ или не имѣетъ

[1]) Тамъ же, стр. 260.

[2]) Тамъ же, стр. 260.

клочка арендованной земли, между тѣмъ эта аренда доставляетъ добавочный источникъ къ удовлетворенію этой необходимости. Для многоземельнаго крестьянина, которому необходимо для обработки арендуемой земли обзаводиться добавочнымъ инвентаремъ или прибѣгать къ найму работниковъ, возникаетъ потребность учета хозяйственныхъ издержекъ, а слѣдовательно, и перспективы убытка отъ земледѣльческаго производства, почему онъ и устраняется изъ числа конкурентовъ на площади арендиаго фонда, распыленнаго на подесятинныя полосы. При подъемѣ арендныхъ цѣнъ до высоты, поглощающей доходность пашни, многолошадные арендаторы оттѣсняются на площадь участковой аренды, а слѣдовательно, и возможность расширенія ихъ хозяйства находится въ тѣсной зависимости отъ предложенія земель къ сдачѣ на года. Такъ какъ раздача земли подесятинно представляетъ большія выгоды для землевладѣльцевъ-сдатчиковъ, то предложеніе земель въ аренду «на года» можетъ послѣдовать только послѣ насыщенія спроса на подесятинную съемку. Въ виду того, что этотъ спросъ исходитъ со стороны малоземельныхъ дворовъ, то, при равенствѣ въ размѣрахъ арендиаго фонда, степень развитія подесятинной съемки находится въ зависимости отъ численности малоземельныхъ группъ въ составѣ селеній, прилегающихъ къ арендному фонду, а при равенствѣ въ спросѣ—размѣрами арендиаго фонда. Соотношеніемъ между спросомъ на продовольственную аренду и количествомъ предлагаемыхъ къ сдачѣ земель создается распредѣленіе арендиаго фонда между подесятинными полосами и болѣе крупными участками, а также высота арендныхъ цѣнъ при погодной и долгосрочной сдачѣ.

Подесятинная съемка пашни по цѣнамъ, превышающимъ доходность, представляетъ изъ себя рельефно выраженную форму продовольственной аренды, предназначенной служить къ удовлетворенію насущныхъ потребностей арендатора. Въ участковой долгосрочной арендѣ, какъ приносящей доходъ, заложена возможность капиталистической формы земледѣльческаго производства. Вопросъ о томъ, которая изъ этихъ формъ, продовольственная или капиталистическая, получаетъ преобладаніе въ русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, не можетъ быть рѣшенъ путемъ опредѣленія % арендующихъ дворовъ или средняго размѣра арендиаго участка по земельнымъ или лошаднымъ группамъ крестьянскаго хозяйства. Распредѣленіе рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ, какъ это выяснилось изъ предыдущаго изложенія, само опредѣляется формой арендныхъ отношеній и высотой арендныхъ цѣнъ. При группировкѣ по размѣрамъ надѣла все зависитъ отъ численнаго соотношенія различныхъ земельныхъ группъ. При численномъ преобладаніи малоземельныхъ группъ и болѣе мелкіе участки, попадающіе въ пользованіе этихъ группъ, могутъ составить въ суммѣ площадь, значительно превышающую ту, которая составится изъ крупныхъ арендныхъ участковъ многоземельныхъ съемщиковъ.

Вопросъ о количественномъ соотношеніи между продовольственной и капиталистической арендой разрѣшается формой арендныхъ отношеній и высотой арендной платы по отдѣльнымъ мѣстностямъ и рай-

онамъ Россіи. Въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ наблюдается преобладаніе малоземельныхъ группъ въ составѣ крестьянскаго населенія на-ряду съ ограниченными размѣрами арендиаго фонда, должно было возникнуть преобладаніе продовольственной аренды. И дѣйствительно, здѣсь наблюдаются наиболѣе высокія арендныя цѣны, взогнанныя за предѣлы чистой доходности пашни, и господство мелкой подесятинной сдачи. Въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ, при большомъ обезпеченіи крестьянства надѣльною землею и при высшихъ размѣрахъ арендиаго фонда, слагающагося какъ изъ частновладѣльческихъ, такъ и изъ казенныхъ земель, получаетъ большее развитіе аренда на года вмѣстѣ съ болѣе низкими арендными цѣнами, чѣмъ и создаются условія для болѣе широкаго развитія капиталистической аренды. Какимъ образомъ размѣщается арендный фондъ между различными группами крестьянства, при неодинаковой высотѣ съемныхъ платъ, можно иллюстрировать на примѣрѣ Землянскаго уѣзда Воронежской губерніи и Камышинскаго Саратовской. По первому изъ названныхъ уѣздовъ, малоземельному и расположенному въ малоарендной полосѣ, съемная плата за 1 посѣвъ достигаетъ 18 р. 55 к. за десятину; по второму, многоземельному уѣзду многоарендной полосы, та же плата спускается до 4 р. 31 к.

При помощи комбинаціонныхъ таблицъ, помѣщенныхъ въ сборникахъ по названнымъ уѣздамъ, составлена слѣдующая таблица, въ которой заарендованная различными группами земля показана въ %% ко всей площади арендиаго фонда:

Землянскій уѣздъ.

Группы (по над. землѣ на 1 семью).	Всей земли (собств. и аренд.) на 1 ѣдока.				% населенія.				Распредѣленіе арендиаго фонда. (въ проц.).			
	Безл.	Съ 1 л.	Съ 2—3 лош.	Съ 4 и бол. л.	Безл.	Съ 1 л.	Съ 2—3 лош.	Съ 4 и б. лош.	Безл.	Съ 1 л.	Съ 2—3 лош.	Съ 4 и б. лош.
До 5 дес.	0,96	1,08	1,37	2,84	6,23	7,28	4,56	0,25	1,37	7,75	11,23	1,64
Отъ 5 до 15 дес.	1,56	1,52	1,59	2,35	6,71	20,72	28,85	3,34	0,35	7,14	35,81	13,00
„ 15 „ 25 „	2,24	2,19	1,84	2,36	0,27	2,34	11,60	3,28	—	0,48	7,79	8,19
Свыше 25 дес.	3,00	2,92	2,01	2,31	0,02	0,03	1,90	2,61	—	—	0.83	4,05
Итого					13,23	30,27	46,91	9,48	1,72	15,36	55,66	26,88
Безземенльные												0,27

Принимая во вниманіе, что безлошадныя и однолошадныя многоземельныя группы (имѣющія болѣе 15 дес. собственной земли) значительную долю своего надѣла сдаютъ въ аренду, можно безошибочно принять, что размѣръ землепользованія по всѣмъ группамъ, обладающимъ числомъ лошадей менѣе 4, не превышалъ 2 дес. на наличную душу (ѣдока). Къ этому необходимо прибавить, что средній размѣръ землепользованія въ предѣлахъ этихъ группъ не подвергается значительнымъ колебаніямъ. Въ двухъ группахъ (съ 1 лошадью и съ 2—3 лош.) при надѣлѣ отъ 5 до 15 дес., включающихъ въ свой составъ безъ малаго ½ всего населенія, душевой участокъ

держится приблизительно на одной и той же высотѣ въ 1,5 дес. (1,52 дес. по первой группѣ и 1,59 дес. по второй). Такимъ образомъ многолошадная группа (съ 2—3 лош.), при расчетѣ площади землепользованія на 1 ѣдока, не выдѣляется надъ однолошадною группою. При одинаковыхъ размѣрахъ надѣльнаго землевладѣнія на 1 хозяйство, эта группа, включающая въ свой составъ болѣе крупныя семьи, только путемъ аренды дополняетъ свой душевой участокъ до размѣровъ землепользованія (на 1 ѣдока) однолошадныхъ хозяйствъ. Среднесостоятельный слой крестьянства (съ 1—3 лошадьми), включающій въ свой составъ 77,18% надѣльнаго населенія, захватываетъ въ сферу своего хозяйственнаго пользованія 71,03% площади арендьнаго фонда. Наиболѣе состоятельныя группы крестьянства съ размѣромъ землепользованія свыше 2 дес. на душу имѣютъ въ своемъ распоряженіи всего 26,88% всей предлагаемой къ сдачѣ земли.

Совершенно иная картина въ распредѣленіи арендного фонда раскрывается по Камышинскому уѣзду, какъ это видно изъ слѣдующихъ таблицъ:

Группы хозяйствъ. (Пашни на 1 хоз.).	Посѣвъ на 1 ѣдока. Съ 1, 2, 3, 4 и б. головами раб. ск.					Безъ раб. ск.	% населенія. Съ 1, 2, 3, 4, 5 и б. головами рабоч. ск.					Безъ раб. ск.	Распредѣленіе арендного фонда. Съ 1, 2, 3, 4, 5 и бол. головами рабочаго скота.				
0—2,5 дес. . . .	0,79	1,37	1,88	2,39	3,05	1,8	1,7	1,2	0,7	0,4	0,6	0,3	1.3	1,7	1,4	1,3	2,0
2,5—5,0 дес. . .	0,85	1,30	1,76	2,15	3,21	4,3	3,9	2,5	1,4	0,7	1,0	0,4	1,7	2,5	2,0	1,4	3,3
5,0—10,0 дес. .	1,04	1,37	1,68	1,98	2,80	5,8	5,7	4,8	3,4	2,8	5,2	0,3	1,9	3,5	3,6	4,2	12,7
10,0—20,0 дес. .	1,22	1,52	1,63	1,89	2,65	3,6	3,5	4,3	3,8	4,7	13,5	0.3	0,5	1,5	2,1	4,0	25,6
Свыше 20.0 дес.	1,16	1,78	1,78	1,87	2,83	0,7	0,8	1,2	1,3	2,1	12,5	—	0,1	0,2	0,2	0,6	19,7
Итого						16,2	15,6	14,0	10,6	10,7	32,8	1,3	5,0	9,4	9,3	11,5	62,7

Группы крестьянства, имѣющія менѣе 2 дес. посѣва на 1 ѣдока, включаютъ въ свой составъ $^2/_3$ населенія (66%), захватывая въ сферу своего хозяйственнаго пользованія всего $^1/_3$ арендного фонда. Въ то же время группы съ посѣвомъ свыше 2 дес. на 1 ѣдока, въ составъ которыхъ входитъ $^1/_3$ населенія, заарендовываютъ $^2/_3$ предлагаемыхъ къ сдачѣ земель. Если обратить вниманіе на то обстоятельство, что по Землянскому уѣзду группы съ размѣромъ землепользованія свыше 2 дес. (площадь посѣва на 1 ѣдока будетъ значительно меньше) составляютъ менѣе $^1/_{10}$ населенія и заарендовываютъ всего $^1/_4$ долю арендного фонда, то крупная разница въ распредѣленіи арендуемой площади и въ назначеніи хозяйственнаго пользованія послѣдней по 2 сравниваемымъ уѣздамъ выяснится въ достаточной степени рельефно [1].

[1] Не загромождая текста однородными таблицами, которыя можно было бы составить по нѣсколькимъ уѣздамъ, отсылаемъ интересующихся къ таблицамъ, помѣщеннымъ въ книгѣ г. В. Ильина „Развитіе капитализма въ Россіи", стр. 43—79. На основаніи этихъ таблицъ выясняется, что въ уѣздахъ центральной Россіи наибольшая доля арендного фонда находится въ пользованіи среднесостоятельнаго слоя крестьянства (съ 1—3 лошадьми). Указанными группами заарендовывается въ %% ко всей площади сдаваемыхъ земель по

Вслѣдствіе развитія продовольственной аренды въ центральныхъ губерніяхъ Россіи по съемнымъ цѣнамъ, превышающимъ чистую доходность земли, капиталистическая аренда оттѣсняется къ южнымъ и юго-восточнымъ окраинамъ, гдѣ слабая населенность и высокій % внѣнадѣльныхъ земель доставляютъ покамѣстъ еще достаточный просторъ для водворенія подобной формы земледѣльческаго производства.

Въ недавнемъ еще сравнительно прошломъ арендныя условія являлись значительно болѣе благопріятными для развитія предпринимательской аренды. Подъемъ арендныхъ цѣнъ до отмѣченнаго выше уровня представляетъ изъ себя явленіе новѣйшаго времени. «Крупный подъемъ арендныхъ цѣнъ начался лишь со времени крестьянской реформы. Шестидесятые годы, повидимому, не давали еще столь быстраго развитія подъема цѣнъ, какъ послѣдующее второе десятилѣтіе, а восьмидесятые годы оставляютъ за собою далеко семидесятые. Каждый годъ прошлаго десятилѣтія (80-хъ годовъ) приносилъ новое и нерѣдко не малое увеличеніе платежей съемщиковъ» [1]). Подобному подъему арендныхъ цѣнъ несомнѣнно сопутствовало развитіе подесятинной сдачи пашни на 1 посѣвъ.

Раздробленіе арендной территоріи на мелкія подесятинныя полосы, представляющія своеобразный аграрный инструментъ для извлеченія высшаго дохода землевладѣльцемъ-сдатчикомъ, вырывало почву изъ-подъ ногъ у всякой формы участковой аренды какъ общинной, такъ и единоличной. Мелкая подесятинная съемка должна была получить широкое развитіе уже къ восьмидесятымъ годамъ, такъ какъ ежегодное повышеніе арендныхъ цѣнъ въ теченіе указаннаго 10-лѣтія было бы невозможно при наличности долгосрочныхъ контрактовъ.

Раздробленіе арендного фонда на мелкія подесятинныя полосы подготовляется самими съемщиками крупныхъ участковъ. Въ мѣстностяхъ широкаго развитія аренды «на года» разность въ цѣнахъ на землю при этой формѣ найма, по сравненіи съ уровнемъ платъ при погодной съемкѣ, является въ нѣсколько разъ значительнѣе, чѣмъ въ противоположныхъ условіяхъ. Цѣны наймовъ погоднаго и «на года», такъ сказать, стремятся уравняться съ ихъ возрастаніемъ [2]). Крупные съемщики, вмѣсто веденія собственнаго хозяйства, предпочитаютъ непосредственно воспользоваться указанною разницею въ арендныхъ платахъ и пускаютъ заарендованные участки въ мелкую подесятинную раздачу [3]).

Елецкому и Трубчевскому уѣзду Орловской губ. 65,5%, по Задонскому Воронежск. губ. 73,5% и по Княгининскому, Макарьевскому и Васильскому Нижегородской губ. 84,8%. Наоборотъ, на многоарендномъ юго-востокѣ тѣ же группы получаютъ въ свое пользованіе по Камышинскому уѣзду Саратовской губ. 25,0% и по Новоузенскому Самарской всего 7,4% аренды; на всей же остальной площади арендного фонда развиваютъ свою хозяйственнную дѣятельность наиболѣе состоятельныя группы крестьянства.

[1]) Н. Карышевъ, стр. 324. Фактическое обоснованіе этого вывода, стр. 324—331.

[2]) Н. Карышевъ, стр. 291—292.

[3]) Сводъ фактическихъ свѣдѣній о пересдачѣ приводится въ книгѣ проф. Н. А. Карышева, стр. 314—317.

Весь ходъ развитія пореформеннаго общественнаго хозяйства подготовлялъ раздробленіе аренднаго фонда на подесятинныя полосы и вгонялъ съемныя платы выше уровня, доступнаго для предпринимательской аренды. Помимо прироста населенія при неизмѣнной площади надѣльнаго землевладѣнія, наиболѣе могущественнымъ факторомъ въ этомъ процессѣ являются тѣ перемѣны, которыя произошли въ обрабатывающей промышленности вмѣстѣ съ капитализаціей этой стороны народно-хозяйственной дѣятельности. Въ эпоху натуральнаго хозяйства большинство потребностей крестьянина не только въ пищѣ, но также въ одеждѣ, инвентарѣ и домашней обстановкѣ удовлетворялись продуктами собственнаго хозяйства. По мѣрѣ паденія натуральныхъ формъ обрабатывающей промышленности въ крестьянское хозяйство проникаютъ мѣновыя отношенія. Для обмѣна на продукты капиталистической промышленности потребовалось добавочное количество зерна. Продукты полевого хозяйства, помимо натуральнаго своего назначенія—служить къ удовлетворенію продовольственныхъ потребностей земледѣльца, пріобрѣтаютъ, при обязательномъ содѣйствіи денежнаго эквивалента, роль мѣнового средства. При натуральномъ способѣ удовлетворенія потребностей населенія, спросъ на продовольственную аренду можетъ исходить только со стороны тѣхъ группъ крестьянства, которыя недостаточно обезпечены пищевымъ довольствіемъ съ площади своего надѣла. Размѣръ этого спроса взвѣшивается тѣмъ количествомъ зерна, которое необходимо для пополненія продовольственныхъ запасовъ до уровня нормальнаго человѣческаго существованія. По мѣрѣ возникновенія и нарастанія, въ процессѣ паденія натуральнаго хозяйства, потребностей, удовлетворяемыхъ мѣновымъ способомъ, спросъ на продовольственную аренду можетъ возрастать, даже при отсутствіи всякаго прироста населенія. Интенсивность возрастанія этого спроса учитывается тѣмъ количествомъ зерна, которое необходимо для обмѣна на продукты, предназначенные къ удовлетворенію вновь возникшихъ потребностей. Спросъ на аренду, предназначенную служить къ удовлетворенію настоятельныхъ текущихъ потребностей, захватываетъ все болѣе и болѣе широкіе круги населенія. При всякомъ повышеніи арендныхъ цѣнъ спросъ этотъ усиливается, такъ какъ изъ продуктовъ урожая удѣляется большая доля для уплаты ренты сдатчика. Въ этомъ процессѣ, какъ выяснилось изъ предыдущаго изложенія, арендный фондъ растирается на мелкія подесятинныя полосы и съемныя цѣны поднимаются до уровня, превышающаго чистую доходность земли.

Преобладаніе продовольственнаго назначенія крестьянской аренды на пространствѣ значительной территоріи Европейской Россіи и широкое участіе въ этомъ дѣлѣ пересдатчиковъ земель во многомъ напоминаетъ ирландскій характеръ арендныхъ отношеній въ томъ видѣ, какъ сложились послѣднія до великаго ирландскаго голода 1846—47 гг.

«Читая анализъ ирландской арендной системы, напр. Лоренца

Штейна»,—замѣчаетъ одинъ изъ русскихъ изслѣдователей [1]),—«просто можно удивляться сходству нашей аренды съ ирландской».

Продовольственный характеръ ирландской аренды былъ вызванъ тѣми внѣшними историческими условіями, въ которыхъ была поставлена промышленность и торговля страны. Торговая политика англійскаго правительства была направлена къ тому, чтобы всѣми мѣрами препятствовать возникновенію самостоятельной ирландской промышленности [2]). Такъ какъ политическіе акты англійскаго правительства достигали поставленной себѣ цѣли, то земледѣліе должно было составить единственный источникъ средствъ существованія мѣстнаго населенія, которое къ тому же, начиная съ конца XVIII вѣка, удвоилось за 50 лѣтъ [3]). При подобныхъ условіяхъ, конкуренція арендаторовъ, по характерному сравненію одного изъ свидѣтелей передъ комиссіей о безпорядкахъ въ Ирландіи (Nimmo), уподоблялась соперничеству изъ-за пищи жителей осажденнаго города или пассажировъ корабля въ открытомъ морѣ [4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ историческія условія, помѣшавшія въ Ирландіи успѣшному росту торговли и промышленности, имѣли громадное значеніе въ томъ отношеніи, что значительно затрудняли капитализацію ирландскаго фермерства. Малочисленность городскихъ центровъ и слабое развитіе фабрично-заводской дѣятельности лишали сельское хозяйство выгоднаго сбыта и являлись важнѣйшимъ препятствіемъ развитію фермерства, разсчитаннаго на продажу продуктовъ [5]).

Взаимодѣйствіе между состояніемъ промышленности и формой аграрныхъ отношеній въ странѣ выясняется также при изслѣдованіи исторіи шотландской аренды.

Положеніе сельскаго населенія и состояніе Шотландіи въ первой половинѣ XVIII столѣтія очень напоминали условія, въ которыхъ находилась Ирландія въ первой половинѣ XIX вѣка.

«Земледѣльческое населеніе Шотландіи состояло въ эту эпоху изъ мелкихъ съемщиковъ, или крофтеровъ, которые не выходили изъ крайней нужды и періодически испытывали бѣдствіе отъ неурожаевъ картофеля. До уніи съ Англіей Шотландія находилась въ такихъ же неблагопріятныхъ условіяхъ въ отношеніи своего торгово-промышленнаго развитія, какъ и Ирландія. Унія 1707 г. установила свободную торговлю между Шотландіей и Англіей и открыла шотландскимъ промышленникамъ колоніальные рынки. Съ этого времени начинается быстрое промышленное развитіе страны. Результатомъ этого расцвѣта шотландской торговли и промышленности было накопленіе капитала, быстрое развитіе средняго торгово-промышленнаго класса и преобразованіе сельскаго хозяйства на капиталистическихъ началахъ» [6]).

---

[1]) С. А. Щепотьевъ. Очеркъ крестьянской аренды въ черноземной полосѣ. „Юридич. Вѣстн.“ ноябрь 1884 г., стр. 484.

[2]) См. С. Булгаковъ. Капитализмъ и земледѣліе, т. II, стр. 290—299.

[3]) Тамъ же, стр. 310.

[4]) Тамъ же, стр. 327.

[5]) А. Мануиловъ. Аренда земли въ Ирландіи, стр. 188.

[6]) Тамъ же, стр. 150—151.

Тѣ явленія въ области аграрнаго строя Ирландіи, которыя были вызваны своекорыстной торговой политикой англійскаго правительства, нашли себѣ отраженіе въ русской хозяйственной дѣйствительности въ силу тѣхъ особенностей въ развитіи промышленнаго капитализма въ Россіи, которыя были отмѣчены въ I главѣ настоящаго изслѣдованія. Беспримѣрный въ исторіи скачокъ отъ натуральнаго строя крѣпостной Россіи къ формамъ промышленнаго капитализма, выработаннымъ вѣковой исторіей европейскихъ народовъ, не захватилъ въ своемъ стремительномъ движеніи настолько широкихъ слоевъ населенія, чтобы подорвать значеніе земледѣлія, какъ важнѣйшаго источника средствъ существованія русскаго народа.

Въ послѣдовательномъ процессѣ развитія промышленнаго капитализма падали одна за другой различныя стороны натурально-хозяйственнаго строя, и въ крестьянское хозяйство проникали охарактеризованныя выше мѣновыя отношенія. Совершавшееся въ этомъ процессѣ отдѣленіе обрабатывающей промышленности отъ земледѣлія и капитализація послѣдней послѣдовательно усиливали значеніе земли, какъ источника къ насыщенію насущныхъ потребностей населенія. Въ этомъ процессѣ къ прежней службѣ земли—служить къ удовлетворенію потребности въ пищѣ—присоединилось новое назначеніе въ качествѣ поставщика продуктовъ, необходимыхъ для обмѣна на фабрикаты.

ГЛАВА IV.

Изъ предыдущаго изложенія выяснился колоссальный избытокъ конской силы въ предѣлахъ крестьянскаго хозяйства, возникающій въ силу потребности въ сохраненіи хозяйственной самостоятельности въ области земледѣльческаго производства. Къ обработкѣ земли наймомъ прибѣгаютъ преимущественно безлошадные дворы, т.-е. наиболѣе слабыя въ хозяйственномъ отношеніи группы крестьянства. Совершенно обратное отношеніе между количествомъ рабочаго скота и площадью землевладѣнія наблюдается въ предѣлахъ частновладѣльческаго хозяйства. Въ силу своего историческаго происхожденія изъ крѣпостного барщиннаго, когда весь трудъ на площади владѣльческой запашки исполнялся крестьянскимъ инвентаремъ, этотъ типъ хозяйства уже въ первый моментъ своего самостоятельнаго существованія долженъ былъ столкнуться съ отсутствіемъ собственнаго инвентаря и съ наличностью значительнаго избытка конской силы въ предѣлахъ крестьянскаго хозяйства, освобожденнаго отъ обязательной барщины. Поэтому уже на первыхъ порахъ пореформенной хозяйственной жизни передъ землевладѣльцами возникаетъ вопросъ о формахъ использованія этого избытка. Въ разрѣшеніи этого вопроса частновладѣльческое хозяйство наталкивается на отмѣненныя, но не отжившія еще формы барщиннаго труда, которыя и воскресаютъ подъ видомъ аренды за отработки. Потребность въ арендѣ возникаетъ у крестьянъ съ перваго момента послѣ паденія крѣпостного права, благодаря тѣмъ условіямъ, при которыхъ происходило надѣленіе землею (отрѣзы, четвертные надѣлы, тяжелые выкупные платежи). Заключеніе о первоначальномъ господствѣ натуральныхъ формъ арендной платы подкрѣпляется чисто историческимъ соображеніемъ о слабомъ развитіи мѣновыхъ отношеній въ первые моменты пореформенной хозяйственной жизни Россіи, а также генетическою связью этихъ формъ съ предшествовавшимъ хозяйственнымъ строемъ. Къ этимъ соображеніямъ присоединяется свидѣтельство фактовъ, собранныхъ Валуевской комиссіей, отмѣтившей широкое распространеніе отработочной системы въ началѣ семидесятыхъ годовъ, т.-е. во время, непосредственно слѣдующее за формальной ликвидаціей крѣпостныхъ отношеній [1]). Денежная оплата продовольственной аренды представляетъ, повидимому, послѣдующій фазисъ хозяйственнаго развитія и могла получить широкое распространеніе, какъ это, напримѣръ, наблюдается въ центральной Россіи, только послѣ внѣдренія мѣновыхъ отношеній въ сферу крестьянскаго хозяйства, что могло произойти въ крупномъ масштабѣ только вслѣдъ

---

[1]) Засѣданіе комиссіи подъ предсѣдательствомъ графа Валуева происходило въ 1873 г.

за паденіемъ натуральнаго строя, происходившимъ по мѣрѣ отдѣленія обрабатывающей промышленности отъ земледѣлія и капитализаціи послѣдней. Съ развитіемъ этой формы арендныхъ отношеній на крестьянина переносятся также и обязанности по реализаціи урожая, а слѣдовательно, и возможные при этомъ убытки.

Вмѣстѣ съ денежною арендой развивалась также и денежная оплата за пользованіе крестьянскимъ инвентаремъ при обработкѣ частновладѣльческой пашни. Хотя въ послѣдующій затѣмъ періодъ владѣльческое хозяйство и начинаетъ постепенно обзаводиться собственнымъ инвентаремъ, но тѣмъ не менѣе въ обширныхъ районахъ Россіи и до позднѣйшаго времени сохраняется господство на владѣльческой пашнѣ инвентаря крестьянъ-арендаторовъ и крестьянъ-работниковъ.

Степень участія крестьянскаго инвентаря въ обработкѣ помѣщичьей пашни опредѣляется существующимъ отношеніемъ между количествомъ рабочаго скота во владѣльческомъ хозяйствѣ и площадью посѣва.

Исходя отъ посѣвныхъ площадей на внѣнадѣльныхъ земляхъ за 1887 г. [1]), мы далѣе опредѣляемъ средній размѣръ посѣва на 1 рабочую лошадь у землевладѣльцевъ и другихъ лицъ, проживающихъ въ уѣздѣ, по конскимъ переписямъ 1888 и 1891 гг. [2]) въ губерніяхъ съ преобладаніемъ конскаго труда надъ воловьей упряжкой. Въ слѣдующей таблицѣ приводятся соотвѣтствующія свѣдѣнія по 27 губерніямъ:

I. Посѣвная площадь свыше 20 дес. на 1 раб. лош.

Симбирская	29,0 дес.
Нижегородская	27,5 „
Казанская	25,6 „
Вятская	21,1 „
Пермская	20,3 „

II. Отъ 10 до 20 дес.

Тамбовская	19,2 дес.
Владимірская	14,6 „
Курская	13,4 „
Орловская	11,5 „
Рязанская	11,4 „
Тульская	10,9 „
Костромская	10,3 „

III. Отъ 5 до 10 дес.

Новгородская	9,0 дес.
Тверская	8,6 „
Калужская	8,0 „
Ярославская	6,6 „
Виленская	6,2 „
Минская	5,6 „
Эстляндская	5,2 „
Псковская	5,1 „
Смоленская	5,1 „

IV. Менѣе 5 дес.

Могилевская	4,9 дес.
Витебская	4,0 „
Ковенская	3,7 „
Курляндская	3,6 „
С.-Петербургская	3,0 „
Московская	2,6 „

[1]) Временникъ центральнаго статистическаго комитета, № 48. Принимается посѣвная площадь 1887 г., опредѣленная при обслѣдованіи поземельной собственности, предпочтительно передъ площадями за 1893 и 1894 гг. (время производства позднѣйшей конской переписи) въ виду признанія статистическимъ комитетомъ большей точности за первымъ источникомъ (Врем., № 48, стр. 2 и 6).

[2]) Свѣдѣнія о числѣ рабочихъ лошадей по переписи 1888 г. въ губерніяхъ: Виленской, Витебской, Владимірской, Калужской, Ковенской, Курляндской, Курской, Минской, Могилевской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Псковской, Рязанской, С.-Петербургской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Эстляндской и Ярославской; по переписи 1891 г.: Вятской, Казанской, Костромской, Пермской и Симбирской.

Какъ выясняется изъ приведенныхъ свѣдѣній, наиболѣе слабое участіе собственнаго инвентаря въ обработкѣ владѣльческой пашни наблюдается въ восточной части изслѣдованнаго района. Передвигаясь въ западномъ направленіи, мы встрѣчаемся съ послѣдовательнымъ пониженіемъ средней площади посѣва на 1 рабочую лошадь, а слѣдовательно, и съ усиленіемъ значенія владѣльческаго инвентаря въ обработкѣ экономической запашки. Указанное отношеніе достигаетъ минимальныхъ размѣровъ въ губерніяхъ Могилевской, Витебской, Ковенской, Курляндской и С.-Петербургской и затѣмъ вновь нѣсколько поднимается въ Виленской, Минской и Эстляндской.

Чтобы правильно оцѣнить приводимыя выше числа, необходимо исходить изъ конкретныхъ данныхъ о среднихъ размѣрахъ посѣвной площади, обработанной во владѣльческой экономіи силою одной рабочей лошади. Къ сожалѣнію, статистическіе матеріалы о распредѣленіи владѣльческой запашки, по способу обработки послѣдней, весьма скудны. Въ большинствѣ земско-статистическихъ сборниковъ, по частновладѣльческому хозяйству совершенно не приводится свѣдѣній о способахъ обработки пашни собственнымъ или наемнымъ инвентаремъ. Подобная неполнота свѣдѣній, по всей вѣроятности, объясняется тѣми трудностями, съ которыми сопряжена регистрація этой стороны хозяйства. Во многихъ имѣніяхъ примѣняется смѣшанный способъ обработки: одна часть полевыхъ работъ выполняется собственнымъ инвентаремъ, а другая—наемнымъ. Такъ, напр., подъемъ пара можетъ производиться владѣльческими плугами, а двоеніе крестьянскимъ инвентаремъ, или вся подготовка пашни совершается помѣщичьими лошадьми, а задѣлка сѣмянъ происходитъ подъ крестьянскую соху. Крестьянскія лошади могутъ привлекаться исключительно къ вывозкѣ навоза или только къ уборкѣ хлѣба на гумно. Такимъ образомъ, предлагаемый къ найму избытокъ конской силы въ крестьянскомъ хозяйствѣ можетъ быть использованъ землевладѣльцемъ во всевозможныхъ комбинаціяхъ съ собственнымъ инвентаремъ. Не много найдется имѣній, въ которыхъ бы крестьянскій рабочій скотъ не привлекался къ выполненію тѣхъ или иныхъ полевыхъ работъ въ помѣщичьемъ хозяйствѣ. Поэтому точное распредѣленіе площади экономической запашки по способу обработки послѣдней представляетъ величайшія затрудненія. Въ силу изложенныхъ обстоятельствъ, и въ тѣхъ немногочисленныхъ статистическихъ сборникахъ, въ которыхъ приводятся интересующія насъ свѣдѣнія, соотношеніе между количествомъ рабочаго скота и площадью посѣва можетъ быть опредѣлено только приблизительно.

Наиболѣе подробные матеріалы по этому вопросу мы находимъ въ земско-статистическихъ свѣдѣніяхъ по частновладѣльческому хозяйству С.-Петербургской губ.

Данныя о землепользованіи, помѣщенныя въ земскихъ статистическихъ сборникахъ, обнимаютъ 86,6% частныхъ земель С.-Петербургской губерніи [1]). Имѣнія съ владѣльческой запашкой составляютъ

[1]) Матеріалы по статистикѣ народн. хоз. въ С.-Петерб. губ., т. XVII, стр. 27.

61,2% всего числа обслѣдованныхъ хозяйствъ [1]). Однако, далеко не вся площадь владѣльческихъ запашекъ обрабатывается инвентаремъ собственниковъ земли; значительная часть ея сдается въ обработку крестьянамъ за угодья и за денежную плату. Иногда крестьянскимъ инвентаремъ производятся лишь нѣкоторыя полевыя работы, обыкновенно двоеніе и задѣлка сѣмянъ, при чемъ первая вспашка, въ такихъ случаяхъ чаще всего плужная, исполняется мызными орудіями [2]).

Изъ 100 дес. экономической запашки работы исполняются исключительно владѣльческимъ инвентаремъ на 71,7 дес., совмѣстно владѣльческимъ и крестьянскимъ инвентаремъ на 13,9 дес., и только крестьянскимъ на 14,4 дес. Смѣшанный способъ обработки на значительной части владѣльческой пашни исключаетъ возможность точнаго опредѣленія площади земли, обработанной силой одной лошади. Приходится остановиться на опредѣленіи предѣльныхъ колебаній.

Путемъ дѣленія площади экономической запашки, обработанной собственнымъ скотомъ, на число рабочихъ лошадей опредѣлится минимальная производительность рабочей лошади.

Примѣненіемъ силы 6106 владѣльческихъ лошадей въ С.-Петербургской губ. обрабатывается 25583,4 дес. пашни (включая въ эту площадь паръ и посѣвы безъ части, находящейся подъ травами); такимъ образомъ, въ среднемъ на 1 раб. лошадь воздѣлывается 4,19 дес. Совмѣстно владѣльческимъ и крестьянскимъ инвентаремъ обрабатывается 4970,9 дес., или 0,84 дес. на 1 лошадь. Присоединяя эту величину къ предыдущей, мы получаемъ максимальный предѣлъ производительности рабочаго скота, который выразится цифрой въ 5,03 дес. Съ цѣлью редуцировать приведенныя здѣсь величины къ посѣвной площади, необходимо исключить площадь пара, которая составляетъ 27% отъ экономической запашки (безъ травъ). Путемъ указанной редукціи средній размѣръ посѣвной площади на 1 рабочую лошадь по владѣльческому хозяйству С.-Петербургской губ. опредѣлится въ 3,06—3,67 дес., или приблизительно $3^1/_2$ дес.

По Орловскому уѣзду обрабатывается силою 1 рабочей лошади подъ посѣвъ 3,86 дес. владѣльческой запашки, по Лихвинскому у. Калужской губ. 4 дес. По 6 [3]) уѣздамъ Курской губ., считая пару воловъ за 1 рабочую лошадь, maximum производительности лошади опредѣлится въ 5,10 дес. всей экономической запашки, или 3,40 дес. посѣва, въ трехпольномъ сѣвооборотѣ. Всѣ приведенныя здѣсь свѣдѣнія довольно близки между собою. Средняя производительность помѣщичьей рабочей лошади по расчету на площадь посѣва опредѣлится въ $3^1/_2$—4 дес., а по расчету на всю запашку—4—6 дес.

При сравненіи опредѣленнаго такимъ образомъ коэффиціента производительности рабочей лошади въ помѣщичьемъ хозяйствѣ съ ци-

---

[1]) Ib., стр. 28.
[2]) Ib., стр. 93.
[3]) Дмитріевскій, Суджанскій, Фатежскій, Рыльскій, Путивльскій и Щигровскій.

фрами, выражающими дѣйствительное количество посѣвной площади на 1 раб. лошадь (см. табл. на стр. 76), обнаруживается, что только по IV группѣ губерній (Могилевская, Витебская, Ковенская, Курляндская, С.-Петербургская, Московская) количество лошадей у землевладѣльцевъ и другихъ лицъ, проживающихъ въ уѣздѣ, является достаточнымъ для обработки всей посѣвной площади въ предѣлахъ владѣльческой пашни. Въ дѣйствительности, какъ это мы видѣли на примѣрѣ С.-Петербургской губ., и въ данномъ случаѣ далеко не вся пашня обрабатывается собственнымъ инвентаремъ. Объясняется это тѣмъ, что значительная доля лошадей не получаетъ сельскохозяйственнаго назначенія. Такъ, напр., по той же губерніи въ имѣніяхъ, носящихъ земледѣльческій характеръ и обладающихъ экономической запашкой, изъ 7396 рабочихъ лошадей употребляется для полевыхъ работъ всего 6106, т.-е. около 16,1% составляютъ лошади, не получающія сельскохозяйственнаго назначенія.

Если на основаніи приведенныхъ выше соображеній принять за коэффиціентъ производительности помѣщичьей лошади 4 дес. посѣва, то, имѣя въ своемъ распоряженіи свѣдѣнія о числѣ рабочихъ лошадей и о размѣрахъ владѣльческой посѣвной площади, не трудно сдѣлать приблизительное опредѣленіе, какая доля этой послѣдней можетъ быть обработана конскою силою, принадлежащей землевладѣльцамъ и другимъ лицамъ, проживающимъ въ уѣздѣ.

Ниже помѣщена таблица, въ которой по намѣченнымъ группамъ губерній сдѣлано подобное опредѣленіе:

	Посѣвная площадь.	Число раб. лошадей × 4.	Въ %%.
I.	1342225	204076	15,2
II.	3459819	1035048	30,0
III.	1576493	1024360	65,0
IV.	964585	1017744	105,5
	8343122	3228069 [1])	38,7%

Приведенными здѣсь отношеніями опредѣляются приблизительные размѣры посѣвной площади, которая можетъ быть обработана силою рабочихъ лошадей, принадлежащихъ землевладѣльцамъ и другимъ лицамъ, проживающимъ въ уѣздѣ. На примѣрѣ С.-Петербургской губ. мы имѣли уже случай наблюдать, что далеко не всѣ владѣльческія лошади получаютъ сельскохозяйственное назначеніе. Если принять во вниманіе, что въ приведенный выше расчетъ вошли выѣздныя, заводскія и т. п. лошади, то сравнительно съ фактическими отношеніями приведенныя выше числа являются преувеличенными.

Въ дѣйствительности, въ предѣлахъ изслѣдуемаго района изъ 27 губерній Европейской Россіи обрабатывается собственнымъ инвентаремъ землевладѣльцевъ менѣе 38,7% отъ всей площади посѣва. Остальная площадь или обрабатывается наемнымъ крестьянскимъ инвентаремъ, или входитъ въ составъ арендпаго фонда мелкихъ съемщиковъ.

---

[1]) По IV району въ качествѣ слагаемаго взято 964585 дес.

Преобладаніе крестьянскаго инвентаря (наемнаго и арендаторскаго) при воздѣлываніи владѣльческой запашки наблюдается въ губерніяхъ восточныхъ, центральныхъ черноземныхъ и въ части центральныхъ промышленныхъ (Владимірская, Костромская, Тверская и Калужская). Въ западной полосѣ, а также въ Московской и Ярославской губ., наоборотъ, крестьянскій инвентарь въ значительной степени вытѣсняется владѣльческимъ [1]).

Изъ условій, опредѣляющихъ примѣненіе того или другого способа обработки владѣльческой пашни, выдвигается на первый планъ форма распредѣленія поземельной собственности. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ обработка пашни крестьянскимъ инвентаремъ получила значительное распространеніе, имѣетъ мѣсто преобладаніе крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія и, наоборотъ, въ районѣ, гдѣ господствующимъ способомъ обработки является примѣненіе собственнаго инвентаря, преобладаетъ надъ прочими категоріями земельная площадь, находящаяся въ частномъ владѣніи.

По всѣмъ губерніямъ, входящимъ въ составъ I группы, съ размѣрами посѣвной площади свыше 20 дес. на 1 раб. лошадь, преобладаетъ надѣльное землевладѣніе. Изъ губерній II группы (площадь посѣва отъ 10 до 20 дес. на 1 лошадь) только по одной Костромской губерніи, крайней по группѣ, преобладаніе переходитъ къ частному землевладѣнію. Изъ 9 губерній III группы (5—10 дес. на 1 лошадь) только въ 3 (Тверской, Калужской и Ярославской) сохраняется преобладаніе надѣльнаго землевладѣнія и, наконецъ, по IV группѣ (менѣе 5 дес.) только одна Московская имѣетъ характеръ крестьянской губ.; во всѣхъ прочихъ губерніяхъ этой группы получаетъ рѣшительное преобладаніе частное землевладѣніе.

При подраздѣленіи всѣхъ 27 губерній на 2 группы—съ площадью посѣва на 1 рабочую лошадь 8 и болѣе десятинъ (преобладаніе крестьянскаго инвентаря) и съ площадью посѣва менѣе 8 дес. (преобладаніе владѣльческаго инвентаря) обнаруживается, что по первой группѣ губерній надѣльная площадь уступаетъ по своимъ размѣрамъ частновладѣльческой только по Новгородской и Костромской губерніямъ, а во 2-ой группѣ губерній только по Московской и Ярославской надѣльныя земли составляютъ болѣе высокій % въ общей территоріи, чѣмъ земли частновладѣльческія.

Примѣненіе крестьянскаго инвентаря къ обработкѣ владѣльческой площади представляетъ изъ себя, какъ это было уже отмѣчено въ настоящей главѣ, одну изъ формъ использованія со стороны землевладѣльцевъ колоссальныхъ избытковъ конской силы, наблюдаемыхъ въ предѣлахъ крестьянскаго хозяйства. Въ районахъ преобладанія

[1]) Намѣченная здѣсь картина распространенія различныхъ формъ обработки владѣльческой пашни вполнѣ совпадаетъ съ картограммой Н. Ѳ. Анненскаго, выражающей преобладающія формы примѣненія наемнаго труда къ обработкѣ пашни въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ. Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства. Т. I, стр. 170.

крестьянской собственности надъ площадью частнаго землевладѣнія эти избытки являются болѣе значительными, какъ абсолютно, такъ и по отношенію къ площади владѣльческой запашки.

Наоборотъ, въ мѣстностяхъ преобладанія частной земельной собственности предложеніе крестьянскаго коннаго труда сокращается, а спросъ со стороны владѣльческой запашки усиливается, чѣмъ и создаются условія для развитія хозяйства на собственномъ инвентарѣ.

Какъ видно изъ приведенныхъ соображеній, развитіе того или иного способа обработки владѣльческой пашни управляется тѣми же условіями, какъ и распредѣленіе арендаго фонда между продовольственной подесятинной съемкой и участковой арендой предпринимательскаго характера. Въ предыдущей главѣ о крестьянской арендѣ было выяснено, что въ основѣ развитія мелкой подесятинной съемки лежитъ тотъ же избытокъ конской силы въ предѣлахъ крестьянскаго хозяйства, благодаря которому осуществляется также и возможность веденія хозяйства наемнымъ крестьянскимъ инвентаремъ.

Всѣ тѣ хозяйственныя условія, которыя создаютъ этотъ избытокъ и вызываютъ широкій спросъ на продовольственную аренду, тѣмъ самымъ поддерживаютъ существованіе владѣльческихъ хозяйствъ, ведущихъ обработку своей пашни крестьянскимъ инвентаремъ издѣльно, исполно и за отработки. Этими условіями, выясненными въ предыдущихъ главахъ, являются крестьянское малоземелье и ограниченность круга постоянныхъ внѣземледѣльческихъ занятій.

Послѣдній выводъ находитъ себѣ подтвержденіе въ тѣхъ исключеніяхъ изъ общей правильности, которыя были отмѣчены на предыдущихъ страницахъ. Въ Московской и Ярославской губерніяхъ, при наличности крестьянскаго малоземелья, сопровождаемаго преобладаніемъ надѣльнаго землевладѣнія надъ площадью частныхъ земель, экономическая запашка ведется преимущественно собственнымъ инвентаремъ.

На примѣрѣ промысловыхъ уѣздовъ Ярославской и Владимірской губ. (см. стр. 44—47) нами были выяснены тѣ причины, которыя создали по этимъ уѣздамъ исключеніе изъ общей правильности пониженія производительности рабочаго скота по мѣрѣ уменьшенія надѣла. Широкое развитіе промысловой жизни, дающей добавочный источникъ средствъ существованія, сдѣлало возможнымъ веденіе мелкаго хозяйства наемнымъ инвентаремъ безъ утраты экономической самостоятельности. Весь избытокъ конской силы находитъ себѣ помѣщеніе въ предѣлахъ того же крестьянскаго хозяйства, благодаря спросу со стороны безлошадныхъ промысловыхъ семей, прочно удерживающихъ за собой свои надѣлы.

Крестьянское хозяйство Московской и Ярославской губерній, при промысловомъ характерѣ занятій мѣстнаго населенія, благодаря указанной выше причинѣ, не производитъ значительныхъ избытковъ конской силы, которыми могли бы воспользоваться мѣстные землевладѣльцы, вынужденные, благодаря этому послѣднему условію, вести свое хозяйство, опираясь на собственный инвентарь.

ЧАСТЬ II.

ГЛАВА I.

Въ предыдущихъ главахъ въ достаточной мѣрѣ было выяснено экономическое значеніе рабочаго скота въ крестьянскомъ и владѣльческомъ хозяйствѣ. Поэтому и тѣ измѣненія, которыя происходятъ въ количествѣ и въ распредѣленіи лошадей между различными типами хозяйства и въ предѣлахъ каждаго типа въ отдѣльности, могутъ служить показателемъ того направленія, въ которомъ совершается развитіе хозяйственной жизни нашей земледѣльческой страны. Къ тому же въ этой части изслѣдованія мы стоимъ на твердой почвѣ фактовъ.

Благодаря установленію общей военно-конской повинности въ Россіи, статистика рабочаго скота получила значительно большее развитіе, чѣмъ изслѣдованіе какой-либо иной стороны русскаго сельскаго хозяйства. Конскія переписи производились въ 1882, 1888, 1891, 1893—94, 1896 и 1899—1900 гг. [1]). Изслѣдованіе 1882 г. распространилось почти на всю Европейскую Россію; въ 1888 г. перепись была повторена по 31 губерніямъ центральной и западной Россіи; въ 1891 г. по губерніямъ сѣвернымъ, восточнымъ и южнымъ, не вошедшимъ въ перепись 1888 г.; въ 1893—94 гг. по тому же району, какъ и въ 1888 г., съ присоединеніемъ губерній Казанской, Симбирской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Уфимской и Оренбургской и, наконецъ, въ 1896 г. по 4 южнымъ Новороссійскимъ и по Астраханской губерніямъ. Столь богатый матеріалъ отличается, кромѣ того, замѣчательной для офиціальной русской хозяйственной статистики точностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ тщательностью и детальностью табличной сводки.

а) *1882—1888 г.*

Ниже приводятся свѣдѣнія объ измѣненіи въ количествѣ лошадей по крестьянскому и владѣльческому хозяйству. Въ виду того, что по переписи 1882 г. рабочими лошадьми считались въ возрастѣ 4 лѣтъ и болѣе, а въ 1888 г. только старше 5 лѣтъ, то, въ цѣляхъ сравнимости данныхъ, ниже приводимыя свѣдѣнія относятся ко всему числу лошадей, какъ рабочихъ, такъ и нерабочихъ.

---

[1]) Результаты послѣдней переписи еще не опубликованы.

% прибыли лошадей.

	Всего	У крестьянъ.	У землевлад.	% крестьянск. лош. въ общей суммѣ. 1882 г.	1888 г.
Губерніи съ конск. раб. [1]) .	+6,05	+5,00	+13,01	86,8	85,9
" " " и воловьей работой [2])	+5,47	+4,23	+11,85	83,8	82,8
Итого по 31 губерніи . . .	+5,86	+4,75	+12,58	85,8	84,9

Въ приведенной таблицѣ 31 губернія, въ которыхъ производилось двукратное перечисленіе лошадей въ 1882 и 1888 гг., подраздѣлены на двѣ группы въ зависимости отъ рода рабочаго скота, употребляемаго въ хозяйствѣ. Въ первой группѣ губерній, въ которыхъ для сельскихъ работъ примѣняются или исключительно (въ крестьянскомъ хозяйствѣ), или въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ (въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ) лошади, измѣненіе въ количествѣ рабочаго скота наблюдается въ своемъ чистомъ видѣ, тогда какъ въ прочихъ губерніяхъ, гдѣ на-ряду съ лошадью употребляются также и волы, явленіе затемняется совершающимся процессомъ замѣны воловъ лошадью.

По первой группѣ губерній съ полной достовѣрностью возможно придти къ выводу, что за 6-лѣтній промежутокъ времени (1882—1888 гг.) количество рабочаго скота въ мѣстномъ хозяйствѣ увеличилось, при чемъ это увеличеніе было значительнѣе у частныхъ землевладѣльцевъ, чѣмъ у крестьянъ; въ результатѣ этихъ измѣненій относительная доля крестьянскаго рабочаго скота въ общей суммѣ сельскихъ лошадей испытываетъ пониженіе.

Чтобы раскрыть содержаніе чиселъ по группѣ губерній со смѣшанной конско-воловьей работой, необходимо припомнить тѣ условія, которыя вызываютъ замѣну одного вида рабочаго скота другимъ. Основною причиною вытѣсненія воловъ лошадью, какъ это было выяснено во II главѣ настоящаго изслѣдованія см. (стр. 39—40), является крестьянское малоземелье. Въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ, значительно болѣе крупномъ по своему размѣру и дающемъ, въ силу меньшей распаханности, необходимое для содержанія воловъ приволье, отмѣченный процессъ смѣны видовъ рабочаго скота долженъ былъ выразиться съ меньшей интенсивностью, чѣмъ по хозяйству крестьянскому. У крестьянъ большая, чѣмъ у землевладѣльцевъ, доля прироста въ числѣ лошадей пошла на возмѣщеніе воловъ, а потому превышеніе процента прироста рабочаго скота въ помѣщичьемъ хозяйствѣ въ дѣйствительности выразится болѣе крупной величиной, чѣмъ это изображается числами приведенной выше таблицы. Слѣдовательно, и на группу губерній со смѣшанной конско-воловьей работой распро-

---

[1]) Виленская, Витебская, Владимірская, Калужская, Ковенская, Курляндская, Курская, Лифляндская, Минская, Могилевская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Орловская, Псковская, Рязанская, С.-Петербургская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Эстляндская, Ярославская.

[2]) Волынсакя, Воронежская, Гродненская, Кіевская, Подольская, Полтавская, Харьковская, Черниговская.

страняется вторая половина приведеннаго выше вывода о пониженіи за 6-лѣтіе 1882—1888 гг. относительной доли крестьянскаго рабочаго скота въ общей суммѣ послѣдняго.

Такимъ образомъ, по всѣмъ 31 губерніямъ, охваченнымъ настоящимъ изслѣдованіемъ, имѣло мѣсто относительное усиленіе частновладѣльческаго живого инвентаря. Въ области конской работы это явленіе сопровождалось общимъ повышеніемъ въ количествѣ рабочаго скота, какъ во владѣльческомъ, такъ и въ крестьянскомъ хозяйствѣ. На группу губерній со смѣшаннымъ составомъ живого инвентаря послѣдній выводъ не распространяется, такъ какъ остается неизвѣстнымъ, какая доля наблюдаемаго прироста пошла на замѣну воловъ и какая доля на дѣйствительное усиленіе средствъ производства. При недостаткѣ рабочаго скота въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ, отмѣченный фактъ прироста въ числѣ лошадей по названному хозяйству выражаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ расширеніе экономической запашки, обрабатываемой собственнымъ инвентаремъ. Это явленіе должно было сопровождаться вытѣсненіемъ крестьянскаго инвентаря съ площади владѣльческой запашки и повышеніемъ избытковъ конской силы въ предѣлахъ крестьянскаго хозяйства, которые еще болѣе усиливались приростомъ въ числѣ лошадей у крестьянъ.

Такъ сложилось явленіе за 80-е годы по району конской работы и по всей вѣроятности, принимая во вниманіе сдѣланныя ранѣе оговорки, также и по губерніямъ со смѣшаннымъ составомъ рабочаго скота.

Но это общее положеніе не распространяется на всѣ губерніи, входящія въ составъ района конской работы, отдѣльно взятыя. Приростъ въ количествѣ рабочаго скота по частновладѣльческому хозяйству былъ повсемѣстнымъ, чего однако не наблюдается по хозяйству крестьянскому, гдѣ по 6 губерніямъ имѣло мѣсто противоположное явленіе—убыль въ общемъ числѣ лошадей.

Въ составъ этихъ губерній входятъ: 3 центральныхъ черноземныхъ (Тульская, Орловская, Курская), 2 прибалтійскихъ (Лифляндская и Эстляндская) и на востокѣ района—Нижегородская. По 4 изъ указанныхъ губерній (съ исключеніемъ Орловской и Лифляндской) пониженіе численности крестьянскихъ лошадей не было возмѣщено приростомъ въ количествѣ лошадей у землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ, въ губерніяхъ Эстляндской, Нижегородской, Тульской и Курской наблюдалась за 6-лѣтіе 1882—1888 гг. абсолютная убыль въ общемъ количествѣ сельскихъ лошадей.

Противоположными признаками отмѣчены губерніи, расположенныя въ сѣверо-западной части изслѣдуемаго района. Здѣсь наблюдается максимальный приростъ въ количествѣ лошадей, какъ въ частновладѣльческомъ, такъ и въ крестьянскомъ хозяйствѣ. При 5% средняго прироста у крестьянъ и при 13% прибыли у землевладѣльцевъ, въ указанной мѣстности по отдѣльнымъ губерніямъ наблюдаются слѣдующія количественныя измѣненія:

Губерніи.	Прибыль лошадей въ %% У крестьянъ.	У землевладѣльцевъ.
С.-Петербургская. . .	10,3	38,4
Псковская.	10,6	35,3
Новгородская.	13,8	18,2
Тверская	12,9	29,3
Смоленская	11,2	14,6

То же явленіе, хотя и менѣе рельефно выраженное, имѣло мѣсто также въ Московской губерніи (+8,9% у крестьянъ и +21,6% у землевладѣльцевъ), Владимірской (+8,5% у крестьянъ и +12,4% у землевладѣльцевъ) и Калужской (+8,3% у крестьянъ и +21,6% у землевладѣльцевъ). Всѣ эти мѣстности, отмѣченныя широкимъ развитіемъ промысловой жизни, высылаютъ изъ своихъ предѣловъ многочисленный контингентъ рабочихъ на отхожіе внѣземледѣльческіе промыслы. По всѣмъ прочимъ губерніямъ района конской работы явленіе развивалось въ направленіи, близкомъ къ среднему. Исключеніе составляютъ Курляндская и Витебская губерніи, гдѣ у крестьянъ наблюдается большая прибыль въ численности лошадей, чѣмъ у частныхъ землевладѣльцевъ, а также Ярославская, въ которой общее количество рабочаго скота и распредѣленіе послѣдняго по категоріямъ хозяйствъ не получило замѣтнаго измѣненія.

Переходя затѣмъ къ выясненію причинъ и внутренняго смысла произошедшихъ количественныхъ измѣненій, мы прежде всего наталкиваемся на вопросъ, чѣмъ было вызвано увеличеніе числа лошадей въ крестьянскомъ хозяйствѣ, при наблюдавшемся избыткѣ конской силы въ этомъ хозяйствѣ и при сокращеніи спроса на крестьянскую конную работу со стороны владѣльческой пашни.

Всего ближе искать рѣшеніе этого вопроса въ тѣхъ общихъ условіяхъ, которыми вызывается наличность указаннаго избытка. Слабый спросъ на постоянный трудъ со стороны промышленности и преобладаніе среди внѣземледѣльческихъ заработковъ занятій сезоннаго характера съ ограниченнымъ рабочимъ періодомъ заставляетъ крестьянина держаться за землю, какъ за необходимый источникъ средствъ существованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и за лошадь, какъ за средство къ сохраненію этого источника. Поэтому всякое вновь возникающее хозяйство, желающее сохранить свою хозяйственную самостоятельность, необходимо должно обзавестись лошадью. Въ слѣдующей таблицѣ, группирующей уѣзды по размѣру средняго земельнаго надѣла на 1 дворъ, приводится сопоставленіе прироста въ числѣ хозяйствъ и въ числѣ лошадей по группамъ:

Надѣлъ.	% прироста. Дворовъ.	Лошадей.
I наибольшій	6,62	7,79
II	5,85	6,35
III	4,00	5,75
IV наименьшій	2,05	2,25

Число дворовъ и лошадей приросло по всѣмъ группамъ и тѣмъ въ большей степени, чѣмъ значительнѣе размѣры надѣла; процентъ

прироста новыхъ хозяйствъ территоріально совпадаетъ съ процентомъ прироста въ числѣ лошадей. Лошадей прибыло болѣе тамъ, гдѣ больше возникло новыхъ хозяйствъ. Шестилѣтіе, протекшее между сравниваемыми переписями, отмѣчено промышленнымъ кризисомъ средины восьмидесятыхъ годовъ; при подобныхъ условіяхъ значеніе земледѣльческаго труда, какъ источника средствъ существованія населенія, должно было еще болѣе усилиться. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ и находитъ себѣ объясненіе фактъ наиболѣе значительнаго прироста числа лошадей въ отмѣченныхъ выше мѣстностяхъ съ наиболѣе широкимъ развитіемъ промысловой жизни. Тѣ семьи промысловаго типа, которыя находили въ стороннемъ заработкѣ опору своей хозяйственной самостоятельности, должны были перейти въ эпоху промышленнаго кризиса къ обработкѣ надѣла собственнымъ инвентаремъ. Однако, процессъ образованія новыхъ хозяйствъ и связанный съ нимъ приростъ въ количествѣ рабочаго скота не можетъ быть безпредѣленъ; дойдя путемъ послѣдовательнаго дробленія до извѣстнаго предѣла, земельная площадь уже не въ состояніи бываетъ выдержать тяжести содержанія одной лошади—происходитъ обезлошаденіе: процентъ безлошадныхъ хозяйствъ растетъ вмѣстѣ съ уменьшеніемъ надѣла. Слѣдовательно, чтобы процессъ дробленія хозяйствъ могъ сопровождаться приростомъ лошадей, необходимо стеченіе благопріятныхъ условій, допускающихъ возможность содержать лошадь и при сокращеніи размѣровъ хозяйства. Такимъ благопріятнымъ условіемъ для восьмидесятыхъ годовъ было пониженіе выкупныхъ платежей и отмѣна подушной подати. Къ тому же эти условія нашли себѣ наиболѣе полное выраженіе въ нечерноземной полосѣ, въ частности, по намѣченной выше группѣ промысловыхъ губерній, такъ какъ на эти губерніи выпала наибольшая доля спеціальнаго пониженія. Затѣмъ не осталось безъ вліянія также и то обстоятельство, что переписи 1888 г. предшествовали два выдающихся изъ средняго по своей урожайности года. Изъ сравненія урожаевъ двухъ паръ годовъ 1881 и 1882, съ одной стороны, и 1887 и 1888 гг., съ другой, по матеріаламъ, допускающимъ подобное сравненіе, каковыми являются приложенія къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ и конкретныя записи, собранныя отъ хозяевъ, мы имѣемъ на основаніи данныхъ, приводимыхъ проф. А. Ѳ. Фортунатовымъ въ его книгѣ «Урожаи ржи въ Европейской Россіи», слѣдующія числа:

По конкретнымъ записямъ.		По всеподданнѣйшимъ отчетамъ.	
1881 г. 7,4 чт.	1887 г. 9,1 чт.	1881 г. самъ 4,5	1887 г. самъ 6,1
1882 „ 6,6 „	1888 „ 8,4 „	1882 „ „ 4,2	1888 „ „ 4,8

Совпаденіе двухъ урожайныхъ годовъ 1887 и 1888 гг. отозвалось весьма благопріятно на крестьянскомъ хозяйствѣ. Обильный урожай 1888 г., по единогласному почти отзыву корреспондентовъ департамента земледѣлія и сельской промышленности, принесъ большія выгоды крестьянству. Корреспонденты свидѣтельствуютъ, что продовольствіе было обезпечено, недоимки и долги уплачены; инвентарь пополненъ; увеличилась покупка скота и земледѣльческихъ орудій для расширенія запашекъ па арендованной землѣ.

Вотъ тѣ общія условія, которыя обезпечили возможность вновь нарождающимся крестьянскимъ хозяйствамъ обзавестись лошадьми, а также отчасти пополнить свой живой инвентарь прежнимъ коневладѣльцамъ. Приростъ въ числѣ лошадей, какъ это выяснилось изъ предыдущей таблицы, былъ по всѣмъ группамъ выше, чѣмъ приростъ въ числѣ хозяйствъ.

Несмотря на подобное стеченіе благопріятныхъ обстоятельствъ, приростъ рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ, какъ это было уже ранѣе отмѣчено, не былъ повсемѣстнымъ. Въ малоземельныхъ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ—Тульской, Орловской и Курской—избытокъ конской силы былъ уже въ 1882 г. настолько значителенъ, что хозяйство не въ состояніи было выдержать его содержаніе: произошло сокращеніе въ числѣ лошадей.

Прибыль лошадей у землевладѣльцевъ была вызвана въ значительной степени расширеніемъ посѣвной площади на владѣльческихъ земляхъ. За 6-лѣтіе отъ 1881 по 1887 г. площадь помѣщичьихъ посѣвовъ по 22 губерніямъ [1]) увеличилась на 11,6% [2]), а приростъ въ числѣ лошадей по тѣмъ же губерніямъ за 1882—1888 гг. равнялся 12,8%. По 10 губерніямъ—Виленской, Ковенской, Курляндской, Могилевской, Смоленской, Тверской, Владимірской, Нижегородской, Тамбовской и Тульской посѣвная площадь возрастала быстрѣе числа лошадей. Слѣдовательно, спросъ на крестьянскій инвентарь или предложеніе пашни въ аренду не только не сокращались по указаннымъ губерніямъ, но имѣли тенденцію возрастать. Помѣщичья запашка на собственномъ инвентарѣ могла получить, принимая во вниманіе происшедшія измѣненія въ площади посѣва и въ количествѣ лошадей, наибольшее развитіе за 80-ые годы въ губерніяхъ С.-Петербургской, Эстляндской, Псковской и Новгородской.

б) 1888—1893/4 г.

Совершенно иную картину представляютъ изъ себя числа, изображающія измѣненія въ количествѣ рабочаго скота за послѣдующія 5—6 лѣтъ (1888—1893/4).

Въ чемъ состоятъ эти измѣненія, можно судить на основаніи слѣдующей таблицы, въ которой приводятся свѣдѣнія по тому же району изъ 31 губерніи.

	Измѣненіе въ числѣ лошадей (въ %%).			% крестьянскихъ лошадей.		
	Общее число.	У крест.	У землевл.	1882 г.	1888 г.	1893/4 гг.
Въ губерніяхъ съ конской работой .	—9,81	—11,53	+0,70	86,8	85,9	84,3
Въ губерніяхъ съ конской и воловьей работой	—7,73	— 9,52	+0,94	83,8	82,8	81,2
Итого по 31 губ.	—9,12	—10,88	+0,80	85,8	84,9	83,3

[1]) Изъ числа перечисленныхъ выше 23 губ. исключена Лифляндская за отсутствіемъ свѣдѣній о размѣрахъ посѣвной площади за 1887 г.

[2]) Временникъ центр. стат. комит. № 48.

Въ приведенныхъ числахъ нашли свою реализацію результаты двухъ неурожайныхъ годовъ 1891 и 1892, предшествовавшихъ производству переписи. Общее количество рабочаго скота значительно сократилось, при чемъ вся тяжесть этого сокращенія падаетъ на крестьянское хозяйство, достигая по району конской работы внушительной величины 11,53%; принимая во вниманіе вѣроятную потерю въ волахъ по группѣ губерній со смѣшаннымъ составомъ рабочаго скота, общая убыль въ производительной силѣ живого инвентаря по послѣдней группѣ достигаетъ еще болѣе значительной величины, чѣмъ 9,52%. Такъ какъ число владѣльческихъ лошадей по всѣмъ 31 губерніямъ осталось почти безъ измѣненія, то и % крестьянскихъ лошадей испытываетъ новое пониженіе, которое по сравненію съ 1882 г. достигаетъ 2,5%.

Если обратиться къ отдѣльнымъ губерніямъ, то расположеніе послѣднихъ, въ зависимости отъ измѣненія въ количествѣ рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ, принимаетъ довольно правильную географическую картину. Общая убыль въ количествѣ крестьянскихъ лошадей постепенно понижается отъ востока къ западу съ тѣмъ, чтобы смѣниться по нѣкоторымъ западнымъ губерніямъ новымъ приростомъ. Крестьяне потеряли свыше 20% всего числа лошадей по губерніямъ Нижегородской, Тамбовской, Рязанской и Тульской; сюда же примыкаетъ Курская губернія, гдѣ сокращеніе въ количествѣ рабочаго скота достигаетъ 16,8%. Затѣмъ слѣдуютъ Ярославская, Владимірская, Московская и Орловская губерніи съ утратою рабочаго скота отъ 10 до 15%; далѣе къ западу расположенъ районъ, состоящій изъ губерній Новгородской, Тверской, Смоленской и Калужской, съ потерею отъ 5 до 10%; къ названнымъ губерніямъ прилегаютъ С.-Петербургская, Псковская и Могилевская, гдѣ сокращеніе числа крестьянскихъ лошадей не достигало 5%. Наконецъ, еще западнѣе расположена полоса губерній (Эстляндская, Лифляндская, Виленская, Витебская и Минская), по которымъ убыль въ количествѣ лошадей смѣняется приростомъ, достигающимъ наибольшей высоты по Минской губерніи (+14%). Общая географическая правильность въ расположеніи губерній нарушается только Ковенской и Курляндской, гдѣ имѣло мѣсто сокращеніе въ числѣ лошадей на 4,2% по первой и на 4,9% по второй изъ названныхъ губерній.

Обращаясь къ опредѣленію измѣненій въ количествѣ рабочаго скота у частныхъ землевладѣльцевъ, мы также наблюдаемъ сокращеніе въ численности лошадей, хотя и не столь значительное, какъ по крестьянскому хозяйству, въ восточной части района конской работы и приростъ въ количествѣ лошадей по западной половинѣ, съ тѣмъ, однако, исключеніемъ, что полоса губерній, отмѣченная этимъ приростомъ, заходитъ, черезъ посредство губерній Псковской, Тверской, Смоленской и Могилевской, далѣе къ востоку, чѣмъ это наблюдалось по отношенію къ крестьянскому хозяйству. Если припомнить существующую связь между крестьянскимъ инвентаремъ и владѣльческимъ хозяйствомъ въ восточной части района, то наблюдаемое здѣсь явленіе пріобрѣтаетъ въ высшей степени своеобразный и характерный отпечатокъ. Казалось бы, что сокращеніе силы крестьянскаго инвентаря, погашеніе наличныхъ избытковъ конской силы должно сопровождаться соотвѣтствующимъ пополненіемъ частновладѣльческаго хозяйства собственнымъ рабочимъ скотомъ. Наблюдается совершенно обратное— какъ крестьяне, такъ и частные землевладѣльцы теряютъ свой скотъ въ мѣстностяхъ съ наибольшимъ развитіемъ системы обработки пашни наемнымъ инвентаремъ, и обѣ категоріи хозяйствъ пріобрѣтаютъ рабочій скотъ тамъ, гдѣ владѣльческая запашка и крестьянскій инвентарь находятся въ менѣе тѣсномъ соприкосновеніи.

Такимъ образомъ, несмотря на самую близкую связь въ данномъ отношеніи между владѣльческимъ и крестьянскимъ хозяйствомъ, измѣненіе въ количествѣ рабочаго скота не находится во взаимномъ согласованіи—убыль въ количествѣ лошадей по одной категоріи хозяйствъ не уравновѣшивается прибылью въ другой, и обратно. Подобное же отсутствіе согласованія въ порядкѣ развитія хозяйственныхъ явленій наблюдалось также по большинству губерній, при сравненіи переписи 1888 г. съ переписью 1882 г.: районы наибольшей прибыли въ количествѣ лошадей у крестьянъ территоріально совпадали съ мѣстностями наибольшаго прироста рабочаго скота у землевладѣльцевъ.

Шестилѣтіе 1888 — 1893/4 гг. отмѣчено также сокращеніемъ въ числѣ лошадей по губерніямъ со смѣшаннымъ составомъ рабочаго скота. Такъ какъ существованіе обратнаго тока, вытѣсненія лошадей волами—мало вѣроятно, то отмѣченное сокращеніе въ числѣ лошадей выражаетъ собою дѣйствительную утрату рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ, усиленную къ тому же несомнѣнною потерею воловъ. Наибольшее сокращеніе въ численности лошадей наблюдается по Воронежской губерніи (на 32,3%). Свыше 5% утрачено лошадей крестьянами губерній — Черниговской (9,4%), Подольской (8,8%) и Кіевской (5,3%). По губерніямъ Харьковской и Волынской число лошадей измѣнилось лишь въ незначительной степени въ сторону сокращенія, а по Полтавской губ.—въ сторону повышенія. Только по Гродненской губерніи количество лошадей значительно увеличилось, достигнувъ по сравненію съ 1888 г.—12% прироста.

Воронежская губернія выдѣляется изъ числа прочихъ также наиболѣе крупнымъ сокращеніемъ въ числѣ лошадей у землевладѣльцевъ (на 10,2%). Потеря лошадей, хотя и въ менѣе значительной степени, наблюдается также по Подольской (—5,4%), Кіевской (—4,1%) и Черниговской (—1,5%) губерніямъ. Наоборотъ, наиболѣе крупнымъ приростомъ отмѣчены Харьковская (+17%) и Гродненская (+9,1%) губерніи. Затѣмъ число лошадей у землевладѣльцевъ увеличилось также по Полтавской и Волынской губерніямъ.

По 15 губерніямъ число крестьянскихъ лошадей въ 1893/4 гг. было менѣе, чѣмъ въ 1882 г. Къ числу этихъ губерній принадлежатъ: изъ центральныхъ промышленныхъ—Владимірская, Московская и Ярославская; изъ сѣверныхъ и центральныхъ черноземныхъ— Воронежская, Курская, Нижегородская, Орловская, Рязанская, Тамбовская,

Тульская, Харьковская и Черниговская; изъ юго-западнаго района— Кіевская и Подольская и, наконецъ, изъ сѣверо-западныхъ губерній— Ковенская. У землевладѣльцевъ по сравненію съ 1882 г. число лошадей сократилось къ 1893/4 гг. только по Ярославской, Черниговской и Подольской губерніямъ.

в) *1882 — 1891 г.*

Въ части Европейской Россіи, не охваченной конской переписью 1888 г., лошади подвергались послѣ 1882 г. вторичному перечисленію лѣтомъ 1891 г., когда надвигавшееся бѣдствіе голоднаго года уже коснулось крестьянскаго хозяйства.

Происшедшее измѣненіе въ количествѣ рабочаго скота и въ распредѣленіи послѣдняго по изслѣдуемымъ категоріямъ хозяйствъ за 9-лѣтіе 1882—1891 гг. выражается слѣдующей таблицей:

	Измѣненіе въ числѣ лош. (въ %%).			% крестьянскихъ лошадей.	
	Общее число.	У крестьянъ.	У землевладѣльцевъ.	1882.	1891.
Губерніи съ конской работой [1])	—5,73	—6,61	+ 22,73	97,0	96,1
Губерніи съ конской и воловьей работой [2]).	+ 6,28	+ 4,25	+ 21,67	88,3	86,5
Итого . . .	+ 0,13	—1,56	+ 21,91	92,8	91,2

По мотивамъ, изложеннымъ на предшествовавшихъ страницахъ, мы можемъ принять въ качествѣ точнаго измѣрителя произошедшихъ количественныхъ измѣненій только числа, относящіяся до губерній съ исключительно конской работой. Здѣсь наблюдается общее сокращеніе въ количествѣ лошадей, при чемъ все это сокращеніе обусловлено крупною убылью по крестьянскому хозяйству; въ то же время у частныхъ землевладѣльцевъ наблюдается значительный приростъ. Въ результатѣ подобныхъ измѣненій имѣло мѣсто пониженіе доли крестьянскихъ лошадей въ общей суммѣ этого вида рабочаго скота.

Несмотря, однако, на значительный приростъ числа лошадей въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, этотъ приростъ не въ состояніи былъ возмѣстить потерю крестьянъ, такъ что въ общемъ по району конской работы наблюдается убыль въ числѣ сельскихъ лошадей на 5,73%. При изслѣдованіи явленія по отдѣльнымъ губерніямъ, выясняется довольно опредѣленно существованіе географическаго совпаденія убыли крестьянскихъ лошадей съ приростомъ въ числѣ помѣщичьихъ, какъ это обнаруживается изъ слѣдующей таблицы:

[1]) Вологодская, Вятская, Казанская, Костромская, Олонецкая, Пензенская, Пермская, Симбирская, Уфимская.

[2]) Астраханская, Бессарабская, Екатеринославская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Таврическая и Херсонская.

Расположеніе губерній.

По убыли крестьянскихъ лошадей (въ %%).		По прибыли лошадей у землевладѣльцевъ (въ %%).	
Пензенская . . .	—12,5	Пермская	+90
Пермская	—11,4	Казанская	+44,2
Вятская	— 9,6	Вятская	+41,8
Казанская	— 7,7	Костромская . . .	+23,6
Симбирская . . .	— 6,7	Пензенская . . .	+21,2
Уфимская	— 1,3	Симбирская . . .	+21,1
Костромская . . .	— 1,2	Уфимская	+18,0
Вологодская . . .	+ 1,1	Олонецкая	+12,3
Олонецкая	+ 3,5	Вологодская . . .	—13,6

По всѣмъ перечисленнымъ здѣсь губерніямъ преобладаетъ обработка пашни крестьянскимъ наемнымъ инвентаремъ; поэтому крупная убыль въ этомъ инвентарѣ, въ силу необходимости, должна была пополниться увеличеніемъ числа лошадей въ помѣщичьихъ экономіяхъ. Несмотря, однако, на столь значительное увеличеніе въ численности помѣщичьихъ лошадей по изслѣдуемому району, обработка пашни собственнымъ инвентаремъ получила здѣсь наиболѣе слабое развитіе, по сравненію съ другими мѣстностями Европейской Россіи. Силою всѣхъ лошадей, находившихся въ распоряженіи землевладѣльцевъ и другихъ лицъ, проживающихъ въ уѣздѣ, въ 1891 г. могло быть обработано не болѣе 15% посѣвной площади 1887 г. (см. стр. 79).

По району со смѣшаннымъ составомъ рабочаго скота наблюдается также пониженіе относительнаго значенія крестьянскихъ лошадей, которое, принимая во вниманіе изложенныя ранѣе соображенія о большей интенсивности смѣны воловъ лошадьми въ крестьянскомъ хозяйствѣ (см. стр. 83), должно было выразиться по отношенію ко всему количеству рабочаго скота еще болѣе крупной величиной, чѣмъ это изображается числами приведенной выше таблицы. Изъ отдѣльныхъ губерній этого района число крестьянскихъ лошадей сократилось по Оренбургской и Самарской (на 5,3%), въ прочихъ губерніяхъ увеличилось и притомъ наиболѣе значительно по Екатеринославской (на 20,2%), Херсонской (на 32%) и Таврической (на 15,4%). Приростъ лошадей у крестьянъ 3 поименованныхъ губерній былъ значительнѣе, чѣмъ у частныхъ землевладѣльцевъ, что объясняется, по всей вѣроятности, большей интенсивностью смѣны воловъ лошадьми у крестьянъ, чѣмъ у землевладѣльцевъ.

г) *1891—1893 г.*

Перепись 1893 г. охватила болѣе обширный районъ, чѣмъ перепись 1888 г. Указанной переписью были перечислены лошади также въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, вошедшихъ въ составъ района переписи 1891 г.

Ниже приводятся сравнительныя данныя за соотвѣтствующій періодъ времени по этимъ губерніямъ.

	Измѣненіе въ числѣ лошадей (въ %%).			% крестьянскихъ лошадей.	
	Всѣхъ.	У крест.	У землевл.	1891 г.	1893 г.
Губерніи съ конской работой [1])	—14,1	—15,2	+3,5	94,2	93,0
Губерніи съ конской и воловьей работой [2])	—19,8	—21,1	—3,4	92,9	90,1
Итого	—17,1	—18,3	—0,7	92,9	91,5

Бѣдствія двухъ неурожайныхъ годовъ, 1891 и 1892 гг., вызвали въ крестьянскомъ хозяйствѣ восточнаго района значительную убыль въ количествѣ лошадей; при чемъ въ южной части района общая убыль въ количествѣ рабочаго скота, принимая во вниманіе также несомнѣнную утрату рабочихъ воловъ, должна была достигнуть громадной цифры. Въ этой части района даже помѣщичье хозяйство не въ состояніи было удержать прежняго количества рабочаго скота. Убыль въ числѣ крестьянскихъ лошадей наблюдается по всѣмъ 7 губерніямъ, тогда какъ у землевладѣльцевъ количество рабочаго скота увеличилось въ губерніяхъ Симбирской, Казанской, Уфимской и Оренбургской и сократилось по губерніямъ Пензенской, Саратовской и Самарской. Такимъ образомъ, южная часть изслѣдованнаго района представляетъ собою тотъ же типъ хозяйственнаго развитія, какъ и центральныя черноземныя губерніи въ періодъ времени 1888—1893/4 гг. Губерніи сѣверной половины района представляютъ самостоятельную группу: здѣсь наблюдается послѣдовательная, хотя и неполная замѣна исчезающихъ крестьянскихъ лошадей частновладѣльческими. По этимъ 4 губерніямъ процессъ хозяйственнаго развитія продолжается въ томъ же направленіи, какъ и за 9-лѣтіе 1882—91 гг.: число крестьянскихъ лошадей продолжаетъ сокращаться, а число помѣщичьихъ—увеличиваться.

д) *1891—1896 г.*

Наконецъ, послѣдняя изъ опубликованныхъ переписей, а именно перепись 1896 г., допускаетъ сравненіе со свѣдѣніями за 1891 г. всего по 5 южнымъ губерніямъ [3]), гдѣ раскрывается совершенно иная картина измѣненій въ количествѣ лошадей, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Измѣненіе въ числѣ лошадей (въ %%).			% крестьян. лошадей.	
Всего.	У крест.	У землевл.	1891 г.	1896 г.
+30,7	+29,1	+36,4	80,8	79,6

Здѣсь наблюдается значительный приростъ въ числѣ лошадей какъ у крестьянъ, такъ и у землевладѣльцевъ; но вопросъ о томъ, является ли указанный приростъ слѣдствіемъ интенсивности процесса

[1]) Казанская, Пензенская, Симбирская, Уфимская.

[2]) Оренбургская, Самарская и Саратовская.

[3]) Астраханская, Бессарабская, Екатеринославская, Херсонская, Таврическая

смѣны воловьей работы конской, или же результатомъ дѣйствительнаго прироста въ количествѣ рабочаго скота—остается открытымъ. Во всякомъ случаѣ здѣсь явленіе сложилось по совершенно иному типу, чѣмъ это наблюдалось за періодъ времени 1891—1893 гг. по другимъ губерніямъ со смѣшаннымъ составомъ живого инвентаря, какъ, напр., Саратовской и Самарской, или же для періода 1888—1893/4—Воронежской, Черниговской, Кіевской и Подольской. Изъ числа 5 губерній сокращеніе въ числѣ лошадей имѣло мѣсто только по Астраханской губ. (на 3,8%), по прочимъ губерніямъ наблюдается значительный приростъ, достигающій по Екатеринославской губ. 59,4%. Доля крестьянскаго рабочаго скота въ составѣ конскихъ табуновъ, повысившаяся за 1882—1891 гг., понижается въ слѣдующее затѣмъ 5-лѣтіе вслѣдствіе большей интенсивности въ приростѣ рабочаго скота у землевладѣльцевъ, чѣмъ у крестьянъ.

Изъ всѣхъ приведенныхъ здѣсь фактовъ легко было придти къ заключенію о неоднородности тѣхъ измѣненій въ количествѣ лошадей, которыя наблюдаются въ различное время и по различнымъ районамъ въ предѣлахъ двухъ изслѣдованныхъ типовъ хозяйствъ. Только фактъ послѣдовательнаго пониженія % крестьянскихъ лошадей въ общей суммѣ послѣднихъ можетъ быть признанъ постояннымъ и повсемѣстнымъ. Это явленіе проходитъ красной нитью по всѣмъ годамъ, приведеннымъ въ сравненіе, и по всѣмъ губерніямъ, за нѣкоторыми незначительными исключеніями, отмѣченными ранѣе при сравненіи соотвѣтствующихъ переписей.

Прочія количественныя измѣненія, о которыхъ шла рѣчь на предыдущихъ страницахъ, могутъ быть сведены къ тремъ основнымъ типамъ: 1) прибыль лошадей у крестьянъ и у землевладѣльцевъ, 2) прибыль лошадей у землевладѣльцевъ и убыль у крестьянъ и 3) убыль лошадей, какъ у землевладѣльцевъ, такъ и у крестьянъ. Преобладаніе того или другого типа въ развитіи изслѣдуемыхъ явленій въ значительной мѣрѣ опредѣляется временемъ, къ которому пріурочены свѣдѣнія. Такъ, при сравненіи переписи 1888 г. съ переписью 1882 г. получаетъ преобладаніе первый изъ намѣченныхъ здѣсь типовъ, который остается преобладающимъ по большинству губерній конской работы, охваченныхъ упомянутой переписью (въ 17 изъ 23); исключеніе изъ этой болѣе общей правильности нашло себѣ выраженіе во второмъ типѣ (прибыль у землевладѣльцевъ и убыль у крестьянъ) по губерніямъ: Курской, Орловской, Тульской, Нижегородской, Курляндской и Эстляндской; наконецъ, по третьему типу развитія (убыль по обѣимъ категоріямъ хозяйствъ), за 6-лѣтіе 1882—1888 гг. не получила направленія ни одна изъ губерній области конской работы, и только въ районѣ со смѣшаннымъ составомъ рабочаго скота по одной губерніи — Харьковской—наблюдается съ 1882 г. по 1888 г. утрата лошадей, какъ землевладѣльцами, такъ и крестьянами.

Совершенно иная картина раскрывается изъ данныхъ переписи 1891 г.: здѣсь господство переходитъ ко второму типу, распространившемуся на 7 изъ 9 изслѣдованныхъ губерній; только по одной Олонецкой губ. имѣло мѣсто приращеніе въ числѣ лошадей, какъ у землевладѣльцевъ, такъ и у крестьянъ. Убыли лошадей, совмѣстно по обѣимъ категоріямъ хозяйствъ, также не наблюдалось и въ 1891 г. Этотъ типъ хозяйственнаго развитія впервые проявляется и получаетъ преобладаніе въ 1893/4 гг.; указанному направленію слѣдуютъ: центральныя черноземныя губерніи — Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская и Пензенская, часть среднихъ промышленныхъ — Московская, Владимірская, Нижегородская и Ярославская, а также Новгородская на сѣверѣ и Ковенская съ Курляндской на западѣ; къ названнымъ губерніямъ можно присоединить, при весьма вѣроятномъ допущеніи, что убыль въ числѣ лошадей сопровождалась также утратою воловъ, губерніи — Черниговскую, Саратовскую, Самарскую, Воронежскую, Кіевскую и Подольскую; второму типу развитія слѣдовали — С.-Петербургская, Псковская, Тверская, Смоленская, Могилевская и Волынская губ. на западѣ, Симбирская, Казанская, Уфимская и Оренбургская на востокѣ и, наконецъ, измѣненіе въ количествѣ лошадей слѣдовало I-му типу въ губерніяхъ Эстляндской, Витебской, Виленской, Минской, Гродненской и Полтавской.

Кромѣ указанныхъ здѣсь типовъ, существуетъ еще своеобразное видоизмѣненіе—убыль лошадей у помѣщиковъ и прибыль у крестьянъ по Вологодской губ. въ 1891 г. и по Лифляндской въ 1894 г. Незначительность развитія частновладѣльческаго хозяйства въ первой изъ названныхъ губерній и отсутствіе ясной границы между той и другой категоріей хозяйствъ по второй позволяетъ отнести указанное измѣненіе къ явленіямъ случайнаго характера. Количественныя измѣненія, такимъ образомъ, сводятся къ тремъ указаннымъ типамъ, получающимъ преобладаніе въ опредѣленной хронологической послѣдовательности: первый типъ въ 1888 г., второй въ 1891 г. и третій въ 1893 и 1894 гг.

При тѣсной связи, существующей между владѣльческой запашкой и крестьянскимъ инвентаремъ, можно было бы ожидать наибольшей устойчивости за вторымъ типомъ развитія, при которомъ убыль лошадей у крестьянъ сопровождается приростомъ у землевладѣльцевъ.

Однако, при сравненіи свѣдѣній по 3 переписямъ, т.-е. за два промежутка времени (отъ первой до второй переписи и отъ второй до третьей), послѣдовательное развитіе въ указанномъ направленіи наблюдается только по 4 восточнымъ губерніямъ — Казанской, Симбирской, Уфимской и Оренбургской, въ районѣ съ наименьшимъ значеніемъ собственнаго инвентаря въ обработкѣ помѣщичьей пашни.

Болѣе широкое территоріальное распространеніе получаетъ не противоположность, а односторонность въ порядкѣ измѣненій количества рабочаго скота по обѣимъ категоріямъ хозяйствъ: единовременная прибыль или убыль лошадей, какъ у крестьянъ, такъ и у землевладѣльцевъ.

Одинаковый характеръ количественныхъ измѣненій по крестьянскому и частновладѣльческому хозяйству указываетъ на подчиненность той и другой хозяйственной категоріи однороднымъ экономическимъ условіямъ, а слѣдовательно, также и на наличность точекъ соприкосновенія между обоими типами хозяйства, которыя, однако, могутъ быть раскрыты только при болѣе подробномъ анализѣ состава крестьянскаго и владѣльческаго хозяйства по группамъ, слагающимъ тотъ и другой изъ упомянутыхъ суммарныхъ хозяйственныхъ типовъ.

ГЛАВА II.

Изъ свѣдѣній, приведенныхъ въ предыдущей главѣ относительно измѣненій въ количествѣ рабочаго скота у крестьянъ и землевладѣльцевъ, выяснилось послѣдовательное повышеніе относительнаго значенія владѣльческаго инвентаря въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Однако, эти свѣдѣнія не выясняютъ въ достаточной степени основной тенденціи въ развитіи земледѣльческаго производства Россіи.

Однимъ изъ важнѣйшихъ пріемовъ изслѣдованія при рѣшеніи подобнаго вопроса у западно-европейскихъ писателей (Каутскій, Герцъ, Бернштейнъ и др.) являлось хронологическое сопоставленіе измѣненій, происшедшихъ въ распредѣленіи земледѣльческой территоріи между различными типами хозяйствъ (мелкими, средними и крупными); такое сопоставленіе открывало возможность эмпирическаго представленія о степени большей или меньшей хозяйственной устойчивости того или другого изъ названныхъ типовъ. За совершеннымъ отсутствіемъ въ русской статистической литературѣ матеріаловъ [1]), подобныхъ тѣмъ, какими пользовались западно-европейскіе изслѣдователи, при постановкѣ вопроса о тенденціи въ развитіи земледѣльческаго производства Россіи необходимо прибѣгнуть къ болѣе косвенному пріему, взявъ за основаніе данныя объ измѣненіяхъ, происходящихъ въ распредѣленіи рабочаго скота. Остановиться на подобномъ пріемѣ изслѣдованія побуждаютъ насъ прежде всего соображенія практическаго характера, такъ какъ въ данномъ случаѣ мы располагаемъ наиболѣе полнымъ и въ достаточной степени достовѣрнымъ матеріаломъ военно-конскихъ переписей.

Но, независимо отъ матеріаловъ, направляющихъ наше изслѣдованіе къ опредѣленію измѣненій, происшедшихъ въ распредѣленіи рабочаго скота, и чисто теоретическія соображенія заставляютъ насъ признать за количествомъ лошадей въ хозяйствѣ признакъ, въ достаточной мѣрѣ точный для сужденія о размѣрахъ и типѣ хозяйства.

[1]) Въ земской статистической литературѣ существуютъ группировки хозяйствъ по размѣру землевладѣнія, по величинѣ надѣла, по количеству пашни на 1 хозяйство, по посѣвной площади и т. п., но всѣ эти матеріалы, во-первыхъ, охватываютъ весьма небольшую территорію и, во-вторыхъ, пріурочены къ одному году основного статистическаго изслѣдованія. Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ губерніяхъ производятся повторныя изслѣдованія, но свѣдѣнія опубликованы только по единичнымъ уѣздамъ, повторенія же групповыхъ или комбинаціонныхъ таблицъ по типу предыдущаго изслѣдованія до сего времени ни въ одномъ случаѣ не было.

Принимая во вниманіе почти исключительное господство продуктовъ растительнаго происхожденія въ пищѣ народныхъ массъ Россіи, а также преобладающее положеніе экспорта зерна надъ прочими статьями вывоза и высокую роль тѣхъ же продуктовъ во внутреннемъ торговомъ обмѣнѣ, насколько о томъ можно судить по движенію грузовъ на желѣзнодорожныхъ и водныхъ путяхъ сообщенія,—не трудно придти къ выводу, что основу русскаго сельскаго хозяйства составляетъ полеводство, поставляющее названные выше продукты. При экстенсивномъ характерѣ русскаго земледѣлія подготовкой пашни къ посѣву и уборкой хлѣба на гумно исчерпывается значительная доля полевыхъ работъ; самый же объемъ этихъ работъ, а слѣдовательно, и зависимые отъ послѣднихъ размѣры полеводства всецѣло опредѣляются количествомъ рабочаго скота въ хозяйствѣ. Мало того, содержаніе крестьянскаго пользовательнаго скота опирается также на продукты, доставляемые полевымъ хозяйствомъ; сѣно въ кормовой дачѣ крупнаго рогатаго скота представляетъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, при бѣдности послѣдняго покосами, явленіе исключительное и получаетъ характеръ болѣе обычнаго кормового матеріала только въ мѣстностяхъ или съ исключительно же богатыми покосами, или съ обезпеченнымъ сбытомъ молочныхъ продуктовъ. При обычныхъ же условіяхъ, размѣръ полевого хозяйства, поставляющаго основную массу кормовыхъ матеріаловъ, опредѣляетъ собою также и размѣры крестьянскаго пользовательнаго скотоводства. Сѣно, получаемое какъ съ собственныхъ, такъ и арендованныхъ покосовъ, приберегается крестьянами для содержанія лошадей, а слѣдовательно, числомъ послѣднихъ въ хозяйствѣ опредѣляется также и покосная площадь, находящаяся въ пользованіи коневладѣльца.

Такимъ образомъ, количествомъ рабочаго скота до извѣстной степени предрѣшаются какъ размѣры крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства (полевого и лугового), такъ и размѣры его скотоводства. Исключительныя явленія, какъ преобладаніе ручного труда надъ коннымъ въ огородномъ хозяйствѣ или скотоводческихъ доходовъ надъ земледѣльческими въ пригородныхъ молочныхъ фермахъ, заарендованіе значительныхъ покосныхъ площадей съ цѣлью заготовки сѣна для продажи и т. п., едва ли въ состояніи затемнить здѣсь основную тенденцію; во всякомъ случаѣ, указанныя отступленія не въ состояніи повліять на точность раскрытія послѣдней въ большей степени, чѣмъ значительное разнообразіе въ организаціи европейскихъ хозяйствъ, на правильность сужденія о размѣрахъ послѣднихъ по площади ихъ землепользованія.

Послѣднее обстоятельство было подчеркнуто Каутскимъ въ его извѣстной книгѣ по аграрному вопросу. По мнѣнію названнаго автора, сокращеніе средней площади владѣнія можетъ и не выражать сокращенія хозяйства, а только—уплотненіе послѣдняго путемъ перехода къ болѣе интенсивной формѣ. Однако, ни указанное соображеніе, ни рѣшительная коллизія теоретическихъ представленій автора съ фактическими данными не помѣшали Каутскому преклониться передъ силою

послѣднихъ и создать цѣлую теорію о развитіи мелкаго землевладѣнія въ качествѣ необходимаго спутника крупнаго хозяйства, которому оно поставляетъ экономически прикрѣплённыя къ землѣ, но въ достаточной мѣрѣ свободныя рабочія руки [1]).

На основаніи изложеннаго, намъ представляется, что, исходя изъ данныхъ о направленіи измѣненія въ распредѣленіи рабочаго скота, при значительномъ техническомъ однообразіи и экстенсивности крестьянскаго хозяйства въ Россіи, мы получаемъ возможность съ не меньшею точностью судить о направленіи въ развитіи послѣдняго, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы въ нашемъ распоряженіи имѣлись свѣдѣнія о послѣдовательномъ измѣненіи въ распредѣленіи площади землепользованія. Болѣе сложнымъ является вопросъ при изученіи частновладѣльческихъ хозяйствъ помощью того же пріема, такъ какъ здѣсь, на-ряду съ собственнымъ скотомъ, весьма часто (въ особенности въ центральной и восточной Россіи) примѣняется при выполненіи земледѣльческихъ работъ и наемный крестьянскій инвентарь. Поэтому, въ числовыхъ данныхъ о количествѣ и распредѣленіи помѣщичьихъ лошадей отражаются хозяйственныя измѣненія не одинаковаго характера. Такъ, напримѣръ, переходъ отъ собственнаго инвентаря къ наемному, при сохраненіи и даже расширеніи экономической запашки, вліяетъ на количество рабочихъ лошадей точно такимъ же образомъ, какъ и сокращеніе собственной запашки и раздача земли въ аренду. Однако, и въ данномъ случаѣ основная тенденція въ развитіи хозяйственныхъ явленій остается въ достаточной степени уловимой: переходъ къ обработкѣ пашни наемнымъ инвентаремъ или раздача земли въ аренду— одинаковымъ образомъ знаменуютъ собою паденіе батрацкаго хозяйства.

Измѣненіе въ количествѣ рабочихъ лошадей должно соотвѣтствующимъ образомъ отражаться и на распредѣленіи коневладѣльцевъ по степени лошадности. Здѣсь возникаетъ вопросъ, можно ли, на основаніи измѣненій въ распредѣленіи коневладѣльцевъ-помѣщиковъ, составить въ достаточной мѣрѣ вѣрное представленіе о направленіи тѣхъ хозяйственныхъ процессовъ, которые нашли себѣ выраженіе въ этой доступной для нашего наблюденія формѣ? Если, напримѣръ, происходитъ повышеніе относительнаго значенія малолошадныхъ группъ за счетъ группъ многолошадныхъ, то еще нельзя безусловно сказать, что въ данномъ случаѣ мы наблюдаемъ развитіе мелкаго хозяйства за счетъ крупнаго, такъ какъ то же самое произойдетъ и при расширеніи крупнаго хозяйства, если только это расширеніе будетъ сопровождаться усиленнымъ переходомъ отъ собственнаго инвентаря къ наемному. Коневладѣльцы, распродающіе свой инвентарь, но не сокращающіе своего полевого хозяйства, передвигаются этимъ самымъ изъ группъ высшей лошадности въ соотвѣтствующія низшія. Однако, разъ

[1]) Не мѣшаетъ замѣтить, что изложенная теорія не безъ основанія опровергается Ф. О. Гертцемъ, доказывающимъ территоріальное несовпаденіе мѣстностей развитія крупнаго землевладѣнія съ областями развитія мелкаго хозяйства.

только этотъ процессъ направился въ указанную нами сторону, то онъ непремѣнно долженъ сопровождаться сокращеніемъ въ количествѣ рабочихъ лошадей по району, взятому для изслѣдованія. Если же послѣдняго не происходитъ, то указанное измѣненіе въ распредѣленіи коневладѣльцевъ на группы несомнѣнно свидѣтельствуетъ о развитіи мелкаго хозяйства за счетъ крупнаго. Наконецъ, по степени пропорціональности между происшедшимъ передвиженіемъ коневладѣльцевъ по группамъ и сопровождавшимъ послѣднее измѣненіемъ въ абсолютномъ количествѣ лошадей—можно сдѣлать заключеніе, который изъ указанныхъ выше процессовъ развитія въ данномъ случаѣ преобладалъ. Такимъ образомъ, комбинируя наблюденіе надъ перемѣнами въ количествѣ рабочихъ лошадей съ наблюденіями надъ распредѣленіемъ послѣднихъ между коневладѣльцами, мы получаемъ возможность довольно вѣрнаго сужденія о преобладающей тенденціи въ развитіи частновладѣльческаго хозяйства.

Послѣ этихъ необходимыхъ общихъ замѣчаній переходимъ къ изложенію фактическихъ данныхъ. Обращаясь къ обзору тѣхъ измѣненій, которыя происходятъ въ распредѣленіи рабочаго скота, начнемъ съ крестьянскаго хозяйства. За исходный пунктъ для сравненія возможно взять только 1888 годъ, такъ какъ при разработкѣ матеріаловъ конской переписи названнаго года впервые были введены новыя таблицы о распредѣленіи коневладѣльцевъ на группы по числу принадлежащихъ имъ лошадей. Въ переписи 1882 г. подобныхъ таблицъ не приводится. Прежде всего остановимся на тѣхъ губерніяхъ, гдѣ въ качествѣ рабочаго скота, при выполненіи полевыхъ работъ, примѣняются исключительно лошади и гдѣ подлежащія изслѣдованію явленія (вслѣдствіе однородности состава рабочаго скота) могутъ наблюдаться въ наиболѣе чистомъ видѣ. Въ какомъ направленіи произошло измѣненіе въ распредѣленіи лошадей между различными группами крестьянскаго хозяйства съ 1888 г. по 1893—94 по 23 губерніямъ западной и центральной Россіи [1]), можно усмотрѣть изъ слѣдующей таблицы:

% хозяйствъ.

	Хозяйства безлошадныя.	Безъ рабочей лошади [2]).	Съ числомъ рабочихъ лошадей: 1 л.	2 л.	3 л.	4 л.	5 л.	5—10 л.	свыше 10 л.
1888 г. .	20,54	1,02	44.18	23,15	7,28	2,73	0,84	0,53	0,03
1893/4 „ .	23,95	2,90	46,68	19,47	4,88	1,44	0,42	0,25	0,01

Такимъ образомъ, за 5—6 лѣтъ, отдѣляющихъ обѣ переписи, наблюдается повышеніе % безлошадныхъ и однолошадныхъ хозяйствъ

[1]) Ковенская, Виленская, Витебская, Минская, Могилевская, Курляндская, Лифляндская, Эстляндская, С.-Петербургская, Новгородская, Псковская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Владимірская, Московская, Калужская, Нижегородская, Тамбовская, Рязанская, Тульская, Орловская и Курская.

[2]) Хозяйства, не имѣющія лошадей старше 5 лѣтъ („рабочій возрастъ" переписей).

и пониженіе относительнаго значенія многолошадныхъ въ общей суммѣ крестьянскихъ дворовъ, при чемъ это пониженіе тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ большимъ числомъ лошадей обладала данная группа ранѣе. Всѣ группы передвинулись въ одномъ направленіи—къ полюсу безлошадности, но такъ какъ это передвиженіе было быстрѣе для многолошадныхъ группъ, чѣмъ для хозяйствъ однолошадныхъ, то въ послѣдней группѣ произошло скопленіе хозяйствъ и относительно значеніе ея повысилось.

Переходя къ изслѣдованію вопроса объ измѣненіи въ распредѣленіи рабочаго скота по отдѣльнымъ губерніямъ, мы наблюдаемъ въ большинствѣ случаевъ точное повтореніе явленія, изображеннаго въ вышеприведенной таблицѣ: % безлошадныхъ и однолошадныхъ хозяйствъ повышается, % многолошадныхъ—падаетъ. Только по одной Эстляндской губерніи съ ея малочисленнымъ крестьянствомъ (33 тыс. дворовъ изъ 4 милл. всего района) наблюдается повышеніе % дворовъ съ 4-мя, 5-ю и 5—10 рабочими лошадьми (съ 0,48% въ 1888 до 0,57% въ 1894 г. по всѣмъ 3 указаннымъ группамъ). Въ прочихъ 22 губерніяхъ, вошедшихъ въ составъ предыдущей таблицы, % коневладѣльцевъ по всѣмъ группамъ съ числомъ лошадей свыше трехъ испытываетъ пониженіе. Второе исключеніе составляетъ Курляндская губернія, гдѣ % трехлошадныхъ хозяйствъ—и притомъ только по названной губерніи—повысился (съ 17,8% до 18,8%); болѣе замѣтное нарушеніе общей правильности даетъ двухлошадная группа по слѣдующимъ губерніямъ:

	% дворовъ съ 2 лошадьми.	
	1888 г.	1894 г.
Курляндская губ. . . .	17,1	20,0
Лифляндская „	33,9	35,6
Могилевская „ . . .	35,0	35,2
Смоленская „	35,6	36,2

Процентъ однолошадныхъ хозяйствъ повысился по всѣмъ губерніямъ за исключеніемъ Владимірской и Ярославской; по двумъ послѣднимъ интенсивный процессъ обезлошаденія поглотилъ весь приростъ однолошадной группы. Наконецъ, при повсемѣстномъ повышеніи % безлошадныхъ хозяйствъ, это явленіе не наблюдалось по губерніямъ Виленской, Курляндской, Лифляндской, Минской и Тверской. Всѣ исключенія положительнаго въ хозяйственномъ смыслѣ характера (пониженіе % безлошадныхъ дворовъ и повышеніе значенія группъ средняго достатка съ 2 и 3 лошадьми) наблюдались въ западной половинѣ изслѣдованнаго района, въ губерніяхъ, отмѣченныхъ или приростомъ въ числѣ лошадей, или сокращеніемъ, но въ значительно меньшей степени, чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ. Но всѣ эти исключенія не нарушаютъ, помимо Эстляндской губерніи, общей правильности повсемѣстнаго паденія многолошадныхъ крестьянскихъ дворовъ.

Въ какомъ размѣрѣ произошло измѣненіе въ количествѣ рабочихъ лошадей по отдѣльнымъ группамъ хозяйствъ, можно заключить изъ слѣдующей таблицы:

Въ хозяйствахъ:	Число рабочихъ лошадей. 1888 г.	1893—94 гг.	Увеличеніе или уменьшеніе.	Въ %%
Съ 1 лошадью.	1.693.859	1.877.842	+183.983	+10,86
„ 2 лошадьми	1.774.738	1.565.888	—208.850	—11,62
„ 3 „	838.521	589.356	—249.165	—29,72
„ 4 „	373.492	231.192	—142.300	—38,09
„ 5 „	154.145	84.165	— 69.980	—45,41
„ 6 и болѣе лошадей .	157.098	76.159	— 80.939	—51,52
	4.991.853	4.424.602	—567.251	—11,40

Отсюда не трудно придти къ заключенію, насколько быстрому процессу разрушенія подвергнулись крестьянскія многолошадныя хозяйства въ короткій промежутокъ 5 — 6 лѣтъ. Наиболѣе сильная группа съ 6-ю и болѣе лошадьми утратила свыше половины своего рабочаго скота, группы съ 3 — 5 лошадьми — свыше $^1/_3$, а многочисленнѣйшая категорія хозяйствъ была въ состояніи удержать только одну лошадь.

Въ районѣ переписи 1888 г. со смѣшаннымъ составомъ рабочаго скота, гдѣ вмѣстѣ съ лошадьми, при выполненіи полевыхъ работъ, употребляются волы [1]), произошли за тотъ же промежутокъ времени слѣдующія измѣненія въ распредѣленіи коневладѣльцевъ по группамъ:

	% хозяйствъ.								
			Съ числомъ рабочихъ лошадей:						
	Хозяйства безлошадныя.	Безъ рабоч. лошади.	1 л.	2 л.	3 л.	4 л.	5 л.	5—10л.	свыше 10 л.
1888 г. .	43,38	3,15	23,38	20,75	5,09	2,72	0,87	0,62	0,02
1893/4 г.	47,66	5,14	23,51	18,16	3,26	1,63	0,38	0,25	0,01

Общее направленіе произошедшихъ измѣненій во всѣхъ подробностяхъ согласуется съ тѣмъ, которое наблюдалось по району съ исключительной работой на лошадяхъ; но здѣсь картина перемѣнъ въ распредѣленіи рабочаго скота не полна, такъ какъ таблица охватываетъ только тѣ хозяйства, которыя перешли отъ воловьей запряжки къ конской. Чтобы составить себѣ болѣе полное представленіе объ измѣненіяхъ, имѣвшихъ мѣсто по отношенію къ распредѣленію рабочаго скота вообще, необходимо обратиться къ нѣкоторымъ косвеннымъ признакамъ. Съ этою цѣлью попытаемся опредѣлить, какимъ группамъ хозяйствъ болѣе свойственна воловья упряжка. Въ слѣдующей таблицѣ приводятся свѣдѣнія о взаимоотношеніи лошадей и воловъ по различнымъ хозяйственнымъ группамъ Острогожскаго уѣзда Воронежской губерніи.

Группы хозяйствъ.	Лошади.	Волы.
Съ 1 лошадью или парой воловъ	68,6%	31,4%
„ 2—3 лошадьми или 2—3 парами воловъ .	38,3 „	61,7 „
„ 4 и болѣе лош. или 4 и болѣе паръ вол.	24,1 „	75,9 „

[1]) Губерніи: Гродненская, Волынская, Кіевская, Подольская, Черниговская, Полтавская, Харьковская и Воронежская.

Изъ приведенныхъ чиселъ выясняется, что воловья упряжка болѣе свойственна группамъ, по своему положенію сходнымъ съ тѣми многолошадными дворами, которыхъ въ наиболѣе сильной степени коснулся процессъ убыли въ числѣ рабочихъ лошадей. Едва ли есть основаніе предполагать большую устойчивость хозяйствъ съ воловьей упряжкой по сравненію съ однородными съ ними группами коневладѣльцевъ, такъ какъ волъ является менѣе приспособленнымъ видомъ рабочаго скота къ измѣняющимся хозяйственнымъ условіямъ, чѣмъ лошадь, которая при обыкновенныхъ условіяхъ и вытѣсняетъ его съ крестьянской пашни. Нѣтъ также никакихъ основаній думать, чтобы процессъ смѣны рабочаго скота (вола — лошадью) могъ пріостановиться въ изслѣдуемый промежутокъ времени; скорѣе возможно допустить, что при одновременномъ ухудшеніи условій крестьянскаго хозяйства этотъ процессъ долженъ былъ еще усилиться. Чѣмъ же замѣщались хозяйства съ воловьей упряжкой? Такъ какъ, судя по приведенной выше таблицѣ, исполненіе полевыхъ работъ волами болѣе свойственно группамъ, владѣющимъ свыше 2-хъ паръ воловъ, то полная компенсація потери этого вида рабочаго скота могла произойти только при условіи возникновенія соотвѣтствующаго числа новыхъ многолошадныхъ хозяйствъ. Если эта компенсація была и не полной, если не всѣ хозяйства, владѣвшія въ 1888 г. воловьей упряжкой и замѣнившія ее конной, были въ состояніи перейти въ соотвѣтствующія многолошадныя группы, то и въ этомъ случаѣ въ приведенную выше таблицу распредѣленія коневладѣльцевъ по группамъ необходимо внести нѣкоторую поправку, такъ какъ нѣкоторая доля многолошадныхъ хозяйствъ, существовавшихъ въ 1893—94 гг., принадлежитъ къ числу вновь возникшихъ взамѣнъ тѣхъ дворовъ, которые въ годъ предшествовавшей переписи работали на волахъ. При подобной поправкѣ, оставаясь только въ предѣлахъ хозяйствъ, владѣвшихъ лошадьми въ 1888 г., приведенная выше картина паденія многолошаднаго крестьянства получила бы еще более рельефное выраженіе. Въ примѣненіи же къ распредѣленію рабочаго скота, вообще при неполной (по изложеннымъ выше соображеніямъ) замѣнѣ воловъ равносильнымъ числомъ лошадей, явленіе должно сложиться въ еще болѣе неблагопріятной степени по отношенію къ крупнымъ крестьянскимъ дворамъ.

По семи губерніямъ со смѣшаннымъ составомъ рабочаго скота, вошедшимъ въ перепись 1888 г., правильность, выраженная въ приведенной выше таблицѣ, повторяется во всѣхъ подробностяхъ. Единственное исключеніе составляетъ Полтавская губернія, по которой, въ противоположность прочимъ, число лошадей увеличилось, при чемъ все это увеличеніе выпало на многолошадныя группы (5 и болѣе лошадей); % безлошадныхъ и многолошадныхъ увеличился, а % дворовъ средней хозяйственной состоятельности (отъ 1 до 5 лошадей) понизился. Здѣсь мы имѣемъ типичный случай усилившейся дифференціаціи хозяйства. Тѣмъ не менѣе, если допустить весьма вѣроятное предположеніе, что вновь возникшія многолошадныя хозяйства представляютъ только неполное

возмѣщеніе сходныхъ съ ними по силѣ хозяйствъ съ воловьей упряжкой, то картина можетъ совершенно измѣниться и сблизиться съ тѣмъ, что наблюдается по прочимъ 7 губерніямъ. Вѣроятность послѣдняго предположенія усиливается еще болѣе тѣмъ, что паденіе многолошадныхъ хозяйствъ, какъ это мы видѣли ранѣе, было явленіемъ повсемѣстнымъ. Съ меньшей вѣроятностью можно предположить, что Полтавская губернія почему-либо могла составить исключеніе изъ общей для всей Россіи правильности.

Въ какой степени происходила въ этой группѣ губерній утрата рабочихъ лошадей по различнымъ группамъ хозяйствъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Въ хозяйствахъ:	Число рабочихъ лошадей. 1888 г.	1893—96 гг.		Въ %%
Съ 1 лошадью	538.006	582.448	+ 44.442	+ 8,3
„ 2 лошадьми	955.428	900.042	— 55 386	— 5,8
„ 3 „	351.798	242.484	— 109.314	— 31,1
„ 4 „	250.404	161.520	— 88.884	— 35,5
„ 5 „ . . .	100.945	46.510	— 54.435	— 53,9
„ 6 и болѣе	101.749	46.318	— 55.431	— 54,5
	2.298.330	1.979.322	-- 319.008	— 13,9

Процессъ утраты рабочихъ лошадей многолошадными группами совершается, такимъ образомъ, по губерніямъ со смѣшаннымъ составомъ рабочаго скота еще съ большей интенсивностью, чѣмъ по району съ конской работой, несмотря на наличность задерживающей силы въ видѣ притока лошадей для замѣщенія воловъ. Группы хозяйствъ съ 5, 6-ю и болѣе лошадьми потеряли свыше половины рабочихъ лошадей, а съ 3 и 4 лошадьми—около $^1/_3$.

Сравнивая приведенныя выше числа, выражающія % потери лошадей, съ соотвѣтствующими данными по району конской работы, мы наблюдаемъ, что эти числа ниже тѣхъ, съ которыми они приводятся въ сравненіе, только по двумъ группамъ: съ 2 лошадьми (— 11,6% и—5,8%) и 4 лошадьми (—38,09% и—35,5%). Не въ предѣлахъ ли этихъ группъ осуществляется отмѣченная выше задерживающая сила? Быть можетъ, мы будемъ не далеки отъ истины при допущеніи, что именно хозяйства съ 2 и 4 лошадьми идутъ преимущественно на смѣну многоволовьихъ хозяйствъ.

Переходя къ восточнымъ губерніямъ, мы получаемъ, при сравненіи переписи 1891 г. съ переписью 1893 г., повтореніе тѣхъ же самыхъ явленій, о которыхъ шла рѣчь на предыдущихъ страницахъ. Остановимся прежде всего на районѣ конской работы (губерніи: Пензенская, Симбирская, Казанская, Уфимская). По 4 названнымъ губерніямъ за 2-лѣтній промежутокъ времени произошли слѣдующія измѣненія въ распредѣленіи коневладѣльцевъ по группамъ:

	% хозяйствъ. Хозяйства безлошадныя.	Безъ рабочей лошади.	Съ числомъ рабочихъ лошадей: 1 лош.	2 л.	3 л.	4 л.	5 л.	5—10 л.	свыше 10 л.
1891 г.	23,30	3,94	40,94	20.35	6.57	2,49	1,04	1,18	0,19
1893 „	28,41	2,76	42,47	17,48	5,12	1,91	0,81	0,91	0,13

Передъ нами раскрывается уже знакомая картина повышенія % безлошадныхъ и однолошадныхъ дворовъ и паденія % хозяйствъ многолошадныхъ. То же самое наблюдается и по каждой изъ 4 восточныхъ губерній, отдѣльно взятой.

О томъ, какую долю рабочихъ лошадей потеряла каждая изъ намѣченныхъ здѣсь группъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Въ хозяйствахъ:	Число рабочихъ лошадей. 1891 г.	1893 г.		Въ %%
Съ 1 лошадью	417.249	434.834	+ 17.585	+ 4,2
„ 2 лошадьми	415.008	358.066	— 56.942	— 13,7
„ 3 »	200.784	157.266	— 43.518	— 21,7
„ 4 „	101.552	78.426	— 23.126	— 22,8
„ 5 „	53.260	41.530	— 11.730	— 22,0
„ 6 и болѣе	113.915	85.846	— 28.069	— 24,5
	1.301.768	1.155.968	—145.800	— 11,2

Хотя утрата рабочихъ лошадей распредѣляется здѣсь (сравнительно съ данными по разсмотрѣннымъ ранѣе районамъ) и болѣе равномѣрно по отдѣльнымъ группамъ хозяйствъ, но общая правильность повышенія размѣра этой утраты, при переходѣ къ группамъ высшей лошадности, попрежнему сохраняется. Дальнѣйшее подтвержденіе сдѣланныхъ здѣсь выводовъ мы находимъ по юго-восточнымъ губерніямъ со смѣшаннымъ составомъ рабочаго скота (Самарская, Саратовская и Оренбургская губерніи):

	% хозяйствъ.								
	Безлошадн.	Безъ рабочихъ лошадей.	Съ рабочими лошадьми: 1 л.	2 л.	3 л.	4 л.	5 л.	5—10 л.	свыше 10 л.
1891 г.	21,08	2,13	30,29	21,62	10,84	6,24	3,02	3,99	0,79
1893 „	27,01	1,58	31,69	20,04	9,17	5,00	2,25	2,76	0,51

Съ тою же неоднократно отмѣченною послѣдовательною правильностью совершалась и убыль въ числѣ рабочихъ лошадей по различнымъ группамъ, слагающимъ крестьянское хозяйство:

Въ хозяйствахъ:	Число рабочихъ лошадей. 1891 г.	1893 г.		Въ %%
Съ 1 лошадью	232.752	242.085	+ 9.333	+ 4,1
„ 2 лошадьми	332.106	306.262	— 25.844	— 7,7
„ 3 „	249.900	210.258	— 39.642	— 15,9
„ 4 „	191.752	152.108	— 39.644	— 20,6
„ 5 „	116.095	82.940	— 33.155	— 28,5
„ 6 и болѣе	320.945	216.553	— 104.392	— 32,5
	1.443.550	1.210.206	— 233.344	— 16,2

Здѣсь должна быть отмѣчена болѣе крупная утрата въ количествѣ лошадей, сравнительно съ райономъ исключительно конской работы. Если же принять во вниманіе весьма вѣроятную потерю воловъ, то общее сокращеніе въ количествѣ крестьянскаго рабочаго скота только за 2-лѣтній промежутокъ времени 1891—1893 гг. достигнетъ ужасающихъ размѣровъ. При сопоставленіи съ предыдущей таблицей по восточнымъ губерніямъ съ однороднымъ составомъ рабочаго инвентаря, наблюдается менѣе значительное сокращеніе въ количествѣ рабочаго скота по группамъ съ 2, 3 и 4, и болѣе значительное по группамъ съ 5, 6 и болѣе лошадьми. Есть основаніе думать, что по тремъ первымъ группамъ сокращеніе въ числѣ рабочихъ лошадей встрѣтилось съ процессомъ обратнаго характера,—со смѣной вола лошадью. По центральнымъ черноземнымъ и юго-западнымъ губерніямъ подобное же явленіе наблюдалось въ хозяйствахъ съ 2 и 4 лошадьми. Это частичное совпаденіе можетъ служить подтвержденіемъ ранѣе сдѣланнаго вывода, что отмѣченный процессъ смѣны рабочаго скота совершается, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ отмѣченныхъ группъ.

Измѣненіе въ распредѣленіи рабочаго скота по 4 южнымъ губерніямъ (Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая и Херсонская) получило за періодъ времени 1891 — 1896 гг. совершенно иной характеръ. Названныя губерніи отмѣчены весьма значительнымъ приростомъ въ количествѣ лошадей, но приводимая далѣе таблица поясняетъ, что этотъ приростъ выпалъ на долю многолошадныхъ группъ.

	% Хозяйствъ.								
	Хозяйства безлошадныя.	Безъ рабочихъ лошадей.	Съ числомъ рабочихъ лошадей: 1 лош.	2 л.	3 л.	4 л.	5 л.	5--10 л.	свыше 10 л.
1891 г.	39,79	6,89	13.07	29,39	4,11	4,28	1,11	1,25	0,11
1896 „	34,64	7,08	11,74	33,17	4,75	5,51	1,45	1,52	0,14

Получается явленіе сравнительно съ выше изслѣдованнымъ совершенно обратнаго характера: % безлошадныхъ и однолошадныхъ хозяйствъ понижается, % многолошадныхъ возрастаетъ. Какъ великъ былъ приростъ въ числѣ рабочихъ лошадей по отдѣльнымъ группамъ, видно изъ слѣдующихъ чиселъ:

Въ хозяйствахъ:	Число рабочихъ лошадей. 1891 г.	1896 г.		Въ %%
Съ 1 лошадью	104.897	103.702	— 1.195	— 1,1
„ 2 лошадьми	471.736	585.414	+ 113.678	+ 24,1
„ 3 „	99.045	125.658	+ 26.613	+ 26,8
„ 4 „	137.424	194.428	+ 57.004	+ 41,5
„ 5 „	44.345	64.155	+ 19.810	+ 44,7
„ 6 и болѣе	81.459	109.676	+ 28.217	+ 34,7
	938.906	1.183.033	+ 244.127	+ 26,0

Столь рѣзкое отклоненіе отъ общей правильности въ порядкѣ измѣненія въ распредѣленіи лошадей требуетъ объясненія. Подлежащія нашему изслѣдованію губерніи отмѣчены широкимъ распространеніемъ работы на волахъ, которые, однако, съ большей интенсивностью замѣняются лошадьми. Методъ, употребленный ранѣе при истолкованіи явленія по губерніямъ, гдѣ количественныя измѣненія по обоимъ видамъ рабочаго скота шли въ одномъ направленіи, въ сторону сокращенія, не можетъ быть приложенъ къ данному случаю,

такъ какъ здѣсь тѣ же явленія получили взаимно-противоположное направленіе: количество лошадей увеличивалось, а число воловъ сокращалось. Что значительная замѣна воловъ лошадьми дѣйствительно имѣла мѣсто, тому можетъ служить подтвержденіемъ паденіе % безлошадныхъ дворовъ (въ данномъ случаѣ суммы хозяйствъ, утерявшихъ всякій рабочій скотъ и хозяйствъ съ исключительно воловьей упряжкой) съ 39,79% до 34,64%.

Въ абсолютныхъ величинахъ количество безлошадныхъ дворовъ сократилось на 13.454, такъ какъ это сокращеніе является въ результатѣ двусторонняго процесса (обзаведенія лошадьми хозяйствъ, совершенно не владѣвшихъ рабочимъ скотомъ и замѣщенія воловьей упряжки конской), то въ дѣйствительности число хозяйствъ, выполнившихъ указанное замѣщеніе, было менѣе 13.454. Между тѣмъ въ то же самое время по группамъ съ 2 и болѣе лошадьми возникло 87.534 новыхъ лошадиныхъ хозяйствъ. Слѣдовательно, только небольшая доля всего прироста въ числѣ лошадей пошла на возмѣщеніе воловъ, большая же часть выражаетъ фактическій приростъ въ количествѣ рабочаго скота. Исходя изъ того положенія, что по новороссійскимъ губерніямъ за періодъ времени 1891—1896 гг. наблюдалось преобладаніе процесса дѣйствительнаго прироста въ количествѣ рабочаго скота надъ процессомъ смѣны одного вида послѣдняго другимъ, не трудно выяснить характеръ тѣхъ хозяйственныхъ явленій, которыя нашли себѣ выраженіе въ приведенныхъ выше таблицахъ.

Несмотря на полную противоположность въ развитіи явленія по Новороссіи сравнительно съ тѣмъ, что наблюдалось по другимъ районамъ, тѣмъ не менѣе бросается въ глаза одна характерная черта сходства—это односторонность въ передвиженіи различныхъ группъ крестьянства: тамъ всѣ группы передвинулись въ одномъ направленіи къ одному полюсу безлошадности, здѣсь также всѣ группы передвинулись въ одномъ направленіи къ противоположному полюсу многолошадности. Все это говоритъ за то, что общія хозяйственныя условія, какъ благопріятнаго, такъ и неблагопріятнаго характера, дѣйствуютъ одинаковымъ образомъ на различныя группы крестьянства, одинаково всѣхъ передвигая то къ одному, то къ другому изъ указанныхъ выше діаметрально противоположныхъ хозяйственныхъ полюсовъ. Однако, при однородности въ обоихъ случаяхъ въ направленіи передвиженія, степень этого передвиженія является неодинаковой для различныхъ группъ. Въ томъ случаѣ, когда конечными пунктами движенія являлась безлошадность, быстрота этого движенія, какъ это выяснилось ранѣе, увеличивалась по мѣрѣ перехода къ группамъ высшей лошадности.

Случай обратнаго движенія, какъ выяснилось выше, наблюдается по Новороссійскимъ губерніямъ. Сущность его заключается въ томъ, что хозяйства изъ группъ меньшей лошадности перемѣщались въ соотвѣтствующія высшія группы. Дальнѣйшее наблюденіе обнаруживаетъ, что быстрота передвиженія изъ одной группы въ другую усиливается по мѣрѣ увеличенія числа лошадей на дворъ. Слѣдовательно,

и по составу движенія мы наблюдаемъ по Новороссійскимъ губерніямъ случай, обратный тому, что имѣло мѣсто по прочимъ мѣстностямъ Европейской Россіи. Оставляя покамѣстъ въ сторонѣ наблюденія по Новороссіи, на всемъ остальномъ обширномъ пространствѣ Европейской Россіи, охваченномъ предыдущимъ изслѣдованіемъ, отъ западныхъ границъ до Урала, на югъ до Новороссіи и на сѣверъ до границъ Вятской, Вологодской и Олонецкой губерній—раскрывается передъ нами одна и та же картина упадка многолошадныхъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Подводя итогъ этимъ наблюденіямъ, мы не можемъ не придти къ выводу о глубокомъ противорѣчіи между дѣйствительностью, раскрывающейся при количественномъ анализѣ фактовъ, и ходячимъ представленіемъ о прогрессирующемъ разслоеніи деревни, о происходящемъ будто бы выдѣленіи изъ разрушающейся массы сильныхъ хозяйственныхъ элементовъ. Оставляя пока въ сторонѣ менѣе опредѣленныя наблюденія по 4 южнымъ губерніямъ, мы видимъ по всей изслѣдованной площади Европейской Россіи (за исключеніемъ Эстляндской губ.) совершенно иную картину—прогрессирующаго упадка этихъ сильныхъ когда-то хозяйственныхъ единицъ. Хозяйства концентрируются около средняго однолошаднаго типа, не перестающаго тѣмъ не менѣе выдѣлять изъ себя безлошадныя массы.

Крупная ошибка авторовъ, изслѣдовавшихъ ранѣе этотъ вопросъ, заключалась въ томъ, что они ограничивались исключительно статическимъ состояніемъ явленія. Явленіе разсматривалось не въ процессѣ своего развитія, а въ состояніи, въ которомъ его застигъ изслѣдователь. Изученіе дѣйствительности не обнаруживаетъ типичнаго для процесса дифференціаціи двусторонняго развитія крайнихъ противоположныхъ типовъ на счетъ однородной середины. Процессъ идетъ въ одну сторону всеобщаго хозяйственнаго упадка. Направленіе движенія къ конечному пункту безлошадности для всѣхъ группъ крестьянскаго хозяйства остается однимъ и тѣмъ же и, вслѣдствіе усиленія быстроты этого движенія по мѣрѣ увеличенія числа лошадей на 1 дворъ, происходитъ скопленіе хозяйствъ въ однолошадной группѣ.

И по Новороссіи, гдѣ за періодъ времени 1891—1896 гг. развитіе хозяйственныхъ явленій получило діаметрально противоположное направленіе, не наблюдается также основныхъ признаковъ процесса дифференціаціи, такъ какъ отсутствуетъ типичное для названнаго процесса двустороннее движеніе отъ однородной разрушающейся средины къ противоположнымъ укрѣпляющимся краямъ.

Убѣжденіе въ существованіи самого интенсивнаго процесса разслоенія крестьянства принадлежитъ между тѣмъ къ наиболѣе распространеннымъ и въ наивысшей степени укоренившимся представленіямъ нашей экономической литературы. При доказательствѣ наличности указаннаго процесса большинство авторовъ исходятъ изъ фактическихъ данныхъ о существованіи среди русскаго крестьянства группъ далеко неодинаковой хозяйственной силы. Но подобное положеніе едва

ли кѣмъ серьезно оспаривалось. Изъ этихъ фактовъ слѣдуетъ только одно,—что крестьянство дифференцировано; дальнѣйшій же выводъ, что оно продолжаетъ дифференцироваться, не обоснованъ уже ни на какихъ фактическихъ данныхъ. Развитіе явленій, какъ функцію движенія, возможно уловить, только исходя изъ наблюденія надъ самымъ движеніемъ соціальныхъ массъ во времени. Никто не будетъ изучать движеніе и вычислять формулу этого движенія, исходя только изъ наблюденій надъ тѣломъ, находящимся въ покоѣ. Когда же доходятъ до изслѣдованія неизмѣримо болѣе сложнаго вопроса о движеніи соціальныхъ массъ, то признается достаточнымъ знаніе о составѣ этихъ массъ въ одинъ опредѣленный моментъ времени! Смѣшеніе понятія о дифференцированномъ состояніи явленія съ понятіемъ дифференціаціи какъ процесса развитія, несмотря на существованіе единственно только чисто словеснаго сходства, является роковымъ для многихъ русскихъ изслѣдователей.

Достаточно привести въ качествѣ примѣра подобнаго смѣшенія увѣсистый трудъ г. Ильина «Развитіе капитализма въ Россіи», гдѣ авторъ, приводя исключительно свѣдѣнія о дифференцированномъ состояніи крестьянства, въ то же время постоянно говоритъ о дифференціаціи какъ процессѣ [1]). Но и болѣе серьезные экономисты иногда грѣшатъ подобнымъ же смѣшеніемъ. Такъ, напр., проф. Н. А. Карышевъ [2]), въ своихъ замѣчаніяхъ на высказанное нами въ работѣ по Тверской губерніи мнѣніе объ отсутствіи процесса дифференціаціи мѣстнаго крестьянства за періодъ времени 1888—1894 гг., противопоставляетъ послѣднему утвержденію проведенные въ той же работѣ факты о дифференцированномъ состояніи крестьянской массы въ моментъ подворнаго изслѣдованія губерніи съ 1883 по 1889 г.

Во избѣжаніе недоразумѣній необходимо, однако, замѣтить, что въ данномъ случаѣ мы все время говоримъ о процессѣ дифференціаціи исключительно въ области земледѣльческаго производства. Отсутствіе указаннаго процесса не исключаетъ возможности усиленія процесса дифференціаціи сельскаго населенія по занятіямъ, основа для котораго создается массовымъ обезлошаденіемъ; не исключается также и дифференціація по состоятельности въ видѣ нарастанія ростовщическаго благополучія на почвѣ всеобщаго обнищанія. Но не объ этомъ послѣднемъ процессѣ говорятъ авторы, писавшіе по вопросу о прогрессивномъ разслоеніи деревни. Оставаясь въ предѣлахъ чисто производ-

---

[1]) Въ качествѣ факта, иллюстрирующаго степень ослѣпленія, до какой можетъ доводить изслѣдователя приверженность къ догмѣ, не лишнее указать на пріемъ изслѣдованія, употребленный г. Ильинымъ надъ матеріалами конской переписи 1893/4 гг., сравненіе которыхъ съ данными предыдущихъ переписей только и въ состояніи было дать опорную точку для изслѣдованія дифференціаціи, какъ процесса развитія. Въ то время какъ цифры переписи 1888 и 1891 гг. тщательно разработаны авторомъ, свѣдѣнія за 1893/4 припрятаны въ подстрочныя примѣчанія и приведены въ видѣ, не допускающемъ необходимаго сравненія съ данными за предыдущіе годы (стр. 92 книги „Развитіе капитализма“ etc.).

[2]) „Русское Богатство“, № 8, 1898 г.

ственныхъ земледѣльческихъ отношеній, г. Гурвичъ, напр., утверждаетъ, что «съ экспропріаціей слабыхъ дворовъ и концентраціей общинной земли въ рукахъ немногочисленныхъ сильныхъ съемщиковъ, наши «хозяйственные мужички» трансформируются въ крестьянскую буржуазію, на подобіе французскаго крестьянства послѣ великой революціи или американскихъ мелкихъ фермеровъ-работодателей» [1]).

«Старое крестьянство не только дифференцируется»,—утверждаетъ г. Ильинъ [2]),—«оно совершенно разрушается, перестаетъ существовать, вытѣсняемое совершенно новыми типами сельскаго населенія... Эти типы—сельская буржуазія (преимущественно мелкая) и сельскій пролетаріатъ, классъ товаропроизводителей и классъ сельскохозяйственныхъ наемныхъ рабочихъ». На слѣдующихъ страницахъ книги авторъ продолжаетъ: «Если бы капиталъ въ нашей деревнѣ безсиленъ былъ создать что-либо кромѣ кабалы и ростовщичества, тогда бы мы не могли по даннымъ о производствѣ констатировать разложеніе крестьянства» [3]). И для схемы капиталистическаго развитія Россіи, начертанной смѣлою рукой г. Струве, самостоятельный крестьянинъ товаропроизводитель также является необходимымъ составнымъ элементомъ: «Русское крестьянство въ своихъ двухъ лицахъ—производительскомъ (въ смыслѣ самостоятельныхъ производителей) и пролетарскомъ—одинаково необходимо для русскаго капитализма. Эволюція русскаго крестьянства съ характеризующимъ ее *процессомъ дифференціаціи* (!) есть, какъ я попытался намѣтить въ своей книгѣ, реальная основа развитія русскаго капитализма» [4]). Такимъ образомъ, всѣ цитированные авторы имѣютъ въ виду процессъ дифференціаціи крестьянства на основѣ земледѣльческаго производства, т.-е. тотъ процессъ, развитіе котораго, по соображеніямъ, изложеннымъ въ началѣ настоящей статьи, всецѣло поддается измѣренію путемъ наблюденія надъ колебаніемъ въ распредѣленіи рабочаго скота. Что же мы видимъ въ дѣйствительности? Разложеніе той самой «мелкой буржуазіи» въ крестьянствѣ, которой предрекается упомянутыми выше авторами столь блестящая будущность. Между тѣмъ періодъ времени, охваченный настоящимъ изслѣдованіемъ, представлялъ, если исходить изъ представленій тѣхъ же авторовъ, достаточно внѣшнихъ условій для окончательнаго уничтоженія прежняго крестьянства и расцвѣта на его опустѣвшемъ мѣстѣ «мелкой буржуазіи». Изъ числа этихъ условій одно изъ первыхъ мѣстъ должно было занять народное бѣдствіи 1891 г. Такъ, напримѣръ, г. Гурвичъ старательно подчеркиваетъ самостоятельность своего научнаго вывода, что «послѣдствія голода равносильны перевороту въ общественномъ строѣ русской деревни... Развитіе капитализма въ земледѣліи, распаденіе крестьянства на двѣ обособленныя группы—мелкую деревенскую буржуазію и сельскій про-

---

[1]) И. Гурвичъ. Экономическое положеніе русской деревни, стр. 124.

[2]) Развитіе капитализма, стр. 116.

[3]) Развитіе капитализма, стр. 126.

[4]) П. Струве. Къ вопросу о рынкахъ при капиталистическомъ производствѣ. „Научное Обозрѣніе“, 1899 г., № 1.

летаріатъ,—характеризуютъ собою новую эпоху въ соціальной жизни Россіи [1])». Не было недостатка за тотъ же періодъ времени и въ признакахъ замѣтнаго усиленія роли промышленнаго капитализма въ экономической жизни Россіи. Исходный пунктъ нашихъ сравненій, перепись 1888 г., хронологически почти совпадаетъ съ 1887 г., эрой новѣйшихъ «промышленныхъ успѣховъ». Несмотря, однако, на эти условія, экономически сильныя группы крестьянства не только не умножались въ числѣ и силѣ, но спускались по наклонной плоскости съ быстротою, прямо пропорціональной этой силѣ, нагромождаясь въ экономически слабой однолошадной группѣ.

Всѣ изложенныя выше наблюденія надъ крестьянскимъ хозяйствомъ въ значительной степени дополняются и освѣщаются изслѣдованіемъ тѣхъ же сторонъ частновладѣльческаго хозяйства, къ которому мы теперь и переходимъ.

Въ какомъ направленіи произошло измѣненіе въ распредѣленіи помѣщиковъ-коневладѣльцевъ на группы, по числу принадлежащихъ имъ лошадей, за періодъ времени съ 1888 по 1893/4 гг. по 23 губерніямъ [2]) конской работы, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

	Съ однимъ молодня-комъ.	% хозяйствъ съ рабочими лошадьми. Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	5—10.	11—20.	21—30.	31—50.	51—75.	76—100.	Свыше 100.
1888 г. .	1,53	47,58	24,10	9,66	4,83	2,41	4,72	2,96	1,11	0,74	0,23	0,07	0,06
1893/4 г. . .	3.25	47,18	24.45	9,17	4,30	2,14	4,37	2,92	1,13	0,75	0,24	0,06	0,05

Изъ приведенныхъ чиселъ ясно усматривается, въ противоположность тому, что наблюдалось по крестьянскому хозяйству, отсутствіе сколько либо крупныхъ перемѣнъ въ распредѣленіи коневладѣльцевъ на группы. На первый взглядъ подобное состояніе явленія свидѣтельствуетъ о большей устойчивости положенія этой категоріи хозяйствъ. Въ дѣйствительности же эта устойчивость только кажущаяся: по различнымъ губерніямъ наблюдаются значительныя колебанія, но противоположный характеръ этихъ колебаній въ предѣлахъ отдѣльныхъ мѣстностей, взаимно нейтрализуясь, затемняетъ въ итогѣ дѣйствительную картину развитія явленія. Въ зависимости отъ направленія происходящихъ измѣненій въ распредѣленіи рабочаго скота, губерніи, охваченныя переписями 1888 и 1893/4 гг., можно распредѣлить на 4 района.

1-й районъ: Виленская, Ковенская, Курляндская, Лифляндская и Эстляндская; 2-й районъ: С.-Петербургская, Псковская, Витебская, Могилевская и Минская; 3-й районъ: Новгородская, Тверская, Смоленская и Московская, и 4-й районъ: Владимірская, Ярославская, Калужская, Тульская, Рязанская, Нижегородская, Тамбовская, Орловская и Курская.

---

[1]) И. Гурвичъ. Экономическое положеніе русской деревни.

[2]) Перечисленіе губ., см. стр. 99.

Въ какомъ направленіи происходило измѣненіе въ распредѣленіи коневладѣльцевъ и принадлежащихъ имъ лошадей по группамъ въ каждомъ районѣ, можно судить по слѣдующимъ таблицамъ.

Начнемъ съ перваго западнаго района.

	1888 г.	1894 г.
Число хозяйствъ . .	92.665	81.150

Въ томъ числѣ.	Въ %%. 1888 г.	1894 г.	Прибыль (+) и убыль (—) рабочихъ лошадей въ %%.	% лошад. каждой группы къ итогу по району. 1888 г.	1894 г.
Съ 1 лошадью . . .	52,9	52,7	—12,6	19,45	18,32
„ 2 лошадьми . . .	24,1	24,5	—10,9	17,77	17,02
„ 3 „ . . .	9,2	8,5	—18,9	10,17	8,86
„ 4 „ . . .	4,5	4,0	—22,0	6,64	5,57
„ 5 „ . . .	2,0	1,8	—20,4	3,67	3,14
„ 6 „ . . .	1,2	1,3	—13,6	2,84	2,66
„ 7 „ . . .	0,7	0,8	— 0,9	1,73	1,85
„ 8 „ . . .	0,6	0,7	+ 0,9	1,81	1,96
„ 9 „ . . .	0,4	0.5	— 1,9	1,34	1,42
„ 10 „ . . .	0,4	0,5	+ 7,4	1,38	2,03
„ 11—20 „ . . .	2,3	2,7			
„ 21—30 „ . . .	1,0	1,1			
„ 31—50 „ . . .	0,6	0,7			
„ 51—75 „ . . .	0,2	0,2	+ 5,5	33,12	37,57
„ 76—100 „ . . .	—	—			
Свыше 100 лошад. . .	—	—			
			— 6,99		

При общемъ сокращеніи въ числѣ коневладѣльцевъ и въ количествѣ принадлежащихъ имъ лошадей по изслѣдуемому району наблюдается крупное перераспредѣленіе рабочаго скота, которое выразилось въ слѣдующемъ. Относительное значеніе малолошадныхъ группъ понизилось, многолошадныхъ—поднялось; значительное сокращеніе въ числѣ рабочихъ лошадей имѣло мѣсто у однолошадныхъ и двухлошадныхъ хозяйствъ, достигая, однако, максимума въ группахъ съ 3, 4, 5 и 6 лошадьми; далѣе, по группамъ съ 7, 8 и 9 лошадьми число послѣднихъ остается почти безъ измѣненія и, наконецъ, въ группѣ хозяйствъ съ 10 и болѣе лошадьми убыль смѣняется замѣтнымъ приростомъ; согласно съ этимъ повышается и относительная доля принадлежащихъ имъ лошадей—съ 34,50% въ 1888 г. до 39,60% въ 1894 г. То же явленіе наблюдается и по каждой губерніи, входящей въ районъ, отдѣльно взятой. Такимъ образомъ, изслѣдованная мѣстность можетъ быть отмѣчена прогрессивнымъ развитіемъ крупныхъ формъ владѣльческаго хозяйства и упадкомъ болѣе мелкаго земледѣльческаго производства.

Совершенно инымъ образомъ сложилось явленіе по полосѣ губерній, составляющихъ второй изъ помѣченныхъ выше районовъ. Числовое выраженіе количественныхъ измѣненій, имѣвшихъ мѣсто по второму району, даетъ слѣдующая таблица:

	1888 г.	1894 г.			
Число хозяйствъ . .	86.240	94.868			
Въ томъ числѣ.	Въ %%.		Прибыль (+) и убыль (—) рабочихъ лошадей въ %%.	% лошад. каждой группы къ итогу по району. 1888 г.	1894 г.
Съ 1 лошадью . . .	48,0	48,7	+11,9	20,39	21,42
„ 2 лошадьми . .	28,4	29,8	+14,8	24,07	25,93
„ 3 „ . . .	10,8	10,6	+ 7,3	13,82	13,92
„ 4 „ . . .	4,8	4,3	— 2,0	8,17	7,54
„ 5 „ . . .	2,3	1,8	—12,4	4,80	3,95
„ 6 „ . . .	1,4	1,0	—16,5	3,54	2,74
„ 7 „ . . .	0,8	0,6	—13,7	2,37	1,92
„ 8 „ . . .	0 6	0,5	— 4,7	1,91	1,71
„ 9 „ . . .	0,4	0,3	—23,0	1,71	1,23
„ 10 „ . . .	0,3	0,3	— 1,0	1,39	1,29
„ 11—20 „ . . .	1,5	1,4			
„ 21—30 „ . . .	0,4	0,4			
„ 31—50 „ . . .	0,2	0,2	+ 9,7	17,74	18,26
„ 51—75 „ . . .					
„ 76—100 „ . . .	0,1	0,1			
Свыше 100 лошад. . .					
			+ 6,5		

При общей прибыли въ числѣ коневладѣльцевъ и въ количествѣ принадлежащихъ послѣднимъ лошадей здѣсь наблюдается вмѣстѣ съ тѣмъ иная картина распредѣленія рабочаго скота, сопровождавшаго эту прибыль. Въ общей суммѣ хозяйствъ повысилось относительное значеніе группъ съ 1 и 2 лошадьми; на эти же группы падаетъ и наибольшій приростъ въ количествѣ лошадей, который вмѣстѣ съ тѣмъ распространяется какъ на хозяйства съ 3 лошадьми, такъ равно и на группы многолошадныя, обладающія свыше 10 лошадей. Наибольшая потеря рабочаго скота наблюдается въ среднихъ группахъ съ 5, 6, 7 и 9 лошадьми. Соотвѣтственно изложенному измѣненію въ распредѣленіи коневладѣльцевъ имѣло мѣсто и перераспредѣленіе рабочаго скота по отдѣльнымъ группамъ хозяйствъ, повысившись для первыхъ трехъ малолошадныхъ группъ съ 58,3 до 61,3% и съ 17,80 до 18,20% у многолошадныхъ (съ 11 и болѣе лошадьми) и понизившись по категоріямъ средней состоятельности (4—10 лошадей) съ 23,9 до 20,5% общаго числа рабочихъ лошадей. Тѣ же явленія наблюдаются и по каждой губерніи, входящей въ составъ изслѣдованнаго района, отдѣльно взятой.

Такимъ образомъ, здѣсь наблюдается прогрессивное р а з в и т і е м е л к и х ъ и к р у п н ы х ъ ф о р м ъ хозяйства з а с ч е т ъ с р е д н я г о с л о я. Процессъ развитія хозяйственныхъ явленій сравнительно съ тѣмъ, что наблюдалось по первому району, рѣзко выдѣляется прогрессомъ мелкаго хозяйства, повторяя по прочимъ группамъ сходныя черты развитія. Что относительно мелкихъ формъ хозяйства дѣйствительно наблюдается прогрессъ, а не повторенія отмѣченнаго при изслѣдованіи крестьянскаго хозяйства процесса скопленія, вслѣдствіе потери рабочаго скота въ малолошадныхъ группахъ тѣхъ хозяйствъ,

которыя были передъ тѣмъ многолошадными, тому можетъ служить подтвержденіемъ слѣдующее соображеніе. Если отбросить многолошадныя группы (съ 10 и болѣе лошадьми), то въ предѣлахъ прочихъ группъ, по своему строенію приближающихся къ крестьянскому хозяйству, наблюдается значительный перевѣсъ прибыли лошадей по растущимъ группамъ (на 9834 лошади), надъ убылью группъ, находящихся въ упадкѣ. Такимъ образомъ, развитіе явленій имѣетъ здѣсь своимъ базисомъ п р и р о с т ъ въ числѣ рабочихъ лошадей, въ то время какъ по крестьянскому хозяйству въ большинствѣ губерній наблюдалась значительная убыль. Нельзя объяснить произошедшія измѣненія также переходомъ отъ собственнаго инвентаря къ паемному. Помимо того, что послѣдній способъ обработки пашни вообще не находитъ значительнаго распространенія въ изслѣдуемомъ районѣ, самый фактъ прироста въ количествѣ рабочихъ лошадей устраняетъ подобное предположеніе.

Переходимъ теперь к ъ т р е т ь е м у р а й о н у (губ. Московская, Смоленская, Тверская и Новгородская). Здѣсь передъ нами раскрывается данными слѣдующей таблицы еще новый порядокъ явленія, не наблюдавшійся ни по одной изъ изслѣдованныхъ ранѣе губерній.

	1888 г.	1894 г.			
Число хозяйствъ . .	26.195	27.354			
Въ томъ числѣ:	Въ %%.		Прибыль (+) и убыль (—) рабочихъ лошадей въ %%.	% лошад. каждой группы къ итогу по району. 1888 г.	1894 г.
Съ 1 лошадью . . .	43,77	45,36	+ 8,22	13,24	14,40
,, 2 лошадьми . .	22,79	23,53	+ 7,80	13,78	14,94
,, 3 „ . . .	9,89	9,65	+ 2,00	8,96	9,19
„ 4 „ . . .	5,90	5,60	— 0,96	7,44	7,11
„ 5 „ . . .	3,54	3,38	— 0,21	5,35	5,37
„ 6 „ . . .	2,54	2,30	— 5,84	4,62	4,37
„ 7 „ . . .	2,05	1,66	—15,27	4,33	3,69
„ 8 „ . . .	1,63	1,41	— 9,59	3,95	3,59
„ 9 „ . . .	1,25	1,10	— 4,57	3,40	3,27
„ 10 „ . . .	0,85	0,76	— 7,58	2,58	2,40
„ 11—20 „ . . .	4,26	3,81			
„ 21—30 „ . . .	0,97	0,84			
„ 31—50 „ . . .	0,42	0,40			
„ 51—75 „ . . .	0,08	0,06	— 3,57	32,59	31,60
.. 76—100 „ . . .	—	—			
Свыше 100 лошад. . .	—	—			
			— 0,47		

По данному району, почти при неизмѣнномъ числѣ лошадей и при замѣтномъ приростѣ въ числѣ коневладѣльцевъ, перераспредѣленіе рабочаго скота произошло исключительно въ пользу малолошадныхъ группъ (съ 1—3 лошадьми). Эти группы собрали всю убыль рабочаго скота по прочимъ разрядамъ, при чемъ эта убыль достигла наибольшаго размѣра по категоріямъ хозяйствъ средняго типа (съ 7—10 лошадьми). Вмѣстѣ съ тѣмъ % лошадей у коневладѣльцевъ трехъ первыхъ группъ повысился съ 35,98 на 38,53%. Тѣ же явленія наблюдаются и въ предѣлахъ каждой изъ перечисленныхъ выше гу-

берній, отдѣльно взятой. Такимъ образомъ, порядокъ развитія хозяйственныхъ явленій имѣетъ здѣсь сходныя черты съ предыдущимъ райономъ въ прогрессѣ мелкой культуры и отличается отъ обѣихъ, разсмотрѣнныхъ ранѣе, группъ губерній **упадкомъ крупнаго хозяйства**. Измѣненія по первымъ 10 группамъ имѣютъ также въ своемъ основаніи прибыль въ численности рабочаго скота и, слѣдовательно, развиваются по иному типу, чѣмъ крестьянское хозяйство большинства губерній. Почти полное сохраненіе численности рабочихъ лошадей говоритъ также противъ предположенія о томъ, что въ основѣ наблюдаемаго процесса лежитъ смѣна собственнаго скота наемнымъ.

Наконецъ, по **четвертому** наиболѣе обширному **району**, состоящему изъ восточной части промышленной области и центральныхъ черноземныхъ губерній, вырисовывается изъ помѣщенной далѣе таблицы не наблюдавшійся ранѣе типъ развитія.

	1888 г.	1893/4 г.			
Число хозяйствъ . .	51.460	45.776			
Въ томъ числѣ:	Въ %%.		Убыль (—) и прибыль (+) числа рабочихъ лошадей въ %%.	% лошад. каждой группы къ итогу по району. 1888 г.	1893/4 г.
Съ 1 лошадью . . .	42,90	43,45	— 9,90	7,61	7,45
„ 2 лошадьми . .	19,56	18,60	—14,67	6,91	6,41
„ 3 „ . . .	9,10	8,78	—14,74	4,87	4,52
„ 4 „ . . .	5,25	4,81	—18,51	3,73	3,31
„ 5 „ . . .	3,00	3,05	-- 9,44	2,67	2,62
„ 6 „ . . .	2,36	2,23	—15,65	2,51	2,30
„ 7 „ . . .	1,71	1,76	— 8,06	2,12	2,13
„ 8 „ . . .	1,53	1,60	— 6,72	2,17	2,20
„ 9 „ . . .	1,34	1,22	— 8,95	1,90	1,89
„ 10 „ . . .	0,89	1,13	+ 7,44	1,59	1,93
„ 11—20 „ . . .	6,11	6,53	— 6,7	63,87	65,22
„ 21—30 „ . . .	2,76	3,00			
„ 31—50 „ . . .	2,19	2,28			
„ 51—75 „ . . .	0,87	0,87			
„ 76—100 „ . . .	0,30	0,32			
Свыше 100 лошад. . .	0,27	0,24			
			-- 8,08		

Послѣдній районъ выдѣляется изъ числа прочихъ какъ **значительною убылью въ числѣ коневладѣльцевъ**, такъ и въ количествѣ принадлежащихъ имъ **рабочихъ лошадей**, при чемъ эта убыль, имѣвшая мѣсто по всѣмъ группамъ за случайнымъ исключеніемъ малочисленной 10-лошадной, достигла наибольшей высоты въ хозяйствахъ съ 2, 3, 4 и 6 лошадьми.

Такъ какъ рабочій инвентарь наиболѣе крупныхъ хозяйствъ (съ 11 и болѣе лошадьми) былъ обезсиленъ въ меньшей степени, то относительная доля принадлежащаго имъ рабочаго скота повысилась съ 63,87 до 65,22%. Послѣдній фактъ свидѣтельствуетъ о сравнительно большей хозяйственной устойчивости этой группы, тѣмъ не менѣе въ замѣтной степени все-таки задѣтой общимъ экономическимъ

упадкомъ. Число хозяйствъ, имѣющихъ свой инвентарь, сократилось за отмѣченнымъ выше исключеніемъ по всѣмъ группамъ, достигнувъ притомъ наибольшей высоты (—18,6%) по группѣ съ числомъ лошадей свыше 100.

Общій характеръ отмѣченныхъ здѣсь явленій сохраняется и по каждой отдѣльной губерній, входящей въ составъ района. Такимъ образомъ, послѣдній изъ изслѣдованныхъ здѣсь районовъ выдѣляется, сравнительно съ прочими, **экономическимъ упадкомъ всѣхъ категорій владѣльческаго хозяйства**, въ основѣ котораго лежитъ разрушеніе батрацкаго хозяйства и переходъ къ обработкѣ пашни наемнымъ инвентаремъ или къ раздачѣ земли въ мелкую аренду.

Подводя итогъ сдѣланнымъ наблюденіямъ, мы прежде всего должны отмѣтить отсутствіе однородности въ хозяйственномъ развитіи отдѣльныхъ мѣстностей. Общимъ для всѣхъ губерній является только фактъ хозяйственнаго упадка группъ средней состоятельности. Рѣшительно по всѣмъ губерніямъ хозяйства этой категоріи теряли лошадей, и по отдѣльнымъ районамъ, гдѣ указанная потеря коснулась и другихъ группъ, на эту категорію выпадаютъ максимальныя цифры потери. Крупное владѣльческое хозяйство сохранило свою позицію только въ прибалтійскихъ, сѣверо-западныхъ и въ части сѣверныхъ губерній (С.-Петербургская и Псковская); въ прочихъ мѣстностяхъ оно понесло замѣтный уронъ въ составѣ своего рабочаго инвентаря. Въ восточной половинѣ области 2-хъ первыхъ районовъ наибольшая доля хозяйственнаго успѣха падаетъ на малолошадныя группы. Далѣе къ востоку, въ западной части центральнаго района, только эти послѣднія группы и обнаруживаютъ прогрессъ. Наконецъ, въ восточной части промышленнаго района и въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ экономическій упадокъ коснулся какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ формъ владѣльческаго хозяйства. Въ такомъ направленіи развивалось изучаемое явленіе въ теченіе 5—6 лѣтъ, отдѣляющихъ двѣ конскихъ переписи, приведенныхъ здѣсь въ сравненіе. Въ дополненіе приводимъ свѣдѣнія о тѣхъ измѣненіяхъ въ распредѣленіи рабочихъ лошадей по различнымъ категоріямъ владѣльческаго хозяйства, которыя имѣли мѣсто въ **восточныхъ** губерніяхъ (Пензенская, Симбирская, Казанская и Уфимская) Европейской Россіи, гдѣ лошади подвергались двукратному перечисленію въ 1891 и 1893 гг.

По характеру произошедшихъ измѣненій названныя губерніи распадаются на двѣ группы, при чемъ въ одной группѣ (Пензенская и Симбирская губ.) изслѣдуемое явленіе развивалось по типу перваго изъ разсмотрѣнныхъ ранѣе районовъ, а въ другой—(Казанская и Уфимская губ.) по типу второго района; но вслѣдствіе краткости времени, протекшаго между переписями, оно не успѣло сложиться въ столь же опредѣленныя формы, и только при соединеніи группъ въ болѣе крупныя рубрики, какъ это можно наблюдать изъ помѣщенныхъ далѣе таблицъ, общій характеръ произошедшихъ измѣненій вырисовывается съ достаточною полнотой.

Начнемъ съ первой группы губерній (Пензенской и Симбирской).

	1891 г.	1893 г.			
Число хозяйствъ . .	6476	6110			
Въ томъ числѣ:	Въ %%.		Прибыль (+) и убыль (—) рабочихъ лошадей въ %%.	% лошад. каждой группы къ итогу по району. 1891 г.	1893 г.
Съ 1 лошадью . . .	47,6	47,4	— 5,9	7,8	7,1
„ 2 лошадьми . .	19,5	18,5	—10,5	6,4	5,5
„ 3 „ . . .	7,5	6,2	—21,4	3,7	2,8
„ 4 „ . . .	3,4	3,0	—18,1	2,2	1,8
„ 5 „ . . .	1,9	2,7			
„ 6 „ . . .	2,1	2,0			
„ 7 „ . . .	1,5	1,6			
„ 8 „ . . .	1,4	1,3	— 0,2	10,1	9,7
„ 9 „ . . .	1,1	1,0			
„ 10 „ . . .	0,8	0,9			
„ 10—20 „ . . .	5,8	6,9			
„ 21—30 „ . . .	2,9	3,2			
„ 31—50 „ . . .	2,4	2,9			
„ 51—75 „ . . .	1,2	1,4	+ 9,3	69,6	73,1
„ 76—100 „ . . .	0,6	0,5			
Свыше 100 лошад. . .	0,3	0,4			
			+ 4,1		

Слѣдовательно, по Пензенской и Симбирской губерніямъ только по категоріи **наиболѣе крупныхъ** хозяйствъ съ 11 и болѣе лошадьми наблюдается замѣтный **приростъ** въ количествѣ рабочаго скота и повышеніе % лошадей послѣднихъ группъ въ итогѣ по району; по прочимъ же группамъ имѣетъ мѣсто сокращеніе и притомъ наиболѣе значительное по хозяйствамъ съ 2, 3 и 4 лошадьми.

Такимъ образомъ, общій характеръ перераспредѣленія рабочаго скота частновладѣльческаго хозяйства по двумъ названнымъ губерніямъ носитъ много сходныхъ чертъ съ тѣми явленіями, которыя наблюдались по первому изъ изслѣдованныхъ здѣсь районовъ (прибалтійскія и литовскія губерніи).

Въ губерніяхъ Казанской и Уфимской, какъ уже было сказано, получилъ преобладаніе второй изъ разсмотрѣнныхъ ранѣе типовъ хозяйственнаго развитія, притомъ въ слѣдующихъ количественныхъ отношеніяхъ:

	1891 г.	1893 г.			
Число хозяйствъ . .	8.196	9.013			
Въ томъ числѣ:	Въ %%.		Прибыль (+) и убыль (—) рабочихъ лошадей въ %%.	% лошад. каждой группы къ итогу по району. 1891 г.	1893 г.
Съ 1 лошадью . . .	41,5	40,7	+ 7,8	10,1	9,7
„ 2 лошадьми . . .	22,1	23,9	+ 19,1	10,8	11,4
„ 3 „ . . .	11,7	11,5	+ 8,6	8,5	8,2
„ 4 „ . .	6,7	6,7	+ 10,5	6,5	6,4
„ 5 „ . . .	4,0	3,6	— 2,1	4,9	4,3
„ 6 „ . . .	2,7	2,2			
„ 7 „ . . .	1,4	1,4			
„ 8 „ . . .	1,2	1,0	— 3,4	12,9	11,1
„ 9 „ . . .	1,0	0,8			
„ 10 „ . . .	0,9	0,8			

Съ 11—20 лошад. . .	3,4	3,7			
„ 21—30 „ . . .	1,4	1,6			
„ 31—50 „ . . .	1,3	1,1	+ 19,0	46,3	48,9
„ 51—75 „ . . .	0,5	0,5			
„ 76—100 „ . . .	0,2	0,1			
Свыше 100 лошад. . .	0,1	0,2			
			+ 12,4		

Такимъ образомъ, здѣсь наблюдается приростъ въ количествѣ рабочаго скота у мелкихъ и крупныхъ коневладѣльцевъ и сокращеніе въ группахъ средней состоятельности; этотъ **приростъ** достигаетъ наибольшей высоты по **многолошаднымъ группамъ** и въ хозяйствахъ съ 2 лошадьми, вслѣдствіе чего только по этимъ двумъ категоріямъ имѣло мѣсто повышеніе относительнаго значенія какъ входящихъ въ составъ этихъ категорій хозяйствъ, такъ и принадлежащихъ послѣднимъ лошадей въ общей суммѣ тѣхъ и другихъ по району. Слѣдовательно, въ общихъ своихъ чертахъ порядокъ развитія хозяйственныхъ явленій напоминаетъ второй изъ разсмотрѣнныхъ ранѣе типовъ, наблюдавшійся по сѣверо-западнымъ бѣлорусскимъ и 2 сѣвернымъ (С.-Петербургской и Псковской) губерніямъ, съ тѣмъ, однако, существеннымъ отличіемъ, что по размѣру количественныхъ измѣненій тамъ получаетъ перевѣсъ мелкое хозяйство надъ крупнымъ— здѣсь же это послѣднее отношеніе носитъ обратный характеръ.

Этимъ мы и заканчиваемъ изслѣдованіе тѣхъ измѣненій, которыя имѣли мѣсто въ распредѣленіи рабочаго скота въ предѣлахъ частновладѣльческаго хозяйства на обширномъ пространствѣ 27 губерній Европейской Россіи. Воздерживаясь отъ группировокъ въ предѣлахъ мѣстностей со смѣшаннымъ составомъ живого инвентаря, мы ограничились только краткими характеристиками (въ текстѣ) происшедшихъ измѣненій въ распредѣленіи рабочаго скота; при этомъ необходимо имѣть въ виду, что эти характеристики относятся только къ одному виду рабочаго скота и что перекрещивающіяся съ изслѣдуемымъ процессомъ измѣненія въ распредѣленіи воловъ могутъ придать явленію совершенно иной характеръ.

По первому типу, въ промежутокъ времени 1888—1893/4 гг., явленіе (усиленіе крупнаго хозяйства) развивалось въ губерніяхъ Гродненской, Кіевской и Подольской, по третьему (усиленіе мелкаго хозяйства)—въ Волынской, по 4-му (общій упадокъ хозяйства)—въ Черниговской и Воронежской и, наконецъ, по Харьковской и Полтавской губерніямъ наблюдалось своеобразное исключительное явленіе— приростъ въ числѣ хозяйствъ среднихъ и крупныхъ и сокращеніе въ группахъ съ 1, 2 и 3 лошадьми. Въ теченіе 2 лѣтъ (1891—1893 гг.) Самарская губернія въ распредѣленіи рабочихъ лошадей слѣдовала четвертому типу развитія, Саратовская—первому и, наконецъ, Оренбургская обнаружила приростъ по всѣмъ группамъ коневладѣльцевъ. По 4 южнымъ губерніямъ съ 1891 по 1896 г. наблюдался приростъ также по всѣмъ группамъ (за исключеніемъ группы съ 51—75 лошадьми и свыше 100 лошад.), но относительное значеніе хозяйствъ въ

общей суммѣ повысилось только въ предѣлахъ коневладѣльцевъ съ 4—10 лошадьми,—на эти же послѣднія группы выпадаетъ наибольшій приростъ.

Такимъ образомъ, по губерніямъ со смѣшаннымъ составомъ рабочаго скота не наблюдается той опредѣленной правильности, которая выяснилась при изслѣдованіи явленія въ мѣстностяхъ конской работы. Общій порядокъ хозяйственнаго развитія несомнѣнно затемняется присутствіемъ отмѣченной выше причины пертурбаціоннаго характера, размѣръ дѣйствія которой, за отсутствіемъ матеріала, не поддается точному опредѣленію.

Изслѣдованіе измѣненій въ распредѣленіи рабочаго скота въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ самымъ нагляднымъ образомъ доказываетъ всю предвзятость убѣжденія въ существованіи единства въ типѣ развитія хозяйственныхъ явленій. Въ зависимости отъ мѣстности порядокъ этого развитія можно было подвести подъ четыре основныхъ типа. Но сейчасъ общею чертою для изслѣдованныхъ типовъ, за единичнымъ исключеніемъ южныхъ губерній, являлось паденіе хозяйствъ средней состоятельности, съ числомъ лошадей приблизительно отъ 4 до 10. Эта средняя для частновладѣльческаго хозяйства группа сходится по своей хозяйственной силѣ съ крайними многолошадными группами крестьянства, т.-е. съ тѣми группами, по которымъ наблюдался точно такъ же наиболѣе интенсивный процессъ разрушенія. Параллелизмъ въ развитіи хозяйственно однородныхъ группъ помимо того, что служитъ новымъ подтвержденіемъ ранѣе сдѣланныхъ наблюденій надъ крестьянскимъ хозяйствомъ, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ дополнительный матеріалъ для сужденія по вопросу о дифференціаціи крестьянства.

За изслѣдованный промежутокъ времени во всѣхъ 27 губерніяхъ Европейской Россіи, гдѣ явленіе не могло затемняться вліяніемъ причинъ побочныхъ, въ предѣлахъ тѣхъ самыхъ экономическихъ категорій частновладѣльческаго хозяйства, къ которымъ должны были бы отслаиваться экономически наиболѣе сильныя группы крестьянства, развивались съ наибольшею интенсивностью нѣкоторыя силы, дѣйствовавшія самымъ разрушительнымъ образомъ на ихъ хозяйственное положеніе. Тѣ самыя группы владѣльческаго хозяйства съ 4—10 рабочими лошадьми, которыя должны были бы принять въ свою среду отслоившееся отъ общей массы крестьянство, оказались повсемѣстно экономически наименѣе устойчивыми: на западѣ—въ прибалтійскихъ и литовскихъ губерніяхъ, на востокѣ—въ Пензенской и Симбирской, эти группы должны были уступить передъ крупнымъ хозяйствомъ; въ губерніяхъ бѣлорусскихъ, а также въ Псковской, С.-Петербургской, Уфимской и Казанской—передъ крупнымъ и мелкимъ (съ 1—3 лошадьми), въ западной части промышленнаго района—передъ мелкимъ и, наконецъ, въ восточной части того же района и въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ эти же группы были въ наиболѣе сильной степени увлечены потокомъ всеобщаго хозяйственнаго упадка.

Такимъ образомъ, во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ на площади частнаго землевладѣнія наблюдаются признаки хозяйственнаго развитія, средняя группа отступаетъ передъ развитіемъ крупнаго или мелкаго хозяйства, или же передъ тѣмъ и другимъ, вмѣстѣ взятыми. За тѣми единичными исключеніями, когда крестьянинъ получаетъ возможность купить крупное имѣніе на средства, обыкновенно добытыя внѣземледѣльческимъ трудомъ, для массы крестьянства, предназначаемой многими авторами стать «мелкой буржуазіей», отсутствуетъ всякая экономическая возможность перескочить черезъ эту разрушающуюся средину прямо въ область крупнаго производства. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, какъ, напр., въ бѣлорусскихъ, сѣверныхъ пріозерныхъ и западныхъ промышленныхъ губерніяхъ, гдѣ общія экономическія условія создали почву для развитія мелкаго производства, крестьянство усиленно прикупаетъ земли; на площади же этихъ земель развиваются, какъ это выяснилось изъ предыдущихъ наблюденій, только хозяйства съ 1—3 рабочими лошадьми, не возвышающіяся значительно по своимъ производительнымъ силамъ надъ уровнемъ рядового крестьянства. Въ другихъ районахъ, гдѣ послѣдній путь остается закрытымъ, отслоеніе крестьянства идетъ только въ одномъ направленіи — въ сторону массоваго обезлошаденія.

Такъ сложились явленія за промежутокъ времени по 23 губерніямъ съ 1888 по 1893/4 гг. и по 4 — съ 1891 по 1893 г. Оставаясь на почвѣ чисто эмпирическаго изслѣдованія, мы не можемъ сказать, будутъ ли развиваться эти явленія и впредь въ томъ же направленіи. Однако, всѣ тѣ факты хозяйственной жизни, которые раскрылись передъ нашимъ наблюденіемъ, представляютъ закономѣрный результатъ условій, заложенныхъ въ основу ихъ развитія. И если эти условія будутъ развиваться въ томъ же направленіи, то и порождаемые ими результаты необходимо должны сложиться въ тѣ же самыя формы.

ГЛАВА III.

Въ связи со свѣдѣніями, помѣщенными въ предшествовавшей главѣ, не лишены значенія числовыя данныя объ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ междусословномъ распредѣленіи рабочаго скота за тотъ же періодъ времени 1888—1893/4 гг. Различныя сословныя группы являются въ русскомъ хозяйствѣ представителями различныхъ хозяйственныхъ типовъ.

Какъ видно изъ приводимой далѣе таблицы, среднее число рабочихъ лошадей на 1 хозяйство является далеко не одинаковымъ по отдѣльнымъ сословіямъ:

	Число рабочихъ лошадей на 1 хозяйство. 1888 г.	1893/4 гг.
У дворянъ	7,68	7,49
„ духовенства . .	1,89	1,57
„ купцовъ	8,27	7,97
„ мѣщанъ	1,97	1,82
„ крестьянъ . . .	2,14	1,83

Дворяне и купцы являются представителями значительно болѣе крупныхъ формъ хозяйства, чѣмъ прочія сословныя группы.

Послѣ этихъ необходимыхъ замѣчаній далѣе приводятся свѣдѣнія объ измѣненіи въ числѣ рабочихъ лошадей по сословіямъ въ предѣлахъ четырехъ районовъ, намѣченныхъ въ предшествовавшей главѣ:

Сословіе коневладѣльцевъ.		Число рабочихъ лошадей. I районъ.	II районъ.	III районъ.	IV районъ.	Всего.
Дворяне.	1888 г.	96152	57226	35375	158651	347404
	1893/4 гг.	100792	59235	31999	139745	331771
	% прироста или убыли .	+ 4,8%	+3,5%	—9,5%	—11,9%	—4,5%
Духовенство.	1888 г.	3053	5802	7855	24941	41651
	1893/4 гг.	2555	4733	6791	20208	34287
	% прироста или убыли .	—16,3%	—18,4%	—13,5%	—19,0%	—17,7%
Купцы.	1888 г.	953	4727	8916	39104	53700
	1893/4 гг.	872	4346	9664	36303	51185
	% прироста или убыли .	—8,5%	—8,1%	+8,4%	—7,2%	—4,6%
Мѣщане.	1888 г.	18986	61450	10968	29466	120870
	1893/4 гг.	15711	55912	9988	23540	105151
	% прироста или убыли .	—16,9%	—9,0%	—8,9%	—20,1%	—13,0%
Крестьяне.	1888 г.	62758	42300	14749	19408	139215
	1893/4 гг.	63510	66363	18325	19266	167464
	% прироста или убыли .	+ 1,2%	+56,9%	+ 24,2%	—0,7%	+ 20,3%

По первому району, состоящему изъ прибалтійскихъ и литовскихъ губерній, гдѣ имѣетъ мѣсто развитіе крупнаго хозяйства, наблюдается замѣтный приростъ въ числѣ рабочихъ лошадей исключительно у коневладѣльцевъ - дворянъ, представителей крупно - хозяйственныхъ формъ; нѣкоторый приростъ имѣлъ мѣсто также у крестьянъ; прочія сословія, наоборотъ, потеряли значительную долю своего рабочаго скота. По второму району, состоящему изъ бѣлорусскихъ и сѣверныхъ губерній (С.-Петербургской и Псковской), обнаруживается вмѣстѣ съ прибылью лошадей у дворянъ значительный приростъ также у крестьянъ, проживающихъ внѣ сельскихъ обществъ. По этому району, какъ выяснилось изъ предшествовавшей главы, наблюдается развитіе крупнаго и мелкаго хозяйства, при наличности перевѣса по послѣднему типу. Приведенныя въ настоящей таблицѣ свѣдѣнія дополняютъ этотъ выводъ, что подобное измѣненіе въ хозяйственномъ строѣ имѣетъ въ своемъ основаніи развитіе крупныхъ дворянскихъ имѣній и замѣтное распространеніе крестьянскаго хозяйства на пріобрѣтенныя въ собственность земли.

По третьему району, состоящему изъ западной части промышленной области, упадку крупнаго хозяйства, констатированному на предшествовавшихъ страницахъ, соотвѣтствуетъ убыль лошадей у дворянъ, не компенсированная прибылью рабочаго скота у купцовъ, вторыхъ представителей крупно-хозяйственнаго типа. Въ согласованіи съ развитіемъ мелкаго хозяйства по этому району наблюдается замѣтная прибыль въ числѣ рабочихъ лошадей у крестьянъ.

Наконецъ, по четвертому району, при общемъ упадкѣ различныхъ типовъ хозяйства, наблюдается сокращеніе въ количествѣ рабочихъ лошадей по всѣмъ сословнымъ группамъ.

Такимъ образомъ, въ предѣлахъ изслѣдованныхъ 23 губерній развитіе крупнаго хозяйства происходитъ преимущественно среди дворянъ, а развитіе мелкаго хозяйства имѣетъ въ своемъ основаніи приростъ въ числѣ рабочихъ лошадей у крестьянъ, поселившихся внѣ предѣловъ сельскихъ обществъ, что могло произойти только какъ послѣдствіе прикупки земель въ собственность.

По 4 восточнымъ губерніямъ измѣненіе въ распредѣленіи рабочаго скота между сословіями выразилось въ слѣдующемъ видѣ:

		Число рабочихъ лошадей. Губерніи: Пензенская и Симбирская	Казанская и Уфимская.
Дворяне.	1891 г.	22.012	12.747
	1893 г.	24.533	14.846
	% приб. или убыли . . .	+ 11,4%	+ 16,5%
Духовенст.	1891 г.	2.322	1.522
	1893 г.	2.144	1.304
	% приб. или убыли. . .	— 7,7%	— 14,3%
Купцы.	1891 г.	4.984	3.556
	1893 г.	5.064	4.072
	% приб. или убыли. . .	+ 1,6%	+ 14,5%

Мѣщане.	1891 г.	2.868	4.609
	1893 г.	2.539	7.172
	% приб. или убыли . .	— 11,5%	+ 55,6%
Крестьяне	1891 г.	2.758	6.040
	1893 г.	2 821	5.291
	% приб. или убыли. . .	+ 4,5%	— 12,4

По первому району (губ. Пензенская и Симбирская) наблюдается, по сравненію съ прочими сословіями, наиболѣе крупный приростъ въ числѣ рабочихъ лошадей у дворянъ и наиболѣе крупное сокращеніе у духовенства и мѣщанъ; у купцовъ и крестьянъ количество рабочаго скота испытываетъ незначительное колебаніе въ сторону прироста. Въ предыдущей главѣ этотъ районъ былъ отмѣченъ усиленіемъ группы крупныхъ коневладѣльцевъ; приведенная здѣсь таблица дополняетъ этотъ выводъ, что въ составъ указанной группы вошли преимущественно дворяне. На каждаго дворянина-коневладѣльца здѣсь приходилось въ 1891 г.—15,8 и въ 1893 г. 16,5 рабочихъ лошадей. По Казанской и Уфимской губерніи приростъ въ числѣ рабочихъ лошадей наблюдался по тремъ группамъ: у дворянъ, купцовъ и мѣщанъ, при чемъ этотъ приростъ достигалъ у послѣдняго сословія наиболѣе крупной величины (55,6%); наоборотъ, духовенство и крестьяне утратили весьма замѣтную долю своего рабочаго скота.

Принимая во вниманіе среднее количество лошадей на 1 хозяйство, большинство дворянъ (съ 10,1 въ 1891 г. и съ 10,0 въ 1893 г.) и купцовъ (12,5 въ 1891 г. и 14,0 въ 1893 г.) должно быть отнесено къ категоріямъ крупныхъ коневладѣльцевъ, тогда какъ большинство мѣщанъ, при среднемъ количествѣ лошадей на 1 владѣльца 2,4 въ 1891 г. и 2,2—въ 1893 г., къ категоріи мелкихъ. Такимъ образомъ, и въ данномъ случаѣ измѣненіе въ междусословномъ распредѣленіи рабочихъ лошадей вполнѣ согласуется съ выводомъ предшествовавшей главы объ одновременномъ усиленіи въ этомъ районѣ рабочаго инвентаря какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ хозяйствъ. Слѣдовательно, здѣсь развивается крупное дворянское и купеческое хозяйство; въ предѣлахъ же мелкой культуры, въ границахъ частнаго землевладѣнія, преобладаніе переходитъ изъ рукъ крестьянъ въ руки мѣщанскаго сословія. Наше мѣщанство, въ качествѣ городского сословія, значительно болѣе дифференцировано, чѣмъ крестьянство,—изъ массы типичнаго пролетаріата, лишеннаго всякой собственности или ограниченной въ мелкихъ городахъ небольшой усадьбой, выдѣляется слой мелкихъ капиталистовъ-предпринимателей, нерѣдко переносящихъ свои торговыя операціи въ деревню и объединяющихъ здѣсь этотъ родъ дѣятельности съ занятіемъ сельскимъ хозяйствомъ. Отмѣченное хозяйственное усиленіе этого наноснаго слоя по Казанской и Уфимской губерніи составляетъ типичную особенность изслѣдованнаго района, въ чемъ и состоитъ его крупное отличіе отъ прочихъ разсмотрѣнныхъ здѣсь мѣстностей, гдѣ, наоборотъ, мѣщане испытывали наиболѣе значительныя утраты въ количествѣ рабочаго скота.

ГЛАВА IV.

Дополнительныя свѣдѣнія о количествѣ и распредѣленіи скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ мы находимъ въ изданіяхъ земскихъ статистическихъ и ветеринарныхъ бюро.

Хотя эти свѣдѣнія охватываютъ, по сравненію съ конскими переписями, меньшую территорію, но сообщаемыя ими данныя, относящіяся къ различнымъ видамъ скота, отличаются большею подробностью. Кромѣ того, эти источники даютъ свѣдѣнія о позднѣйшихъ измѣненіяхъ въ количествѣ и распредѣленіи крестьянскаго скота.

Наиболѣе полные матеріалы по интересующему насъ вопросу мы находимъ въ изданіяхъ Саратовскаго губернскаго земства [2]).

Принимая за исходный пунктъ сравненія свѣдѣнія за 1889 г., мы получаемъ на основаніи матеріаловъ, доставляемыхъ волостными правленіями, слѣдующую картину ежегодныхъ колебаній въ относительномъ количествѣ различныхъ видовъ скота.

	Годы.	Лошади.	Крупный рог. скотъ.	Овцы.	Свиньи.	Собр. пуд. съ 1 казен. десят. [1]). Рожь.	Пшеница.	Годы.
	1889	100	100	100	100	35	34 . . .	1888
						32	39 . . .	1889
Весна	1891	98	95	91	57	34	16 . . .	1890
Осень	1891	79	63	59	Св. нѣтъ	18	12	
	1892	78	71	59	17	32	29	
	1893	77	73	60	23	34	33	
	1894	80	82	68	44	68	53	
	1895	85	96	71	91	63	32	
	1896	93	109	81	107	56	42	
	1897	97	113	90	119	40	26	
	1898	100	111	90	80			
	1899	96	99	83	49	64	52	
	Въ среднемъ за 1888—97 гг. . . .					41	31	

[1]) По свѣдѣніямъ корреспондентовъ министерства земледѣлія.

[2]) Сводъ статистическихъ свѣдѣній по Саратовской губ. содержитъ табличную сводку результатовъ подворной переписи, произведенной по всей губерніи въ 1882—87 гг.; Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Петровскому уѣзду представляетъ результаты повторной переписи 1894 г.; Труды ветеринарнаго отдѣленія Саратовской губернской земской управы, т. III, содержатъ данныя подворнаго изслѣдованія крестьянскаго скотоводства въ 1897 г. Независимо отъ указанныхъ трехъ источниковъ, дающихъ матеріалы, полученные экспедиціоннымъ путемъ, начиная съ 1889 г., ежегодно (за исключеніемъ 1890 г.) доставляются волостными правленіями въ земскую управу свѣдѣнія о количествѣ различныхъ видовъ скота у крестьянъ. Хотя матеріалы волостной статистики по своей точности не могутъ выдержать сравненія съ полученными экспедиціоннымъ путемъ, но сопоставленіе двухъ источниковъ за одинъ и тотъ же годъ (съ конскими переписями 1891 и 1893 гг. и съ ветеринарной переписью 1897 г.) обнаруживаетъ,

Всѣ представленныя здѣсь свѣдѣнія о скотоводствѣ за исключеніемъ осени 1891 г. относятся къ веснѣ соотвѣтствующаго года. Поэтому на состояніе крестьянскаго скотоводства оказываетъ вліяніе урожай предшествовавшаго года.

Сборъ ржи въ 1888 г. былъ ниже средняго, сборъ пшеницы выше средняго; за рядъ предшествовавшихъ лѣтъ также не наблюдалось крупныхъ отклоненій въ сторону недорода, поэтому состояніе скотоводства въ 1889 г. можно признать соотвѣтствующимъ среднимъ нормальнымъ условіямъ. Въ 1890 г. сборъ пшеницы граничилъ съ полнымъ недородомъ и къ веснѣ 1891 г. наблюдается сокращеніе всѣхъ видовъ скота. Крупный недородъ 1891 г. весьма значительно понизилъ размѣры крестьянскаго скотоводства. При посредственныхъ урожаяхъ 1892 и 1893 гг., прежнее количество скота возстановлялось весьма медленно, и только въ слѣдующіе затѣмъ годы высокихъ урожаевъ количество скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ начинаетъ быстро возрастать. Къ веснѣ 1897 г. уронъ, нанесенный крестьянскому хозяйству великимъ недородомъ 1891 г., почти совершенно изгладился, а по нѣкоторымъ видамъ скота (крупный рогатый скотъ и свиньи) наблюдается даже прибыль по сравненію съ 1889 г. Новый недородъ 1898 г. имѣетъ своимъ непосредственнымъ результатомъ новое сокращеніе въ количествѣ крестьянскаго скота.

Обращаясь къ опредѣленію измѣненій въ количествѣ отдѣльныхъ видовъ скота, мы наблюдаемъ, что число лошадей сокращается и возстановляется медленнѣе другихъ видовъ. Наоборотъ, наименѣе устойчивую часть крестьянскаго скотоводства представляютъ изъ себя свиньи, быстро исчезающія изъ крестьянскаго хозяйства въ годы недородовъ и также быстро размножающіяся при хорошихъ урожаяхъ. Послѣднее явленіе находится въ связи съ высокою плодовитостью этого вида домашнихъ животныхъ и съ второстепеннымъ ихъ хозяйственнымъ значеніемъ, допускающимъ при неблагопріятныхъ результатахъ хозяйства обратиться къ распродажѣ названнаго вида. Среднее положеніе занимаютъ крупный рогатый скотъ и овцы. Болѣе медленное сокращеніе въ количествѣ лошадей при неурожаяхъ, по сравненію съ крупнымъ рогатымъ скотомъ, находитъ себѣ объясненіе въ первостепенномъ хозяйственномъ значеніи рабочаго скота. При недородѣ прежде всего подвергаются распродажѣ свиньи, затѣмъ овцы и крупный рогатый скотъ и, наконецъ, при крайней необходимости, лошади. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и возстановленіе прежняго числа лошадей является болѣе затруднительнымъ, сравнительно съ прочими видами домашнихъ животныхъ, пополняющихся натуральнымъ путемъ естественнаго размноженія.

что хотя цифры волостныхъ правленій являются болѣе низкими, но тѣмъ не менѣе порядокъ въ хронологическихъ колебаніяхъ количества скота, согласуется съ другими источниками. Такимъ образомъ, если не примѣшивать другихъ источниковъ, то на основаніи свѣдѣній волостныхъ правленій можно получить довольно правильную картину ежегодныхъ количественныхъ измѣненій въ области крестьянскаго скотовладѣнія. Сводъ свѣдѣній волостныхъ правленій помѣщенъ въ „Сборникѣ свѣдѣній по Саратовской губ.“ за 1899 годъ, выпускъ II.

Обращаемся за подтвержденіемъ и дополненіемъ полученныхъ выводовъ къ свѣдѣніямъ, добытымъ экспедиціоннымъ путемъ. Измѣненіе въ относительномъ количествѣ различныхъ видовъ скота по Петровскому уѣзду представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1884 г.[1]	1894 г.[2]	1897 г.[3].
Рабочія лошади . . .	100	85	97
Жеребята.	100	84	105
Коровы.	100	82	100,4
Телята.	100	94	114
Овцы.	100	77	94
Свиньи.	100	34	52

Исходнымъ пунктомъ нашихъ сравненій является 1884 г. Состояніе скотоводства до глубокаго потрясенія, испытаннаго крестьянскимъ хозяйствомъ въ 1891 г., можно признать нормальнымъ.

Въ 1894 г. еще наблюдаются тяжелые слѣды пережитаго бѣдствія, но вмѣстѣ съ тѣмъ приведенными здѣсь числами выясняется также и тотъ путь, который принимаетъ крестьянское хозяйство въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи. Всего быстрѣе возстановлялся до 1894 г. въ своемъ прежнемъ числѣ молоднякъ крупнаго рогатаго скота, допускающій пополненіе натуральнымъ путемъ выращиванія. Послѣ трехлѣтняго періода высокихъ урожаевъ крестьянское скотоводство возвращается по отношенію къ главнѣйшимъ видамъ домашнихъ животныхъ къ тому состоянію, въ которомъ оно находилось до голоднаго года. Быстрое возстановленіе численности молодняка за предшествовавшій періодъ позволило даже нѣсколько увеличить число коровъ по сравненію съ 1884 г. Замѣтный приростъ въ числѣ жеребятъ и телятъ за трехлѣтіе 1894—1897 гг. открывалъ для крестьянскаго хозяйства возможность дальнѣйшаго пополненія размѣровъ своего скотоводства.

Значительный интересъ представляютъ изъ себя наблюденія надъ одновременно совершающимся измѣненіемъ въ распредѣленіи скота, такъ какъ этими наблюденіями дается отвѣтъ на вопросъ, какія группы крестьянъ теряли скотъ въ первый періодъ и пополняли размѣры своего скотоводства во второй.

Ниже приводится таблица, въ которой представлены свѣдѣнія о распредѣленіи рабочихъ лошадей въ крестьянскомъ хозяйствѣ за три сравниваемыхъ момента времени:

Группы хозяйствъ.	1884 г.	1894 г.	1897 г
	%	хозяйствъ.	
Безлошадныя	20,1	24,7	21,4
Съ 1 раб. лошадью . .	31,9	41,4	38,3
„ 2 „ лошадьми. .	28,3	24,4	27,3
„ 3 „ „ .	13,3	7,0	9,3
„ 4 и болѣе раб. лош.	6,4	2,5	3,7
	100	100	100

[1]) Подворная перепись.
[2]) Повторная подворная перепись.
[3]) Ветеринарная перепись.

Число рабочихъ лошадей.

Группы хозяйствъ.	1884 г.	1894 г.	1897 г.
Съ 1 раб. лош.	100	139	131
„ 2 „ „	100	92	105
„ 3 „ „	100	57	77
„ 4 и бол. раб. лош. . .	100	46	68
Всего раб. лош.	100	85	97

Какъ послѣдствіе неурожая 1891 г. и связанной съ нимъ утраты рабочаго скота въ 1894 г., по сравненію съ 1884 г., наблюдается повышеніе процента хозяйствъ безлошадныхъ и однолошадныхъ, при пониженіи относительнаго значенія прочихъ группъ крестьянства. Однолошадная группа пополнялась вслѣдствіе утраты своихъ лошадей многолошадными дворами. Сохраненіе послѣдней лошади представляетъ изъ себя болѣе настоятельную хозяйственную необходимость, чѣмъ поддержаніе хозяйства въ прежнихъ сравнительно болѣе крупныхъ формахъ. Кромѣ того, хозяйство многолошаднаго двора тѣсно связано съ болѣе обширной арендой, которая при полномъ неурожаѣ должна была окончиться значительнымъ убыткомъ. При подобныхъ условіяхъ въ предѣлахъ однолошадныхъ семей наблюдается значительный приростъ въ количествѣ рабочаго скота и сокращеніе въ прочихъ группахъ и притомъ тѣмъ болѣе значительное, чѣмъ большимъ числомъ лошадей обладала данная группа ранѣе.

Въ 1897 г., когда количество рабочихъ лошадей возстановилось почти въ прежнемъ размѣрѣ, наблюдается обратное передвиженіе хозяйственныхъ группъ крестьянства по сравненію съ 1894 г., понижается процентъ безлошадныхъ и однолошадныхъ семей и повышается относительное значеніе дворовъ съ 2, 3 и болѣе лошадьми. Однако, сравненіе позднѣйшихъ измѣненій съ распредѣленіемъ рабочаго скота въ 1884 г. обнаруживаетъ, что при возстановленіи прежней силы крестьянскаго инвентаря многолошадныя группы (съ 3 и болѣе лошадьми) утратили свое былое хозяйственное значеніе. Число лошадей въ 1897 г. приблизилось къ цифрѣ 1884 г. только въ силу прибыли рабочаго скота въ предѣлахъ группы хозяйствъ съ 1 и 2 лошадьми.

Такимъ образомъ, возстановленіе прежняго количества рабочаго скота къ 1897 г. сопровождалось болѣе равномѣрнымъ распредѣленіемъ послѣдняго. Объясняется это явленіе тѣмъ, что позднѣйшія измѣненія въ количествѣ и распредѣленіи рабочихъ лошадей происходили при обильныхъ урожаяхъ и низкихъ хлѣбныхъ цѣнахъ, т.-е. при условіяхъ наиболѣе благопріятныхъ для средняго по состоятельности слоя крестьянства. Несмотря, однако, на пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ, арендная плата за землю стояла по Петровскому уѣзду въ 1897 г. на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ въ 1884 г. Средняя цѣна 1 посѣвной десятины безъ различія посѣвовъ равнялась въ 1884 г.— 7 р. 50 к. и въ 1897 г. 9 р. 05к. [1]).

Подобныя условія открывали болѣе простора для продовольственной съемки среднесостоятельнаго слоя крестьянства, чѣмъ для предпринимательской аренды многолошадныхъ дворовъ. Повидимому, и надѣльныя земли представляли къ этому времени менѣе простора для развитія производительной силы послѣдней группы хозяйствъ. Въ 1894 г., несмотря на общій хозяйственный упадокъ, характеризующій этотъ годъ, процентъ хозяйствъ безъ посѣва сократился съ 12,8°/₀ въ 1884 г. до 7,3°/₀ въ 1894 г. Возстановленіе упалыхъ группъ хозяйствъ, доставлявшихъ для съемки свои надѣлы болѣе сильнымъ сосѣдямъ, должно было продолжаться при благопріятныхъ условіяхъ 1894—1897 гг. Косвеннымъ подтвержденіемъ послѣдняго предположенія можетъ служить пониженіе °/₀ хозяйствъ безъ всякаго скота съ 11,3°/₀ въ 1884 г. и 12,0 въ 1894 г. до 9,0°/₀ въ 1897 г.

¹) Сборникъ свѣдѣній по Саратовской губ. за 1899 г. Выпускъ I, стр. 141.

Измѣненіе въ распредѣленіи коровъ также указываетъ на подъемъ благосостоянія хозяйственно болѣе слабыхъ группъ крестьянства. Въ нашемъ распоряженіи имѣются по этому вопросу свѣдѣнія только за два момента времени — за 1894 и 1897 гг. Значительное увеличеніе числа коровъ за указанное трехлѣтіе выразилось въ слѣдующемъ измѣненіи распредѣленія этого вида домашнихъ животныхъ по отдѣльнымъ хозяйствамъ:

Группы хозяйствъ.	°/₀ хозяйствъ. 1894 г.	1897 г.
Безкоровныя	24,3	15,5
Только съ испольн. коров.	1,7	2,6
Съ 1 коров.	56,2	56,0
„ 2 „	14,6	20,8
„ 3 „	2,5	4,0
„ 4 и бол. коров. . . .	0,8	1,1

За трехлѣтіе 1894 — 1897 гг. имѣло мѣсто значительное сокращеніе процента безкоровныхъ дворовъ. Относительное значеніе средняго хозяйственнаго слоя (съ 1—2 коровами) за то же время поднялось съ 70,8°/₀ въ 1894 г. до 76,8°/₀ въ 1897 г.

Выводы, полученные изъ разработки свѣдѣній по Петровскому уѣзду, подтверждаются наблюденіями надъ измѣненіемъ въ количествѣ и распредѣленіи скота по всей Саратовской губерніи.

Сравнительно съ данными подворной переписи 1882—87 гг. къ 1897 г. произошли слѣдующія измѣненія въ количествѣ различныхъ видовъ скота:

	°/₀ прибыли или убыли.
Лошади (всѣхъ возрастовъ)	— 3,6°/₀
Лошади старше 3 л. . . .	— 6,7 „
Крупный рогат. скотъ . .	+29,4 „
Волы	+ 6,0 „
Коровы	+16,1 „
Овцы	— 8,7 „
Свиньи.	—12,8 „

Значительный приростъ въ количествѣ крупнаго рогатаго скота съ избыткомъ покрываетъ утрату прочихъ видовъ домашнихъ животныхъ.

Общій приростъ въ количествѣ крупнаго рогатаго скота опирается преимущественно на молоднякъ; замѣтно увеличилось также число коровъ и въ меньшей степени число рабочихъ быковъ. Утрата въ количествѣ рабочихъ лошадей (— 31413) не покрывается прибылью въ количествѣ воловъ (+ 5955), такъ что въ общемъ по сравненію съ восьмидесятыми годами наблюдается ослабленіе силы рабочаго инвентаря въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Чтобы судить о томъ, на какихъ группахъ крестьянства отразилось указанное измѣненіе въ количествѣ рабочаго скота, составлена слѣдующая таблица:

Группы хозяйствъ.	% хозяйствъ. 1882—87 гг.	1897 г.
Безъ раб. скота.	24,4	24,7
Съ 1 голов. раб. скота .	27,9	33,7
„ 2 и бол. голов. раб. ск.	47,7	41,6

Процентъ хозяйствъ безъ рабочаго скота остался по сравненію съ 1882/7 гг. почти безъ измѣненія, процентъ хозяйствъ съ 1 головою рабочаго скота повысился при соотвѣтствующемъ пониженіи относительнаго значенія дворовъ съ 2 и болѣе головами рабочаго скота.

Болѣе детальную группировку хозяйствъ по рабочему скоту можно произвести только по 5 уѣздамъ Саратовской губерніи—Аткарскому, Камышинскому, Петровскому, Саратовскому и Царицинскому.

Въ названныхъ уѣздахъ по сравненію съ данными подворной переписи произошло къ 1897 г. лишь незначительное сокращеніе въ количествѣ рабочаго скота (лошадей и воловъ), всего на 2,4%. Измѣненіе въ распредѣленіи рабочаго скота за тотъ же періодъ времени представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1882—86 гг.	1897 г.
	% хозяйствъ.	
Безъ рабоч. скота. . . .	25,3	24,2
Съ 1 гол. раб. скота . .	25,6	31,1
„ 2 „ „ „ . .	20,0	21,4
„ 3 „ „ „ . .	10,8	8,9
„ 4 и бол. голов. раб. ск.	18,3	14,4

Изъ приведенныхъ чиселъ наблюдается пониженіе процента дворовъ, принадлежащихъ къ крайнимъ группамъ (безъ рабочаго скота и съ 3 и болѣе головами раб. скота), и повышеніе хозяйственнаго значенія среднесостоятельнаго слоя крестьянъ, имѣющихъ 1—2 головы, съ 45,6% въ 1882—86 гг. до 52,5% въ 1897 г.

Статистическіе матеріалы о количествѣ и распредѣленіи крестьянскаго скота, и притомъ относящіеся къ позднѣйшему времени, мы имѣемъ также по Уфимской губ., а по одному изъ уѣздовъ названной губерніи, Мензелинскому, къ тому же за цѣлый рядъ лѣтъ [1]).

[1]) Свѣдѣнія о количествѣ скота по Уфимской губерніи, собранныя при оцѣночномъ изслѣдованіи 1895—97 гг., опубликованы въ изданіи Уфимскаго губернскаго земства—„Сборники статистическ. свѣдѣній по Уфимской губ.“ т. I—VI. Затѣмъ скотоводство подвергалось двукратной переписи черезъ сельскихъ старостъ въ 1899 г. („Крестьянское скотоводство въ Уфимской губ. въ 1899 г.“) и въ 1900 г. („Обзоръ Уфимской губ. въ сельскохозяйственномъ отношеніи за 1899—1900 гг.“ Выпускъ I). Кромѣ того, по Мензелинскому уѣзду опубликованы въ особомъ приложеніи къ III т. „Сборника статистическихъ свѣдѣній“ матеріалы подворнаго изслѣдованія 1884 г. Въ этомъ же сборникѣ разработаны свѣдѣнія конской переписи 1882 г. съ показаніемъ распредѣленія дворовъ по числу лошадей.

Измѣненіе въ относительномъ количествѣ скота по Мензелинскому уѣзду за 4 момента времени, по даннымъ земской статистики, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1884 г.	1896 г.	1899 г.	1900 г.
Рабочія лошади . .	100	96	83	103
Коровы	100	131	82	98
Овцы	100	109	66	88
Козы.	100	105	51	66
Свиньи.	100	110	37	88

Сравнительно съ 1884 г. въ крестьянскомъ скотоводствѣ Мензелинскаго уѣзда за 1896 г. наблюдается сокращеніе только въ количествѣ рабочихъ лошадей; относительно прочихъ видовъ домашнихъ животныхъ наблюдается значительная прибыль, достигающая наибольшей высоты, какъ это наблюдалось и въ Саратовской губ., въ приростѣ числа коровъ.

Въ 1898 г. Уфимская губернія была постигнута значительнымъ неурожаемъ, получившимъ наиболѣе острое выраженіе по Мензелинскому уѣзду. По названному уѣзду въ 1898 г. было недополучено 96% зерна по сравненію съ нормальнымъ сборомъ [1]), т.-е. далеко не были собраны даже сѣмена. Подъ вліяніемъ этого условія количество скота въ Мензелинскомъ уѣздѣ къ веснѣ 1899 г. значительно сократилось. Съ наибольшей интенсивностью происходила утрата мелкаго скота, затѣмъ коровъ; въ болѣе устойчивомъ положеніи находились лошади, число которыхъ тѣмъ не менѣе сократилось по сравненію съ 1884 г. на 17%.

Общая убыль въ числѣ головъ скота — крупнаго, мелкаго и молодняка—достигала по Мензелинскому у. по сравненію съ 1896 г. — 41% [2]).

Слѣдующій 1899 г., наоборотъ, отличается обильнымъ урожаемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянское скотоводство къ веснѣ 1900 г. обнаруживаетъ признаки быстраго возрожденія. Число рабочихъ лошадей не только возстановляется въ количествѣ 1884 г., но даже превышаетъ послѣднее на 3%. Только мелкій скотъ, получившій наиболѣе значительный уронъ въ предыдущій періодъ неурожаевъ, далеко не достигаетъ прежняго количественнаго уровня.

Распредѣленіе рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ Мензелинскаго уѣзда въ началѣ восьмидесятыхъ и въ концѣ девятидесятыхъ годовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

[1]) Крестьянское скотоводство въ Уфимск. губ. въ 1899 г., стр. 31.
[2]) Тамъ же, стр. 31.

Группы хозяйствъ.	% х о з я й с т в ъ. 1882 г.	1884 г.	1896 г.	1899 г.	1900 г.
Безлошадныя	19,60	18,82	22,22	31,11	18,34
Съ 1 рабоч. лош.	35,20	35,61	Свѣдѣ-	43,66	49,42
„ 2 „ „	25,47	26,32	ній не	18,24	21,99
„ 3 „ „	10,82	11,23	имѣется	4,42	6,49
„ 4—5 „ „	6,86 } 8,91	6,47 } 8,08		1,96 } 2,57	} 3,76
„ 6 и болѣе раб. лош. .	2,05	1,61		0,61	
Общее число раб. лош. .	81.616	82.468	79.074	68.177	84.999

Представленная таблица раскрываетъ передъ нами въ высшей степени поучительную картину. Процентъ безлошадныхъ хозяйствъ колеблется въ обратномъ направленіи съ абсолютнымъ числомъ рабочихъ лошадей. Указанное отношеніе поднимается при сокращеніи числа лошадей и понижается при обратныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, утрата послѣдней лошади не является потерей безповоротной; при благопріятныхъ хозяйственныхъ условіяхъ для безлошаднаго двора открывается возможность возстановленія его хозяйственной самостоятельности.

Характернымъ также является послѣдовательное во времени пониженіе процента дворовъ многолошадныхъ. Неурожаи девятидесятыхъ годовъ въ сильнѣйшей степени отразились на этой послѣдней группѣ хозяйствъ. Въ 1899 г., по сравненію съ 1884 г., наблюдается передвиженіе всѣхъ группъ хозяйствъ въ одномъ направленіи, къ одному конечному полюсу—безлошадности, но такъ какъ степень этого передвиженія была неодинакова для различныхъ группъ, то вслѣдствіе этого наблюдается скопленіе хозяйствъ въ однолошадной группѣ.

Въ 1900 г. абсолютное число рабочихъ лошадей значительно возросло, превышая цифру 1884 г. на 3%. Подъ вліяніемъ этого прироста наблюдается обратное передвиженіе хозяйственныхъ группъ: процентъ безлошадныхъ хозяйствъ значительно понижается, при повышеніи хозяйственнаго значенія каждой изъ лошадныхъ группъ. При сравненіи распредѣленія лошадей въ 1900 г. съ тѣмъ же распредѣленіемъ въ 1884 г. обнаруживается, что большее число лошадей подѣлилось между наличными хозяйствами относительно болѣе равномѣрно. Въ 1900 г. всѣ группы хозяйствъ съ числомъ лошадей болѣе 1 представлены низшимъ процентнымъ отношеніемъ, при чемъ хозяйственное значеніе каждой изъ этихъ группъ понизилось въ тѣмъ большей степени, чѣмъ большимъ числомъ рабочихъ лошадей обладаетъ эта группа.

Измѣненія въ относительномъ количествѣ различныхъ видовъ скота по всей Уфимской губерніи, какъ видно изъ представленныхъ далѣе чиселъ, подтверждаютъ тѣ выводы, которые были установлены изъ наблюденій по одному Мензелинскому уѣзду.

	1895/7 гг.	1899 г.	1900 г.
Рабочія лошади	100	96,7	110,4
Крупный рогат. скотъ . .	100	89	98,5
Овцы	100	89,7	111,3
Козы.	100	67.1	82,5
Свиньи.	100	49,0	73,5

Подъ вліяніемъ неурожайныхъ 1897 и 1898 гг. общее количество скота въ губерніи значительно сократилось, при чемъ это сокращеніе коснулось въ наименьшей степени рабочихъ лошадей и въ большей прочихъ видовъ домашнихъ животныхъ — преимущественно козъ и свиней, обладающихъ наименьшимъ хозяйственнымъ значеніемъ.

Вслѣдствіе высокаго сбора хлѣбовъ въ 1899 г. къ веснѣ 1900 г. наблюдается значительное пополненіе крестьянскаго скотоводства, при чемъ число лошадей возросло въ такой степени, что превысило цифру 1895—97 гг.

На основаніи земскихъ матеріаловъ, мы можемъ получить свѣдѣнія о распредѣленіи рабочаго скота по всей губерніи только за два года, 1898 и 1899 гг.; съ цѣлью распространить наблюденіе на болѣе продолжительный періодъ времени, мы приводимъ въ слѣдующей таблицѣ параллельно свѣдѣнія по тому же предмету на основаніи конскихъ переписей 1891 и 1893 гг.

Группы хозяйствъ.	% х о з я й с т в ъ. 1891 г.	1893 г.	1895/7 г.	1899 г.	1900 г.
Безлошадныя	20,7	26,2	18,6	23	18,4
Съ 1 раб. лошадью . . .	34,3	34,1	Свѣдѣ-	38	38
„ 2 „ лошадьми. . .	22	20,3	ній	21	22,6
„ 3 „ „ . .	10,2	9,1	не	9	10
„ 4 и бол. раб. лош. .	12,4	10,3	имѣется	9	11
Общее число раб. лош. .	541.398	491.570	544.348	526.294	600.803

Въ подтвержденіе вывода по Мензелинскому уѣзду, по всей Уфимской губерніи также наблюдается обратное направленіе въ измѣненіи процента безлошадныхъ хозяйствъ сравнительно съ измѣненіемъ въ абсолютномъ числѣ рабочихъ лошадей.

Изъ сравненія распредѣленія рабочаго скота въ 1893 и 1891 гг. обнаруживается дѣйствіе неурожаевъ 1891—92 гг. Значительное повышеніе процента безлошадныхъ хозяйствъ вызываетъ пониженіе относительнаго хозяйственнаго значенія каждой изъ лошадныхъ группъ. Слѣдующій затѣмъ періодъ урожайныхъ годовъ возстановляетъ количество рабочаго скота въ прежнемъ размѣрѣ, что имѣетъ своимъ послѣдствіемъ пониженіе процента безлошадныхъ дворовъ. Новая серія неурожаевъ 1897—98 гг., не обладавшая, однако, интенсивностью 1891 г., отражается всего сильнѣе на многолошадныхъ хозяйствахъ съ 3 и болѣе лошадьми, процентное отношеніе которыхъ понижается даже сравнительно съ 1893 г. Въ слѣдующемъ 1900 г. количество рабочихъ лошадей достигаетъ максимальной величины, а количество безлошадныхъ дворовъ—минимальнаго процентнаго отношенія. Значительнымъ приростомъ въ числѣ рабочихъ лошадей воспользовались преимущественно слабѣйшія въ хозяйственномъ отношеніи группы крестьянства—безлошадныя и однолошадныя. Хотя относительно число многолошадныхъ дворовъ и повысилось сравнительно съ 1899 г., но остается ниже, чѣмъ въ 1891 г., несмотря на то, что общее количество рабочаго скота за это время значительно увеличилось. Эти хозяйства, выбитыя изъ прежней позиціи рядомъ неурожайныхъ лѣтъ,

оказываются не въ состояніи возвратиться, при благопріятныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, къ своему прежнему положенію.

Такимъ образомъ, наблюденія надъ измѣненіемъ въ количествѣ и распредѣленіи скота по Уфимской губерніи подтверждаютъ выводы, полученные изъ массовыхъ сопоставленій по Саратовской губ. Въ противоположность господствующему убѣжденію, факты говорятъ за постепенное оттѣсненіе съ аренды хозяйственнаго пользованія многолошадныхъ крестьянскихъ дворовъ среднесостоятельными группами крестьянства съ 1—2 лошадьми.

Значительный матеріалъ для наблюденія надъ количественными измѣненіями въ области крестьянскаго скотовладѣнія мы имѣемъ также по Вятской губерніи [1]).

Въ слѣдующей таблицѣ приводятся въ относительныхъ числахъ свѣдѣнія объ измѣненіяхъ въ количествѣ важнѣйшихъ видовъ скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ Вятской губ.:

	Рабочія лошади. по 11 уѣз.	Рабочія лошади. по 9 уѣздамъ [2]).	Жеребята старш. 1 г. по 8 у. [3]).	Коровы по 8 у. [3])	Молодн. стар. 1 г. по 8 у. [3]).
Конская перепись 1882 г.	100	100	—	—	—
Подв. пер. 1884—93 гг.	95	94	100	100	100
Конская пер. 1891 г.	93	93	135	—	—
Ветеринарныя переписи. 1894 „	86	86	83	90	87
Ветеринарныя переписи. 1897 „	92	91	137	110	112
Ветеринарныя переписи. 1898 „	—	97	133	120	88
Ветеринарныя переписи. 1899 „	92	92	155	107	84

Послѣ крупнаго неурожая хлѣбовъ и кормовъ въ 1891 г., а по нѣкоторымъ уѣздамъ и въ 1892 г., количество скота въ губерніи за 1894 г. было значительно ниже обыкновеннаго. По сравненію съ подворной переписью значительно сократилось количество молодняка и въ меньшей степени количество взрослыхъ животныхъ. Съ 1893 г. для

[1]) Матеріалы по статистикѣ Вятской губ. т., XII. Общая сводка по губерніи. Названное изданіе заключаетъ въ себѣ результаты подворной переписи, произведенной по различнымъ уѣздамъ губерніи съ 1884 по 1893 г. Кромѣ того, ветеринарнымъ отдѣленіемъ Вятской губ. земской управы собирались свѣдѣнія о скотоводствѣ въ 1894, 1897, 1898 и 1899 гг. черезъ волостныя правленія подъ контролемъ ветеринарныхъ врачей. Собранныя такимъ путемъ свѣдѣнія помѣщены въ слѣдующихъ изданіяхъ: 1) Статистическія свѣдѣнія по скотоводству Вятской губ. за 1894 г., 2) Статистическія свѣдѣнія по скотоводству Вятской губ. за 1897 г., 3) Крестьянское скотовладѣніе въ Вятской губ. въ 1898—99 гг. Провѣрка на мѣстахъ собранныхъ указаннымъ выше путемъ свѣдѣній въ 1894 г. по 941 селенію и въ 1897 г. по 2709 селеніямъ показала, что волостные итоги можно считать довольно близкими къ истинѣ (см. ст. св. за 1894 г., стр. 3 и ст. св. за 1897 г., стр. 2). Въ 1894, 1897 и 1899 гг. изслѣдованіе охватило всю губернію; въ 1898 г. собраны свѣдѣнія по 9 уѣздамъ изъ 11 (въ изслѣдованіе не вошли Елабужскій и Малмыжскій уѣзды); кромѣ того, по Сарапульскому уѣзду въ 1898 г. регистрировался только взрослый скотъ. Животныя моложе одного года при ветеринарныхъ переписяхъ не считались, точно такъ же не собиралось свѣдѣній о количествѣ мелкаго скота, овецъ и свиней.

[2]) Безъ Елабужскаго и Малмыжскаго уѣздовъ.

[3]) Безъ Елабужскаго, Малмыжскаго и Сарапульскаго уѣздовъ.

губерніи начинается рядъ урожайныхъ годовъ; но въ 1897 г. южные уѣзды снова постигъ неурожай и тамъ съ лѣта уже началась распродажа скота, а осенью цѣны на скотъ понизились и въ сѣверныхъ уѣздахъ; поэтому время переписи 1897 г., происходившей весной, застаетъ еще крестьянское скотоводство по всей губерніи въ томъ количествѣ, въ которомъ оно вышло изъ предшествовавшаго урожайнаго періода. Сравнительно съ 1884—93 гг. только число рабочихъ лошадей не возстановилось въ прежнемъ количествѣ, по прочимъ же видамъ домашнихъ животныхъ наблюдается значительный количественный приростъ. Такъ какъ южные уѣзды, пострадавшіе отъ неурожая 1897 г., не вошли въ перепись 1898 г., то по прочимъ уѣздамъ Вятской губерніи къ веснѣ 1898 г. наблюдается дальнѣйшее увеличеніе численности взрослаго скота, при чемъ число рабочихъ лошадей уже превышаетъ цифру подворной переписи 1884—1893 гг.; только въ количествѣ молодняка по сравненію съ 1897 г. имѣло мѣсто нѣкоторое сокращеніе. Въ 1898 г. Вятскую губернію постигъ новый неурожай хлѣбовъ и травъ, при чемъ особенно сильно пострадали уѣзды Сарапульскій, Елабужскій и Малмыжскій. Крупною особенностью измѣненій въ количествѣ различныхъ видовъ скота къ веснѣ 1899 г. является пониженіе количества взрослыхъ особей и повышеніе количества жеребятъ. При чемъ это послѣднее повышеніе наблюдается по всѣмъ уѣздамъ, а также и въ районахъ, наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая. «Крестьяне объясняли это тѣмъ, что надо же что-нибудь оставить для расплода, надо же подумать и о будущемъ, а кромѣ того, и чисто экономическія соображенія побуждали распродавать взрослый и рабочій скотъ, оставляя вмѣсто него подростковъ. Подростка легче было прокормить, чѣмъ взрослое животное, и при продажѣ взрослаго животнаго выручалось болѣе денегъ, чѣмъ при продажѣ подростковъ, и, слѣдовательно, больше можно купить хлѣба на продовольствіе себѣ и семьи» [1]).

Изъ ранѣе приведенныхъ свѣдѣній по другимъ губерніямъ, а также и по Вятской за 1894 г. наблюдалось обратное явленіе усиленной распродажи мелкаго скота при неурожаѣ; эта распродажа, однако, не охраняла отъ потери и на крупномъ скотѣ. Затѣмъ, при благопріятныхъ хозяйственныхъ условіяхъ прежніе размѣры скотоводства возстановлялись медленнымъ путемъ естественнаго выращиванія. Такимъ образомъ, крестьянамъ при заключеніи неурожайнаго періода приходилось прежде всего обращаться къ возстановленію задешево распроданнаго молодняка. Частые неурожаи, повидимому, выработали въ крестьянскомъ хозяйствѣ Вятской губерніи оригинальное средство самообороны отъ послѣдствія недородовъ. Теперь крестьянинъ прибѣгаетъ молоднякъ, въ которомъ естественнымъ порядкомъ заложена возможность будущаго пополненія утраты въ количествѣ взрослаго скота. При такомъ способѣ крестьянину не приходится вести дѣло выращиванія съ самаго начала, а только доводить сохранившагося въ хозяйствѣ подростка до рабочаго возраста. Такимъ образомъ, въ зна-

[1]) Крестьянское скотовладѣніе въ Вятской губ. въ 1898—99 гг., стр. 6.

чительномъ количествѣ сохранившагося молодняка въ крестьянскомъ хозяйствѣ Вятской губ. уже заложена возможность болѣе быстраго возстановленія прежняго количества рабочихъ лошадей и коровъ.

Свѣдѣнія о распредѣленіи рабочаго скота по всей губерніи были разработаны Вятскимъ земствомъ только по матеріаламъ подворной переписи 1884—1893 гг. и ветеринарной переписи 1899 г. За 1898 г. подобныя свѣдѣнія имѣются только по 9 уѣздамъ (нѣтъ свѣдѣній по Малмыжскому и Елабужскому уѣздамъ). Свѣдѣнія о числѣ безлошадныхъ и безкоровныхъ хозяйствъ имѣются во всѣхъ упомянутыхъ выше изданіяхъ. По поводу этихъ свѣдѣній необходимо, однако, замѣтить, что при переписяхъ ветеринарнаго отдѣленія возможны пропуски въ числѣ дворовъ беземельныхъ и безхозяйныхъ [1]). Принимая во вниманіе, что большинство хозяйствъ послѣднихъ категорій приходится на заводскія волости, въ слѣдующей таблицѣ, параллельно со свѣдѣніями о хронологическомъ колебаніи процента дворовъ безлошадныхъ и безкоровныхъ по всей губерніи, приводятся однородныя свѣдѣнія, но съ исключеніемъ заводскихъ волостей.

	% безлошадныхъ дворовъ		% безкоровныхъ дворовъ	
	Съ завод.	Безъ завод.	Съ завод.	Безъ завод.
1884—93 гг. . . .	20,0	17,9	19,0	18,2
(Конск. пер.) 1891 г.	18,5	—	—	—
Ветерин. пер. 1894 „	17,8	16,2	16,6	16,4
„ 1897 „	14,8	12,9	9,8	9,4
„ 1899 „	16,5	15,3	13,9	13,5

Процентъ безлошадныхъ и безкоровныхъ дворовъ по свѣдѣніямъ ветеринарныхъ переписей стоялъ ниже показаннаго подворной переписью, произведенной при основномъ статистическомъ описаніи губерніи. Насколько это уменьшеніе кажущееся и относится до различія въ способѣ регистраціи, сказать трудно. Менѣе возбуждаетъ сомнѣніе сравненіе чиселъ въ предѣлахъ ветеринарныхъ переписей, какъ полученныхъ при однородномъ способѣ регистраціи. Къ веснѣ 1897 г., когда подъ вліяніемъ высокаго сбора за предыдущее 3-лѣтіе количество скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ значительно увеличилось, наблюдается также и значительное пониженіе сравнительно съ 1894 г. процента безлошадныхъ и въ особенности безкоровныхъ дворовъ. При обратныхъ хозяйственныхъ условіяхъ къ веснѣ 1899 г. процентъ какъ безлошадныхъ, такъ и безкоровныхъ хозяйствъ значительно повысился, оставаясь, однако, ниже наблюдавшагося въ 1894 г. Такимъ образомъ, уронъ, нанесенный крестьянскому скотовладѣнію неурожаями 1897 и 1898 гг., не былъ настолько значительнымъ, какъ въ 1891 и 1892 гг. Свѣдѣнія о распредѣленіи рабочаго скота по всѣмъ 11 уѣздамъ губерніи мы имѣемъ, какъ это уже было выше отмѣчено, только за 1884—93 гг. (подворная перепись) и за 1899 г. Присоединяя сюда въ качествѣ сравнительнаго мате-

[1]) См. стат. св. по скот. Вятской губ., стр. 17. „Въ 1894 г. во многихъ волостяхъ дворы беземельные и безхозяйные не регистрировались“.

ріала данныя военно-конской переписи 1891 г., получаемъ слѣдующую таблицу:

	% хозяйствъ.				
	Безлош.	Съ 1 р.л.	Съ 2 р.л.	Съ 3 р. л.	Съ 4 и б. р. л.
1884—93 гг.	20,0	45.7	23,9	7,0	3,4
1891 г. . . .	18,5	49,2	22,6	6,4	3,3
1899 „ . . .	16,5	52,1	23,5	5,5	2,4

Изъ представленныхъ свѣдѣній выясняется послѣдовательное сокращеніе процента безлошадныхъ и многолошадныхъ хозяйствъ и повышеніе относительнаго значенія среднесостоятельныхъ группъ крестьянства. Если пониженіе процента безлошадныхъ хозяйствъ въ размѣрѣ, указанномъ цифрою за 1899 г., и возбуждаетъ сомнѣніе, то паденіе процента многолошадныхъ хозяйствъ въ дѣйствительности должно было бы произойти въ еще большей степени, чѣмъ это отмѣчено приведенными выше числами за 1899 г. Вслѣдствіе пропуска нѣкоторой части безлошадныхъ и безхозяйныхъ дворовъ, число хозяйствъ, обладающихъ лошадьми, берется въ процентахъ къ меньшему, по сравненію съ дѣйствительнымъ, общему числу дворовъ, вслѣдствіе чего и процентное отношеніе различныхъ группъ лошадныхъ дворовъ соотвѣтственно повышено.

Если взять исключительно дворы, обладающіе лошадьми, то распредѣленіе послѣднихъ по намѣченнымъ группамъ за 3 года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	% хозяйствъ.			
	Съ 1 р. л.	Съ 2 р. л.	Съ 3 р. л.	Съ 4 и б. р. л.
1884—93 гг.	56,8	30,0	8,8	4,4
1891 г. . . .	60,4	27,7	7,8	4,1
1893 „ . . .	62,4	28,1	6,7	2,8

Какъ видно изъ приведенныхъ свѣдѣній, крестьянское хозяйство съ теченіемъ времени все болѣе сосредоточивалось въ предѣлахъ среднесостоятельной группы, обладающей 1—2 рабочими лошадьми.

По 9 уѣздамъ Вятской губерніи представляется возможнымъ ввести въ сравненіе свѣдѣнія о распредѣленіи рабочихъ лошадей за 1898 г.

	% хозяйствъ.				
	Безлош.	Съ 1 р.л.	Съ 2 р.л.	Съ 3 р.л.	Съ 4 и б. р.л.
1884—93 гг.	20,7	47.4	22,5	6,2	3,1
1898 г. . . .	14,2	52,5	24,2	6,0	3,0
1899 „ . . .	16,1	53,3	22,9	5,2	2,4

Благопріятныя хозяйственныя условія предшествовавшихъ лѣтъ повысили къ веснѣ 1898 г. общее число рабочихъ лошадей по сравненію съ переписною цифрою на 3,8%. Увеличившееся число рабочихъ лошадей, какъ видно изъ приведенной выше таблицы, распредѣлилось между крестьянскими хозяйствами сравнительно болѣе равномѣрнымъ образомъ, сосредоточившись преимущественно въ группѣ хозяйствъ съ 1—2 лошадьми. Процентъ дворовъ 3-лошадныхъ и многолошадныхъ, несмотря на благопріятныя хозяйственныя условія,

сократился. Убыль въ числѣ рабочихъ лошадей къ веснѣ 1899 г. произошедшая подъ вліяніемъ неурожая предшествовавшаго года, вновь вызываетъ повышеніе процента безлошадныхъ семей, въ то же время относительное значеніе многолошадныхъ дворовъ продолжаетъ сокращаться. Такимъ образомъ, какъ урожайные, такъ и неурожайные годы одинаковымъ образомъ вызываютъ стѣсненіе послѣдней хозяйственной группы. Все это указываетъ на наличность нѣкоторыхъ общихъ условій, неблагопріятныхъ для многолошадныхъ крестьянскихъ дворовъ, послѣдовательно вытѣсняющихъ послѣдніе съ арены земледѣльческаго производства.

Измѣненіе въ распредѣленіи рабочихъ лошадей сопровождается передвиженіемъ хозяйствъ изъ одной группы въ другую: одни домохозяева переходятъ изъ высшихъ группъ въ низшія, другіе, наоборотъ, изъ низшихъ группъ въ высшія.

По Орловскому уѣзду Вятской губерніи мы находимъ интересную таблицу, дающую понятіе о передвиженіи домохозяевъ по группамъ отъ 1898 къ 1899 г. [1]).

Измѣненіе въ распредѣленіи рабочаго скота за эти годы по Орловскому уѣзду носитъ тотъ же характеръ, какъ и по всей Вятской губ.:

	% дворовъ.				
	Безлош.	Съ 1 р.л.	Съ 2 р.л.	Съ 3 р.л.	Съ 4 и б. р.л.
1898 г. . . .	14.8	63.3	17.5	3.3	1.1
1899 „ . . .	16.6	64.2	16.2	2.5	0.5

Нижеслѣдующая таблица даетъ понятіе о переходѣ дворовъ изъ одной группы въ другую:

	1899 г.	Изъ этого числа въ 1898 г. было дворовъ:				
	Число двор.	Безл.	1-лош.	2-лош.	3-лош.	Многол.
Безлошадн.	5800	4613	1166	19	2	—
1-лошадн.	22382	587	20300	1454	36	5
2 „	5612	9	570	4465	525	43
3 „	901	4	12	165	561	159
Многолошадн. . .	206	—	—	4	22	180
Всего	34901	5213	22048	6107	1146	387

Чтобы судить о томъ, какая доля общаго числа домохозяевъ по каждой группѣ за 1898 г. осталась въ прежнемъ разрядѣ и какая доля перешла въ другія группы, составлена слѣдующая таблица:

Изъ 100 дворовъ, бывшихъ въ 1898 г.,					
Безл.	1-лош.	2-лош.	3-лош.	Многол.	стали въ 1899 г.
88,5	5,3	0,3	0,1	—	Безлош.
11,3	92,9	23,8	3,2	1,3	1-лошадн.
0,2	2,6	73,1	45,9	11,1	2-лошадн.
0,0	0,0	2,7	48,9	41,1	3-лошадн.
—	—	0,1	1,9	46,5	Многолош.

Изъ общаго числа дворовъ, не имѣвшихъ въ 1898 г. рабочихъ лошадей, осталось въ прежнемъ состояніи 88,5%, 11,3% обзавелось

[1]) Крестьянское скотовладѣніе въ Вятской губ. въ 1898—99 гг., стр. 32.

одной лошадью, а 0,2%—даже двумя лошадьми. Въ группахъ хозяйствъ, обладающихъ лошадьми, остается въ прежней группѣ тѣмъ большій % домохозяевъ, чѣмъ меньше лошадей приходилось на каждый дворъ. Съ увеличеніемъ числа лошадей на домохозяина повышается процентъ дворовъ, переходящихъ въ низшія по лошадности группы. Утратили по одной лошади изъ числа однолошадныхъ 5,3%, изъ числа 2-лошадныхъ — 23,8%, изъ 3-лошадныхъ—45,9%, изъ многолошадныхъ—41,1%. Утратили по 2 лошади 0,3% 2-лошадныхъ хозяйствъ, 3,2%—3-лошадныхъ и 11,1% многолошадныхъ. За исключеніемъ безлошадной группы, для которой было открыто движеніе только въ одну сторону, всѣ прочія группы теряли лошадей и притомъ въ тѣмъ большей степени, чѣмъ большимъ числомъ головъ рабочаго скота обладали домохозяева, составлявшіе различныя группы.

Такимъ образомъ, въ статистическихъ матеріалахъ по Вятской губерніи мы находимъ подтвержденіе тѣхъ наблюденій, которыя были сдѣланы по Саратовской и Уфимской губерніямъ и которыя привели насъ къ выводу о слабой хозяйственной устойчивости многолошадныхъ крестьянскихъ дворовъ.

Въ сосѣдней Пермской губ. повторное статистическое изслѣдованіе Красноуфимскаго уѣзда, путемъ подворной земской переписи (первая перепись происходила въ 1890—91 гг., вторая въ 1898 г.) обнаружило, что за восьмилѣтіе, отдѣляющее обѣ переписи, въ экономической жизни населенія наблюдается сокращеніе внѣземледѣльческихъ заработковъ, уменьшеніе процента отсутствующихъ дворовъ, увеличеніе размѣровъ посѣва и количества рабочаго скота, улучшеніе техническихъ пріемовъ земледѣлія, поскольку они выражаются въ возрастаніи числа сортировокъ и вѣялокъ [1]).

Въ связи съ этими явленіями хозяйственной жизни населенія Красноуфимскаго уѣзда наблюдаются слѣдующія перемѣны въ распредѣленіи хозяевъ по лошадности [2]):

	% хозяйствъ.			
	Безлошадн.	Съ 1 лошадью.	Съ 2 лошадьми.	Съ 3 и болѣе лошадьми.
Въ 1890—91 гг. . . .	21,1	30,1	21,4	27,4
„ 1898 г.	16,2	33,1	25,7	25,0

Крайнія группы безлошадныя и многолошадныя хозяйства за разсматриваемый періодъ—сократились. На счетъ этихъ двухъ крайнихъ группъ повысилось хозяйственное значеніе среднесостоятельныхъ дворовъ съ 1—2 лошадьми: отъ 51,4 % въ 1890/91 гг. до 58,8% въ 1898 г.

По Тамбовской губ., помимо матеріаловъ подворной переписи, произведенной по всей губерніи въ 1880—84 гг., имѣются также

[1]) Г. П. Баскинъ. Формы крестьянскаго землевладѣнія.—„Народное Хозяйство“ за 1901 г., книга 6, стр. 113—114.

[2]) Тамъ же, стр. 113.

свѣдѣнія о скотоводствѣ за 1897 г., собранныя ветеринарнымъ отдѣленіемъ губернской земской управы [1]).

Сравненіе чиселъ по двумъ названнымъ источникамъ обнаруживаетъ слѣдующія измѣненія въ количествѣ различныхъ видовъ крестьянскаго скота:

	Прибыль или убыль въ °/°/₀.
Рабочія лошади.	— 15,3
Жеребята.	+ 30,2
Коровы	+ 11,0
Телята.	— 4,6
Овцы.	— 19,2
Свиньи.	— 34,8

Изъ приведенныхъ свѣдѣній выясняется, по сравненію съ началомъ восьмидесятыхъ годовъ, значительная убыль въ числѣ рабочихъ лошадей. Въ то же время число жеребятъ значительно увеличилось. Замѣтная прибыль наблюдается также въ количествѣ крупнаго рогатаго скота. Наоборотъ, мелкій скотъ, овцы и свиньи, утратили свое прежнее значеніе.

Чтобы отыскать причину значительнаго пониженія числа рабочихъ лошадей въ крестьянскомъ хозяйствѣ, необходимо взять для сравненія болѣе продолжительный періодъ времени, присоединяя къ указаннымъ выше источникамъ свѣдѣнія военно-конскихъ переписей. Общее число крестьянскихъ лошадей (рабочихъ и молодняка) измѣнялось, начиная съ 1882 г., въ слѣдующемъ порядкѣ:

Годы.	Число лошадей.	Относительныя числа.
1882	639.477	100
1880/4	628.631	98
1888	690.316	108
1893	490.847	77
1897	599.868	94

Какъ видно изъ приведенныхъ свѣдѣній, значительная убыль въ количествѣ лошадей въ крестьянскомъ хозяйствѣ ведетъ свое начало отъ 1893 г., когда крестьянское коневодство, подъ вліяніемъ неурожая 1891 г., испытало страшное потрясеніе. Прибыль въ количествѣ жеребятъ обнаруживаетъ тотъ путь, который избираетъ крестьянское хозяйство въ стремленіи возстановить прежнее количество рабочаго скота. При сравненіи состава крестьянскихъ табуновъ по конской переписи 1893 г. и по ветеринарной переписи 1897 г. обнаруживаются слѣдующія характерныя измѣненія:

Въ 1897 г. по сравненію съ 1893 г. прибыло:

Лошадей старше 4 л.	Молодняка отъ 1 до 4 л.	Сосуновъ м. 1 г.
+ 6,6°/₀	+ 80,8°/₀	+ 67,5°/₀

[1]) Труды ветеринарнаго отдѣленія Тамбовской губ. земской управы. Тамбовъ 1900. Свѣдѣнія о крестьянскомъ скотоводствѣ собирались черезъ сельскихъ старостъ подъ наблюденіемъ участковыхъ ветеринарныхъ врачей.

Такимъ образомъ, въ противовѣсъ слабой прибыли въ количествѣ рабочихъ лошадей крестьянское коневодство направилось преимущественно на выращиваніе молодняка, т.-е. на путь натуральнаго возстановленія прежняго количества рабочаго скота.

Способъ разработки свѣдѣній о распредѣленіи лошадей по ветеринарной переписи [1]) не позволяетъ произвести сравненіе съ матеріалами подворнаго изслѣдованія начала восьмидесятыхъ годовъ.

Обзоръ состоянія крестьянскаго скотоводства въ губерніяхъ Саратовской, Уфимской, Вятской и Тамбовской обнаруживаетъ, что послѣдствія неурожая 1891 г. въ значительной степени сгладились въ послѣдующій затѣмъ періодъ высокихъ урожаевъ средины прошлаго 10-лѣтія. Изъ всѣхъ видовъ домашнихъ животныхъ медленнѣе всего возстановлялось число рабочихъ лошадей; наоборотъ, количество крупнаго рогатаго скота къ концу девятидесятыхъ годовъ превышало числа, относящіяся къ предшествовавшему десятилѣтію. Подобное повышеніе значенія крупнаго рогатаго скота въ составѣ крестьянскихъ стадъ было вызвано тѣмъ пріемомъ возстановленія прежнихъ размѣровъ скотовладѣнія, который получилъ господство въ крестьянскомъ хозяйствѣ средины девятидесятыхъ годовъ. При низкихъ хлѣбныхъ цѣнахъ и обильныхъ кормахъ, натуральный путь размноженія и выращиванія молодняка для ремонта стадъ явился наиболѣе соотвѣтствующимъ хозяйственнымъ условіямъ этого періода. Составъ стадъ крупнаго рогатаго скота (преобладаніе коровъ), сравнительно съ составомъ крестьянскихъ конскихъ табуновъ (высокій процентъ мериновъ), открывалъ болѣе широкую возможность къ приложенію этого пріема для возстановленія прежняго количества взрослыхъ особей.

При меньшей возможности къ использованію этого пріема для выращиванія лошадей и при первостепенномъ хозяйственномъ значеніи этого вида скота въ настоящихъ условіяхъ крестьянскаго земледѣльческаго производства, смѣна урожайныхъ и неурожайныхъ лѣтъ не производитъ въ количествѣ рабочихъ лошадей столь значительныхъ колебаній, какъ это наблюдается по отношенію къ количеству другихъ видовъ домашнихъ животныхъ.

Вліяніе неурожайныхъ лѣтъ отражается неодинаковымъ образомъ на различныхъ группахъ крестьянства.

При неблагопріятныхъ хозяйственныхъ условіяхъ въ сильнѣйшей степени понижается относительное значеніе многолошадныхъ крестьянскихъ дворовъ. Эти дворы, въ противоположность господствующимъ взглядамъ, въ массѣ оказываются въ наименѣе устойчивомъ хозяйственномъ положеніи. При обратныхъ условіяхъ—обильныхъ урожаяхъ, какъ это, напр., имѣло мѣсто въ срединѣ девятидесятыхъ годовъ,

[1]) Крестьянскіе дворы группируются по числу лошадей безъ различія возраста. Количество дворовъ безлошадныхъ опредѣлено простымъ ариѳметическимъ дѣйствіемъ, а не путемъ статистическаго наблюденія, для котораго не было дано инструкціи („Труды“, стр. V—VI).

процентъ многолошадныхъ дворовъ вновь обнаруживаетъ повышеніе; но если сравнивать произошедшее при этомъ перераспредѣленіе рабочаго скота съ болѣе ранними періодами, съ началомъ или концомъ восьмидесятыхъ годовъ, то при этомъ сравненіи обнаруживается, что многолошадные крестьянскіе дворы не были въ состояніи вернуть своего прежняго хозяйственнаго значенія, даже и въ случаѣ прироста въ количествѣ рабочихъ лошадей. Благопріятными хозяйственными условіями средины девятидесятыхъ годовъ въ наибольшей степени воспользовался средне-состоятельный слой крестьянства.

Такимъ образомъ, наблюденія надъ измѣненіями въ распредѣленіи рабочаго скота въ позднѣйшее время подтверждаютъ основной выводъ, полученный изъ разработки конскихъ переписей 1888 г. и 1893 г.

Вытѣсненіе крупно-крестьянскаго хозяйства съ арены земледѣльческаго производства является однимъ изъ крупнѣйшихъ фактовъ экономической жизни обширнѣйшихъ районовъ Европейской Россіи за послѣднее десятилѣтіе.

ЧАСТЬ III.

При опредѣленіи тѣхъ условій, которыми были вызваны отмѣченныя въ предыдущихъ главахъ измѣненія въ количествѣ и въ распредѣленіи рабочаго скота, необходимо прежде всего принять во вниманіе, что двѣ сравниваемыя между собою переписи 1888 и 1893/4 гг. отдѣлены одна отъ другой крупнѣйшими недородами 1891 и 1892 гг., которыми была захвачена значительная часть изслѣдованнаго района.

Несомнѣнно, что неурожайные годы оставили глубокій и разрушительный слѣдъ на народномъ хозяйствѣ, но также несомнѣнно, что этими неурожаями не исчерпываются всѣ тѣ факторы, которыми было направлено земледѣльческое производство по намѣченному выше пути хозяйственнаго развитія. Вліяніе неурожая могло усиливать или задерживать дѣйствіе другихъ болѣе постоянныхъ экономическихъ условій. Въ слѣдующихъ сопоставленіяхъ выясняется, въ какую сторону повліяло состояніе урожая въ 1891 г. на количество и распредѣленіе рабочаго скота. Единицей для группировки во всѣхъ послѣдующихъ таблицахъ принятъ уѣздъ, а признакомъ группировки — высота урожая ржи въ 1891 г. по каждому изъ уѣздовъ. Всѣ уѣзды (220) [1]) распредѣлены по этому признаку на равновеликія группы, при чемъ по каждой группѣ уѣздовъ вычислены тѣ количественныя измѣненія въ численности и распредѣленіи рабочаго скота, которыя произошли за періодъ времени съ 1888 по 1893/4 гг.

	Измѣненіе (въ %%) колич. лошадей. У крестьянъ.	У землевладѣльцевъ.
Наименьшій урожай .	—22,0	—4,0
II	—11,7	+5,4
III	— 8,1	+3,1
IV	— 9,2	+0,5
V	— 8,9	+3,7
VI Наибольшій урожай .	— 9,7	—1,4

---

[1]) По 20 губерніямъ района конской работы, въ число которыхъ не включены 3 прибалтійскія губерніи. Свѣдѣнія о распредѣленіи лошадей относятся ко всѣмъ лошадямъ безъ различія возраста, такъ какъ поуѣздныхъ свѣдѣній о распредѣленіи коневладѣльцевъ по числу принадлежащихъ имъ рабочихъ лошадей въ изданіи центр. стат. ком. не приводится.

Наибольшая потеря лошадей крестьянами наблюдается въ уѣздахъ съ наименьшимъ урожаемъ въ 1891 г. Въ слѣдующей затѣмъ группѣ уѣздовъ утрата рабочаго скота происходила съ значительно меньшей интенсивностью и, наконецъ, въ 4-хъ послѣднихъ группахъ замѣчается болѣе или менѣе равномѣрная убыль по каждой группѣ независимо отъ урожая.

Такимъ образомъ, потеря лошадей крестьянами была вызвана нѣкоторыми общими условіями, дѣйствіе которыхъ только усиливалось въ мѣстностяхъ съ наименьшимъ сборомъ хлѣбовъ въ 1891 г.

Измѣненіе въ количествѣ лошадей у землевладѣльцевъ происходило, какъ видно изъ приведенной выше таблицы, независимо отъ высоты урожая 1891 г.

Въ какую сторону отразились хозяйственныя условія голоднаго года на распредѣленіи рабочаго скота, можно видѣть изъ слѣдующихъ таблицъ. Измѣненія въ %% безлошадныхъ хозяйствъ по намѣченнымъ выше группамъ происходили въ слѣдующемъ порядкѣ:

	% безлошадныхъ.		Принимая % за
	1888 г.	1893/4 гг.	1888=100,—въ 1893/4 гг.
I	23,4	30,2	129
II	19.9	23,6	119
III	17,9	20.2	113
IV	19,7	22,3	113
V	20,2	22,7	112
VI	23,4	26,3	112

Относительное значеніе безлошадныхъ крестьянскихъ хозяйствъ повысилось въ наибольшей степени по I группѣ, значительно менѣе по II; въ послѣдующихъ затѣмъ группахъ повышеніе % безлошадныхъ происходило довольно равномѣрно, независимо отъ результатовъ урожая въ 1891 г. Такимъ образомъ, недоборъ хлѣбовъ только усилилъ процессъ обезлошаденія крестьянской массы, который, однако, наблюдался, хотя и съ меньшей интенсивностью, также и по уѣздамъ съ хорошимъ урожаемъ.

Порядокъ измѣненій въ распредѣленіи лошадей выясняется только при подраздѣленіи уѣздовъ на три группы.

Если принять абсолютное число крестьянскихъ дворовъ съ тѣмъ или инымъ числомъ лошадей за 1888 г. равнымъ 100, то соотвѣтствующія относительныя числа по тѣмъ же группамъ за 1893/4 гг. выразятся въ слѣдующихъ величинахъ:

	Съ числомъ лошадей.					
	1.	2.	3.	4.	5.	6 и б.
I Наименьш. урож. .	129	100	80	67	60	54
II	126	101	82	69	63	54
III Наибольшій урож. .	111	93	80	73	67	68

Изъ представленныхъ чиселъ выясняется знакомый по предыдущей части процессъ передвиженія многолошадныхъ крестьянскихъ хозяйствъ въ группу однолошадныхъ. Но степень этого передвиженія была не-

одинакова по различнымъ группамъ уѣздовъ, ослабѣвая по мѣрѣ улучшенія результатовъ ржаного сбора въ 1891 г. Неурожай этого года такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ только содѣйствовалъ усиленію процесса, вызываемаго нѣкоторыми болѣе общими экономическими условіями.

Подобная же группировка по отношенію къ землевладѣльцамъ и другимъ лицамъ, проживающимъ въ уѣздѣ, обнаруживаетъ слѣдующее измѣненіе въ численности коневладѣльцевъ по группамъ:

	Число лошадей:			
	1—3.	3—5.	5—10.	Св. 10.
I Наименьш. урож. . .	105	99	90	96
II	101	109	101	104
III Наибольш. урож. . .	94	100	97	106

По мѣрѣ пониженія результатовъ урожая въ 1891 г. ростъ числа наиболѣе крупныхъ хозяйствъ (съ 10 и болѣе лошадьми) замедляется, а затѣмъ по группѣ уѣздовъ, постигнутыхъ неурожаемъ, переходитъ въ убыль. По группѣ хозяйствъ съ 1 — 3 лошадьми наблюдается обратный порядокъ въ количественномъ измѣненіи числа хозяйствъ по мѣстностямъ съ неодинаковымъ сборомъ хлѣбовъ. Изъ приведенныхъ свѣдѣній выясняется, что въ наиболѣе благопріятномъ положеніи всѣ группы частновладѣльческаго хозяйства находились въ мѣстностяхъ со среднимъ сборомъ хлѣбовъ въ 1891 г. Подобный порядокъ измѣненій обнаруживаетъ, что по отношенію къ состоянію частновладѣльческаго хозяйства вліяніе неурожая 1891 г. носитъ признаки причины случайнаго характера. Какъ выяснилось изъ предыдущаго изложенія, острый недородъ ржи въ 1891 г. оказалъ болѣе существенное вліяніе на количество и распредѣленіе рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Однако, характеръ этого вліянія не находился въ противорѣчіи съ направленіемъ дѣйствія болѣе постоянныхъ факторовъ хозяйственнаго развитія, придавъ послѣднему только болѣе ускоренное движеніе. Подобно тому, какъ тлѣющая лучина, опущенная въ среду, наполненную кислородомъ, вспыхиваетъ яркимъ пламенемъ, медленно назрѣвавшіе процессы хозяйственнаго развитія получили въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, болѣе бурное теченіе.

Послѣ этого необходимаго предисловія, выясняющаго степень и характеръ вліянія столь крупной пертурбаціонной причины, какъ неурожай 1891 г., переходимъ къ попыткѣ раскрытія тѣхъ болѣе общихъ хозяйственныхъ факторовъ, силою которыхъ русское земледѣліе направилось за 6-лѣтіе 1888—1893/4 гг. по тому пути, который раскрылся передъ нами изъ числовыхъ сопоставленій предшествовавшихъ главъ.

Въ первой части настоящаго изслѣдованія до извѣстной степени выяснено вліяніе на аграрный строй страны ограниченности внѣземледѣльческихъ заработковъ съ постояннымъ періодомъ занятій. При той тѣсной связи, которая существуетъ между промышленнымъ и аграрнымъ развитіемъ, естественнѣе всего искать дѣйствующіе факторы, которыми направляется земледѣльческое производство, въ пунктахъ соприкосновенія промышленной и сельскохозяйственной жизни.

Разсматривая ту и другую сторону народно-хозяйственной дѣятельности въ роли источника средствъ существованія населенія, мы находимъ наиболѣе рельефное выраженіе этого соприкосновенія въ участи членовъ земледѣльческихъ семей въ промысловой жизни. Однако, степень этого участія по различнымъ уѣздамъ, входящимъ въ районъ нашего изслѣдованія, является, за отсутствіемъ статистическихъ матеріаловъ, неуловимой. Приходится, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, искать косвенныхъ показателей. Такимъ показателемъ въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи принимается нами поденная заработная плата пѣшему работнику на своихъ харчахъ въ періодъ ярового посѣва. Въ районѣ нашего изслѣдованія, въ составъ котораго не входятъ прибалтійскія и южныя степныя губерніи, важнѣйшимъ факторомъ, опредѣляющимъ высоту сельскохозяйственной заработной платы, является спросъ на трудъ со стороны промышленности. Правильнѣе было бы взять плату годовому работнику, но отсутствіе поуѣздныхъ свѣдѣній также является непреодолимымъ препятствіемъ къ примѣненію этого пріема. Изъ трехъ періодовъ (время яровыхъ посѣвовъ, сѣнокоса и уборки хлѣбовъ), по которымъ имѣются свѣдѣнія о высотѣ заработной платы, нами принятъ первый на томъ основаніи, что географическое колебаніе этой высоты по губерніямъ наиболѣе приближается къ размѣщенію тѣхъ же губерній по размѣру заработка годового работника [1]). Въ качествѣ признака при группировкѣ уѣздовъ принята средняя поденная плата за 6-лѣтіе (1888—1893), отдѣляющее двѣ сравниваемыя переписи.

Въ слѣдующей таблицѣ всѣ 220 уѣздовъ сгруппированы по высотѣ заработной платы, при чемъ по каждой группѣ опредѣленъ % лошадей у землевладѣльцевъ, а также указано измѣненіе этого процента во времени.

Высота зар. платы.	% лошадей у землевладѣльц. 1888 г.	% лошадей у землевладѣльц. 1893/4 г.	Принимая величины 1888 г.=100, въ 1893/4 гг.
I до 35 к. . .	13,6	16,0	117
II 35—40 „ . . .	13,6	16,3	119
III 40—45 „ . . .	12,9	13,6	105
IV 45—50 „ . . .	11,2	12,5	111
V Свыше 50 к. .	10,2	10,9	106

Чѣмъ ниже заработная плата, тѣмъ большій % составляютъ лошади землевладѣльцевъ. Эта правильность наблюдается какъ въ 1888, такъ и въ 1893/4 гг. Повышеніе процентнаго отношенія помѣщичьихъ лошадей во времени совершается съ большей интенсивностью въ мѣстностяхъ съ низкой заработной платой, которая доставляетъ болѣе простора для развитія частновладѣльческаго хозяйства.

Отмѣченное направленіе въ измѣненіи процента лошадей, принадлежащихъ землевладѣльцамъ, вызывается, главнымъ образомъ, порядкомъ убыли крестьянскихъ лошадей по группамъ уѣздовъ, что можно видѣть изъ слѣдующихъ чиселъ:

[1]) См. картограммы, помѣщенныя въ статьѣ Н. Ѳ. Анненскаго о стоимости производства хлѣбовъ въ изданіи „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны народнаго хозяйства". Т. I.

	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
Заработная плата	до 30 к.	30—35 к.	35—40 к.	40—45 к.	45—50 к.	св. 50 к.
% убыли крестьянскихъ лошадей .	—19,2	—13,8	—14,2	— 5,7	—8,9	—6,2

Такимъ образомъ, съ пониженіемъ заработной платы усиливается потеря лошадей крестьянами. Въ то же время количество лошадей у землевладѣльцевъ колеблется по группамъ уѣздовъ въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ, не обнаруживая ясной реакціи чиселъ.

Распредѣленіе крестьянъ-коневладѣльцевъ по числу принадлежащихъ послѣднимъ лошадей, подъ вліяніемъ того же фактора, по группамъ уѣздовъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1888 г.

Зараб. плата.	% дворовъ. Безл.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Съ 6 и б. л.
I до 30 к.	21,5	27,8	22,1	13,7	7,3	3,6	4,0
II 30—35 к. . . .	20,4	27,1	23,0	14,5	7,6	3,6	3,8
III 35—40 „	19,2	28,5	24,0	14,4	7,2	3,3	3,3
IV 40—45 „	17,8	37,5	24,3	12,0	4,9	2,0	1,5
V 45—50 „	19,3	39,0	24,2	10,9	4,2	1,5	0,9
VI свыше 50 к. . .	28,2	45,6	17,1	5,8	2,0	0,7	0,5

1893/4 гг.

Зараб. плата.	% дворовъ. Безл.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Съ 6 и б. л.
I до 30 к. . . .	28,0	33,1	20,4	10,1	4,5	1,9	2,0
II 30—35 к.	24,6	32,1	22,4	11,4	5,1	2,2	2,1
III 35—40 „	22,7	34,5	23,5	11,3	4,6	1,9	1,5
IV 40—45 „	19,1	41,5	23.6	9,8	3,6	1,4	1.0
V 45—50 „	20,9	44,0	22,7	8,2	2,7	0,9	0,5
VI свыше 50 к. . .	32,8	47,8	13,6	3,9	1,2	0,4	0,3

Изъ таблицъ за оба представленныхъ года выясняются слѣдующія правильности:

1) % безлошадныхъ хозяйствъ является наименьшимъ въ среднихъ группахъ и поднимается къ крайнимъ, являясь наивысшимъ въ мѣстностяхъ, находящихся въ діаметрально противоположныхъ условіяхъ относительно оплаты сельскохозяйственнаго труда.

2) % однолошадныхъ хозяйствъ повышается прямо пропорціонально высотѣ заработной платы.

3) % хозяйствъ многолошадныхъ (съ 3 и болѣе лошадьми) съ повышеніемъ заработной платы понижается.

По мѣрѣ улучшенія условій наемнаго с.-х. труда % безлошадныхъ хозяйствъ понижается, но съ дальнѣйшимъ повышеніемъ заработной платы (свыше 45 коп.) наблюдается новый значительный подъемъ этого отношенія, вызванный широкимъ развитіемъ промысловой жизни въ уѣздахъ съ наивысшей заработной платой. Утрата лошади при этомъ послѣднемъ условіи не является роковымъ для хозяйственной

самостоятельности крестьянскаго двора (см. стр. 46). Развитіе промысловой жизни наиболѣе рѣшительно отражается на многолошадныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, которыя быстро вытѣсняются съ арены земледѣльческаго производства.

Изъ сравненія двухъ таблицъ обнаруживается по всѣмъ группамъ уѣздовъ повышеніе % безлошадныхъ и однолошадныхъ хозяйствъ и пониженіе % дворовъ съ числомъ лошадей болѣе одной. Наблюдается отмѣченное ранѣе повсемѣстное передвиженіе всѣхъ категорій коневладѣльцевъ къ одному полюсу безлошадности. Чтобы уловить степень этого передвиженія по отдѣльнымъ группамъ уѣздовъ въ зависимости отъ высоты заработной платы, составлена слѣдующая таблица, въ которой абсолютное число дворовъ по каждой категоріи коневладѣльцевъ за 1893/4 гг. выражено въ %% къ абсолютному числу дворовъ по тѣмъ же группамъ въ 1888 г.:

	Безл.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 и б. л.
I до 30 к.	135,4	124,4	96,3	77,2	59,4
II 30—35 „	127,0	124,6	102,4	82,7	66,5
III 35—40 „	118,3	128,7	104,4	83,2	61,5
IV 40—45 „	113,1	112,0	101,7	85,4	73,4
V 45—50 „	119,2	117,1	97,6	78,3	63,8
VI св. 50 „	120,9	109.3	83,1	73,2	62,4

Наблюденіе надъ измѣненіемъ въ числѣ безлошадныхъ хозяйствъ обнаруживаетъ наименьшій приростъ въ этомъ числѣ по среднимъ группамъ, затѣмъ интенсивность процесса обезлошаденія усиливается къ крайнимъ группамъ по мѣрѣ ухудшенія условій сельскохозяйственнаго труда и по мѣрѣ развитія промысловыхъ занятій населенія въ противоположныхъ крайнихъ группахъ.

Приростъ въ числѣ однолошадныхъ хозяйствъ усиливается съ пониженіемъ заработной платы. Число дворовъ съ 2 лошадьми обнаруживаетъ приростъ по среднимъ группамъ и сокращеніе въ крайнихъ. При общемъ паденіи числа хозяйствъ многолошадныхъ (съ 3 и болѣе лошадьми), наибольшая устойчивость этой категоріи хозяйствъ имѣетъ мѣсто также по среднимъ группамъ. Такимъ образомъ, степень передвиженія различныхъ группъ коневладѣльцевъ къ полюсу безлошадности усиливается какъ съ пониженіемъ, такъ и съ повышеніемъ заработной платы надъ среднимъ уровнемъ. Въ составъ районовъ съ наименьшей заработной платой вошло значительное число уѣздовъ, постигнутыхъ неурожаемъ 1891 г. въ наиболѣе сильной степени. Подъ вліяніемъ этой послѣдней причины, носящей пертурбаціонный характеръ, усиливается въ группѣ этихъ уѣздовъ какъ процессъ обезлошаденія, такъ и процессъ паденія многолошадныхъ хозяйствъ. Низкая заработная плата, показатель слабаго развитія внѣземледѣльческихъ заработковъ, не могла составить изъ себя точку опоры противъ хозяйственной невзгоды, постигшей эти мѣстности. Характеръ измѣненій въ распредѣленіи рабочаго скота въ уѣздахъ съ наивысшей заработной платой обнаруживаетъ паденіе значенія земледѣлія, какъ источника средствъ существованія населенія. Къ 1888 г., исходному пункту нашихъ сравненій, тяготѣвшій надъ русской про-

мышленностью кризисъ средины восьмидесятыхъ годовъ смѣняется новой волной промышленнаго оживленія. Подъ вліяніемъ этого кризиса значеніе земледѣлія въ хозяйственной жизни промысловыхъ мѣстностей усилилось, что и выразилось значительнымъ приростомъ въ количествѣ рабочаго скота и возникновеніемъ новыхъ земледѣльческихъ хозяйствъ (см. стр. 85—86). Вслѣдъ за новымъ промышленнымъ оживленіемъ населеніе обратилось къ своимъ прежнимъ занятіямъ, и развитіе хозяйственныхъ явленій получило обратное направленіе, находя себѣ выраженіе въ повышеніи % безлошадныхъ хозяйствъ и въ паденіи хозяйствъ многолошадныхъ. Прямое подтвержденіе подобнаго вывода можно видѣть на примѣрѣ одной изъ промысловыхъ губерній—Тверской. При группировкѣ 245 волостей этой губерніи по % населенія, принимающаго участіе въ отхожихъ промыслахъ, обнаруживается слѣдующій порядокъ въ измѣненіи распредѣленія рабочаго скота [1]:

	% отхож. пром.	Процентъ хозяйствъ: безл.	съ 1 л.	съ 2 л.	съ 3 л. и б.
I	0,7— 7,1	19,1	49,9	24,8	6,2
II	7,1—10,5	22,7	48,6	23,6	5,1
III	10,5—15,0	25,0	47,8	22,7	4,5
IV	15,0—25,7	25,0	51,4	19,6	4,0

За развитіемъ отхожихъ промысловъ слѣдуетъ повышеніе % безлошадныхъ хозяйствъ и паденіе многолошадныхъ.

Тѣ измѣненія, которыя здѣсь наблюдаются при географической послѣдовательности, находятъ себѣ выраженія и по болѣе обширному району, при дѣйствіи тѣхъ же факторовъ во времени.

Распредѣленіе землевладѣльцевъ по числу принадлежащихъ имъ лошадей по тѣмъ же группамъ уѣздовъ за 1888 и 1893/4 гг. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1888 г. % хозяйствъ. Съ 1—3 л.	Съ 3—5 л.	Съ 5—10 л.	Св. 10 л.	1893/4 гг. % хозяйствъ. Съ 1—3 л.	Съ 3—5 л.	Съ 5—10 л.	Св. 10 л.
I до 30 к.	66,7	10,9	8,1	14,4	63,8	11,6	8,4	16,2
II 30—35 „	72,5	11,7	7,8	8,1	72,8	12,1	7,1	8,0
III 35—40 „	75,2	11,9	6,6	6,9	75,9	11,9	6,2	6,0
IV 40—45 „	73,3	12,9	8,6	5,2	73,7	13,0	8,2	5,1
V 45—50 „	74,5	11,6	8.1	5,7	74,7	11,5	8.0	5,9
VI Св. 50 „	81,1	7,8	6,1	5,0	80,1	8,2	6,3	5,4

Изъ таблицъ за оба представленныхъ здѣсь года выясняется, что съ повышеніемъ заработной платы повышается процентъ хозяйствъ малолошадныхъ (съ 1—3 лош.) и понижается процентъ хозяйствъ, имѣющихъ свыше 10 лошадей. Изъ сравненія приведенныхъ свѣдѣній

[1]) Сборникъ ст. свѣд. по Тверск. губ. Томъ XIII, вып. 2, стр. 70.

за 2 года обнаруживается отсутствіе однородности въ направленіи происходящихъ измѣненій въ распредѣленіи рабочаго скота по различнымъ группамъ уѣздовъ. Чтобы рельефнѣе выразить направленіе этихъ измѣненій, составлена слѣдующая таблица за 1893/4 гг., въ которой число хозяйствъ по каждой группѣ представлено въ %% къ числу хозяйствъ по тѣмъ же группамъ за 1888 годъ.

	Зараб. плата.	1—3 лош.	3—5 лош.	5—10 лош.	Свыше 10 л.
I	до 30 к.	89,6	100,3	96,1	105,1
II	30—35 „	105,2	107,5	95,8	102,5
III	35—40 „	104,0	103,2	96,5	99,2
IV	40—45 „	102,3	101,8	97,3	100,5
V	45—50 „	99,9	100,4	96,9	102,5
VI	св.—50 „	94,3	101,7	98,0	101,7

Число хозяйствъ съ 1—3 лош. повысилось въ среднихъ группахъ при заработной платѣ отъ 30 до 45 коп. и сократилось въ противоположныхъ крайнихъ группахъ, по которымъ наблюдается приростъ въ числѣ крупныхъ хозяйствъ съ 10 и болѣе лошадьми. Въ группахъ II, III и IV процессъ аграрнаго развитія направлялся въ сторону мелкаго хозяйства, въ прочихъ группахъ въ сторону крупнаго производства.

Такимъ образомъ, въ двухъ крайнихъ группахъ, съ которыми географически совпадаютъ мѣстности съ наиболѣе интенсивнымъ процессомъ обезлошаденія и паденіемъ многолошадныхъ крестьянскихъ дворовъ, частновладѣльческое хозяйство передвигается въ сторону болѣе крупныхъ формъ производства. При средней заработной платѣ, которой соотвѣтствуетъ наиболѣе устойчивое положеніе среднихъ хозяйственныхъ группъ крестьянства, наблюдается въ области частновладѣльческаго хозяйства наибольшій приростъ въ числѣ коневладѣльцевъ съ 1—3 л. и съ 3—5 лош.; а такъ какъ этотъ приростъ сопровождается прибылью лошадей, то онъ выражаетъ собою развитіе мелкаго производства. Интенсивный процессъ утраты лошадей различными группами крестьянства сокращаетъ спросъ на аренду владѣльческихъ земель и понижаетъ выгодность найма крестьянскаго инвентаря для обработки владѣльческой запашки. При подобныхъ условіяхъ естественнымъ выходомъ для крупнаго владѣльческаго хозяйства является расширеніе экономической запашки и усиленіе собственнаго инвентаря; этотъ процессъ и находитъ себѣ выраженіе въ приведенной выше таблицѣ по группамъ уѣздовъ съ наиболѣе интенсивнымъ процессомъ обезлошаденія и паденія многолошадныхъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Такимъ образомъ, направленіе въ развитіи частновладѣльческаго хозяйства обусловлено тѣми измѣненіями, которыя произошли въ строѣ крестьянскаго хозяйства. Вліяніе высоты заработной платы на развитіе формъ земледѣльческаго производства въ области частнаго землевладѣнія обнаруживается черезъ посредство произошедшихъ при этомъ измѣненій въ распредѣленіи рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Этимъ и объясняется противорѣчивое на первый взглядъ явленіе: развитіе крупнаго производства при наивысшей заработной

платѣ; подобное явленіе возникаетъ какъ необходимое слѣдствіе отвлеченія отъ земледѣльческихъ занятій значительной части населенія. Помѣщичье хозяйство вынуждается при этомъ къ самостоятельному производству при наименѣе выгодныхъ условіяхъ по оплатѣ наемнаго труда.

Разсмотрѣвъ порядокъ развитія хозяйственныхъ явленій по всей области конской работы, переходимъ къ изслѣдованію тѣхъ же вопросовъ по отдѣльнымъ районамъ. Составъ районовъ обусловленъ характеромъ тѣхъ измѣненій въ распредѣленіи рабочаго скота у землевладѣльцевъ, который былъ отмѣченъ въ предыдущей части настоящаго изслѣдованія (см. стр. 110).

Въ составъ I района входятъ губерніи литовскія (Виленская, Ковенская), бѣлорусскія (Минская, Могилевская и Витебская), а также С.-Петербургская и Псковская. Весь этотъ районъ отмѣченъ положительнымъ характеромъ въ развитіи крупнаго хозяйства.

II районъ составленъ изъ губерній съ прогрессирующимъ мелкимъ хозяйствомъ (Новгородская, Тверская, Смоленская и Московская).

III районъ, составленный изъ прочихъ среднихъ промышленныхъ губерній и изъ сѣверныхъ черноземныхъ, подраздѣленъ на двѣ половины— нечерноземную и черноземную и характеризуется общимъ хозяйственнымъ упадкомъ.

Начнемъ изслѣдованіе измѣненій въ количествѣ и распредѣленіи рабочаго скота съ перваго изъ намѣченныхъ выше районовъ. При распредѣленіи уѣздовъ этого района на 4 группы въ зависимости отъ высоты заработной платы обнаруживается слѣдующій порядокъ въ измѣненіи количества лошадей у крестьянъ и у частныхъ землевладѣльцевъ:

	Зараб. плата.	% прироста (+) или убыли (—) лош. У крестьянъ.	У землевлад.
I	до 35 к. . . .	+4,5	+12,9
II	35—40 „ . . .	—1,0	+16,2
III	40—45 „ . . .	—0,7	+ 9,5
IV	св. 45 „ . . .	—3,3	+ 6,8

Съ повышеніемъ заработной платы прибыль лошадей у крестьянъ смѣняется убылью, которая достигаетъ наиболѣе крупной величины при наивысшей заработной платѣ. Приростъ числа лошадей у землевладѣльцевъ съ повышеніемъ заработной платы замедляется.

Такимъ образомъ, развитіе промысловой дѣятельности, находящее себѣ выраженіе въ повышеніи сельскохозяйственной заработной платы, отражается отрицательно на крестьянскомъ хозяйствѣ и ослабляетъ въ то же время быстроту прироста въ количествѣ рабочаго скота у землевладѣльцевъ.

Въ слѣдующихъ таблицахъ приводятся свѣдѣнія о распредѣленіи рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ по тѣмъ же группамъ уѣздовъ за 1888 и за 1894 гг.:

Зараб. плата.	1888 г. % хозяйствъ. Безлош.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Съ 6 и б. л.	1894 г. % хозяйствъ. Безлош.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Съ 6 и б. л.
I до 35 к. .	13,6	42,3	24,8	10,9	4,6	2,0	1,8	13,2	44,9	25,0	10,3	3,9	1,6	1,1
II 35—40 „ .	14,9	34,5	26,1	13,8	6,1	2,6	1,9	14,8	38,1	26.4	12,5	5,1	1,9	1,1
III 40—45 „ .	14,8	32,6	26.7	14,5	6,5	2,7	2.1	15,4	35,5	26,8	13,3	5,3	2,2	1,5
IV св. 45 „	15,9	44,1	22,4	10,1	4,4	1,9	1,1	18,6	46,4	21,0	8,5	3,5	1,3	0,7

Въ приведенныхъ таблицахъ обнаруживается ясная реакція чиселъ только въ измѣненіи процента безлошадныхъ хозяйствъ, который за оба представленныхъ здѣсь года повышается въ одномъ направленіи съ заработной платой. Процентъ хозяйствъ съ 2 и болѣе лошадьми является наивысшимъ въ среднихъ группахъ. При сравненіи 1894 г. съ 1888 г. обнаруживается весьма характерный порядокъ измѣненій въ процентѣ безлошадныхъ хозяйствъ.

По группамъ уѣздовъ (I и II) съ наименьшей заработной платой процентъ безлошадныхъ хозяйствъ сократился и повысился въ прочихъ группахъ и притомъ въ наибольшей степени въ мѣстностяхъ съ наивысшей поденной платой.

Принимая абсолютное число крестьянскихъ дворовъ 1888 г. равнымъ 100, число дворовъ за 1894 г. по тѣмъ же группамъ выразится въ слѣдующихъ относительныхъ величинахъ:

Заработная плата.	Безл.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Съ 6 и бол. л.
I до 35 к.	107,1	117,6	111,4	104,5	95,7	85,3	60,5
II отъ 35 до 40 к. . .	108,7	120,9	110,5	98,7	90,0	78,9	64,6
III „ 40 „ 45 „ . .	111,3	115,8	107,0	97,2	86,6	82,1	79,0
IV свыше 45 „ . .	124,8	112,5	100,1	90,0	83,8	72,2	74,9

Изъ приведенной таблицы выясняются слѣдующія правильности:

1) Съ повышеніемъ заработной платы усиливается быстрота прироста числа безлошадныхъ хозяйствъ и замедляется процентъ прироста одно- и дву-лошадныхъ хозяйствъ.

2) Приростъ въ числѣ хозяйствъ съ 3 лошадьми, наблюдаемый по группѣ уѣздовъ съ наименьшей заработной платой, вслѣдъ затѣмъ смѣняется убылью въ числѣ хозяйствъ этой категоріи, усиливающейся вслѣдъ за повышеніемъ заработной платы.

3) Съ повышеніемъ заработной платы усиливается убыль въ числѣ хозяйствъ съ 4 и 5 лошадьми; наоборотъ, эта убыль при томъ же условіи задерживается по категоріи хозяйствъ съ числомъ лошадей болѣе пяти.

Такимъ образомъ, съ повышеніемъ заработной платы усиливается интенсивность процесса выжиманія изъ многолошадныхъ группъ хозяйствъ однолошадныхъ; но такъ какъ происходящій параллельно процессъ обезлошаденія совершается съ повышеніемъ заработной платы болѣе усиленнымъ темпомъ, то приростъ въ числѣ однолошадныхъ хозяйствъ при этомъ замедляется.

При сравненіи процента прироста однолошадныхъ и безлошадныхъ

дворовъ по группамъ уѣздовъ обнаруживается, что только при заработной платѣ свыше 45 к. процессъ обезлошаденія по быстротѣ своего развитія обгоняетъ быстроту пополненія группы однолошадныхъ хозяйствъ изъ сосѣднихъ многолошадныхъ группъ. Затѣмъ, по мѣрѣ пониженія заработной платы обнаруживается присутствіе нѣкоторой задерживающей силы, ослабляющей интенсивность процесса обезлошаденія и содѣйствующей скопленію дворовъ въ среднихъ хозяйственныхъ группахъ. Этой задерживающей силой является сокращеніе круга промысловыхъ занятій и повышеніе роли земледѣлія въ качествѣ источника средствъ существованія населенія.

Вліяніе высоты заработной платы на распредѣленіе лошадей у землевладѣльцевъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Зараб. плата.	1888 г. % хозяйствъ. Съ 1—3 л.	Съ 3—5 л.	Съ 5—10 л.	Св. 10 л.	1894 г. % хозяйствъ. Съ 1—3 л.	Съ 3—5 л.	Съ 5—10 л.	Св. 10 л.
I до 35 к. . . .	79,8	11,0	5,9	3,3	79,1	11,8	5,6	3,4
II отъ 35 до 40 к. .	80,8	11,4	5,1	2,7	80,7	11,7	4,8	2,7
III „ 40 „ 45 „ .	73,7	13,8	8,2	4,2	73,1	14,1	8,1	4,6
IV свыше 45 „ .	78,2	11,0	6,8	4,0	76,7	11,7	6,8	4,8

Приведенная реакція чиселъ является довольно неопредѣленной. Однако, наблюдается слабо выраженная тенденція къ пониженію % хозяйствъ съ 1—3 лошадьми и къ повышенію % хозяйствъ съ 10 и болѣе лошадьми по мѣрѣ подъема заработной платы.

Принимая число хозяйствъ за 1888 г. равнымъ 100, число хозяйствъ за 1894 г. по соотвѣтствующимъ группамъ выразится въ слѣдующихъ величинахъ:

Зараб. плата.	Съ 1—3 л.	Съ 3—5 л.	Съ 5—10 л.	Св. 10 л.	Общее число коневлад.
I до 35 к. . . .	108,3	118,5	105,1	112,5	109,4
II 35—40 „ . . .	105,9	109,3	100,4	106,9	106,0
III 40—45 „ . . .	99,9	103,0	99,8	109,6	100,8
IV св. 45 „ . . .	95,1	102,4	97,8	117,1	97,1

Число хозяйствъ съ 1—3 лош. возрастаетъ въ наибольшей степени по группѣ уѣздовъ съ заработной платой менѣе 35 к.; въ слѣдующей затѣмъ группѣ процентъ прироста падаетъ съ тѣмъ, чтобы съ дальнѣйшимъ повышеніемъ заработной платы перейти въ сокращеніе.

Приростъ въ числѣ хозяйствъ съ 3—5 лош. ослабѣваетъ по мѣрѣ повышенія заработной платы. Число хозяйствъ съ 5—10 лош. измѣняется въ томъ же порядкѣ, какъ и число хозяйствъ, имѣющихъ 1—3 лош. Процентъ прибыли хозяйствъ, обладающихъ свыше 10 лош., является наибольшимъ въ крайнихъ группахъ уѣздовъ и наименьшимъ въ среднихъ.

Съ повышеніемъ заработной платы для населенія открывается новый кругъ занятій за предѣлами земледѣльческаго хозяйства; по-

этому тяготѣніе населенія къ землѣ ослабѣваетъ, что и находитъ себѣ выраженіе въ сокращеніи прироста числа мелкихъ хозяйствъ. Покупка земли крестьянами и развитіе мелкаго хозяйства происходитъ съ наибольшей интенсивностью въ уѣздахъ съ низкой заработной платой, выражающей своимъ уровнемъ слабое развитіе промысловой жизни.

Условія развитія крупнаго хозяйства въ районахъ съ наибольшей заработной платой были выяснены на предыдущихъ страницахъ, при обзорѣ измѣненій въ распредѣленіи рабочаго скота по всему району конской работы. Въ данномъ случаѣ мы встрѣчаемся съ фактами, подтверждающими сдѣланный ранѣе выводъ. Обезлошаденіе различныхъ группъ крестьянъ-коневладѣльцевъ выразилось съ наибольшей интенсивностью въ уѣздахъ съ наивысшей заработной платой, что и поставило болѣе крупныхъ землевладѣльцевъ въ необходимость перейти къ собственному инвентарю при обработкѣ экономической запашки. Крупный приростъ по этой категоріи хозяйствъ въ уѣздахъ съ наименьшей заработной платой можетъ найти себѣ объясненіе въ развитіи мелкаго хозяйства, отвлекшаго значительное количество рабочихъ силъ и инвентаря, находившихъ прежде себѣ занятіе при арендѣ владѣльческихъ угодій.

По западной части промышленнаго района, включающаго въ свой составъ губерніи Московскую, Смоленскую, Тверскую и Новгородскую, вліяніе высоты заработной платы обнаруживается ясной реакціей чиселъ въ порядкѣ измѣненій количества лошадей у крестьянъ.

Зараб. плата.	% убыли лошадей у крестьянъ.
I до 45 к. . . .	—6,7
II 45—50 к. . .	—8,9
III свыше 50 к. .	—9,8

Такимъ образомъ, съ повышеніемъ заработной платы утрата лошадей крестьянами усиливается.

Вліяніе высоты заработной платы на распредѣленіе рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ отмѣчено слѣдующими таблицами:

Зараб. плата.	1888 г. % хозяйствъ. Безлош.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Съ 6 и б. л.	1894 г. % хозяйствъ. Безлош.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Съ 6 и б. л.
I до 45 к. . .	15,0	38,4	24,7	12,3	5,3	2,3	1,9	15,8	43,2	24,6	10,1	3,7	1,5	1,1
II 45—50 „ . .	17,3	37,2	26,3	12,3	4.5	1,5	0,8	17,8	43,2	25,7	9,3	2,7	0,8	0,5
III св. 50 „ . .	24,7	39,6	21,5	8,8	3,3	1,2	0,8	26,9	44,4	19,2	6,3	1.9	0,6	0,4

Повышеніе % безлошадныхъ хозяйствъ и сокращеніе % многолошадныхъ совершается параллельно росту заработной платы какъ въ 1888, такъ и въ 1894 г. Въ данномъ случаѣ наблюдается та же правильность въ измѣненіи чиселъ, которая наблюдалась по всей области конской работы и по первому изъ изслѣдованныхъ районовъ.

Принимая абсолютное число крестьянскихъ хозяйствъ за 1888 г. равнымъ 100, число хозяйствъ за 1894 г. по соотвѣтствующимъ группамъ выразится въ слѣдующихъ величинахъ:

Зараб. плата.	Безл.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 и б. л.
I до 45 к. . . .	110,4	117,6	104,1	85,5	69,8
II 45—50 к. . .	106,3	119,6	101,0	78,3	59,7
III свыше 50 к. .	113,8	116,5	93,1	66,0	60,0

Повышеніе заработной платы ускоряетъ паденіе многолошадныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, приростъ въ числѣ 2-лошадныхъ дворовъ смѣняется въ послѣдней группѣ значительной убылью. Наибольшій процентъ прироста въ числѣ безлошадныхъ хозяйствъ также наблюдается въ уѣздахъ съ наивысшей заработной платой. Всѣ губерніи, вошедшія въ составъ изслѣдуемаго района, отмѣчены широкимъ развитіемъ внѣземледѣльческихъ занятій населенія, принявшихъ преимущественно отхоже-промысловую форму. За шестилѣтіе, отдѣляющее двѣ сравниваемыя переписи (1888—1894 гг.), отходъ населенія на заработки усилился въ значительной степени, такъ, напр., по одной Тверской губ. число выданныхъ паспортовъ и билетовъ увеличилось въ 1894 г. по сравненію съ восьмидесятыми годами на 44 тыс., или на 16,5%.

Въ слѣдующей таблицѣ приводятся свѣдѣнія о распредѣленіи рабочаго скота у землевладѣльцевъ по группамъ уѣздовъ въ зависимости отъ высоты заработной платы.

Зараб. плата.	1888 г. % хозяйствъ. Съ 1—3 л.	Съ 3—5 л.	Съ 5—10 л.	Св. 10 л.	1894 г. % хозяйствъ. Съ 1—3 л.	Съ 3-5 л.	Съ 5—10 л.	Св. 10 л.
I до 45 к. . . .	70,6	12,2	9,8	7,4	73,7	11,6	8,3	6,4
II 45- 50 „ . . .	70,2	11,4	9,9	8,5	70,9	10,8	10,2	8,0
III свыше 50 к. .	70,2	10,7	10,4	8,7	71,8	10,6	9,7	7,9

Строеніе рядовъ въ приведенныхъ таблицахъ не отличается той опредѣленностью, которая наблюдалась при изслѣдованіи крестьянскаго хозяйства. Для 1888 г. выясняется правильность повышенія процента многолошадныхъ хозяйствъ (съ 5—10 лош. и съ 11 и болѣе лошадьми) и сокращенія % малолошадныхъ (съ 1—3 лош. и съ 3—5 лошадьми) при ростѣ заработной платы. Въ 1894 г. вслѣдствіе происшедшихъ измѣненій въ распредѣленіи рабочаго скота эта правильность стушевывается.

Въ какомъ направленіи произошли эти измѣненія, можно судить изъ слѣдующей таблицы, составленной по образцу предыдущихъ однородныхъ таблицъ.

Зараб. плата.	Съ 1—3 л.	Съ 3—5 л.	Съ 5—10 л.	Св. 10 л.
I до 45 к. . . .	114,1	104,7	92,9	93,6
II отъ 45—50 к. .	101,4	94,6	96,1	93,3
III свыше 50 „ .	107,3	96,4	97,4	96,7

Изслѣдуемый районъ отмѣченъ паденіемъ крупныхъ формъ земледѣльческаго производства. Однако, ликвидація крупнаго хозяйства, какъ видно изъ приведенныхъ свѣдѣній, задерживается повышеніемъ заработной платы: процентъ сокращенія числа хозяйствъ съ 6 и болѣе лошадьми съ ростомъ заработной платы понижается.

Подобное явленіе находитъ себѣ объясненіе въ тѣхъ же хозяйственныхъ условіяхъ, какъ и по ранѣе разсмотрѣнному району, а именно въ характерѣ измѣненій, происшедшихъ въ строѣ крестьянскаго хозяйства.

Подлежащая нашему изслѣдованію нечерноземная часть района, отмѣченнаго утратой лошадей какъ крестьянами, такъ и землевладѣльцами, при сокращеніи абсолютнаго числа коневладѣльцевъ, состоитъ изъ губерній Ярославской, Владимірской и Калужской, а также изъ нечерноземныхъ уѣздовъ губерній Нижегородской, Тамбовской, Рязанской, Тульской и Орловской.

Вліяніе высоты заработной платы на распредѣленіе рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ является совершенно однороднымъ съ тѣмъ, которое наблюдалось по изслѣдованнымъ районамъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующихъ таблицъ:

Зар. плата.	1888 г. % хозяйствъ.							1893/4 гг. % хозяйствъ.						
	Безлош.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Съ 6 и б. л.	Безлош	Съ 1 л.	Съ 2 л	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Съ 6 и б. л.
I до 40 к. . .	21,3	27,5	22,4	14,1	7,3	3,5	3,9	25,3	33,4	21,9	10,4	4,6	2,1	2,2
II 40—50 „ . .	26,1	37.3	21,0	9,5	3,7	1,3	1,0	29.9	42,2	18,3	6.3	2,1	0,7	0,5
III св. 50 „ . .	31,9	48,9	14,5	3,4	0,8	0,2	0,2	38,1	49,7	9,8	1.8	0,4	0,1	0,1

При переходѣ къ уѣздамъ съ болѣе высокой заработной платой изъ приведенныхъ чиселъ раскрывается уже знакомая намъ картина повышенія процента безлошадныхъ и сокращенія процента многолошадныхъ хозяйствъ.

Измѣненіе въ распредѣленіи лошадей во времени носитъ тотъ же характеръ, какъ и въ ранѣе разсмотрѣнныхъ случаяхъ. Принимая абсолютное число крестьянскихъ хозяйствъ въ 1888 г. равнымъ 100, число хозяйствъ за 1893/4 гг. по соотвѣтствующимъ группамъ выразится слѣдующими величинами:

Зараб. плата.	Безл.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 и б. л.
I до 40 к. . . .	123,4	126,3	101,5	76,7	62,4
II отъ 40—50 к. .	118,0	116,9	89,9	68,6	55,6
III свыше 50 „ .	123,8	105,5	89,9	53,7	52,2

Съ повышеніемъ заработной платы усиливается процессъ вытѣсненія многолошадныхъ крестьянскихъ хозяйствъ съ арены земледѣльческаго производства.

Распредѣленіе землевладѣльцевъ по числу принадлежащихъ послѣднимъ лошадей въ 1888 и 1893/4 гг. по тѣмъ же группамъ уѣздовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Зараб. плата.	% хозяйствъ (1888 г.).				% хозяйствъ (1893/4 гг.).			
	Съ 1—3 л.	Съ 3—5 л.	Съ 6—10 л.	Св. 10 л.	Съ 1—3 л.	Съ 3—5 л.	Съ 6—10 л.	Св. 10 л.
I до 40 к. . . .	62,6	11,8	10,3	15,3	63,6	10,7	9,9	15,8
II отъ 40—50 к.	70,8	9,6	9,6	10,0	73,8	9,1	8,4	8,9
III свыше 50 к. .	89,8	4.1	3,4	2,7	89,5	4,3	3,4	2,8

Съ повышеніемъ заработной платы % хозяйствъ, имѣющихъ болѣе 3 лошадей, понижается по каждой изъ трехъ группъ, составляющихъ эту категорію хозяйствъ, въ то же время процентъ хозяйствъ съ 1—3 лошадьми послѣдовательно повышается. Правильность, выраженная представленными здѣсь рядами, совпадаетъ съ той, которая наблюдалась по всему району конской работы и находится въ противорѣчіи съ правильностью, констатированной по изслѣдованнымъ ранѣе районамъ. Далѣе приводится сравнительная таблица, выражающая измѣненія въ абсолютномъ числѣ хозяйствъ по группамъ:

Зараб. пл.	Съ 1—3 л.	Съ 3—5 л.	Съ 6—10 л.	Свыше 10 л.
I до 40 к. . .	94,3	84,6	89,4	96,7
II 40—50 „ . .	106,5	97,3	89,2	87,1
III св. 50 „ .	91,1	95,0	93,0	93,0

Происшедшія измѣненія, какъ видно изъ приведенныхъ чиселъ, не вылились въ строго опредѣленную правильность.

Черноземный районъ, составленный изъ губерніи Курской и изъ черноземныхъ уѣздовъ губерній Нижегородской, Тамбовской, Рязанской, Тульской и Орловской, вообще отличается низкой заработной платой. Промышленное развитіе Россіи коснулось этого района исключительно отрицательной своей стороной, разрушивъ натуральное хозяйство и не создавъ новыхъ источниковъ средствъ существованія населенія. Колебаніе сельскохозяйственной зарабтной платы, происходящее по отдѣльнымъ уѣздамъ въ тѣсныхъ предѣлахъ около низкаго средняго уровня, обусловлено, главнымъ образомъ, чисто мѣстными условіями—степенью земельнаго обезпеченія крестьянства, размѣромъ экономической распашки и т. п. Не представляя собою крупнаго источника для мѣстныхъ заработковъ, сельскохозяйственная заработная плата не оказываетъ въ предѣлахъ этого района какого-либо вліянія на строй крестьянскаго хозяйства. При подраздѣленіи уѣздовъ на три группы по высотѣ заработной платы соотвѣтствующія числа, выражающія распредѣленіе рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ, не складываются въ стройные ряды, а представляютъ изъ себя картину случайныхъ колебаній.

Большая опредѣленность раскрывается изъ наблюденія надъ распредѣленіемъ лошадей у землевладѣльцевъ, о чемъ приводятся свѣдѣнія въ слѣдующихъ таблицахъ:

Зараб. пл.	1888 г. % хозяйствъ. 1—3 л.	4—5 л.	6—10 л.	Св. 10 л.	1894 г. % хозяйствъ. 1—3 л.	4—5 л.	6—10 л.	Св. 10 л.
I до 30 к. . .	54,7	11,9	11,0	22,4	48,4	12,4	11,5	27,8
II 30—35 „ . .	55,6	12,7	11,0	20,7	53,4	12,5	10,9	23,1
III св. 35 „ . .	56,5	12,5	10,3	20,6	54,7	11,5	10,9	22,9

Съ ростомъ заработной платы повышается процентъ малолошадныхъ (съ 1—3 л.) и понижается процентъ многолошадныхъ (бол. 10 л.) хозяйствъ.

Такимъ образомъ, правильность въ распредѣленіи рабочаго скота въ хозяйствѣ землевладѣльцевъ по черноземнымъ уѣздамъ складывается по типу, общему съ третьимъ изъ разсмотрѣнныхъ районовъ.

Въ слѣдующей таблицѣ приводятся свѣдѣнія объ измѣненіи числа хозяйствъ по группамъ коневладѣльцевъ:

Зараб. пл.	1—3 л.	4—5 л.	6—10 л.	Свыше 10 л.
I до 30 к. .	74,7	87,1	89,2	104,1
II 30—35 „ .	83,5	85,7	85,9	97,6
III св. 35 „ .	85,9	81,5	93,8	98,6

Хозяйства съ количествомъ лошадей болѣе 10 по группѣ уѣздовъ съ наименьшей заработной платой представляютъ изъ себя единственную категорію коневладѣльцевъ, которая увеличилась въ числѣ. Въ противоположность наблюденіямъ, вынесеннымъ изъ изслѣдованія промысловыхъ районовъ, въ земледѣльческомъ районѣ черноземной полосы наиболѣе благопріятнымъ условіемъ для развитія крупнаго хозяйства является низкая заработная плата.

При изслѣдованіи вліянія высоты заработной платы на распредѣленіе рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ выяснились слѣдующія правильности, однородныя по тремъ изъ районовъ (I, II и III):

1) Съ повышеніемъ заработной платы повышается процентъ дворовъ безлошадныхъ и понижается процентъ дворовъ многолошадныхъ.

2) Повсемѣстно наблюдаемое сокращеніе въ абсолютномъ числѣ многолошадныхъ хозяйствъ усиливается съ повышеніемъ заработной платы.

Исключеніе, наблюдаемое по черноземнымъ уѣздамъ, служитъ нагляднымъ подтвержденіемъ ранѣе сдѣланнаго предположенія о томъ, что высота сельскохозяйственной заработной платы служитъ выраженіемъ промысловаго развитія мѣстности. При чисто земледѣльческомъ характерѣ занятій населенія послѣдняго района, незначительныя географическія колебанія въ высотѣ заработной платы не обнаруживаютъ того существеннаго вліянія на строй крестьянскаго хозяйства, которое наблюдалось по другимъ районамъ, включающимъ въ свой составъ мѣстности съ широкимъ развитіемъ промысловой жизни.

Общій основной выводъ изъ этихъ наблюденій состоитъ въ слѣдующемъ: развитіе промысловой жизни разрушаетъ многолошадные крестьянскіе дворы, представляющіе болѣе чистый типъ земледѣльческаго хозяйства, и ставитъ на ихъ мѣсто преимущественно дворы однолошадные, полевое хозяйство которыхъ, предназначенное служить

къ удовлетворенію продовольственныхъ потребностей оставшихся на землѣ членовъ промысловой семьи, представляетъ изъ себя придатокъ домашняго хозяйства. Усиливающійся при этомъ процессъ обезлошаденія не можетъ служить точнымъ выраженіемъ процесса дифференціаціи населенія по занятіямъ, такъ какъ обладаніе лошадью не составляетъ въ промысловыхъ округахъ столь необходимаго условія для самостоятельности производства, какъ въ чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ.

Наблюденія надъ распредѣленіемъ рабочаго скота въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ обнаруживаютъ противоположность въ развитіи явленій по различнымъ районамъ.

Въ двухъ западныхъ районахъ съ повышеніемъ заработной платы понижается процентъ мелкихъ хозяйствъ и повышается процентъ крупныхъ хозяйствъ.

Въ восточныхъ районахъ наблюдается противоположный порядокъ измѣненій указаннаго отношенія, а именно, при повышеніи заработной платы понижается процентъ крупныхъ хозяйствъ и повышается процентъ хозяйствъ мелкихъ, малолошадныхъ.

Въ западныхъ районахъ крупное хозяйство при высокой заработной платѣ развивается въ сильнѣйшей степени (по I району) или задерживается въ своемъ паденіи (по II району). Наоборотъ, въ черноземномъ районѣ наиболѣе благопріятствуетъ развитію крупнаго производства низкая заработная плата.

Подобная неоднородность въ порядкѣ развитія хозяйственныхъ явленій находится въ зависимости отъ большей свободы выбора, которою располагаетъ землевладѣлецъ сѣверной черноземной полосы, въ способахъ веденія своего хозяйства путемъ использованія избытковъ конской силы, принадлежащей многочисленному и малоземельному крестьянству этой области.

Только съ паденіемъ заработной платы до извѣстнаго minimum'а становится выгоднымъ для землевладѣльца черноземной полосы переходъ къ обработкѣ запашки собственнымъ инвентаремъ.

Для землевладѣльцевъ западныхъ районовъ отсутствуетъ эта свобода выбора, и послѣдніе, съ отвлеченіемъ крестьянъ - арендаторовъ внѣземледѣльческими заработками, бываютъ вынуждены расширять собственную запашку при условіяхъ наименѣе выгодныхъ по оплатѣ наемнаго труда.

Другимъ условіемъ, оказывающимъ существенное вліяніе на распредѣленіе рабочаго скота въ русскомъ хозяйствѣ, являются цѣны на землю. Цѣны на землю до извѣстной степени представляютъ собою внѣшнее выраженіе высоты земельной ренты [1]).

[1]) Цѣна на землю есть капитализированная рента. Подобная формула, однако, примѣнима при исключительномъ господствѣ капитализма въ земледѣліи. При наличности значительнаго развитія крестьянскаго хозяйства, покупка земли со стороны этого класса населенія поднимаетъ цѣны на землю выше уровня, опредѣляемаго земельной рентой, этой категоріей капиталистическаго хозяйства. Когда назначеніе земельной покупки составляетъ не извлеченіе прибыли, а добыча необходимыхъ средствъ существованія со сто-

Начнемъ наше изслѣдованіе, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, съ обзора измѣненій въ количествѣ и распредѣленіи рабочаго скота по всей области конской работы.

Вліяніе земельныхъ цѣнъ на распредѣленіе рабочаго скота между крестьянскимъ и владѣльческимъ хозяйствами выразилось слѣдующимъ образомъ:

Цѣны на землю за десятину.	% лошадей у землевл. 1888 г.	% лошадей у землевл. 1893/4 гг.	Принимая % лош. въ 1888 г. равнымъ 100, — въ 1893/4 гг.
I до 30 руб.	11,5	12,3	107
II отъ 30 до 50 р.	12,9	13,9	108
III „ 50 „ 100 „	15,4	17,3	112
VI свыше 100 „	12,5	14,7	117

Такимъ образомъ, съ повышеніемъ цѣнъ на землю распредѣленіе сельскихъ лошадей между крестьянами и землевладѣльцами склоняется во времени въ пользу послѣднихъ.

Далѣе приводятся свѣдѣнія о вліяніи того же фактора на измѣненіе въ количествѣ лошадей у крестьянъ и у землевладѣльцевъ (въ %%).

Цѣны на землю за дес.	Измѣненіе въ числѣ лошадей. Крестьяне.	Землевлад.
I до 30 р.	— 5,3	+2,2
II 30—50 „	— 5,5	+4,0
III 50—100„	—16,6	— 5,3
IV св. 100 „	—21,2	—4,6

Съ повышеніемъ земельныхъ цѣнъ утрата лошадей крестьянами усиливается въ значительной степени; прибыль лошадей у землевладѣльцевъ, наблюдаемая при низкихъ цѣнахъ, смѣняется убылью съ повышеніемъ послѣднихъ.

Распредѣленіе рабочаго скота по тѣмъ же группамъ уѣздовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Цѣны на землю.	1888 г. % хозяйствъ. Безл.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Съ 6 и б. л.	1893/4 г. % хозяйствъ. Безл.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Съ 6 и б. л.
I до 30 р. . .	19,7	39,6	22,6	10,4	4,3	1,8	1,6	21,6	42.8	21,6	8,6	3,1	1,2	1,0
II 30— 50 „ . .	17,8	38,4	24,5	11,5	4,6	1,8	1,4	19,0	42.7	23,6	9,4	3,3	1,2	0,8
III 50—100 „ . .	23,9	33,4	20,9	11,4	5,6	2,6	2 2	28,4	38,8	18,7	8,1	3,4	1,4	1,1
IV св. 100 „ . .	23,0	23,7	21.9	14.8	8,2	3.9	4,5	30,2	29,3	20,3	10,8	4,9	2,2	2,3

Съ подъемомъ цѣнъ на землю повышается процентъ безлошадныхъ и въ особенности многолошадныхъ (съ 4 и болѣе лош.) хозяйствъ, въ то же время процентъ хозяйствъ однолошадныхъ сокращается.

Принимая абсолютное число крестьянскихъ хозяйствъ въ 1888 г.

роны покупщика, происходитъ пожертвованіе нѣкоторой доли предстоящей прибыли, и въ цѣнѣ на землю капитализируется рента плюсъ эта доля прибыли. Цѣны на землю приняты по оцѣнкамъ земельныхъ банковъ (см. „Статистика долгосрочнаго кредита").

равнымъ 100, число тѣхъ же хозяйствъ въ 1893/4 гг. выразится въ слѣдующихъ относительныхъ величинахъ:

Цѣны на землю за дес.	Безлош.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Съ 6 и б. л.	Общее ч. дворовъ.	Число дворовъ съ л.
I до 30 р. . . .	116,7	114,9	101,5	87,7	77,8	73,4	62,1	106,2	103,6
II отъ 30 до 50 р.	112,6	116,9	101,6	85,8	75,4	68,8	60,8	105,3	103,5
III „ 50 „ 100 р.	124,2	121,2	93,5	74,1	63,2	56,0	51,7	104,2	98,0
IV свыше 100 р. .	136,0	128,0	96,3	76,0	63,2	56,6	53,2	103,8	94,1

Съ повышеніемъ земельныхъ цѣнъ процессъ обезлошаденія и прироста въ числѣ однолошадныхъ хозяйствъ усиливается. Число хозяйствъ съ 2 лошадьми еще возрастаетъ при цѣнахъ до 50 р. за десятину, чтобы затѣмъ смѣниться, при дальнѣйшемъ ростѣ земельныхъ цѣнъ, убылью. Многолошадныя хозяйства (съ 3 и бол. лош.) съ повышеніемъ цѣнъ на землю усиленно сокращаются въ числѣ, приростъ въ общемъ числѣ дворовъ замедляется, прибыль въ числѣ дворовъ, обладающихъ лошадьми, смѣняется убылью.

Свѣдѣнія о вліяніи высоты земельныхъ цѣнъ на распредѣленіе лошадей у землевладѣльцевъ приводятся въ слѣдуюшей таблицѣ:

Цѣны на землю.	1888 г. % хозяйствъ. Съ 1—3 л.	Съ 4—5 л.	Съ 6—10 л.	Съ 11—30 л.	Свыше 30 л.	1893/4 г. % хозяйствъ. Съ 1—3 л.	Съ 4—5 л.	Съ 6—10 л.	Съ 11—30 л.	Св. 30 л.
I до 30 р. . . .	81.4	9,9	5,6	2,7	0,4	83,0	9,6	4,6	2,4	0,4
II отъ 30 до 50 р.	77,4	11,3	6,8	3,8	0,6	76,4	12,3	6,8	3,7	0,7
III „ 50 „ 100 „	69,5	12,8	9,2	6,3	2,0	67,6	13,0	9,6	7,3	2,5
IV свыше 100 р. .	56,7	12,2	10,6	11,8	8,6	52,6	12,4	11,2	14,0	9,7

Съ повышеніемъ цѣнъ на землю быстро падаетъ процентъ хозяйствъ съ 1—3 лошадьми и растетъ относительное значеніе всѣхъ прочихъ многолошадныхъ группъ и притомъ въ тѣмъ большей степени, чѣмъ большимъ числомъ лошадей обладаетъ каждая группа.

Сравнительныя свѣдѣнія объ измѣненіи въ абсолютномъ числѣ коневладѣльцевъ даются числами слѣдующей таблицы:

Цѣны на землю.	1—3 л.	4—5 л.	6—10 л.	Св. 10 л.	Всего хозяйствъ.
I до 30 р. . . .	114,2	108,2	92,4	100,2	111,9
II отъ 30 до 50 р.	102,1	112,5	103,2	102,5	103,4
III „ 50—100 р.	89,1	93,3	95,6	105,3	91,7
IV свыше 100 р.	66,9	72,9	75,7	83,4	71,9

Значительный приростъ въ числѣ хозяйствъ съ 1—3 лошадьми по группѣ уѣздовъ съ наиболѣе дешевою землей смѣняется, какъ видно изъ приведенныхъ чиселъ, съ повышеніемъ земельныхъ цѣнъ

за 50 руб.—убылью, достигающей по мѣстностямъ съ наивысшими земельными цѣнами довольно крупной величины. При цѣнахъ на землю въ 30—50 р. за десятину наибольшій приростъ наблюдается по группѣ хозяйствъ съ 4—5 лошадьми, при 50 до 100 р. за десятину только по хозяйствамъ съ 10 и болѣе лошадьми и, наконецъ, подъемъ цѣнъ выше 100 руб. за десятину сопровождается общимъ сокращеніемъ въ числѣ хозяйствъ по всѣмъ группамъ. Чѣмъ мельче хозяйство, тѣмъ меньшую степень устойчивости обнаруживаетъ послѣднее при подъемѣ земельныхъ цѣнъ.

При порайонномъ изслѣдованіи вліяніе земельныхъ цѣнъ обнаруживается болѣе замѣтнымъ образомъ на строѣ помѣщичьяго хозяйства. Въ послѣдующемъ изложеніи мы остановимся только на тѣхъ закономѣрностяхъ, которыя нашли себѣ выраженіе въ правильныхъ рядахъ.

Въ западномъ районѣ вліяніе земельныхъ цѣнъ обнаруживается въ распредѣленіи сельскихъ лошадей между крестьянскимъ и владѣльческимъ хозяйствомъ.

Въ слѣдующей таблицѣ приводятся свѣдѣнія о числѣ помѣщичьихъ лошадей по группамъ уѣздовъ (въ %%).

Цѣны на землю за дес.	% помѣщ. лошад. 1888 г.	1894 .
I до 30 р.	18,5	19.2
II отъ 30 до 40 р.	18,7	20,0
Ш свыше 40 р. . .	26,0	26,0

Съ цѣнами на землю поднимается также и процентъ владѣльческихъ лошадей въ составѣ сельскихъ табуновъ.

Убыль лошадей какъ у крестьянъ, такъ и у землевладѣльцевъ наблюдается исключительно по группѣ уѣздовъ съ земельными цѣнами свыше 40 руб.

По отношенію къ распредѣленію рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ вліяніе земельныхъ цѣнъ обнаруживается на тѣхъ измѣненіяхъ, которыя произошли въ абсолютномъ числѣ хозяйствъ по группамъ коневладѣльцевъ.

Принимая абсолютное число хозяйствъ въ 1888 г. равнымъ 100, соотвѣтствующія относительныя величины за 1894 г. по группамъ выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

Цѣны на землю за дес.	Безл.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Св. 5 л.	Всего дворовъ.	Всего лошадн. двор.
I до 30 р.	117,2	119,8	111,2	100,6	90,8	82,8	64,8	110,4	109,1
II отъ 30 до 40 р.	109,9	114,2	107,0	97,5	89,9	80,0	67,8	107,6	107,4
Ш свыше 40 р. . .	112,1	116,9	104,6	95,4	87,0	76.8	78,8	107,2	106,5

Приростъ какъ въ общемъ числѣ дворовъ, такъ и въ числѣ лошадныхъ хозяйствъ, замедляется съ повышеніемъ земельныхъ цѣнъ; та же правильность наблюдается относительно 2-лошадныхъ хозяйствъ.

Быстрота упадка многолошадныхъ хозяйствъ (съ 3, 4 и 5 лош.) съ подъемомъ земельныхъ цѣнъ замѣтно ускоряется.

Въ какомъ направленіи измѣняется съ повышеніемъ земельныхъ цѣнъ распредѣленіе рабочаго скота у землевладѣльцевъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ таблицъ:

Цѣны на землю за дес.	1888 г. % хозяйствъ. Съ 1—3 л.	Съ 4—5 л.	Съ 6—10 л.	Св. 10 л.	1894 г. % хозяйствъ. Съ 1—3 л.	Съ 4—5 л.	Съ 6—10 л.	Св. 10 л.
I до 30 р. . .	82,2	10,3	5.0	2,4	83,9	10.0	3,9	2,2
II 30 — 40 „ . .	78,7	12,2	5,9	3,2	76,8	13,5	6,1	3,6
III свыше 40 „ . .	75,8	12,4	7,5	4,3	73,6	13,3	8,0	5,0

Изъ представленныхъ чиселъ выясняется закономѣрность, общая съ той, которая наблюдалась по всему району конской работы: въ результатѣ роста земельныхъ цѣнъ процентъ мелкихъ хозяйствъ съ 1—3 лошадьми понижается, при повышеніи относительнаго значенія прочихъ группъ коневладѣльцевъ.

Съ той же правильностью измѣняется также абсолютное число хозяйствъ по группамъ, какъ это подтверждается слѣдующими числами:

Цѣны на землю.	Съ 1—3 л.	Съ 4—5 л.	Съ 6—10 л.	Св. 10 л.	Всего хозяйствъ.
I до 30 р. . . .	118,3	112,1	90,5	101,9	115,6
II 30—40 „ . . .	102,3	116,4	109,2	11 ,2	104,9
III св. 40 „ . . .	93,1	102,7	101,8	113,5	95,8

Значительный приростъ въ числѣ хозяйствъ съ 1—3 лошадьми по группѣ уѣздовъ съ наиболѣе дешевой землей смѣняется, какъ видно изъ приведенныхъ чиселъ, съ повышеніемъ земельныхъ цѣнъ за 40 рублей замѣтной убылью. При цѣнахъ на землю до 30 руб. самый крупный приростъ обнаруживается по группѣ наиболѣе мелкихъ хозяйствъ (1—3 л.); при цѣнахъ 30—40 руб. наибольшій приростъ наблюдается при 4—5 лошадяхъ и, наконецъ, при наиболѣе высокихъ цѣнахъ—по группѣ крупныхъ хозяйствъ съ 10 и болѣе лошадьми. Чѣмъ мельче хозяйство, тѣмъ меньшую устойчивость обнаруживаетъ послѣднее при подъемѣ земельныхъ цѣнъ.

По западной части промышленнаго района вліяніе земельныхъ цѣнъ на распредѣленіе сельскихъ лошадей между крестьянами и землевладѣльцами выражается слѣдующей правильностью:

Цѣны на землю.	% владѣльч. лошад. 1888 г.	1894 г.
I до 30 р.	7,2	7,4
II 30—45 „	7,7	7,5
III св. 45 „	9,5	10,6

Съ повышеніемъ цѣнъ на землю повышается также % владѣльческихъ лошадей въ составѣ сельскихъ табуновъ.

Утрата лошадей крестьянами, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, усиливается съ ростомъ земельныхъ цѣнъ.

	I.	II.	III.
% потери лошадей крестьянами	6,5	6,7	12,1

Вліяніе земельныхъ цѣнъ на распредѣленіе рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ по изслѣдуемому району не выражается въ правильныхъ рядахъ.

Можно только отмѣтить, что наибольшій процентъ безлошадныхъ и наименьшій процентъ многолошадныхъ дворовъ, точно такъ же какъ и наиболѣе интенсивный ростъ первой категоріи хозяйствъ и наиболѣе быстрый упадокъ второй наблюдаются по группѣ уѣздовъ съ наивысшими земельными цѣнами. Ростъ въ общемъ числѣ дворовъ вмѣстѣ съ тѣмъ задерживается, а въ числѣ дворовъ лошадныхъ наступаетъ убыль.

Принимая число дворовъ 1888 г.=100.

1894 г.	I.	II.	III.
Общее число дворовъ. .	104,4	104,2	103,7
Число дворовъ лошадн. .	103,7	104,3	99,5

Болѣе опредѣленное выраженіе находитъ себѣ вліяніе земельныхъ цѣнъ въ распредѣленіи рабочаго скота у землевладѣльцевъ, представленное слѣдующими таблицами:

Цѣны на землю.	1888 г. % хозяйствъ. Съ 1—3 л.	Съ 3—5 л.	Съ 6—10 л.	С . 10 л.	1894 г. % хозяйствъ. Съ 1—3 л.	Съ 4—5 л.	Съ 6—10 л.	Св. 10 л.
I до 30 р. . .	76,1	11,1	7,9	4,9	78,5	10,2	7,0	4,3
II 30—45 „ . .	65,4	12,5	11,8	10,3	67,9	12,5	10,5	9,1
III св. 45 „ . .	68,4	11,2	10,7	9,6	68,9	11,3	10,6	9.2

Неопредѣленная правильность 1888 г. переходитъ, по истеченіи шестилѣтія, въ опредѣленную закономѣрность, выражающую повышеніе % хозяйствъ по двумъ многолошаднымъ группамъ (съ 6—10 лош. и съ 11 и бол. лош.), происходящее съ ростомъ земельныхъ цѣнъ.

Принимая абсолютное число хозяйствъ въ 1888 г. равнымъ 100, соотвѣтствующее число коневладѣльцевъ въ 1894 г. выразится слѣдующими относительными величинами:

Цѣны на землю.	Съ 1—3 л.	Съ 4—5 л.	Съ 6—10 л.	Св. 10 л.	Всего.
I до 30 р. . . .	114,2	101,2	98,1	95,4	111,0
II 30—45 „ . . .	107,0	102,7	92,2	90,6	103,0
III св. 45 „ . . .	102,3	102,7	99,3	96,9	101,5

Какъ видно изъ приведенныхъ чиселъ, интенсивный процессъ развитія мелкаго хозяйства, наблюдаемый при наиболѣе низкихъ цѣнахъ, задерживается съ ростомъ послѣднихъ. Процентъ прироста въ общемъ числѣ коневладѣльцевъ, обусловленный развитіемъ мелкаго хозяйства, также быстро понижается по мѣрѣ повышенія цѣнъ на землю.

По черноземному району распредѣленіе сельскихъ лошадей между землевладѣльцами и крестьянами по группамъ уѣздовъ съ неодинаковыми цѣнами на землю представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Цѣны на землю.	% владѣльч. 1888 г.	лошадей. 1893 г.
I до 105 р. . . .	10,3	13,2
II 105—120 „ . . .	12,4	14,4
III св. 120 „ . . .	13,3	15,9

Какъ видно изъ приведенныхъ чиселъ, процентъ владѣльческихъ лошадей повышается вмѣстѣ съ ростомъ земельныхъ цѣнъ. При изслѣдованіи измѣненія въ числѣ лошадей у крестьянъ мы наталкиваемся по черноземной полосѣ на правильность, діаметрально противоположную той, которая наблюдалась по изслѣдованнымъ ранѣе районамъ. Изъ приведенныхъ далѣе чиселъ наблюдается, что утрата лошадей крестьянами задерживается ростомъ земельныхъ цѣнъ:

% убыли лошадей у крестьянъ.

I.	II.	III
25,2	24,3	17,7

Въ слѣдующей таблицѣ приводятся свѣдѣнія относительно вліянія высоты земельныхъ цѣнъ на распредѣленіе лошадей въ крестьянскомъ хозяйствѣ черноземнаго района:

Цѣны на землю.	1888 г. % хозяйствъ. Безлош.	Съ 1 лош.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Съ 6 и б. л.	1893—4 гг. % хозяйствъ. Безл.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Съ 6 и б. л.
I до 105 р. .	23,8	24,4	21,6	14,3	7.8	3,8	4,2	30,5	31,9	20,1	9,8	4,2	1,7	1,7
II 105—120 „ .	23.8	21,8	21,7	15,1	8,7	4.2	4,7	31,5	28,7	20.2	10,7	4,7	2,0	2,1
III св. 120 „ .	21,9	23,2	21,7	15,5	8,4	4,0	4,3	29,1	27,1	20,8	11,8	5,8	2,6	2,8

Съ повышеніемъ цѣнъ на землю сокращается процентъ безлошадныхъ и однолошадныхъ хозяйствъ и повышается относительное значеніе дворовъ съ 2 и болѣе лошадьми. Изложенная закономѣрность, затемненная первоначально вліяніемъ причинъ пертурбаціонныхъ, выражается въ 189 $^{3}/_{4}$ гг. правильными неколеблющимися рядами.

Сравненіе абсолютнаго числа дворовъ по группамъ коневладѣльцевъ вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ, въ противоположность ранѣе сдѣланнымъ наблюденіямъ, большую устойчивость многолошадныхъ крестьянскихъ хозяйствъ при повышеніи цѣнъ на землю.

Подтвержденіе послѣдняго вывода заключается въ числахъ слѣдующей таблицы:

Цѣны на землю.	Принимая число крестьянскихъ хоз. въ 1888 г. = 100,—въ 1893—4 гг. Безл.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Съ 6 и б. л.
I до 105 р. .	132,2	134,9	95,7	70,1	55,1	47,1	42,2
II 105—120 „ .	138,1	137,9	97,6	74,5	57,1	49,8	48,3
III св. 120 „ .	137,5	121,5	95,5	79,1	72,1	67,0	64,8

Какъ видно изъ приведенной таблицы, съ ростомъ земельныхъ цѣнъ задерживается сокращеніе въ абсолютномъ числѣ крестьянскихъ хозяйствъ, обладающихъ тремя лошадьми и болѣе.

Свѣдѣнія о распредѣленіи землевладѣльцевъ по числу принадлежащихъ послѣднимъ лошадей по группамъ уѣздовъ съ неодинаковыми земельными цѣнами представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Цѣны на землю.	1888 г. % хозяйствъ. Съ 1—3 л.	Съ 4—5 л.	Съ 6—10 л.	Съ 11—30 л.	Св. 30 л.	1893—4 г. % хозяйствъ. Съ 1—3 л.	Съ 4—5 л.	Съ 6—10 л.	Съ 11—30л.	Св. 30 л.
I до 105 р. .	59,8	12.0	9,8	10,8	7,5	56.5	11,7	10,6	12,5	8,7
II 105—120 „ .	55,1	12.2	10,6	12,4	9,6	52,6	11,7	10,4	14.8	10.5
III св. 120 „ .	51,8	13,0	11,9	13,2	10,1	47,2	13,3	12,4	15,4	11,6

Чѣмъ выше цѣны на землю, тѣмъ ниже процентъ хозяйствъ съ 1—3 лош. и тѣмъ выше относительное значенiе хозяйствъ, обладающихъ большимъ числомъ лошадей. Отмѣченная правильность является общей съ тѣми закономѣрностями, которыя были отмѣчены по изслѣдованнымъ ранѣе районамъ. Особенность, свойственная черноземному району, заключается въ томъ, что устойчивость крупныхъ многолошадныхъ хозяйствъ съ ростомъ земельныхъ цѣнъ понижается.

Принимая абсолютное число хозяйствъ въ 1888 г. равнымъ 100, соотвѣтствующее число хозяйствъ въ 1893/4 гг. по группамъ коневладѣльцевъ выразится въ слѣдующихъ относительныхъ величинахъ:

Цѣны на землю.	Съ 1—3 л.	Съ 4—5 л.	Съ 6—10 л.	Св. 10 л.	Св. 30 л
I до 105 р. .	83,6	86,2	95,3	103,0	103,0
II 105—120 „ .	83,4	83,8	85,6	100,8	96,1
III свыше 120 „ .	76,9	86,3	87,5	97,9	96,5

Съ повышенiемъ земельныхъ цѣнъ понижается устойчивость какъ наиболѣе мелкихъ, такъ и самыхъ крупныхъ хозяйствъ. Число хозяйствъ, имѣющихъ болѣе 10 лошадей, обнаруживаетъ приростъ по уѣздамъ съ земельными цѣнами менѣе 105 руб. за десятину, остается почти безъ измѣненiя при среднихъ цѣнахъ и сокращается при наивысшихъ. Число крупныхъ коневладѣльцевъ, имѣющихъ болѣе 30 лошадей, увеличилось только по первой группѣ уѣздовъ.

Въ восточной и южной части центральнаго нечерноземнаго района измѣненiе въ % владѣльческихъ лошадей выражается также въ закономѣрномъ повышенiи этого отношенiя по мѣрѣ роста земельныхъ цѣнъ.

Цѣны на землю.	% владѣльч. лошадей. 1888 г.	1893—4 гг.
I до 35 р. . .	5,5	6,2
II 35—50 „ . .	7,0	7,1
III свыше 50 „ . .	11,6	13,2

Убыль въ общемъ числѣ лошадей по этому району одинаково имѣла мѣсто какъ у землевладѣльцевъ, такъ и у крестьянъ по всѣмъ группамъ уѣздовъ.

Распредѣленiе рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ за 1888 и 1893/4 гг. въ зависимости отъ высоты земельныхъ цѣнъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Цѣны на землю.	1888 г. % хозяйствъ. Безл.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л. и б.	1893—4 гг. % хозяйствъ. Безл.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 и б. л.
I до 35 р. . .	29,7	43,2	16,2	5.9	2,4	2,5	35,2	45.1	12,7	3,9	1,5	1,6
II 35—50 „ . .	23,7	37,7	21,5	10,0	4,1	2.9	26,9	42,5	19,1	7,1	2,5	1,7
III свыше 50 „ . .	26,1	33,9	20.7	10,7	4,8	3.8	31,5	39,2	18,2	6,9	2.5	1.7

Изъ приведенныхъ свѣдѣнiй выясняется закономѣрное пониженiе процента однолошадныхъ и повышенiе процента многолошадныхъ дворовъ при возрастанiи цѣнъ на землю.

Измѣненiе въ абсолютномъ числѣ коневладѣльцевъ по группамъ наблюдается въ слѣдующей таблицѣ за 1893/4 гг., при построенiи которой число хозяйствъ въ 1888 г. принято равнымъ 100:

Цѣны на землю.	Безл.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 и б. л.
I до 35 р. . .	123,3	108,4	81,0	60,8	65,9	64,8
II 35—50 „ . .	117,0	116,6	91,9	73,3	64,0	60,3
III свыше 50 „ . .	125,7	119,5	91,4	66,4	53,0	47,3

Какъ видно изъ приведенныхъ чиселъ, съ ростомъ земельныхъ цѣнъ усиливается интенсивность процесса вытѣсненiя многолошадныхъ хозяйствъ съ арены земледѣльческаго производства.

Влiянiе земельныхъ цѣнъ на распредѣленiе лошадей у землевладѣльцевъ слагается въ слѣдующую правильность:

Цѣны на землю.	1888 г. % хозяйствъ. Съ 1—3 л.	Съ 4—5 л.	Съ 6—10 л.	Съ 11 и б. л.	1893—4 гг. % хозяйствъ. Съ 1—3 л.	Съ 4—5 л.	Съ 6—10 л.	Съ 11 и б. л.
I до 35р. .	85,2	5,5	4,8	4,4	85,4	5,1	4,7	4,7
II 35—50 „ .	75,2	8,8	7,9	8,1	76,9	7,8	7,7	7,6
III свыше 50 „ .	62,2	11,0	11,1	15,7	64,8	11,0	9,4	14,8

Съ повышенiемъ земельныхъ цѣнъ сокращается % малолошадныхъ хозяйствъ съ 1—3 лошадьми и поднимается относительное значенiе группъ хозяйствъ съ большимъ числомъ лошадей.

Измѣненiе въ абсолютномъ числѣ коневладѣльцевъ по группамъ представлено слѣдующими относительными величинами:

Цѣны на землю.	1—3 л.	4—5 л.	6—10 л.	Св. 10 л.
I до 35 р. . .	91,2	84,2	90,0	97,4
II 35—50 „ .	97,0	84,8	92,6	88,3
III свыше 50 „ . .	103,6	99,1	84,6	94,3

Убыль въ числѣ хозяйствъ съ 1—3 лошадьми задерживается повышенiемъ цѣнъ на землю и смѣняется въ III группѣ прибылью; тотъ же порядокъ измѣненiй наблюдается по группѣ хозяйствъ, обладающихъ 4—5 лошадьми. Правильность, выяснившаяся по послѣднему

району, находится въ коренномъ противорѣчіи съ закономѣрностью, отмѣченною какъ по всему району конской работы, такъ въ частности и по тремъ ранѣе изслѣдованнымъ районамъ. Необходимо, однако, принять во вниманіе убыль въ числѣ лошадей у землевладѣльцевъ по послѣднему изъ изслѣдованныхъ районовъ. При этомъ условіи приростъ въ числѣ мелкихъ коневладѣльцевъ не можетъ служить выраженіемъ развитія мелкаго хозяйства. Сокращеніе владѣльческой запашки и замѣна собственнаго инвентаря наемнымъ (одно изъ этихъ условій должно необходимо сопутствовать убыли числа владѣльческихъ лошадей) точно такъ же выразится въ повышеніи относительнаго значенія мелкихъ коневладѣльцевъ.

Подводимъ итогъ настоящему изслѣдованію о вліяніи высоты земельныхъ цѣнъ на количество и распредѣленіе рабочаго скота въ русскомъ хозяйствѣ.

Вмѣстѣ съ повышеніемъ цѣнъ на землю поднимается одинаково по всѣмъ районамъ % владѣльческихъ лошадей. Если по всему району конской работы измѣненіе этого отношенія и не выливается въ правильную закономѣрность, то препятствіемъ къ тому служитъ вліяніе такой крупной причины, какъ пониженіе % частно-владѣльческихъ земель въ районахъ съ наибольшими цѣнами на землю. Однородное вліяніе повышенія земельныхъ цѣнъ, однако, обнаруживается, если сравнивать измѣненіе % владѣльческихъ лошадей во времени: въ предѣлахъ отдѣльныхъ группъ уѣздовъ значеніе владѣльческихъ лошадей усиливается во времени, пропорціонально подъему земельныхъ цѣнъ. Такимъ образомъ, благопріятнымъ условіемъ для развитія частновладѣльческой запашки является высокая цѣна земли, или, что то же, высокая рентабельность послѣдней.

Съ повышеніемъ земельныхъ цѣнъ усиливается убыль лошадей у крестьянъ по всей области конской работы, а въ частности по II району. По черноземному району, наоборотъ, наблюдается обратная правильность— повышеніемъ цѣнъ на землю задерживается процессъ убыли лошадей.

Чѣмъ выше цѣны на землю, тѣмъ большій процентъ составляютъ многолошадныя хозяйства въ общей суммѣ крестьянскихъ дворовъ (вся область конской работы, III и IV районы). Съ ростомъ цѣнъ на землю по всей области наблюдается повышеніе интенсивности процесса обезлошаденія и вытѣсненія многолошадныхъ крестьянскихъ дворовъ; подобная же закономѣрность по отношенію къ многолошаднымъ хозяйствамъ наблюдается по I и IV районамъ. Правильностью обратнаго характера отмѣченъ черноземный районъ, гдѣ съ подъемомъ земельныхъ цѣнъ устойчивость многолошадныхъ крестьянскихъ хозяйствъ повышается. Съ этой правильностью находится въ связи и ранѣе отмѣченная особенность этого района—пониженіе % убыли крестьянскихъ лошадей при повышеніи цѣнъ на землю.

Въ распредѣленіи коневладѣльцевъ на группы по числу принадлежащихъ имъ лошадей одинаково, какъ по всей области конской работы, такъ и по отдѣльнымъ районамъ, входящимъ въ ея составъ, повышеніе цѣнъ на землю находитъ себѣ выраженіе въ одной и той же

правильности: чѣмъ выше земельныя цѣны, тѣмъ ниже процентъ малолошадныхъ хозяйствъ и тѣмъ выше относительное значеніе хозяйствъ многолошадныхъ.

Чѣмъ мельче владѣльческое хозяйство по числу лошадей, входящихъ въ составъ послѣдняго, тѣмъ меньшую устойчивость во времени обнаруживаетъ оно при подъемѣ земельныхъ цѣнъ. Подобная правильность въ измѣненіи распредѣленія владѣльческихъ лошадей обнаружилась по всей области конской работы и по I западному району. По II району подъемъ цѣнъ на землю дѣйствуетъ въ видѣ тормоза, задерживающаго развитіе мелкаго хозяйства.

По черноземному району и въ данномъ случаѣ наблюдается особенность въ порядкѣ развитія хозяйственныхъ явленій: въ названномъ районѣ при повышеніи цѣнъ на землю имѣетъ мѣсто паденіе крупнаго хозяйства, которому, однако, не сопутствуетъ размноженіе мелкихъ коневладѣльцевъ; число послѣднихъ съ повышеніемъ цѣнъ на землю также усиленно сокращается. Эта послѣдняя особенность находится въ полномъ согласованіи съ той, которая была отмѣчена при изслѣдованіи распредѣленія рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ по тому же району. Упадокъ многолошадныхъ владѣльческихъ хозяйствъ по черноземному району, происходящій при подъемѣ земельныхъ цѣнъ, выражаетъ собою паденіе капиталистическаго хозяйства, основаннаго на наемномъ трудѣ батраковъ, и переходъ или къ обработкѣ экономической запашки наемнымъ инвентаремъ, или къ подесятинной раздачѣ земель въ аренду. Въ томъ и другомъ случаѣ дается занятіе крестьянскому инвентарю, чѣмъ и задерживается какъ быстрота въ утратѣ лошадей крестьянами, такъ и процессъ паденія многолошадныхъ крестьянскихъ дворовъ. Съ подъемомъ цѣнъ на землю тѣсно связано повышеніе арендныхъ цѣнъ. При этомъ послѣднемъ условіи для землевладѣльцевъ открывается, повидимому, болѣе выгодный способъ использованія своихъ землевладѣльческихъ правъ—путемъ извлеченія высокихъ арендныхъ цѣнъ изъ подесятинной раздачи принадлежащихъ имъ земель. Повышеніе земельной ренты за извѣстные предѣлы понижаетъ сравнительную выгодность веденія крупнаго капиталистическаго хозяйства.

Въ прочихъ районахъ, гдѣ цѣны на землю далеко не достигли того уровня, который наблюдается по черноземной полосѣ, % крупныхъ коневладѣльцевъ-помѣщиковъ не только выше въ мѣстностяхъ съ высокими цѣнами на землю, но и положеніе крупнаго хозяйства является во времени болѣе устойчивымъ. Съ пониженіемъ цѣнъ на землю развивается конкуренція мелкаго хозяйства.

Повышеніе цѣнъ на землю не только является тормозомъ къ развитію мелкаго производства въ области частнаго землевладѣнія, но усиливаетъ также разрушеніе многолошадныхъ крестьянскихъ дворовъ, стѣсненныхъ въ возможности развитія своего хозяйства путемъ пріобрѣтенія въ собственность вздорожавшей земли (по I и II районамъ) или черезъ заарендованіе угодій, такъ какъ навстрѣчу послѣднему стремленію идетъ развитіе крупнаго производства, а, слѣдовательно, сокращеніе предложенія земли къ сдачѣ (по I району).

Такимъ образомъ, одинъ и тотъ же факторъ, какъ, напр., повышеніе земельныхъ цѣнъ, дѣйствуетъ неодинаковымъ образомъ, въ зависимости отъ той среды, въ которой развивается этотъ факторъ. Въ черноземномъ районѣ, гдѣ борьба за землю со стороны мелкаго хозяйства продовольственнаго типа ведется на площади арендного фонда, повышеніе земельныхъ цѣнъ, генетически связанное съ повышеніемъ арендной платы, заставляетъ крупныхъ землевладѣльцевъ размѣнивать свою хозяйственную запашку на подесятинныя арендныя полосы. Крупное хозяйство обнаруживаетъ при этомъ признаки упадка.

Въ западныхъ районахъ, гдѣ мелкое хозяйство развивается путемъ земельныхъ покупокъ, повышеніе цѣнъ на землю понижаетъ денежные рессурсы покупщиковъ, а потому при повышеніи земельныхъ цѣнъ конкуренція мелкаго хозяйства ослабѣваетъ, а крупное хозяйство при достаточномъ земельномъ просторѣ, какъ, напр., въ I районѣ, получаетъ дальнѣйшій толчокъ къ развитію.

Сосѣдство частновладѣльческихъ земель отражается преимущественно со стороны арендныхъ отношеній: главную роль среди сдатчиковъ земли играютъ частные землевладѣльцы. Количество частновладѣльческихъ земель въ составѣ данной территоріи опредѣляетъ размѣръ арендного фонда, форму арендныхъ отношеній и высоту арендной платы (см. стр. 67—68). Точно такъ же, въ зависимости отъ распредѣленія земельной территоріи между владѣльческимъ и крестьянскимъ хозяйствомъ, опредѣляется до извѣстной степени преобладаніе того или иного способа обработки экономической запашки собственнымъ или наемнымъ инвентаремъ (см. стр. 80—81).

Въ силу указанныхъ условій, процентъ частновладѣльческихъ земель въ составѣ территоріи уѣздовъ не остается безъ вліянія на количество и распредѣленіе рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

При подраздѣленіи 220 уѣздовъ района конской работы по % частновладѣльческихъ земель на 4 равновеликія группы (по 55 уѣздовъ въ каждой) обнаруживается слѣдующая правильность въ соотношеніи между количествомъ крестьянскихъ и владѣльческихъ лошадей:

% частновл. зем.	% влад. лошад. 1888 г.	1893/4 г.
I до 33,6% . .	7,5	8,7
II отъ 33,6 до 41,0 „ . .	11,1	12,0
III „ 41,1 „ 49,3 „ . .	14,5	16,0
VI „ 50,0 и болѣе „ . .	18,9	20,3

Правильность, выраженная приведенными выше числами, является вполнѣ понятной. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что процентъ частновладѣльческихъ земель по всѣмъ группамъ значительно выше процента владѣльческихъ лошадей. Подобное явленіе находитъ себѣ объясненіе въ распредѣленіе земель по угодьямъ, въ ограниченности экономической посѣвной площади по сравненію съ крестьян-

ской, въ способѣ обработки владѣльческой запашки и въ высшей производительности помѣщичьихъ лошадей.

Сосѣдство частновладѣльческихъ земель, являющихся источникомъ крестьянской аренды и земледѣльческихъ заработковъ, дѣйствуетъ сдерживающимъ образомъ на утрату лошадей крестьянами, что подтверждается числами слѣдующей таблицы:

Группа уѣздовъ	I	II	III	IV
% утраты лошадей крестьянами . .	—16,2%	—15,4%	—12,0%	—4,0%

Тѣми же условіями объясняется болѣе благопріятное для крестьянскаго хозяйства распредѣленій рабочаго скота въ уѣздахъ съ высшимъ процентомъ владѣльческихъ земель. Въ слѣдующей таблицѣ приводятся соотвѣтствующія свѣдѣнія по группамъ уѣздовъ:

% ч.-в. зем.	1888 г. % хозяйствъ. Безл.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л. и бол. л.	1893/4 г. % хозяйствъ. Безл.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л. и б.
I до 33,6% . .	23,9	34,5	20,9	10,7	5,1	4,8	29,3	38,9	18,4	7,6	3,1	2,7
II 33,6—41,0 „ . .	23,2	34,9	21,5	11,0	5,0	4,3	27,5	39,7	19,4	8,0	3,1	2,2
III 41,1—49,9 „ . .	20,0	32,2	23,2	13,2	6,2	5,1	22,7	38,0	22,6	10,0	3,9	2,9
IV 50 и болѣе „ . .	15,0	33,6	25,4	13,9	6,5	5,8	16,7	37,4	25,6	12,0	4,9	3,4

Чѣмъ выше процентъ частновладѣльческихъ земель, тѣмъ ниже процентъ безлошадныхъ и однолошадныхъ крестьянскихъ дворовъ и тѣмъ выше относительное значеніе хозяйствъ многолошадныхъ.

Принимая число крестьянскихъ дворовъ въ 1888 г. равнымъ 100, число дворовъ въ 1893/4 г., по группамъ коневладѣльцевъ, выразится слѣдующими относительными величинами:

% ч.-в. зем.	Безл.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Съ 6 л. и бол.	Лошадн. дворы.	Всѣхъ дворовъ.
I до 33,6% . .	126,0	116,0	90,6	73,5	62,2	56,3	53,5	95,5	102,8
II 33,6—41,0 „ . .	123,9	118,8	94,4	76,1	64,1	57,5	52,8	96,5	104,6
III 41,1—49,9 „ . .	118,8	123,6	101,7	79,3	66,6	61,2	56,0	101,3	104,8
IV 50 и болѣе „ . .	120,1	120,1	108,9	93,6	81,4	72,0	61,3	106,0	108,1

Какъ видно изъ представленныхъ свѣдѣній, устойчивость хозяйственнаго положенія различныхъ лошадныхъ группъ повышается вмѣстѣ съ повышеніемъ процента частновладѣльческихъ земель, процессъ обезлошаденія ослабѣваетъ и приростъ въ общемъ числѣ дворовъ значительно усиливается.

При взаимодѣйствіи частновладѣльческаго и крестьянскаго хозяйства послѣднее обнаруживаетъ обратное дѣйствіе на первое. Чѣмъ выше % частновладѣльческихъ земель, тѣмъ ниже % крестьянскихъ надѣльныхъ. Поэтому, группируя уѣзды по тому же признаку, какъ и въ предыдущихъ таблицахъ, мы раскрываемъ характеръ вліянія сосѣдства крестьянскихъ земель на строй частновладѣльческаго хозяйства

Распредѣленіе землевладѣльцевъ по числу лошадей въ предѣлахъ намѣченныхъ группъ уѣздовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

% ч.-в. зем.	1888 г. % хозяйствъ. Съ 1—3 л.	Съ 4—5 л.	Съ 6—10 л.	Съ 11—30 л.	Св. 30 л.	1893/4 г. % хозяйствъ. Съ 1—3 л.	Съ 4—5 л.	Съ 6—10 л.	Съ 11—30 л.	Св. 30 л.
I до 33,6 . . .	71,9	9,6	8,0	7,1	3,3	71,8	9,6	8,1	7,1	3,4
II 33,6—41,0 . . .	70,0	10,8	8,5	7,0	3,6	69,3	10,8	8,3	7,8	3,7
III 41,1—49,9 . . .	72,6	11,2	7,9	5,9	2,4	71,8	11,7	7,8	6,3	2,4
IV 50 и бол. . . .	76,1	12,2	7,0	3,7	0,8	76,6	12,4	6,5	3,6	0,9

Такимъ образомъ, съ пониженіемъ значенія крестьянскихъ земель въ составѣ территоріи уѣздовъ повышается процентъ мелкихъ коневладѣльцевъ и сокращается процентъ крупныхъ. Обширная площадь частновладѣльческихъ земель даетъ болѣе простора для развитія мелкаго хозяйства, которое оттѣсняется болѣе крупными формами земледѣльческаго производства, по мѣрѣ сокращенія относительнаго значенія этой площади.

Въ слѣдующей таблицѣ приводятся свѣдѣнія за 1893/4 гг. объ измѣненіяхъ въ числѣ коневладѣльцевъ сравнительно съ 1888.

% ч.-в. зем.	Съ 1—3 л.	Съ 4—5 л.	Съ 6—10 л.	Св. 10 л.
I до 33.6	96,2	96,5	97,0	97,6
II 33,6—41	92,4	93,8	90,0	101,4
III 41,1—49.9	95,4	100,6	87,4	102,9
IV 50 и бол.	107,9	108,0	99,4	104,3

Сдавленное крестьянскими землями помѣщичье хозяйство I группы не обнаруживаетъ признаковъ жизни, продолжая разсыпаться подъ этимъ давленіемъ на мелкія подесятинныя полосы. Съ повышеніемъ процента частновладѣльческихъ земель прежде всего обнаруживается развитіе крупнаго хозяйства, затѣмъ начинаютъ проявляться признаки прогресса мелкой культуры и, наконецъ, при наибольшемъ просторѣ частновладѣльческихъ земель процессъ хозяйственнаго развитія начинаетъ склоняться въ сторону мелкой формы земледѣльческаго производства.

Такимъ образомъ, ростъ земельной тѣсноты, признакомъ которой можетъ служить повышеніе процента надѣльныхъ земель въ составѣ данной территоріи, прежде всего отражается на мелкихъ формахъ хозяйства, но и развитіе крупнаго хозяйства задерживается въ своемъ движеніи и, наконецъ, также поражается процессомъ хозяйственнаго упадка.

Относительные размѣры крестьянскаго землевладѣнія естественнымъ образомъ отражаются на порядкѣ развитія хозяйственныхъ явленій, составившихъ предметъ настоящаго изслѣдованія.

Съ повышеніемъ среднихъ размѣровъ земельнаго обезпеченія задерживается утрата лошадей крестьянами. Подтвержденіе этого заключенія находимъ въ цифрахъ слѣдующей таблицы [1]).

Средній размѣръ надѣла на 1 дворъ.	% утраты лошадей крестьянами.
I 5,88— 9,09 дес. . .	—19,5
II 9,14—10,09 „ . .	—13,6
III 10,13—12,00 „ . .	— 9,9
IV 12,14—21,59 „ . .	— 6,2

Распредѣленіе рабочаго скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ по тѣмъ же группамъ уѣздовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1888 г. % хозяйствъ. Безлош.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Съ 6 и б.	1893/4 г. % хозяйствъ. Безлош.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Съ 6 и б. л.
I	27,5	29,3	20,7	11,9	5,8	2,5	2,3	33,2	34,6	18,7	8,1	3,2	1,2	1,0
II . . .	20,7	31,2	22,1	12,9	6,6	3,1	3,3	24,6	35,9	21,5	10,2	4,5	1,9	1,8
III	18,4	36,2	23,7	11.8	5,2	2,3	2,3	21,2	40,8	22,3	9,3	3,6	1,4	1,3
IV	16,2	39,5	23,9	11,6	5,0	2,1	1,6	18,1	43,5	23,1	9,4	3,5	1,3	1,0

Изъ представленныхъ чиселъ выясняются слѣдующія правильности:

1) Чѣмъ меньше надѣлъ, тѣмъ *выше* процентъ безлошадныхъ крестьянскихъ дворовъ.

2) Чѣмъ меньше надѣлъ, тѣмъ *ниже* процентъ хозяйствъ съ одной и двумя лошадьми.

3) Съ уменьшеніемъ надѣла % хозяйствъ многолошадныхъ съ 3 и болѣе лошадьми для 1888 г. имѣлъ тенденцію повышаться, но эта послѣдняя правильность стушевывается въ 1893/4 г.

Въ какомъ направленіи происходило измѣненіе въ числѣ дворовъ по группамъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Разм. над.	Безл.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	Съ 4 л.	Съ 5 л.	Съ 6 л. и бол.	Лошадн. дворы.	Всего дворовъ.
I 5,88— 9,09 . .	125,6	122,9	93,8	70,9	57,1	50,5	47,0	95,9	104,1
II 9,14—10,09 . .	123,5	120,1	99,3	83,0	71,9	64,9	57,0	99,4	104,5
III 10,13—12,00 . .	121,4	118,6	99,1	83,7	73,0	66,2	57,1	101,8	105,4
IV 12,14—21,59 . .	118,1	116,1	108,1	86,0	74,8	67,1	63,5	103,2	105,7

Съ повышеніемъ надѣла задерживается, какъ обезлошаденіе крестьянства, такъ и процессъ вытѣсненія многолошадныхъ дворовъ. Число хозяйствъ съ двумя лошадьми повысилось только по группѣ уѣздовъ съ наивысшимъ надѣломъ (болѣе 12 дес. на 1 дворъ). Сокращеніе числа многолошадныхъ хозяйствъ (съ 3 и болѣе лошадьми) усиливается съ уменьшеніемъ надѣла. Приростъ въ числѣ дворовъ, обла-

[1]) Въ настоящей и послѣдующихъ таблицахъ 220 уѣздовъ района конской работы разбиты въ зависимости отъ размѣровъ средняго надѣла на 4 равновеликія группы.

дающихъ лошадьми, наблюдается только при среднемъ надѣлѣ свыше 10 десятинъ.

При изслѣдованiи частновладѣльческаго хозяйства въ предѣлахъ намѣченныхъ группъ уѣздовъ мы наталкиваемся на вопросъ о влiянiи сосѣдства крестьянъ различной степени земельнаго обезпеченiя на распредѣленiе рабочаго скота у землевладѣльцевъ.

Возможность подобнаго влiянiя обусловлена уже тѣмъ, что съ уменьшенiемъ среднихъ размѣровъ земельнаго обезпеченiя накопляется въ крестьянскомъ хозяйствѣ колоссальный избытокъ конской силы, представляющiй изъ себя, какъ это было выяснено выше, удобный матерiалъ для выгоднаго использованiя со стороны владѣльческаго хозяйства.

Распредѣленiе землевладѣльцевъ въ зависимости отъ числа принадлежащихъ послѣднимъ лошадей по намѣченнымъ группамъ уѣздовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Размѣръ надѣла.	1888 г. % хозяйствъ.					1893/4 г. % хозяйствъ.				
	Съ 1—3 л.	Съ 4—5 л.	Съ 6—10 л.	Съ 11—30 л.	Св. 30 л.	Съ 1—3 л.	Съ 4—5 л.	Съ 6—10 л.	Съ 11—30 л.	Св. 30 л.
I 5,88— 9,09 . .	63,1	11,7	9,5	9,9	5,8	63,1	11,7	9,4	10,0	5,0
II 9,14—10,09 . .	72,7	11,9	7,8	5,3	2,3	72,6	12,5	7,2	5,4	2,3
III 10,13—12,00 . .	76,5	10,9	7,1	4,4	1,1	76,7	11,2	6,7	4,3	1,1
IV 12,14—21,59 . .	77,5	11,4	6,9	3,5	0,6	77,3	11,5	6,8	3,7	0,8

Какъ видно изъ приведенныхъ свѣдѣнiй, съ повышенiемъ земельнаго обезпеченiя сосѣднихъ крестьянъ повышается процентъ владѣльцевъ съ 1—3 лошадьми и понижается относительное значенiе хозяйствъ многолошадныхъ.

Чтобы судить о томъ, которыя изъ лошадныхъ группъ обнаруживаютъ большую устойчивость во времени, составлена слѣдующая таблица, въ которой число хозяйствъ въ 1893/4 гг. выражено въ процентахъ къ числу хозяйствъ въ 1888 г.

Разм. над.	Съ 1—3 л.	Съ 4—5 л.	Съ 6—10 л.	Свыше 10 л.
I 5,88—9,09.	98,3	98,4	96,5	99,0
II 9,14—10,09	99,4	104,5	92,4	100,2
III 10.13—12,00	104,5	107,2	98,1	109,9
V 12,14—21,59	100,3	101,3	98,8	110,1

Какъ видно изъ приведенныхъ свѣдѣнiй, развитiе крупнаго хозяйства стѣсняется съ пониженiемъ степени земельнаго обезпеченiя сосѣдняго крестьянства; при крайнемъ малоземельѣ ни одна изъ группъ владѣльческаго хозяйства не обнаруживаетъ прогрессивнаго роста. Мелкое производство обнаруживаетъ признаки развитiя при надѣлѣ свыше 10 дес. Стѣсненiе въ развитiи крупнаго хозяйства при крестьянскомъ малоземельѣ объясняется тѣмъ давленiемъ, которое производится на это хозяйство значительнымъ избыткомъ конской силы въ предѣлахъ крестьянскаго хозяйства и настоятельнымъ спросомъ малоземельнаго крестьянства на продовольственную аренду.

ОГЛАВЛЕНIЕ.